

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

избранныя сочиненія и переводы по частямъ
Наукъ, Искусствъ и Словесности странъ Вос-
точныхъ, равно Путешествія по симъ
странамъ и разнымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ;

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

СЪ ЯНВАРЯ по ІЮЛ^НЬ, 1826.

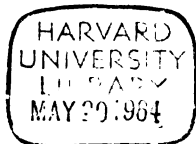
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1826.

11011
119-5

Δ
Asia 1-68 (1826, Jan.-Jun.)

IS/

A9

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО

съ шѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпу
изъ Типографіи, представлены были въ С.
шербургскій Цензурный Комитетъ семь
земшаровъ сей книги, для препровожденія
слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Пес
бургъ, Декабря 12 дня 1825 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кава.
Александръ Красовскій*

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Я Н В А Р Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

2

О древнемъ Христіанскомъ Памятнѣ-
кѣ, открытомъ въ Китаѣ 1626 года.

Сколь ни отдалено Китайское Государство отъ Европы, и даже отъ мѣстъ, означенныхъ началомъ Христіанской Вѣры въ Азіи, и сколько, по видимому, ни чуждались Китайцы сношеній съ иноземцами; по приверженности къ древнимъ обычаямъ предковъ своихъ, донынѣ у нихъ сохранившимся; но есть доказательства, что Христіанская Вѣра проникла гораздо прежде въ сію страну, нежели въ нѣкоторыя изъ западныхъ Государствъ, изъ коихъ одинъ, какъ извѣстно, просвѣщенъ самими Апостолами, а другія ближайшими, иные же отдаленнѣйшими ихъ преемниками.

А. В. 1826 кн. 1.

Г

Главнымъ и достойнымъ особняго вниманія между сими доказательствами, можешь служить древній Христіанскій памятникъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Европѣ чрезъ сочиненія Аванасіа *Кирхера*. Сей ученый Езуитъ, въ книгѣ своей: *Облеченный Китай* (*China illustrata*), напечатанной въ Амстердамѣ 1667 года, говоритъ, что онъ изъ числа многихъ своихъ сочиненій, въ одномъ, подъ названіемъ: *Prodromus Serticus* (изд. 1636 въ Римѣ, въ 4), описалъ уже сей памятникъ; и хотѣ оный по новостямъ своей заслужилъ общее вниманіе, однако же многіе считали его за выдумку Езуитовъ, въ чемъ старались увѣрять и другихъ, особливо же одинъ изъ новѣйшихъ писателей силлся доказать, что Езуиты хотѣли посредствомъ сего памятника выманить у Китайцевъ денегъ; между тѣмъ какъ достоверность оного подтверждають многіе очевидные свидѣтели изъ Китайцевъ, и обращенные изъ нихъ же въ Христіанство *Леонъ* (*Левъ*) и *Павелъ*, равно какъ и самый снимокъ съ высѣченныхъ на ономъ надписей, доставленный изъ Китая въ Римъ и хранящійся въ тамошнемъ музеумѣ.

Для большаго еще убѣжденія въ истинѣ сего *О. Кирхеръ* предлагаетъ проспаннѣйшее опи-

саніе памятника съ изображеніемъ онаго, почерпнутымъ изъ одной Китайской книги и съ показаніемъ произношенія Китайскихъ словъ и буквальнымъ переводомъ, сдѣланнымъ искуснѣйшимъ въ Китайскомъ языкѣ О. Михаиломъ *Бойможъ*, коего приведено при томъ и собственное письмо. Послѣ краткаго описанія Китая и введенія въ ономъ Христіанства еще въ первыхъ вѣкахъ Св. Апостоломъ *Томою*, онъ говоритъ о семъ памятникѣ слѣдующее: „1625 года въ предмѣстіи города Сиганфу (Сигань-фу), принадлежащаго къ области Шеньси, при рытіи рва для основанія нѣкотораго спроектия, открыли каменную доску съ высѣченною на оной Китайскою надписью. По измѣренію оказалась длина оной 9 Голландскихъ палмовъ, ширина 5, толщина же около 1 палма. Верхъ ея оканчивается пирамидообразно и имѣетъ явственное изображеніе Креста. Тѣ, которые внимательно разсматривали оный Крестъ, говоряшъ, что концы его образуютъ видъ лилій, подобно тому, какъ въ Миланпурѣ (въ Индіи) надъ гробомъ Св. Апостола *Томы*, и какой носятъ Мальтійскіе Кавалеры Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, на своихъ одежіяхъ. Подъ симъ Крестомъ слѣдуешь надпись на Ки-

тайскомъ языкѣ, покрывающая всю поверхность камня. Сія находка привлекла отовсюду множество любопытныхъ описъ природы Китайцевъ, простыхъ и ученыхъ. Мѣстный начальникъ для лучшаго сохраненія сего камня и осмотра всякому велѣлъ поставить оный въ Бонзовскомъ храмѣ за перегородкою и на возвышеніи. Но какъ по краямъ его изображены письменные знаки неизвѣстные Китаичамъ, то для удовлетворенія и въ семъ любопытства ихъ, оныя объяснены были старшимъ Езуитовъ. *Левъ Мандаринъ*, обращенный уже въ Христіанскую вѣру, для пользы оной, первый списавъ съ точностію сей памятникъ, издалъ объ немъ извѣстіе. Послѣду ему одинъ изъ Езуитовъ *О. Альваръ Самеда*, родомъ Португалецъ, списокъ съ онаго помѣстилъ въ своей Исторіи о Китаѣ, изданной на Импаліанскомъ языкѣ. При всемъ томъ никто не зналъ значенія оныхъ словъ, по доставленіи же съ нихъ списка въ Римъ и по порученіи мнѣ для разсмотрѣнія, я, если не ошибаюсь, первый предложилъ переводъ оной надписи въ своемъ: *Prodromus Serticus*; однако же не могъ тогда получить всѣхъ вообще начертаній; ибо только нѣкошорыя изъ нихъ сняты были *Мандари-*

номъ Леономъ съ подлинника на особыхъ листахъ для образца. Вскорѣ потомъ доставленъ мнѣ былъ полный списокъ, донинѣ хранящійся въ Римской Езуитской Коллегіи. Тогда я объяснилъ оный вмѣстѣ съ пространнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ переводомъ Китайскихъ и Халдейскихъ словъ. О. *Мартини*, прибывъ въ Римъ послѣ О. *Самеда*, не только изустно рассказалъ мнѣ объ ономъ камнѣ, но и описалъ его пространно въ своемъ *Атласѣ* на стр. 44. Въ семъ послѣднемъ описаніи Си-ань-фу, близъ коего камень найденъ, названъ Шансіемъ и сдѣлана ссыла на описаніе *Кирхера*. Наконецъ оный же камень еще точнѣе описанъ О. Михайломъ *Боймомъ*, который исправя всѣ ошибки сдѣланныя другими описателями, съ помощію природнаго Китайца Андреа *Донсины*, весьма свѣдущаго въ своемъ языкѣ, какъ видно изъ предувѣдомленія его къ читателю, писаннаго - 4
Ноября 1653 въ Римѣ.

Нѣкоторые изъ писателей 18 столѣтія, ополчавшихся, подобно враждебнымъ духамъ, противъ Христіанства, старались также поколебать довѣренность и къ сему памлнику, столь разительнѣе противорѣчущему ихъ лжеумствованіямъ. Сомнѣнія ихъ и ничтожныя

догадки, оставаясь долгое время безъ возраженій, могли склонить многихъ на свою сторону, принявшихъ оныя безъ должнаго размышленія, не говоря уже о легкомысленныхъ поборникахъ ихъ истинныхъ философовъ.

Напоследокъ въ наше время одинъ изъ первоклассныхъ знатоковъ Словесности и Исторіи Китайской, принявъ справедливую сторону Христіанства. Нужно ли упоминать, что это *Абель-Режюа*, столь извѣстный изысканіями своими о Восточныхъ древностяхъ и по другимъ не менѣе важнымъ его трудамъ? Вотъ, что говоритъ онъ (1) въ разборѣ сочиненія Вильгельма *Мильна* о Протестантской Миссіи въ Китай (2): „Г. Мильнъ конечно предостерегъ бы себя отъ сомнѣній, если бы уз-

(1) *Journal des Savans*; Octobre 1816, p. 594.

(2) *A Retrospect of the first ten years of the protestant Mission to China now in connection with the Malay denominated the ultra Ganges Missions, accompanied with miscellaneous remarks on the literature, history and mythology of China etc.* by William Milne. Malacca print, at the Anglochines press, 1820 in 8, 376 p. (Взглядъ на первое десятилітіе Протестантской Миссіи, отправленной въ Китай; иныя, но связи ея съ Малайскою, называемою Миссіею по ту сторону рѣки Гангеса, съ присокупленіемъ разныхъ замѣчаній о Словесности, Исторіи и Вѣстословіи Китайцевъ и проч. Соч. Вильяма Мильна, печат. въ Малакѣ въ Ангдокитайской Типографіи 1820 г. въ 8. 376 стр.

наль о семъ памятникѣ другимъ путемъ, а не по одному только сказанію объ немъ нѣкоторыхъ Римско-Каполическихъ Миссіонеровъ, и именно *О. Лекомта* (*P. Le Comte Nouv. mémoires T. II. 197*), котораго, кажется, одного онъ лишь и читалъ по сему предмету. Нѣкоторые писатели оспаривали достовѣрность надписи и даже отвергали существованіе оной, объявляя о Миссіонерахъ, писавшихъ объ ней, что они подложили сей памятникъ изъ одной лишь набожности (1). Если бы такой подлогъ возможно было сдѣлать среди недовѣрчиваго и подозрительнаго народа, въ спранъ, въ коей частные и должностные люди, равно расположены худо къ иноземцамъ, а особливо къ Миссіонерамъ, гдѣ смотрятъ внимательно на каждый ихъ поступокъ и мѣстное начальство наблюдаетъ съ крайнею заботливостію надъ всѣмъ, что относится до народныхъ преданій и древнихъ памятниковъ; то трудно изъяснить, какъ Миссіонеры отважились напечатать и обнародовать въ Китаѣ и на Китайскомъ языкѣ надпись, состоящую изъ 1800

(1) *Essai sur les moeurs* ed. De Desoer (Волтера опытъ о нравахъ изд. Дезоера Т. IV, Гл. II, с. 136). *D' Argens lettres Chinoises* (Даржана Китайскія письма Т. VIII, с. 744.)

словъ, и будто никогда небывалую; какъ могли они подражать Китайскому слогу, поддѣлаться подъ почеркъ писцовъ Таиской (Thang) династїи, припоминая мало извѣстные обычаи, извѣстные обиспопательства, означеніе времени, состоящее въ таинственныхъ знакахъ Китайской Астрологїи—и все сіе сдѣлавъ безъ малѣйшей ошибки для взыскательности искуснѣйшихъ и ученыхъ Китайцевъ, по самой уже необыкновенности сего открытія, обратившихъ вниманіе на изслѣдованіе достоверности онаго. И такъ надлежало бы предположить, что одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ въ наукахъ, ученый Китаецъ, согласился съ Миссіонерами, для приобрѣтенія довѣрія отъ своихъ соотечественниковъ. Но это еще не все: края надписи покрыты именами Сирійскими и состоятъ изъ красиваго письма, называемаго Странгело; а потому поддѣльщику надобно было знати по Сирійски, и имѣти возможность заставить подъ своимъ надзоромъ сдѣлать надпись, состоящую изъ 80 строкъ Сирійскаго письма, бывшаго нѣкогда въ употребленіи, а послѣ уже почти забытаго. Въ росписи же вѣропророчдѣяковъ Сирійскихъ, находящейся на семъ памятникѣ, многіа имена мало извѣстны

были и въ то время, къ которому относятся открытіе сего памятника, бывшее до изданія еще въ свѣтъ извлеченій изъ *Ассеманія* (Assemani), каковы на пр. *Ахад-Гуснасфѣ* (Ahad-Gusnasph), *Атдасфа* (Atdaspha), *Иешуададѣ* (Ieschouadad), *Издбузидѣ* (Izdbousid) и проч. (China illustr. p. 41.—Prodr. Copt. p. 83.—Müller Monum. Sinic—Coment. Onomast. p. 29); а по сему поддѣльщикъ долженъ быть и чловѣкомъ глубоко свѣдущимъ въ Сирійскихъ древностяхъ. Впрочемъ недостапочно было бы изъяснить подлогъ надписи въ изданіи Китайскомъ и въ спискахъ приводимыхъ Опцами *Самедомѣ* (Samedo Relatio della grande Monarchia della China p. 194), *Мартиномѣ* (Martini Atlas Chinois p. 55.) и *Боймомѣ* (Boym Gloria Regni Sinenzii crux ad Calcem floræ Sinensis, въ Collection de Thevenot p. 29 и въ Bref. Relation de la Chine), надобно еще дать отчетъ въ поддѣлкѣ памятника. Ибо камень сей существуетъ. Онъ имѣетъ 10 футовъ въ длину и 5 въ ширину. Одинъ изъ списковъ, сдѣланныхъ съ него посредствомъ прозрачной бумаги и обведенный чернилами, находится въ *Королевской Библіотекѣ* въ Парижѣ. При томъ же не Миссіонеры нашли сей памятникъ въ

земль, но Китайскіе работники, рывшіе ему для основанія частнаго дома. Само Китайское Правительство приказало вынуть оный и поставить на пьедесталъ въ сосѣднемъ идольскомъ храмѣ, нимало не подозревая, чтобы тутъ былъ какойнибудь обманъ для его уловленія (1). И пакъ надобно было сочинить сію надпись по Китайски, чрезъ подкупленнаго ученаго Китайца, прибавить къ ней Сирійскія строки, съ помощію искуснаго въ Сипрангельскомъ письмѣ, все то заказать тщателью вырѣзать на камнѣ, зарыть оный такъ, чтобы никто о томъ не зналъ и расположить работы городскихъ каменщиковъ такимъ образомъ, чтобы могли найтись оный. Сколько надобно было бы происковъ, стараній, затрудисній и даже опасностей, посреди такого народа, каковы Китайцы, и съ какимъ намѣреніемъ? чтобы

(1) Еслибъ не было другихъ убѣжденій, то и одно сіе обстоятельство могло бы уже ругаться въ достоверности сего памятника; ибо согласились ли бы Китайцы выставить всенародно памятникъ, свидѣтельствующій, что некоторые изъ Государей ихъ 7 и 8 вѣка покровительствовали въропроповідникамъ и судѣйствовали распространенію Христианства, созданію и благоустроенію церквей, когда бы сіе противорѣчило Исторіи ихъ, которая, какъ извѣстно, сохраняется для потомства всякія дѣла Китайскихъ Государей. С.

достоверно доказать, впрочемъ и безъ того уже известное событіе, что въ 7 и 8 вѣкѣ по Р. Х. Сиріице создали нѣкоторыя церкви въ Си-ань-фу, и что нѣкоторое число Китайцевъ приняло-было Несторіанскую или Яковинскую ересь.—Таковал цѣль весьма мало достойна употребленныхъ средствъ. Не льзя отгадать, что могъ бы чрезъ все сего выиграть Католицизмъ, и могли ли Езуиты вознаграждены быти за свои труды, видя свою надпись, посвященную въ идольскомъ храмѣ Шень-сикской области“ (1)?

Если послѣ всѣхъ таковыхъ убѣжденій найдется еще люди, увлеченные ложными умозаключеніями противъ достоверности сего знаменитаго памятника Христианства: то они или не могутъ, или не хотятъ внимать истинѣ.

Для поданія соотечественникамъ моимъ почтѣйшаго понятія о семъ памятникѣ, о которомъ, сколько известно, не было ничего

(1) Область Шень-си, Шен-зе граничитъ къ востоку съ рѣкою Хуанъ-хо (Гоангомъ), отдѣляющею ее отъ Шанси, къ югу съ областями Сы-чуанскою и Ху-гуангскою, къ сѣверу съ Тибетіею и великою степью, а къ западу съ Монгольскими владѣніями. Она раздѣлена на двѣ части и управляется двумя наместниками. Въ ней 8 городовъ первой степени, 106 второй и 3 мил. жителей; главный городъ Си-анъ-фу. О.

донынѣ писано на Русскомъ языкѣ, но болѣею часнію на Латинскомъ, не многимъ у насъ знакомомъ, а притомъ и упомянутыя здѣсь сочиненія О. Кирхера и другихъ, сдѣланы уже нынѣ очень рѣдкими—я рѣшился присовокупить здѣсь изображеніе надписей памятника, заимствованное мною изъ книги: *Объясненный Китай* (China illustrata), не имѣя въ виду другаго лучшаго, и вмѣсто буквального и перифразическаго Латинскихъ переводовъ Китайской надписи, напечатанныхъ О. Кирхеромъ, изъ коихъ первый слишкомъ широкъ, а второй удаленъ отъ подлинника, сообщивъ слѣдующій Русскій переводъ, сдѣланный, по просьбѣ моей, почтеннымъ С. В. Липовцовымъ, прямо съ Китайскаго языка.

(Продолженіе впереди.)

Мынь-дзы, Китайскій Философъ.

Мынь-дзы, называемый современниками своими Мынь-ко, а Французскими Миссіонерами Менсіемъ, считается между Китайскими Философами на ряду съ Конфуціемъ. Онъ родился въ изходѣ 4 вѣка до Р. Х. въ городѣ Дзеу, который теперь состоитъ въ области Шань-дунъ. Отецъ его Цзи-гунъ, попомокъ того славнаго Менъ-суня, котораго пустую боярскую спесь осуждалъ Конфуцій, жилъ безвыѣздно въ землицѣ Дженъ, хоня и родился въ землицѣ Джу. Но какъ онъ умеръ вскорѣ по рожденіи сына, то вдова его Джанъ-ши приняла на себя попеченіе о немъ. Сія умная женщина, такъ старалась о воспитаніи своего сына, что Китайскіе писатели всегда приводятъ ее въ примѣръ доброй матери.

Какъ домъ ея стоялъ подлѣ бойни, то маленькій Мынь-ко, всякой разъ когда слышалъ ревъ убиваемой скотины, бѣгалъ шуда смотрѣть на это позорище, а возвращаясь домой старался подражать тому, что видѣлъ. Когда же мать узнала о семъ, то опасалась, что-

бы ребенокъ, привыкнувъ смотрѣть на кровопролитіе, не истребилъ въ себѣ чувство чело-вѣчества, перешла въ другой домъ, стоявшій близъ кладбища. А какъ въ этомъ мѣстѣ часто совершались печальные обряды погребенія; то Мынь-ко не только находилъ удовольствіе смотрѣть на оныя, но и самъ началъ подражать имъ въ своихъ дѣтскихъ играхъ. Маиъ также симъ встревожилась, ибо боялась, что ежели сынъ ея будетъ превращать въ игрушку то, что между людьми почищается важнѣйшимъ, отъ чего уваженія достойнѣйшіе обычаи будутъ считаться шуткою и пустяками. По этому она перешла въ другой домъ, стоявшій противъ училища, въ которомъ Мынь-ко, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ, вступилъ на поприще добродѣтели и шелъ по оному твердо. Отъ сего происшествія возникла въ Китаѣ пословица: *мать Мынь-ко выбрала себѣ сосѣда.*

Мынь-ко въ скоромъ времени усвоилъ себѣ преимущества, кои по обычаю его отечества, неразрывно сопрягаются съ изученіемъ Словесности. Почти съ самаго начала сталъ онъ заниматься чтеніемъ и разсмотрѣніемъ священныхъ Китайскихъ книгъ, называемыхъ

Князь, и разсужденіями своими объ оныхъ такъ прославился, что удостоенъ принятія въ число учениковъ Философа Изы-сы, dospойнаго внука Конфуція. Ознакомясь довольно съ симъ философскимъ правоученіемъ, которое, по своему превосходству, Кипайцами называется просто *ученіемъ*, предложилъ онъ свои услуги Цисскому удѣльному Князю, называвшемуся Сюанъ-ваномъ. Когда же сей его не принялъ, то онъ пошелъ къ Хой-вану, удѣльному Князю Липскому или Вейскому; ибо въ то время нынѣшняя губернія Кай-фынь-фу соспавляла удѣльное княжество, носившее оба вышесказанныя названія. Сей Князь хотя принялъ Философа честно и милосердно, но не старался, какъ бы хотѣлось послѣднему, согласовать дѣла свои съ его наставленіями; ибо то, что онъ находилъ хвалы dospойнымъ въ прежнихъ Государяхъ, по видимому, никакъ не леза было приспособить къ новѣйшему времени и къ настоящему положенію дѣлъ, поелику люди, владѣвшіе тогда разными частями Кипайскаго Царства, не способны были примирить народы, возмущенные партіями, раздорами и междоусобною войною. Военное искусство считали они истинною мудростію и наукою.

Не смотря на то, что Мынь-дзы чрезмѣрно выхвалялъ и поспавлялъ въ образецъ Императоровъ Ло и Шуня, также какъ и основателей трехъ послѣдующихъ династій, за ихъ добродѣтель и отличное правленіе, войны однако же все продолжались, и куда ни приходилъ, снова свирѣпствовали, уничтожали его ученіе и пропиводѣйствовали его намѣреніямъ. Наковецъ увидя, что Князья сіи не могутъ слѣдовать полиинической его системѣ, и воспользоваться его наставленіями, возвратился на свою родину, гдѣ въ мирной бесѣдѣ съ Ванъ-джаномъ и прочими своими учениками старался объяснить имъ мысль и показать почитаемыя Китайцами высокія истинны священныя книгъ Шу-кина и Ши-кина, руководствуясь во всемъ наставленіями и правилами предшественника его Конфуція. Извѣстная подъ его именемъ книга, раздѣленная на 7 частей и признанная отъ всѣхъ ученыхъ Китайцевъ классическою, есть плодъ сихъ мирныхъ его занятій. Онъ умеръ около 314 г. до Р. Х. на 84 году своей жизни.

Книгою своею заслужилъ онъ незабвенную память. Она причислена къ тремъ главнымъ сочиненіямъ, содержащимъ въ себѣ Конфуціево

правоученіе и вмѣстѣ съ ними сосиламляетъ Сы-шу или Китайское *тетраокнижіе*. Сіа книга занимательнѣе нежели три прочія и по этому всегда обращала на себя вниманіе ученыхъ. Каждый юный ученый долженъ знать ее наизусть, почему ни одна книга въ Китаѣ не печаталась и не объяснялась чаще. Нѣкто изъ Китайскихъ ученыхъ говорилъ, что Мынь-дзы объясилъ ученіе Конфуція, сдѣлался его наслѣдникомъ, такъ какъ Конфуцій сдѣлался наслѣдникомъ Государей Вынь-вана, У-вана и Джеу-Гуна. Но по смерти его не нашлось еще человѣка, который могъ бы принять высокое его ученіе и объяснить съ таковымъ же духомъ. По этому также прозванъ онъ Я-шенъ, т. е. мудрымъ мужемъ, вторымъ по Конфуцію, который считается первымъ. При чемъ всенародно дали ему Китайцы названіе слѣпаго земли Цзею. Въ Словесности, считается онъ наравнѣ съ Конфуціемъ. Большая часть оказанной ему чести перешла, по Китайскому обычаю, на его потомство.

Душевные дарованія, коими Мынь-дзы прославился въ своемъ опечесствѣ, хотя и не такого рода, чтобы могли заслужить въ Европѣ равное же удивленіе; однако же въ сочиненіи

*

ніяхъ его есть много такого, что съ приличнымъ объясненіемъ, можетъ понравиться и Европейцамъ. Слогъ его не такъ сжатъ и высокъ, какъ его предшественника; но выраженія его столько же блестящи и еще привлекательнѣе и лучше. Разговоры его, въ коихъ онъ заставляеть разсуждать знаменитыхъ людей своего времени о философическихъ предметахъ, разнообразностію своею привлекають къ себѣ болѣе, нежели краткія и отрывистыя изрѣченія Конфуція. Сверхъ того, оба они въ Философіи отличаются одинъ отъ другаго существенно. Въ Конфуціи замѣчается болѣе твердости и великости духа, посредствомъ коихъ благородныхъ людей, за заслуги ихъ возносившихъ до небесъ, дѣлаеть онъ еще славнѣе и возвышеннѣе, а дурныхъ людей, какого бы они званія ни были, заставляеть краснѣть и стыдиться самихъ себя. Мынь-дзы напротивъ съ такимъ же жаромъ къ добродѣтели, кажется, смѣясь нападаетъ на пороки, и нерѣдко въ пылу гнѣва своего поражаетъ оной силою человѣческаго разсудка и опдаеть его на поруганіе. Способъ его разсуждать походитъ на Сократову иронію. Ни о чемъ не спорить онъ съ своими противниками; но

уступая имъ доводитьъ до того, что изъ сужденій ихъ происпекають такіа глупыя слѣдствія, въ коихъ усмотрѣвъ свои заблужденія принуждены исправляться въ нихъ и краснѣть. Онъ не щадитъ также знатныхъ людей своего времени, кои приходили къ нему, какъ будно для совѣта, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы похвалиться своими дѣлами, или вынудить отъ него незаслуженную похвалу. Сін его бесѣды исполнены остроумья ума. Нигдѣ у него не видно и слѣда рабскаго пресмыканія, столь обыкновеннаго Восточнымъ народамъ и болѣе всего Кипайцамъ. Мынъ-дзы можно сравнить съ *Діогеномъ*, но онъ превышаетъ его достоинствомъ твердаго выраженія. По видимому можнобы было похвалить въ немъ жесткость его выраженій и замѣтную въ нихъ желчь; но рвеніе къ общественному благу, коимъ онъ пламенѣлъ, освобождаютъ его и отъ сего упрека.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе по Непальскимъ го- рамъ въ 1817 году.

(Переводъ съ Франц. изъ Журнала: *Nouvelles des Voyages*, а въ оной съ Англійскаго изъ *Annual Register de Calcutta*.)

3. *Декабря*. Я оставилъ за собою прескрасную долину Тергупъ и вступилъ въ страну Торрей; она принадлежитъ къ Непальской области, ограниченной уже рядами сполбовъ и другими знаками: на будущее время оныя отвращаютъ всѣ поводы къ распрямъ, подобнымъ тѣмъ, кои были причиною послѣдней войны. Съ этой стороны Торрей представляеть землю ровную, голую и не имѣющую ничего занимательнаго; сарачинское пшено, какъ главное произведеніе ея, показываетъ родъ почвы оной, спада воловъ, разсыпанныя по поверхности сей страны, доказываютъ, что здѣсь занимаются болѣе скотоводствомъ нежели хлѣбопашествомъ. Селенія состоятъ изъ бѣдныхъ дерновыхъ хижинъ, въ коихъ обитаютъ существа, слабые, бѣдные и большую частію

обезображенные огромными зобами; въ теплые мѣсяцы здѣсь много дичины, теперь же совсѣмъ нѣтъ; она удаляется отъ дождей и возвращается спаями, когда земля довольно просохнетъ. Такова страна сія до самыхъ лѣсныхъ предѣловъ, откуда въ сію пору выходятъ слоны для опустошенія на окрестныхъ поляхъ зрѣлаго сарачинскаго пшена и возвращаются въ свои убѣжища до возхожденія солнца.

Карпинна Торрси, мною представленная, не плѣнилась, но обративъ взоры свои къ сѣверу насладишься прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ. Стоя на долині наблюдатель виднѣтъ передъ собою хребетъ горъ, вѣроятно высочайшихъ, изъ всѣхъ воздымающихся на поверхности Земнаго Шара, и кои можно бы почесть за рубежъ человѣческаго жилища, какъ изобразилъ оныя Мильпонъ въ своемъ *Потерянномъ раѣ*. Нѣсколько выше плоскости, большой лѣсъ окружаетъ подошву горъ и темнымъ цвѣтомъ своимъ образуетъ совершенную противоположность со свѣжыми высотами надъ ними господствующими. Непалійцы часто называли сей лѣсъ своимъ покровомъ; но съ тѣхъ поръ какъ оной былъ распоргнутъ дерзостію

могущественнаго сосѣда, уваженіе ихъ къ горамъ значительно уменьшилось и безопасность свою не почитаютъ уже они ненарушимою. Надъ лѣсомъ возвышающіяся горы Черіагати, названіе сіе означаетъ ихъ маловажность; впрочемъ онѣ имѣютъ высоту общую многимъ горамъ Индіи; поверхность ихъ неровная, шероховатая, ямистая, углубленная; лѣса покрывающіе часть оныхъ и бѣловатый цвѣтъ ихъ отвѣсныхъ боковъ придаетъ нѣкоторое разнообразіе виду горъ. За Черіагати слѣдуетъ другая гряда горъ. Это суть Непальскія горы, кои показались бы удивительными, еслибъ не находились близъ Гималайской цѣпи; съ долины имѣютъ онѣ видъ мрачный и не очень опдѣлены. Весь епохъ амфиатеръ возвышаютъ горы Гималайскія, воздымающія къ небесамъ свои вершины, блистающія бѣлзною снѣга; нѣкоторыя изъ оныхъ оплечаются необъятною величиною своей массы. Лучшее время для наблюденія сего высокаго зрѣлища есть промежутокъ между разсвѣтомъ и возхожденіемъ солнца: ибо во время дневнаго зноя пары скрываютъ его опѣй взоромъ. Солнце позмашаетъ бѣлые верхи снѣжныхъ горъ, за нѣсколько времени прежде нежели предстанетъ жилищамъ долины, освѣ-

щая также оныя и въ концѣ дня, когда уже мракъ царствуетъ въ низшей частн. Для путешественника, незнакомаго еще со всѣми подробностями сихъ горъ, видъ оныхъ производитъ нѣкоторый страхъ, возвышающій умы предприимчивые и оппимающій смѣлость у людей лѣнивыхъ и робкихъ.

4 Декабря. Сего дня я прошелъ 22 мили (Англ.) и послѣднія 12 по большому лѣсу; при входѣ въ оный и нѣсколько далѣе, часто встрѣчалъ я слѣды дикихъ слоновъ; съ обѣихъ сторонъ дороги права была выше сего живописнаго такъ, что наибольшія чудовища могутъ въ ней укрываться, и въ коей слоны, носороги, буйволы, тигры и другія огромныя животныя имѣютъ свои логовища. Произведенія растительнаго Царства представляютъ обширное поприще изысканіямъ ботаниковъ; обыкновеннѣйшее дерево есть ива, вырастающая весьма высоко, прямо и годная для сплавовъ; кустарниковъ же мало. Путешествіе по сему лѣсу вселяетъ родъ меланхоліи: ибо вѣчное молчаніе царствующее въ глубинѣ оного, прерывается только однообразнымъ крикомъ дятла или дуновеніемъ вѣтра, также ехомъ повсоряющимъ голосъ путешественника; другое впечатлѣ-

лѣвіе рождается отъ мысли, что находишься по близости дикихъ звѣрей. Почва сего лѣса камениста и существенно различается отъ почвы Торрен.

При выходѣ ихъ сихъ мрачныхъ сводовъ взоръ поражается видомъ горъ Черіагати, безпорядочно нагроможденныхъ и покрытыхъ зеленымъ лѣсомъ до береговъ Бечіако - Кола, широкаго и пѣнистаго потока, черезъ который мы перешли. На берегу, возвышающемся надъ его ложемъ, видно нѣсколько хижинъ, составляющихъ бѣдное селеніе Бечіако, въ коемъ есть большая дурумсала, или строеніе назначенное для успокоенія путешественниковъ; подобныя строенія встрѣчаются на всѣхъ мѣстахъ отдыха въ Непалѣ. Изъ оконъ дурумсалы можно наслаждаться прекраснымъ видомъ, поражающимъ того, кто приходитъ изъ долины, не зная, что встрѣтитъ впереди. Черты жителей представляютъ первый образчикъ лицъ горныхъ жителей.

5 Декабря. Бечіако лежитъ при входѣ въ гористыя мѣста; а потому я соображаюсь съ похвальнымъ обычаемъ здѣшнихъ жителей, кои никогда не пускаются въ путь не позапиржавъ, принявъ сполнѣ же великую предосторож-

пость; они странствуютъ весь день не перепывая голода. Сего дня я слѣдовалъ вверхъ по каменистому ложу Бечіако-Колы и пересѣкъ ущелье горъ Черіагати. Во все время возхожденія представляется видъ величественный, дикій и живописный; по обѣимъ сторонамъ возвышающіяся неправильныя горы, покрытыя лѣсомъ; часто находишься надъ ужасною пропастью, коей крутые бока угрожаютъ поглотить подъ обломками своими созерцающаго ихъ путника. Если можно сравнивать великіе предметы съ малыми: то сіи изрытыя и ямистыя горы очень походятъ на рытвины Джемны, Джумбуля и другихъ Индоспанныхъ рѣкъ. Въ иныхъ мѣстахъ на ребрахъ и вершинахъ сихъ горъ растутъ большія прямыя сосны вмѣстѣ съ мелкими ивами. Близъ вершины ущелья видны остатки крѣпости съ палисадами, построенной Горкаллами: ее искусно обошелъ одинъ изъ нашихъ Генераловъ по дорогѣ, копорую могъ избрать только человекъ съ предприимчивымъ духомъ.

Ущелье весьма возвышенно, узко и имѣетъ видъ дикій; можно сказать, что тигры не моглибъ избрать лучшаго мѣста для того, чтобы устремляться на уединеннаго путешест-

венника. Здѣсь мало заботились объ устройствѣ дорогъ: два дождя изгладили слѣды трудовъ нашихъ пионеровъ. Спустившись немного на сѣверный бокъ ущелія путешествуешь по мѣсту довольно ровному, въ лѣсу прекрасныхъ ивъ, и достигаешь Гепунры, бѣднаго селенія съ хорошею дурумзалою; оно лежитъ на рѣкѣ Раппи, текущей по шероховатому ложу при подошвѣ высокой горы. До этого мѣста дорога удобна для перевоза тяжестей, далѣе все должно переносить на рукахъ. Такъ какъ часто бываетъ не возможно доставать себѣ сѣбныхъ припасовъ, продолжалъ путь далѣе, то путешественникъ долженъ носить съ собою запасъ на нѣсколько дней.

6 Декабря. Какое несчастіе! Сего дня поутру я узналъ въ Гепунрѣ, что не должно путешествовать съ обозомъ, хотѣвъ впрочемъ мой обозъ былъ очень невеликъ и даже безъ полатокъ. Чѣобы увѣришься въ средствахъ къ переноскѣ, какимъ бы то ни было образомъ, я писалъ въ Капманду о присылкѣ носильщиковъ и уговорилъ бывшихъ со мною сопровождать меня по всему Непалу. Первые, прождавъ меня два дня возвратились назадъ; вторые же страдали отъ ходьбы по горамъ и

перехода черезъ Черіагати, жаловались, говоря, что они помрутъ вспавши такъ рано. Если они почитали пройденный нами путь смертоноснымъ, то необходимо должны были спрашиваться дальнѣйшаго: ибо оной въ десятеро хуже.

Наковецъ, заплативъ щедрою рукой, я успѣлъ достать довольно носильщиковъ, для продолженія пути. Должно отдать справедливость горцамъ, что они, давши слово, работаютъ неустомимо, неся каждый на спинѣ тяжестъ, которая потребовала бы двухъ или трехъ обыкновенныхъ носильщиковъ; они идутъ весь день, съ удивительнымъ терпѣніемъ и поспѣльствомъ, по самымъ труднымъ дорогамъ; люди сіи имѣютъ сложеніе мускулистое, коренасты и весьма сильны.

Выше Гестуры, Рапти продолжаетъ свое теченіе по узкому каналу, сжатому между высокими и угрюмыми горами, по бокамъ коихъ простираются каменные пропасти; вершины ихъ увѣнчаны лѣсами, а подошвы украшены произрастѣніями. Онѣ имѣютъ разныя направленія. Рапти стремится по ложу утѣльному большими камнями и скалами, съ шумомъ заглушающимъ самый громкой голосъ; вода ед,

если не пѣнялся, то блестилъ своею прозрачностію. Между сими-по лѣсистыми безднами и горами окружающими ложе потока возвышается дорога; она ведетъ въ Бимфедъ лежацій въ 14 миляхъ при подошвѣ горы Чазаны. Въ сихъ ущельяхъ солнце видно только половину времени дневнаго печенія, но долго по заходѣніи его, путешественникъ углубившійся въ сіи мѣста, поднявъ глаза вверхъ, замѣтитъ гдѣ есть малое отверстіе, замѣчаетъ, что оно свѣтитъ еще на вершинѣ горъ.

Здѣсь нѣтъ иного пути, кромѣ назначеннаго природою и проложеннаго стопами человѣческими. Вездѣ, гдѣ потокъ встрѣчается съ выдавшеюся горою, надобно бываетъ переходить черезъ оный, чтобы миновать сей утѣсъ; это повторяется двадцать девять разъ въ день и чрезвычайно утомляетъ, по причинѣ неровностей и большаго холода воды. Дорога сія всегда дурная, бываетъ особенно таковою во время дождей, что я испыталъ, сходя къ долинамъ; всякой разъ, когда надобно было переходить потокъ въ бродъ, воды было намъ по поясъ, сила и шумъ волнъ увеличивались вмѣстѣ съ глубиною ея. Къ симъ неудобствамъ надобно прибавить лихорадку, царствующую

въ это время года въ глубокихъ и сжатыхъ долинахъ; ночуя въ оныхъ подвергаешься вѣрной смерти: лихорадка постигла насъ прежде прибытія въ Гепунру. Мы принуждены были лечь на каменистомъ мѣстѣ, выходя изъ попока, вымокшіе съ ногъ до головы, отъ непрестанныхъ переправъ черезъ воду, а отъ головы до головы, отъ дождя. Мы не имѣли ни пристанища, ни огня, ни съѣстныхъ припасовъ; бывъ погружены въ глубокой мракъ, оглушаемы глухимъ шумомъ попока, текшаго у нашихъ ногъ и ударами грома, гремѣвшаго надъ нашими головами, равно ослѣпляемы частымъ блистаніемъ молніи. При всемъ томъ я никогда не спалъ такъ хорошо. Усталость и труды доставили намъ удовольствіе успокоенія на жесткомъ ложѣ, точно такъ какъ бы на самомъ мягкомъ. Я прибылъ въ Бимфедъ уже ночью, хотя оставилъ Гепунру почти послѣ завтрака; большая часть моихъ провожатыхъ будетъ ночевать на бивакахъ.

7 Декабря. День сей былъ посвященъ отдыху, чтобы дать время отставшимъ догнать насъ. Солнце освѣпило Бимфедъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ разсвѣта, по причинѣ высоты окрестныхъ горъ; онѣ возвышаются со всѣхъ сплю-

ронъ, будучи покрыты лѣсомъ; стоя на высотѣ, не смогъ на то, что находишься только у подножія ихъ,—видишь передъ глазами прекрасное зрѣлище, вдоль по теченію Раппу къ низшимъ горамъ; изъ за вершинъ оныхъ представляются въ отдаленіи равнины, заходящее солнце чрезвычайно усиливаетъ дѣйствіе сей карпины.

Я долженъ описать вамъ дурумсалу, наиболѣе посѣщаемую, какова та, въ которой мы остановились; ее можно сравнить съ большою Европейскою гостинницею, или съ Азіатскимъ караванъ - сераемъ. Днемъ въ ней спокойно; путешественники, коимъ она посвящена тогда странствуютъ; но вечеромъ они спускаются толпами для ночлега. Строенія сія располагаются обыкновенно четвероугольникомъ вокругъ двора и имѣютъ два жилья: нижнее составляетъ веранда или портикъ, открытый и поддерживаемый стойками; верхній же походитъ на четырехстороннюю свѣтлицу, въ которой хорошо спать. Въ обѣихъ жилыхъ представляется многочисленное и страшное собраніе носильщиковъ съ ихъ ношами, странниковъ, купцовъ торгующихъ въ горахъ и долинахъ и иныхъ путешественниковъ, вѣдшихъ взадъ и впередъ подобно намъ. Еле пестрое

сборище производить смутный шумъ изъ разныхъ нарѣчій, начиная съ горнаго и мусульманскаго до Бака, нарѣчія полуденной Индіи.

Здѣсь нѣтъ другой воды, кромѣ той, которая будучи проведена съ вершины соседственной горы выпекается изъ пещи дракона, поставленнаго на внутреннемъ дворѣ; поелику ее не слишкомъ много и жители селенія принуждены ею же пользоваться, то оная бываетъ всегда окружена толпою нетерпеливыхъ людей, ссорящихся за очередь и производящихъ большой шумъ; тонкій голосъ женщинъ здѣсь, какъ и вездѣ, одерживаетъ верхъ надъ головами мужчинъ. Потомъ, послѣ путешествія, чувствуя голодъ, усиливаемый дѣйствіемъ горнаго воздуха, всѣ разводятъ огни для варенія пищи; зданіе окружается дымомъ, который захватываетъ дыханіе и производитъ боль въ глазахъ, невольно извлекающую слезы. Черезъ нѣсколько времени всѣ предаются успокоенію, шумъ и дымъ прекращаются; тишина прерывается, развѣ только по временамъ, стопами какого-нибудь бѣдняка, которому холодъ мѣшаетъ спать.

Джемардарни, главная женщина въ селеніи, была у меня, неся въ одной рукѣ горшокъ мо-

лока и лица, а въ другой пукъ лучины; она оставила меня, возхитясь учтивостями, которыя ей наговорилъ и за которыя завтра къ обѣду получу отъ нее курицу и козленка.

8 Декабря. Выходя изъ Бимфеда всбираются на крутую гору Чизапану (холодная вода), имѣющую 4000 футовъ вышины. Привыкнувъ къ сему роду ходьбы я взобрался на нее безъ труда и вспомнилъ баснь объ зайцѣ и черепахѣ попому, что тѣ, которые при началѣ кажутся самыми проворными, опереживаются путешественниками идущими медленнѣе, но съ твердостью. Чизапана служилъ испытаніемъ терпѣнію пѣшеходцевъ; сами горцы, всходя на оную, часто останавливаются и свищутъ, чтобы перевести духъ.

На бокахъ Чизапаны растутъ огромныя сосны, узловатыя дубы устилающіе землю своими жслудами и багульникъ любящій высоты, наконецъ другія деревья меньшей величины.

На возвышеніи видѣнъ лѣсъ Чизагорга, о которомъ слишкомъ много говорятъ и которой стоилъ многихъ трудовъ и издержекъ, большею частію безполезныхъ: ибо ни одинъ благоразумный военачальникъ не будетъ пытаться проникнуть въ Непаль дорогою на

Рапти. Она можетъ быть удобна для соединенныхъ пупешествениковъ, которымъ должно превозмогать однѣ естественныя препятствія; но войско, которое никогда не будетъ въ состояніи идти пупемъ, коего мѣстныя неудобства могутъ быть еще увеличены дѣлательнымъ непріятелемъ, будучи обойдено, легко потерлеть крѣпость Чигагорга, чрезъ которую идетъ дорога; сюда вѣвѣжаютъ въ вороша укрѣпленныя желѣзными полосами; всѣ проходящіе осмашриваются спражею; съ товаровъ собираются пошлины.

Получивъ привѣтствіа (salutations) начальника замка, я продолжалъ восходить и достигъ источника свѣжей и чистой воды, отъ коего Чизапана получила свое названіе; вскорѣ послѣ того я взошелъ на вершину сей горы. Облака не покрываютъ оную въ сто время года, и я свободно созерцалъ великолѣпное зрѣлище: къ югу взоръ мой ннзходилъ къ ущелію, гдѣ находился Бимфедъ, къ узкой долинѣ Рапти, къ высотамъ стѣсняющимъ оную со всѣхъ сторонъ и наконецъ къ отдаленнымъ равнинамъ; въкоторыя изъ лѣсистыхъ вершинъ были оживлены лучами восходящаго солнца, другія находились еще во мракѣ. Пурпуровый

*

цвѣтъ зари окрашивалъ все пространство зрѣлища. На сѣверѣ я видѣлъ подъ собою улыбающуюся долину, пересѣченную попокомъ, далѣе горы, и еще горы однѣ обнаженныя, другія представляющія смѣшеніе цвѣтовъ сѣраго, чернаго и зеленаго, нныя наконецъ покрытыя лѣсомъ; надъ вершинами опыхъ величественно воздымался рядъ огромныхъ скалъ, одѣтыхъ блестящими свѣгами. Надобно быть также хладнымъ, какъ самыя Гималайскія горы, чтобы спокойно видѣть столь высокое зрѣлище.

Наслаждаясь нѣсколько времени видомъ, представляющимся потчасъ при исходѣ на вершину Чизапаны, я сошелъ къ подошвѣ по долгому, прямому и неровному скапу; здѣсь посреди огромныхъ камней, низпавшихъ съ сосѣдственныхъ горъ, потоки пролагаютъ себѣ путь и несутъ съ ужаснымъ шумомъ отъ одного водопада къ другимъ обильныя воды свои. При переправѣ возлѣ одного изъ сихъ водопадовъ у меня упонули двѣ лошади и были увлечены въ потокъ же мигъ; я переправился на нѣсколькихъ доскахъ безъ всякой опасности.

Потомъ восходя вдоль Колы достигаютъ горы Екдуншы и взобравшись на вершину оной слѣдуютъ по узкой пропикѣ, проложенной

по берегу столь крутой пропасти, что видъ оной ужасаетъ и производитъ круженіе головы. Въ нѣкоторомъ разстояніи прекрасный водопадъ низпадаетъ съ высоты горъ на долину при подошвѣ лежащую.

Тутъ прелестная Читловгская долина представляется взорамъ путешественника съ кирпичными селеніями, занимающими средоточіе оной и хижинами, разсыянными по горамъ ее окружающимъ. Встрѣчая признаки страны болѣе населенной, ощущаешь нѣкоторое удовольствіе; селенія, хижины, плодородныя долины, обработанныя поля, постепенно открываются на скамѣ горъ; спуска пасупись на вершинахъ оныхъ, покрытыхъ травою. Картина сія тѣмъ болѣе восхищительна, что доселѣ путешественникъ въ теченіи нѣсколькихъ дней слѣдуетъ мѣстами совершенно пустыни, имѣя передъ глазами природу самую грубую и самую дикую, которая здѣсь рѣзкою чертою означаетъ мѣста, разделяющія жителей долинъ Индіи отъ обитателей сѣвера оной; такъ что удивляешься тому, какъ они перешли за сіи предѣлы. Судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они могли бы совершенно не знать другъ друга. Горный ли житель первый

успремился къ долинамъ, или жителя долины почувствовали влеченіе обратиться на горы? вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ первымъ предположеніемъ: ибо ничто не можетъ возбуждать жителя долины къ нападенію на владѣнія жителя горъ, между тѣмъ какъ долина представляется ему послѣднему множеству пріятельскихъ предметовъ. Наконецъ, по мнѣнію моему, можно навѣрное положить, что горный житель безпокойнымъ своимъ правомъ и нападеніями вынуждаетъ жителя долины вторгаться въ его убѣжище. Въ надеждѣ на крѣпость своего природнаго пристанища, первый воображаетъ, что онъ можетъ безнаказанно оскорблять своего сосѣда, но послѣдній пробуждается и употребляетъ всѣ усилія къ наказанію или укрощенію людей безпрестанно его безпокоящихъ; это трудно, но превосходство средствъ, коими обладаетъ житель долины, всегда одерживаетъ верхъ въ распряхъ, и горы переходятъ въ его зависимость. Такова будетъ участь сихъ горъ: это я могу предсказать.

Отъ Бимфеда до Чиплонга считаютъ 16 миль, переходъ сей по мѣсту, гдѣ нѣтъ Зоофуловъ ровныхъ, занимаетъ большую часть

дня. Я прошелъ все это пространство безъ ощутительной усталости, изъ чего вы можете заключить о бодрости, которую придаетъ горный климатъ. Путешественники болѣе лѣнивые и менѣе крѣпкіе, могутъ совершать сей путь въ койкахъ, если въ состояніи достать оныя, если же нѣтъ, то имъ останется нанять горнаго носильщика и помѣститься на его спинѣ въ корзину; такъ первѣосили моихъ жещинъ, дѣтей же помѣщаютъ надъ прочею клажею въ плетеньку. Признаюсь, что я очень забавлялся, глядя на одного изъ сихъ бѣдныхъ носильщиковъ, задыхающагося подъ тяжестью толстой и жирной мусульманки, изъ моей свиты.

9 Декабря. Сего дня рано по утрамъ земля была покрыта инеемъ. Термометръ показывалъ 33°. Долина Чиплонгъ выше большей части окрестныхъ мѣстъ; въ ней мерзнетъ иногда, какъ въ Непалѣ, отъ чего она отдѣлена только горою, температура нѣсколькими градусами выше точки замерзанія. Теперь я восхожу на Чандрагиръ (Лунную гору), но съ меньшимъ трудомъ нежели на Чизапану. Съ возвышенной вершины оной видны съ одной стороны долина и высоты Чиплонгскія до Чизапаны; при

ясной погодѣ къ сѣверу взоръ блуждаетъ по обширной Непальской долинѣ, селеніямъ и хижинамъ, разсѣяннымъ на поверхности оной, — излучистымъ рѣкамъ, зеленѣющимъ рощамъ: всѣмъ предметамъ сіи горы служатъ какъ бы рамами; видъ прелестивѣйшій, когда созерцаюшъ его съ возвышенія, на которомъ я нахожусь. Къ несчастію въ это время долина была закрыта облакомъ, но вершины горъ высились надъ онымъ, и я наслаждался зрѣлищемъ подобнымъ тому, которое видѣлъ съ Чизапаны. Въ настоящее время года густой туманъ, соспавившійся изъ ночныхъ испареній, обыкновенно простирается по долинѣ, пока сила солнечныхъ лучей не подниметъ его выше горъ.

Сходъ съ Чандрагира въ долину чрезвычайно крутъ и шруденъ; разспавшій иней дѣлаетъ дорогу скользкою и весьма неприятною; человеку, даже козѣ, шрудно ходить по оной, но мы достигли подошвы безвредно; любопытно было видѣть, съ какою оспороженностью горная лошадь моя (пангунъ) восходила и спускалась въ опасныхъ мѣстахъ.

Внизу ожидалъ меня слонъ; послѣ семи-часоваго путешествія по долинѣ, я благополучно прибылъ въ Кашманду.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе Словесности и Искусствъ въ Персіи.

Еще со временъ *Влама*, сына Симова, страна, лежащая между Каспійскимъ моремъ, Индіею и Персидскимъ заливомъ, была населяема различными народами. Въ царствованіе *Семирамиды* и преемниковъ ея называлась она царствомъ *Ассирійскимъ*; а со временъ *Киаксара* до *Астіага* *Мидійскимъ*. При *Кирѣ* сдѣлалась извѣстною подъ именемъ *Персіи*, и донинѣ сохранила сіе названіе. Жители оной оплачуются отъ Арабовъ, сосѣдей своихъ, гражданскими законами, нравами, характеромъ, обыкновеніями и самымъ языкомъ. Читая описанія путешественниковъ, скипающихъ по песчанымъ степямъ Аравіи, опаленной солнечнымъ зноемъ, мы чувствуемъ въ душѣ своей нѣкоторой родъ унынія и скуки, которыя, вѣроятно, происходятъ отъ единообразія предметовъ, поражающихъ воображеніе, но не восхи-

щающихъ сердца, привыкшаго любоваться болѣе пріятнымъ разнообразіемъ, нежели изучаться при созерцаніи безпредѣльнаго пуснаго просиранства. Отъ сего, по языкъ Арабскій имѣетъ болѣе силы и крапкости, способности къ изображенію страстей пылкихъ, мыслей высокихъ, понатій отвлеченныхъ; но стѣсняясь въ оборотахъ, онъ перерождается въ сухой, и лишается того сладкозвучія, которое составляетъ въ языкъ главное достоинство.

Языкъ Персидскій отличается отъ Арабскаго тѣмъ, что посредствомъ онаго можно выражать съ болѣею удобностію чувствованія тихія, исполненныя благородства и нѣжности. Онъ обладаетъ такою легкостію, къ какой весьма немногіе языки способны. Счастливое соединеніе звуковъ сообщаетъ пріятность слогу и дѣлаетъ сочиненіе пѣвнымъ для слуха и трогательнымъ для сердца; но самое отличительное свойство сего языка есть употребленіе многосложныхъ рѣченій; что самое дѣлаетъ его способнымъ къ изображенію всѣхъ оттѣнковъ, всѣхъ красокъ описуемаго предмета. Сей способъ выраженія преимущественно употребляется сти-

хошворцами; часто случается, что цѣлое полустинише состоитъ изъ одного слова. Слѣдующія два стиха весьма ясно представляютъ примѣръ соспавныхъ стиховъ. „Молодая дѣвушка-луноподобная-дышущая мускосовымъ запахомъ обворожила мое сердце.“ Такимъ образомъ искусное употребленіе сложныхъ словъ весьма много способствуетъ къ выраженію прибавочныхъ понятій, сообщающихъ языку обиліе и богатство. Въ языкъ Персидскомъ находимся много такихъ словъ, которыми не лзя дать никакой приятности на другихъ языкахъ, при всей ихъ выразительности и прелести. Впрочемъ излишнее и неумѣренное употребленіе многосложныхъ словъ, коему нѣкоторые писатели подвергаются, вредитъ силѣ и краскостн слога, который чрезъ сие дѣлается надутымъ, и тогда естественная приятность и простота языка перлюются и совершенно исчезаютъ.

Сие самое подало поводъ къ различнымъ мнѣніямъ. Персидскую Словесность слишкомъ оуждали мало учившіеся оной, или читавшіе худыхъ писателей съ испорченнымъ вкусомъ, а чрезмѣрно превозносили посвятившіе всѣ дни свои для изслѣдованія оной. Сие кажется

происходитъ отъ того, что человекъ склоненъ отъ природы презирать то, чего не знаетъ, и хвалить безъ мѣры нѣ познанію, которыя стоили ему многихъ усилій и великихъ трудовъ. Въ семъ случаѣ весьма трудно произнести рѣшительный приговоръ, чтобы не подвергнуться осужденію людей ученыхъ. Безъ сомнѣнія неблагоразумно выхвалять недоспадки и погрѣшности; но еще было бы предосудительнѣе оуждать то, что въ полной мѣрѣ заслуживаетъ особенное вниманіе. Конечно, ежели подчинимъ чужестранную Словесность правиламъ нашей критики, то Персидская Словесность будетъ казаться въ глазахъ нашихъ смѣшною, и въ прекрасныхъ генияхъ Поэзіи Персидской мы увидимъ писателей достойныхъ сожалѣнія. Сіе замѣчаніе нѣтъ справедливѣе, что Персидская Словесность совершенно удалена отъ правилъ, принятыхъ Европейцами. Не знаю, можно ли назвать недоспадкою, или погрѣшностію то, что нѣкоторые писатели въ сочиненіяхъ своихъ, какъ будто бы съ намѣреніемъ, стараются быть псмными. Гений Востока всадъ ищетъ случая играть словами, употребляетъ выраженія необыкновенныя, имѣющія различныя значенія и

увлекаясь сею склонностію, часто предается до излишества иперболамъ и метафорамъ, и даетъ всю свободу воображенію пламенному, живому, иногда презирающему предѣлы полагаемые здравымъ разсудкомъ. Но сіи мнимые недостатки почти совершенно исчезаютъ въ стихотворствѣ, гдѣ воображенію болѣе позволено парить. Поезія, которую внушаетъ въ нихъ сама природа, обработана съ величайшимъ искусствомъ. Сія часть Персидской Словесности есть расадинкъ прекрасныхъ цвѣтовъ, изъ котораго одни только Оріенталисты вяжутъ малые пучки. Многія сочиненія уже по одному содержанію заслуживаютъ быть переведенными на языки Европейскіе; ибо всякая Словесность имѣетъ свои особенныя красоты и прелести; распространеніе свѣдѣній объ нихъ есть обогащеніе языка отечественнаго. Почему же намъ не искать въ чужой Словесности новыхъ мыслей, оборотовъ и выраженій, заслуживающихъ бытъ принятыми, и тѣмъ самымъ не усовершенанъ природнаго языка? Мы живемъ въ такое время, когда вѣтвораенія древнихъ тщательнао изслѣдованы у разныхъ другихъ народовъ и красочами ихъ

обогащена и распространена повѣйшая Словесность.

И инакъ прежде нежели представимъ самый красоты Персидской Словесности, можеть быть не излишнимъ покажется, краткое изображеніе здѣсь хода и постепеннаго образованія оной, отъ древнихъ до нашихъ временъ. Еще задолго до появленія Исламизма въ Персидскихъ областяхъ, находимъ мы нѣкоторые довольно драгоценные памятники сей Словесности. Хотя сіи памятники не дошли до насъ въ совершенной цѣлости, или только извѣстны по одному имени, впрочемъ уже и то, что время и Исторія для насъ сохранили доспаточно свидѣтельствуютъ о высокомъ станѣ состояніи Наукъ и Искусствъ. Въ сіе-ю время Муза Персін произвела рѣдкіе образцы Словесности. Славное сочиненіе *Гуманга*, перваго Царя Персін, почипалось первою книгою на всемъ Востокѣ; она извѣстна была подъ названіемъ *Джавидани Хиредъ* (вѣчная мудрость). Изъ сего-то источника много въ отношеніи къ религіи почерпнулъ *Фердуцій*; у Персовъ, подобно прочимъ народамъ Востока, уснѣхи Поезіи соуплствовали распространенію и уснѣхамъ ихъ религіи; ибо первые плоды півняческаго

генія, по большой части посвящаемы были хвалебнымъ пѣснмъ въ честь какого-либо могущаго и милосердаго божества, при совершеніи торжественныхъ обрядовъ ихъ религій (*). Упомянувъ о Гуменигъ и Фердуцигъ, выпишемъ нѣкоторые изъ любопытнѣйшихъ повѣствованій сего послѣдняго собственно о религій Персовъ.—Вопиъ чпо онъ повѣстуетъ, основывался на сочиненіи Гуменига. „Первоначально религій Персовъ заключалась въ пвердой вѣрѣ въ Бога Всевышняго, сотворившаго міръ своимъ могущесвомъ и управляющаго онымъ по спосей премудрости. Страхъ къ Богу, смѣшанный съ любовію и благоговѣніемъ, особенное уваженіе къ родителамъ и старцамъ, лю-

(*) Здѣсь разумѣется религій языческая, которой видоизмѣненій такъ многочисленны, что мы ихъ всѣхъ и понынѣ не знаемъ. Смѣшеніе вымысловъ суевѣрія, отвергаемыхъ здравымъ разумомъ и противурѣчащихъ одинъ другому обнаруживаетъ неслѣпость язычества въ глазахъ нашихъ, и даже нѣкоторыхъ мудрецовъ изъ самыхъ язычниковъ. Истинное Богопознаніе должно быть одно; ибо оно происходитъ изъ одного источника вѣчной истины. Сіе Богопознаніе сохранилось на землѣ отъ сотворенія первыхъ нашихъ прародителей. Посему не безъ основанія утверждаютъ, что лучшее въ ученіи нѣкоторыхъ язычниковъ о Богѣ не есть ихъ собственность: имъ принадлежатъ шокмо заблужденія, всегда свойственныя уму, который не просвѣщенъ свыше.

бовь къ ближисму и даже вѣжное состраданіе
 къ живопнымъ, соспавляли опланичительныя
 свойства Персовъ. Таковой образъ религін со-
 хранился до нѣхъ поръ, когда они начали по-
 кланяться огню“. Последнее же событіе про-
 изошло, сколько извѣстно намъ, по суевѣрно-
 му преданію Персовъ, слѣдующимъ образомъ:
 Царь *Лошунгъ*, внукъ *Каюмура*, однажды уда-
 лился на гору, въ сопровожденіи своихъ неволь-
 никовъ; на вершинѣ оной представилось ему
 нѣкое страшное чудовище въ образѣ змѣя, чрез-
 вычайной величины, цвѣтомъ черное, но из-
 дающее блескъ и искры; изъ очей, казалось,
 испускало оно кровавые источники, а дымъ,
 исходящій изъ рта его, заимѣвалъ воздухъ;
 благоразумный *Лошунгъ* разсматривалъ его со-
 вниманіемъ, потомъ схватилъ камень и бро-
 силъ оной въ сіе огромное чудовище, которое
 и переспало съ нѣхъ поръ вредить міру. Ка-
 мень упалъ на скалу; искра, родившаяся отъ
 прикосновенія сихъ двухъ шѣлъ, была пер-
 вымъ поводомъ къ поклоненію огню. Царь про-
 стерся предъ онымъ, и усердно благодарилъ
 Всевышняго за доставленіе ему сего священ-
 наго огня, которому онъ посвятилъ на томъ
 же мѣстѣ храмъ, и произнесъ слѣдующія слова:

„Сей огонь есть Божество, да будетъ оно обожасмо всѣмъ міромъ.“ Послѣдовавши Малабанды, говоритъ другой писатель Дабистана, обожали планеты, представляемыя въ изображеніяхъ довольно стройныхъ. *Сатурнъ* былъ изображасмъ изъ чернаго камня, съ головою обезьяны, туловищемъ чловѣка и хвостомъ свиньи. *Юпитеръ* былъ цвѣта зеленаго и изображался въ видѣ чловѣка съ головою коршуна, на которой находились два гребня на вѣнцѣ, одинъ пѣтушій, а другой драконовъ; въ правой рукѣ держалъ онъ шорбанъ, а въ лѣвой хрустальную лейку. *Марсъ*, изващенный изъ краснаго камня, изображался въ образѣ чловѣка, держащаго въ правой рукѣ окровавленную саблю, а въ лѣвой жѣлѣзный бичъ. *Венера* представлялась въ видѣ женщины съ семиконечною короною на головѣ, и въ рукахъ, правой съ бубылкою, а въ лѣвой съ гребнемъ. *Меркурій* имѣлъ тѣло и хвостъ рыбы, голову свиную, въ правой рукѣ держалъ перо, а въ лѣвой чернилицу. *Солнце* дѣлалось изъ золота, въ видѣ чловѣка, которой въ правой рукѣ имѣлъ золотую трость, а на шеѣ ожерелье, унизанное драгоценными камнями, и сидѣлъ на лошади съ двумя головами, каждая въ семиконечной коронѣ, украшенной

рубинами, хвостъ же у лошади былъ драконовъ. Луна представлялась въ видѣ человека, сидящаго на белой коровѣ, которой въ правой рукѣ имѣлъ чешки, а въ лѣвой цѣпшокъ васьковой.

(Продолженіе впереди.)

—————

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азій.*

(Изъ рукописи.)

(Хотя политическое состояніе Средней Азій, отъ безсилія и враждебнаго духа Владѣтелей ея и самыхъ подвластныхъ имъ народовъ, подвержено почти непрерывнымъ перемѣнамъ; но географическія наши свѣдѣнія, въ отношеніи къ ней, сохраняютъ удивительное постоянство, перепечатываясь большею частію безъ всякой критики и мѣстныхъ соображеній. Можно сказать, что ни одинъ народъ не имѣетъ болѣе нужды въ точныхъ и положительныхъ свѣдѣніяхъ о сей странѣ Азій и болѣе средствъ къ полученію ихъ, какъ мы, по сосѣдству нашему и торговымъ связямъ со многими областями и городами Средней Азій. Желая, по возможности, содѣйствовать отвращенію сего недостатка, я намѣренъ сообщать таковыя

✱

свѣдѣнія, по мѣрѣ полученія ихъ и подтвержденія самой достоверности; ибо нигдѣ споль мало не льзя полагаться на извѣстія о внутреннихъ происшествіяхъ и перемѣнахъ, какъ въ сихъ странахъ вымысловъ и сказокъ. Изд.)

Хива.

Пространство и населенность сей страны гораздо маловажнѣе Бухаріи. Городъ Хива есть столица владѣтельнаго Хана *Могаммеда Рахима*, родомъ Узбека. Въ немъ жителей до 15,000 душъ. Оной построенъ на возвышенности, окруженъ земляной стѣною и съ двухъ сторонъ имѣетъ два малыя озера. Разстояніемъ отъ города *Ургенца*, многочислѣннѣйшаго по немъ, въ 23 вер. Послѣ сихъ двухъ городовъ главнѣйшіе суть: *Хезаресъ*, или *Хезарсабъ*, *Ханка*, *Гурландъ*, *Аралъ* и *Хаджи-Или*. Всѣ оныя, равно какъ и прочіе тамошніе города, окружены земляными стѣнами и рвами. *Рагатъ*, *Карамандъ*, *Коскотукъ*, *Ханабадъ*, суть небольшіе и малонаселенные города. Жители оныхъ, кромѣ *Гурланда*, *Арала* и *Хаджи-Или*, суть Туркменцы. Въ городѣ *Ханабадѣ* укрѣпленіи лучше прочихъ; число жителей до 1000 семействъ. Отъ него зависятъ *Катъ* и *Янъ-пу-Кала* со многими

другими селеніями, въ конхъ жителей до 10,000 семействъ Узбековъ. *Китакъ, Хитай, Кангли, Мангитъ* еуть малые города. Городъ *Алишъ* съ своими принадлежностями имѣетъ 5,000 семействъ Каракалпаковъ. Въ городахъ *Анбаръ* и *Менакъ* ечитаютъ 20,000, семействъ Туркменцевъ Юмонтскаго племени. Населенность Хивинской области состоитъ по большой части изъ Узбековъ и Туркменцевъ; племя же Каракалпаковъ немногочисленно.

Произведенія Хивы состоятъ въ хлѣбъ, джигари (родъ пшена), просъ и весьма большомъ количествѣ сочевицы; изъ коей добываемое масло жители предпочитаютъ коровьему. Въ Хивѣ родится много хлопчатой бумаги, коей продается большая часть въ пражѣ и въ хлопьяхъ. Здѣсь выдѣлываются шелковыя шкани лучше нежели въ Бухаріи.

Говорятъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ найденъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ Хивинской области *Мезаръ-Шахъ-Абасъ* т. е. гробница Шахъ-Абаса, а въ городищѣ древняго Орканда открыты въ двухъ мѣстахъ сокровища, между коими въ одномъ мѣстѣ оказались монеты, бывшія при Александрѣ Македонскомъ.

Военная сила Хивинскаго Хана проспирася до 20,000 чловѣкъ. Старшій его сынъ, которому нынѣ опъ роду около 25 лѣтъ, считается наслѣдникомъ его престола. При всякой оплучкѣ опца своего изъ споллицы, онъ занимаетъ его мѣсто съ *Инакомъ Култу-Мурадомъ*, старшимъ братомъ Ханскимъ, обыкновенно живущимъ въ городѣ *Хезарестъ*. У сего Хава естъ племянникъ, сынъ умершаго его брата *Импазаръ-Хава*, очень храбрый юноша. *Могаммедъ Назаръ-бей*, меньшій братъ Ханскій остается въ Хивѣ. *Кусъ-бей*, или Визирь *Могаммедъ-Риза*, хотя занимаетъ мѣсто Визиря, но не пользуется полною довѣренностію своего Государя, пока Юсуфъ имѣетъ вліаніе на государственныя дѣла.

Что касается до личныхъ качествъ и свойства духа вынѣшняго Хава, то сколько ни расположенъ онъ къ насилію, но также и довольно предусмотрителенъ во всемъ относящемся къ пользѣ торговли подвластнаго ему народа.

Кочующіе близъ Хивы и Аральскаго озера Аральцы вмѣстѣ съ племенами *Ходжа-Или* и *Комадъ*, кочевавшими также при семъ озерѣ, числомъ до 15,000 семействъ, подъ начальствомъ своего Старшины *Яхсалихъ-бей*, сперва вели безпрес-

панную войну съ Хивинцами; но Илпазаръ Ханъ, старшій братъ и предшественникъ нынѣшняго Хана, испребилъ большую часть ихъ за то, что они не хотѣли ему покориться и казались болѣе преданными Бухаріи. Сей же Ханъ, оставокъ ихъ до 5,000 семействъ, перевелъ въ окрестности Хивы. Послѣ того, прилегающія къ Аральскому озеру земли, заняты были Туркменцами слѣдующихъ поколѣній: 1) *Абдалъцами* 8,000, *Тюрджирами* 12,000, *Базанджинами* и *Курунджуками* 4000, *Хаджаками* и *Мураками* до 12,000 семействъ. Всѣ же вмѣстѣ они составляютъ около 36,000 семействъ и прежде обитали въ странѣ сопредѣльной съ *Мангитлакомъ*, но поссорясь съ Киргизами Малой орды, принуждены были оставить оныя мѣста и перекочевать на пѣ, кон до нихъ занимали Аральцы. Туркменское племя, называемое *Теке*, кочуя между Хивою и Хоразаномъ, находится подъ властію Хивинскаго Хана. Оно состоитъ изъ 10,000 семействъ и до покоренія сему Хану было независимо. Ему также покорилась часть Туркменскаго племени называемаго *Юмутъ*, состоящаго изъ 8,000 семействъ и кочующаго на югъ отъ Хивы, которое весьма храбро. Туркменское поколѣніе

Влреки, состоящее изъ 4,000 семействъ, зависить отъ него же, со времени перехода изъ *Хоразана* въ *Хиву*. Оно очень храбро. Туркменцы лѣваго берега рѣки Аму, между *Мервомъ* и Персією, также покорились сему Хану. Всѣ Туркменцы Хивинскіе подданные, кочуютъ на лѣвомъ берегу рѣки Аму и въ долинѣ. Каракалпаки, кочующіе по берегу сѣй же рѣки до устья *Сырдарьи* и при Аральскомъ озерѣ, состоятъ изъ 4,000 семействъ. Они будучи всегда въ связи съ Аральцами, въ одно время съ ними подчинились и Хивинскому Хану. Балкскіе Туркменцы, состоя изъ 4—5,000 семействъ, находятся на югъ отъ Мангишлака, по берегамъ Каспійскаго моря. Болѣе 20,000 семействъ, Туркменцевъ Юмупскаго поколѣнія, живутъ на земляхъ *Хоразана*, *Аслерабада* и *Карасу*, въ зависимости Персидскаго Шаха. Изъ упомянутыхъ поколѣній Туркменскихъ, находящихся на югъ въ разстояніи на 10 дней пути отъ Хивы, одна половина Балкскихъ подвластна Персіи, а другая Хивѣ. Они-то нападали на Персію, и доставали шамъ плѣнниковъ, коихъ продавали Хивинцамъ. Отъ Хивы до жилищъ Туркменскаго племени *Теке* 10 дней пути, а отсюда до Персидскихъ предѣловъ еще 5 дней.

За исключеніемъ Белкскихъ Туркменцевъ, изъ числа же прочихъ Юмупскаго племени, всѣ другія поколѣнія совершенно подвластны Хивѣ.

(Продолженіе впереди.)

Библиотека Майсурскаго Раджи.

Тчикъ - дсо - Раджа Майсурскій (ум. 1704 г.) велѣлъ собрать многія историческія свѣдѣнія о надписяхъ, находящихся въ его владѣніяхъ. Оныя внесены были въ его книгохранилище, которое, говорятъ, было обширно. Типпосанбъ, выславъ семейство сего Раджи изъ дворца, хотѣлъ оной испребить, но попомъ опмѣнилъ сіе намѣреніе. Ему сказали, что многія комнаты во дворцѣ наполнены были книгами, а особливо писанными на пальмовыхъ и кодоппомовыхъ (изъ бумажной шкати) листахъ, и спрашивали, что онъ прикажетъ съ ними дѣлать? „Отнести, отвѣчалъ онъ, въ дворцовыя конюшни и жечь для варенія купти“ (лошадиного корма изъ зеренъ). Приказъ его тотчасъ былъ исполненъ. Только малое число рукописей было сохранено чрезъ благовидную хитрость одного Брамана, которой при семъ случаѣ упросилъ пощадить одно оп-

дѣленіе, гдѣ хранились его домашніе кумиры (пенапы). Въ 1799 году 4 Мая, комнапы сін во время мятежа были открыты, и большая часть изъ вещей въ нихъ найденныхъ, доставалась одному Англійскому Офицеру.

Неизданныя свѣдѣнія о Японіи.

Капитанъ Сивертъ Левсенъ (Sivert Levsen) съ острова Фера (Foehr) въ Даніи, по смерти своей оставилъ много замѣчаній, картъ и рисунковъ, относящихся да Японіи, куда онъ двукратно путешествовалъ: въ 1820 и 1821 годахъ, находясь въ Голландской службѣ. Сін свѣдѣнія, какъ говорятъ, составляютъ весьма занимательное сочиненіе, которое издано будетъ однимъ помошнымъ чиновникомъ. Если Капитанъ Левсенъ не выходилъ изъ предѣловъ *Нагасаки*, то не должно ожидать отъ него многихъ новыхъ свѣдѣній. Однако же не лѣзя еще и судить о томъ напередъ.

Опредѣленіе мѣстоположенія города Трои.

Одинъ ученый и остроумный Шотландецъ Г. Макъ-Кларенъ (Mac-Claren) издалъ въ Единбургѣ разсужденіе о мѣстоположеніи Трои съ присо-

сдвинсіємъ географической карты. Въ немъ опровергаются оныя предположенія Г.г. Лешевалье, Шоазеля Гуфье, Варбье дю Бокажа, Кларка и проч. Слѣдую превосходнымъ путешественникамъ Іліадѣ и физической Географіи, оныя утвердительно доказываютъ, что городъ Троя находился въ маломъ разстояніи отъ берега на первыхъ возвышеніяхъ, и вѣроятно близъ мѣста: *Ilion novum* (Новаго Іліона) такъ, какъ полагали Александръ, Цезарь и всѣ древніе даже до Страбона. Сія часть его доказательствъ, по мнѣнію Издателей *Новыхъ Лѣтописей Путешествій* (*Nou. An. des Voyages*), не подлежитъ возраженію и таковою же, вѣроятно, покажется всѣмъ читателямъ, знакомымъ съ Гомеромъ. Нѣкоторыя другіе предметы, меньшей важности, могутъ быть еще сомнительны. Они обѣщаютъ напечатать разборъ сего сочиненія вмѣстѣ съ приложенною сочинителемъ картою.

(Изъ *Nou. Annales de Voyages*.)

Восточная Библіографія.

*Собрание путешествій къ Татарамъ и другимъ
Восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV сто-
лѣтіяхъ. I. Plano-Karpini. II. Ascelini. С. П.
бургъ въ Типографіи Департ. Народ. Просвѣ-
щенія 1825 г. XXI и 306 стр. въ 4 д. л.*

Давно ученые Европы желали изданія въ свѣтъ старинныхъ путешествій въ Восточ-
ныя страны, въ подлинникахъ съ переводомъ
и нужными примѣчаніями. — Нынѣ одинъ изъ
соотечественниковъ нашихъ, Д. И. Языковъ,
извѣстный уже въ ученomъ свѣтъ по многимъ
полезнымъ трудамъ, принялъ на себя соглас-
ное съ сею цѣлю предпріятіе. Напечатанная
имъ въ прошломъ 1825 году первая книга, за-
ключающая въ себѣ путешествія Plano-Kar-
пини и Асцелина, представляетъ новое дока-
зательство трудолюбія его и познаній.

Описаніе путешествія Plano-Karpini пере-
ведено имъ съ подлинника, изданнаго Гаклюй-
томъ и тупъ же помѣщеннаго, по свѣркѣ
оного съ Рейнекціевымъ изданіемъ, дополненіи
изъ Вишценшіа Бовезскаго и сличеніи съ Анг-

лійскимъ переводомъ Гаклюйпа и Французскимъ Бержерона. Переводъ же напечатанный въ Москвѣ въ 1795 и 1800 г. подъ названіемъ: *Любопытнѣйшее путешествіе Монаха Францисканскаго ордена Жана дю Планъ-Картина, посланнаго въ 1246 году къ Татарамъ и проч.* сдѣланъ не съ Латинскаго подлинника, а съ Бержеронова весьма не почнаго перевода.

Для показанія достовѣрства обонхъ Русскихъ переводовъ и Французскаго Бержеронова, здѣсь слѣдуетъ выписка изъ оныхъ, равно и изъ Латинскаго подлинника.

Латинскій подлинникъ. Нынѣшній Русск. переводъ

Forma personarum ab	Лицемъ отличаются
hominibus aliis est remota.	они (Татары) отъ дру-
Inter oculos enim et	гихъ людей; ибо между
genas plusquam alii ho-	глазъ и щекъ у нихъ
mines sunt lati. Genæ et	ширь, нежели у другихъ,
am satis prominet a ma-	а щеки очень скуласты.
xillis. Graciles sunt ge-	Всѣ вообще, исключая
neraliter in cingulo ex-	немногихъ, имѣющихъ тон-
ceptis quibusdam paucis.	кій станъ, и почти всѣ
Pene omnes sunt medioc-	росту средняго. Бороды
ris staturæ. Barba fere	почти у всѣхъ нѣтъ;
omnibus minime crescit.	у иныхъ же только
Aliqui tamen in inferiori	на нижней губѣ и на

(superiori) labio et in bar- бородѣ по нѣсколькѣ во-
 ba modicos habent crines, лосѣ, которыхъ никог-
 quos minime tondent. Су- да не стригутъ. На ма-
 per verticem capitis in кушкѣ дѣлаютъ гугмен-
 modum clericorum ха- це, какъ священники, и
 bent coronas, et ab aure опъ одного уха до дру-
 vna usque ad aliam, ad гого, бръютъ также всѣ
 latitudinem trium digi- голову шириною въ три
 torum similiter omnes ра- пальца, соединяя спус-
 dunt. Quæ rasuræ coronæ лосы съ вышесказаннымъ
 prædictæ iunguntur. Су- гугменцемъ. Также и на
 per frontem etiam ad ла- лбу бръютъ всѣ шири-
 tudinem duorum digito- ною въ два пальца. Во-
 rum similiter omnes ра- лосы же, остающіеся
 dunt. Illos autem capillos между гугменцемъ и вы-
 qui sunt inter coronam et писказаннымъ выбри-
 prætaxatum rasuram cres- тымъ мѣстомъ, оппу-
 cere usque, ad supercilia скаютъ до бровей. Съ
 sinunt. Et ex utraquæ пар- обѣихъ сторонъ лба об-
 te frontis tontendo plus- стригаютъ волосы бо-
 quam in medio crines фа- лѣе, нежели въ полови-
 ciunt longos: reliquos ве- ну, а остальные опра-
 ro crines permittunt cres- щиваютъ какъ женщи-
 cere et mulieres. De qui- ны, и сдѣлавъ изъ нихъ
 bus faciunt duas cordas двѣ косы, каждую за-
 et ligant vnam quamque влзываютъ за ухомъ.

post aures. Pedes etiam Ноги у нихъ небольшія.
modicos habent.

Французскій переводъ. Препжнй Русскій переводъ.

Pour parler des Tarta- Препже нежели стану
res de leur mariages, vê- говоритъ о Ташарахъ, о
temens, habitations, meu- ихъ бракахъ, одѣянн,
bles et biens, je dirai pre- жилищахъ, уборахъ и
mierement que leurs vi- имѣнн, скажу, что они
sages sont assez differens лицемъ не похожи на
de tous les autres du mon- прочихъ въ свѣтѣ наро-
de. Car ils ont une gran- довъ. У нихъ между гла-
de largeur entre les yeux зами и щками очепъ
et les jouës, et leurs jo- широко, а щки весьма
uës s'élèvent fort en de- выпуклы. Они весьма
hors; ils sont fort greles тонки и къ полсу под-
et menus de ceinture, ро- жары, по большой час-
ur la plus-part de statu- ти средняго роста, и
re médiocre, avec peu имѣютъ мало бороды; у
de barbe: quelques uns нѣкоторыхъ есть нѣс-
toute fois ont quelques колько волосовъ на вер-
poils à la lèvre de des- хней губъ и на подбо-
sous et au menton, qu'ils родкъ, которыхъ они
laissent croître, sans ja- никогда не бръютъ. На
mais les couper. Au som- темъ головы носятъ
met de la tête ils ont они скуфы, какъ наши
des couronnes comme nos священники, и волосы

Prêtres, et depuis une ore- бръюмъ опъ одного уха
 ille jusqu'a l'autre ils se до другого широко на
 rasent tous à la largeur три пальца. Они всъ
 de trois doigts; ce qui бръюмъ на лбу шири-
 se vient joindre à cette ною на три же пальца,
 couronne. Ils serasent tous и волосы находящиеся
 sur le front le large de между скуфьею и выбри-
 trois doigts: et pour les шымъ мѣспомъ отпра-
 cheveux qui sont entre щиваютъ до бровей; по
 leur couronne et cette ра- обѣмъ сторонамъ лба
 lure ils les laissent cro- волосы у нихъ до по-
 itre jusques sur les sour- ловины обстрижены, а
 cils; et de part et d'a- остальные опращива-
 utre du front ils ont юмъ споль же долго,
 leurs cheveux à demi со- какъ и женщины и пле-
 upes, et du reste ils les туть изъ нихъ двѣ ко-
 laissent croître aussi longs сы, которыя за ушами
 que les femmes; et de связываютъ. Ноги у нихъ
 cela ils en sont deux cor- очень малы.
 dons qu'ils lient et nou-
 ent au derriere de l'ore-
 ille. Ils ont les pieds as-
 sez petits.

Изъ сличенія сихъ переводовъ съ подлинни-
 комъ видно, что Д. И. Языковъ, какъ люби-
 тель и знатокъ избраннаго имъ предмета,

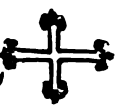
старался передать намъ какъ подлинникъ, такъ и переводъ, съ соблюденіемъ возможной точности, обогативъ сверхъ того оныя дополненіями, показаніемъ разностей текста и многими примѣчаніями, коихъ совсѣмъ не было въ прежнемъ Русскомъ переводѣ. Если представимъ себѣ, что путешествіе Плано-Карпини описано имъ почти за 600 лѣтъ до нашего времени и не на природномъ его языкѣ, то не будемъ удивляться встрѣчающимся въ немъ несвойственнымъ Латинскому языку выраженіямъ и неясности, равномерно и въ переводѣ словамъ: *Халѣ* и *Калѣ* вмѣсто Хана, *Герцогѣ Русскій* вмѣсто Князя и другимъ подобнымъ.

Описаніе путешествія Асцелина (Ансельма), Монаха Доминиканскаго Ордена, посыланнаго Папою Иннокентіемъ IV къ Татарамъ въ 1247 году, заимствовано изъ *Chronicon Hierosolymitanum* Р. II, изданнаго Рейнекціемъ.—Асцелинъ ѣхалъ чрезъ Сирію, Месопотамію и Персію къ Байотному (вѣроятно къ Бачу-Новину, владѣтелю Татарскому, бывшему подъ зависимостію Хана Батые). Все путешествіе его продолжается 59 дней, въ которомъ онъ ограничивается только описаніемъ приема, сдѣланнаго ему Монголами.

Послѣ Плаано-Карпина и Асцелина Д. И. Лыковъ намѣренъ издать подлинники путешествій съ переводомъ и объясненіями: Рубруквиса, Марко-Поло, Гайтупа Армянскаго, Іоанна Мандевилля, Одериха Портенейскаго, Шилдбергера, Клавиго, Іосифа Барбаро и Амброзіа Контарини.

Желательно также, чтобы почтенный Издатель къ числу означенныхъ путешествій присовокупилъ еще и путешествіе Гепума Царя Армянскаго, или Гайтупа, какъ называютъ его; впрочемъ неправильно, иностранцы, къ Бапу (Батью) и къ Мангу-Хану въ 1254 и 1255 годахъ. Оно помѣщено на Армянскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ и различными служащими къ объясненію и пополненію его выписками и примѣчаніями въ XIX Ч. *Сибирскаго Вѣстника* 1822 г. Путешествіе сіе описано на Армянскомъ языкѣ, современнымъ оному Историкомъ Киракосомъ Кандакеци; самая же рукопись писана въ 1616 г. нѣкоторымъ священникомъ по имени Іаковомъ, въ селѣвѣнѣ Санагинѣ, гдѣ находится монастырь, построенный въ 961 году Царицею Хозрванушъ, супругою Армянскаго Царя Ашота III, прозваннаго Милосердымъ. Г. С.

比時
區降
區無
區不
區金
區正
區天
區聖
區有
區錦
區樹
區祖
區之
區山
區西
區經
區像
區絕
區大
區道
區作
區閉
區之
區同
區能
區淨
區者

大教中國流行景
 нарис. авторская на
 а. 11110. Китайского народа
 1685 года.

粵共以元尊者
 二氣顯化海澤
 此昂特物以託
 血得隱真威同
 有部制一境之
 絕航以發靈開
 東禮人不聚貨
 為洪道不大道
 羅太公玄齡總
 秋七述持經像
 物到聖哥駕西
 聖跡血飛霞之山
 寢密克肅精祖
 寺肅於西嶺有
 道白徒正大寶
 方飢詔僧羅含
 寺元深直無不
 為母於降
 化通玄

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Ф Е В Р А Л Ъ, 1826.

НАУКИ и ИСКУСТВА.

О древнѣмъ Христіанскомъ Памятнѣ-
кѣ, открытомъ въ Китаѣ 1625 года.

(Продолженіе.)

„Памятникъ о началѣ святой Евангельской
вѣры въ Кипаѣ, проповѣданной пришедшими
изъ Іудей духовными, и объ успѣхахъ распро-
страненія ея въ семь Государствъ.

„Повѣствованіе во славу Евангельской вѣры,
распространенной въ Китайскомъ Государствѣ,
писано и изображено на камнѣ священникомъ
Кинъ - Цзиномъ, принадлежащимъ къ Іудейской
Христіанской Церкви.

„Ежели мы вѣримъ, что есть существо вѣч-
носущее, то оно должно быть преблагенно,
превѣчно, безначально, непостижимо, пре-

А. В. 1826 кн. 2.

5

мудро, пресовершенно, бесконечно, всеобъемлющее, всепроизводящее, умудряющее избранных и содѣлывающее ихъ причастниками своего величія; такое существо есть только единосущное въ трехъ Лицахъ Божество, безначальный и истинный Господь нашъ Елогимъ. Сей всемогущій Творецъ въ знаменіе Креста утвердилъ чепыре страны вселенныя; привелъ въ движеніе первосозданный имъ вѣтръ (*), и произвелъ два первоначальные воздуха взаимно дѣйствующие; тогда измѣнилась мрачная пуста и открылись небо и земля; солнце и луна начали совершать теченіе свое и послѣдовали день и ночь. По сотвореніи всѣхъ существъ онъ создалъ перваго человѣка, которому преимущественно предъ всѣми тварями даровалъ особенныя совершенства, поставивъ его правителемъ надъ всею вселенною, окруженною Океаномъ. Природа первосозданнаго человѣка была чиста безъ примѣси страстей; сердце его исполненное непорочности и правоты, совершенно было свободно отъ порочныхъ вѣ-

(*) Откуда получено такое понятіе о первосозданномъ вѣтрѣ, не извѣстно. Приняты и въ другихъ мѣстахъ сей книги изъ которыхъ отступленія отъ истинныхъ и общепринятыхъ понятій; но для исторической точности сообщается сей памятникъ древности въ подлинномъ его видѣ,

жделѣній. Наконецъ сатана употребилъ коварство, прикрывъ оное благовидною личиною истинны и непорочности, и пѣмъ увѣрилъ его, что подлинное совершенство состоитъ въ предлагаемой имъ истинѣ, а слабость и невѣжество въ томъ заблужденіи, въ которомъ онъ находился. Изъ сего пресупннаго поведенія перваго челоѣка въ послѣдствіе времени произошло то, что 365 лжеучителей слѣдовали одинъ за другимъ тою же спезею заблужденія. Все знаніе ихъ, и вся ревность были устремлены къ тому, чтобы уловлять всѣхъ сѣнями своего лжемудрованія. Одни изъ нихъ, указывая на швари, совѣтовали признавать оныя за Творца; другіе, принимая одно бышіе пустоты (vacuum), отвергали всякое другое начало; нѣкоторые, имѣя въ предметъ одно счастье, всѣ свои молитвы и жертвоприношенія посвящали сему кумиру; нные, скрывшись подъ завѣсу лицемерія, дабы удобнѣе обмануть пѣмъ другихъ, выставляли на показъ дѣла добродѣтели, коихъ не имѣли, и въ семъ случаѣ напрягали всѣ силы своего разума, и охотно дѣлались рабами непомѣрныхъ своихъ замысловъ, подкрѣпляемыхъ иногда дѣланіями благошворительности. А какъ все сіе утверждали они на

✱

зыблемомъ основаніи, то никогда не достиг-
 ли своей цѣли; несудача же производила в
 нихъ несносную досаду, копіюя на подобіе
 пламени пожирала ихъ ввѣренность. Такимъ
 образомъ, слѣдуя путемъ, ведущимъ къ погибе-
 ли, могли ли они приобрести что-либо полез-
 ное, кромѣ омраченія ума и сердца? Они чѣмъ
 далѣе блуждали, тѣмъ болѣе дѣлались неспо-
 собными къ обрѣщенію спасенія, ведущей к
 изгнанию. Въ это самое время одно Лице Свя-
 тое, Троицы, Божественный нашъ Мессія, со-
 крывъ истинное свое величіе во плоти, яви-
 ся между людьми въ міръ; Ангели пропе-
 вѣдали сію радость на небесахъ; обрученіе
 мужу Дѣва родила святѣйшаго во Іудеи; прѣ-
 свѣтлое созвѣдіе (звѣзда) возвѣстало про
 зойти имущее отъ него блаженство; Персі-
 не, взиралъ на свѣтъ онаго, привезли рожденно-
 му; двадцать четыре Пророка весьма ясно пре-
 сказали въ Ветхомъ Заветѣ, какъ о семъ, шам-
 и о томъ, что онъ научитъ людей къ созиданію
 общественное и частное благо. Итакъ одно Ли-
 це Святыхъ Троицы благоволило даровать намъ
 чистѣйшее духовное ученіе, коимъ не со-
 стоитъ въ многоглаголаніи, но ограничивае-
 ея недорочною совѣстію, утвержденною и

несомнѣнной въ него вѣрѣ; оно, проведши черту осьми предѣловъ (1), претворило вещественное въ невестественное и истинное; а отверзши враша прехъ неизмѣняемыхъ добродѣтелей (т. е. вѣры, надежды и любви), открыло путь къ жизни и истребило самую смерть; когда же было повѣшено на Крестѣ, то въ самый пошнѣ великій день разрушило царство тьмы и сокрушило силу и державу опца лжи діавола и ангеловъ его, а находившіяся души въ мрачномъ царствѣ его и ожидавшія избавленія посадило на корабль милосердія и препроводило въ свѣтлыя обители. По совершеніи дѣла могущества своего (искупленія) оно при полуденномъ свѣтѣ истинно вознеслось на небо. Въ двадцати семи книгахъ, составляющихъ Новый Заветъ, заключается истинное его ученіе, распространяющее перлюбытну ю невинность и чистоту, и растворяющее всѣ олопы, удерживающіе души въ заблужденіи. Оно успановило крещеніе водою и духомъ, для омытія ложнаго нашего самолюбія и для содѣланія всѣхъ чистыми, не-

(1) Мысль сія довольно темна, и я не могу угадать, что сочинитель разумѣетъ подъ чертою 8 предѣловъ. Если разумѣетъ онъ таинства или блаженства, то въ сѣмъ видѣнъ ошибка; а посему я оставилъ сіе безъ поясненія. А.

порочными и совершенными; печатію же сего крещенія положило принятіе каждому на себя Креста, какъ орудія, споспѣшествующаго ко всеобщему миру и взаимному согласію безъ всякаго различія, подобно удару по дереву, которой производитъ звукъ, возбуждающій къ любви и милосердію (1). Принесеніе молитвъ нашихъ Богу, обращенъ къ востоку, пролагаетъ намъ путь, ведущій къ жизни и истинной чести. Чію же касаеться до отращиванія, или стріженія бороды, то сіе дѣйствіе совершенно принадлежитъ къ наружнымъ обрѣдамъ; равно стріженіе или отращиваніе волосовъ на головѣ

(1) Здѣсь О. Книз-Цзинъ указываетъ, по видному, или на деревянные колокола, употребленные въ Китайской музыкѣ при училищныхъ заведеніяхъ и въ некоторыхъ другихъ случаяхъ, или на деревянное орудіе, находящееся во всѣхъ лапидархъ (фо). Сіе орудіе имѣетъ видъ чашеобразнаго, внутри пустого и на одномъ боку оного находится продолговатое отверстіе. Жрецы (фо, при совершеніи своихъ молитвъ, въ нѣкоторое время ударяютъ по оному деревянною же палочкою. Жаль, что проповѣдники Христіанской вѣры сдѣлали столь неудачное сравненіе, принимая въ голову глупъ, къ таинству Креста лжеучасное заблужденіе и къ животоворящему Слову Божию неравную плоть. А.

не составляет внутренняго достоинства нашего. Но быль расположену равною любовію ко всѣмъ чловѣкамъ, есть сущесивенное исполненіе должности нашей къ ближнему; не собирать богатства и не имѣть пристрастія ко всему земному, есть исполненіе нашей обязанности въ отношеніи къ самимъ себѣ. Посты наши тогда только бываютъ совершенны, когда мы во время пощеній нашихъ покоряемъ плотскія мудрованія небесной мудрости. Постолнная опорожненность и всегдашнее памятованіе страха Божіа подаютъ намъ силу и крѣпость къ исполненію Заповѣдей Господнихъ. Священнослуженіе, совершаемое ежедневно семь разъ, есть благочестивое дѣйсвіе, при совершеніи коего приносился Богу теплый молибвы вообще за спасеніе живыхъ и умершихъ. Въ каждый же седьмой день приносился безкровная жертва для очищенія сердца нашего отъ мірской нечистоты, и для возвращенія ему чистоты и непорочности. Истинный и вѣчный Законъ (Божій), есть неизрѣченная премудрость, и мы не можемъ достойно наименовать его. Мы слабо только выражаемъ его, именуя святошнымъ благовъспіемъ, единственно сообразуясь съ благошворнымъ его дѣйсвіемъ, ко-

второе все озаряетъ, все освящаетъ. Но при всемъ томъ, сей Божественный Законъ, не можетъ быть распространенъ, когда святыя мужи (такъ называютъ Государей) не принимаютъ его и не возмущаютъ въ немъ дѣла живаго участія; да и сами они безъ сего Божественнаго Закона не достигнутъ до того величія, для котораго они предназначены; когда же Божественный Законъ изобразился на святыя мужахъ столь ясно, какъ печать въ своемъ оппечаткѣ; тогда вся вселенная озарится свѣтомъ истиннаго просвѣщенія. Когда просвѣщеннѣйшій Императоръ Тай-цзунъ-вынь-Хуанди (1), подобно лучезарному солнцу освѣщалъ Китайъ благотворнымъ правленіемъ, всему давалъ жизнь и движеніе, господствовалъ надъ народами съ непримѣнною благостію, которая свидѣтельствовала о глубокомъ его просвѣщеніи и высокихъ совершенствахъ; тогда въ Иудейскомъ Царствѣ былъ нѣкто Аробень, мужъ великой добродѣтели. Онъ, взявъ съ собою книги Священнаго Писанія, предпринялъ дальнѣйшій путь, въ которомъ не имѣлъ другихъ

(1) Такъ названъ по смерти впорой Императоръ Танской династіи, который царствовалъ съ 627 по 650 годъ по Рожд. Христову, и былъ однимъ изъ величайшихъ Государей Китая. А.

руководителей, кромѣ чистыхъ облаковъ, съ твердостію духа переносилъ суровость годовыхъ временъ, съ отважностію пускался во вся опасности и наконецъ достигъ благополучно Китайской Столицы Чанъ-анъ въ 9 лѣто (635) царствованія Императора Тай-цзуна, названное Джень-Гуанъ. Извѣщенный о прибытіи Аробеня Императоръ повелѣлъ первому своему Министру, Фанъ-сюанъ-Линъ именуемому, взять въ западномъ предмѣстіи потребное количество войска, встрѣтить Аробеня какъ гостя и ввести его во дворецъ, гдѣ особенная хранина назначена ему для жительства и для перевода Св. Писанія. Императоръ часто призывалъ Аробеня во внутренне чертоги и бесѣдовалъ съ нимъ о Законѣ Божіемъ, желая научиться и познать оный. Когда же совершенно позналъ непреложную истину сего Божественнаго ученія; тогда повелѣлъ Аробеню всенародно проповѣдывать оное. Джень-Гуанъ 12 лѣта (638) въ 7 осенней лунѣ, Императоръ обнародовалъ особенный Указъ въ пользу Христіанской вѣры слѣдующаго содержания: „Законъ Божій не имѣетъ опредѣлительнаго наименованія, мужи Святые никогда не ограничиваются никакимъ мѣстомъ; но обещая

вселенную, проповѣдуюшъ ученіе, и пѣмъ при-
 вослпѣ существовавшую пользу роду человѣче-
 скому безъ всякихъ для себя предположеній.
 Таковъ естѣ Аробень гражданинъ Іудейскаго
 Царства, мужъ великой добродѣтели. Онъ, про-
 текая столь дальній путь, и неся съ собою
 книги Св. Писанія и иконы для поднесенія мнѣ
 прибылъ въ нашу Столицу. Я тщательно
 рассуждалъ о проповѣдуемомъ имъ ученіи, и
 не нашелъ въ ономъ ничего обыкновеннаго, но
 единственно всеобъемлющую премудрость; раз-
 ссматривалъ все то, что оказывалъ мнѣ Аробень
 объ Основателѣ сего ученія, его жизни, дѣян-
 яхъ, и о побудительной причинѣ основать сіе
 ученіе, и не нашелъ въ словахъ его ничего
 несообразнаго съ разумомъ. Забывать обиды,
 помогать всѣмъ вообще тварямъ и дѣлать
 пользу каждому человѣку, есть главнѣйшее пра-
 вило сего ученія; а потому за нужное признаю
 распространить оное по всей Имперіи нашей;
 сверхъ сего повелѣваю начальству, до ко-
 тораго сіе принадлежитъ, воздвигнуть внутри
 столицы нашей на мѣстѣ, называемомъ И-циви-
 фанъ, одинъ Храмъ, подъ именемъ Іудейскаго,
 въ которомъ помѣстятъ 21 человѣка, принад-
 лежащихъ къ сему духовному ордену съ до-

вольнымъ для нихъ содержаніемъ оныя казны. Когда погасла добродѣтель первыхъ Государей династїи Джеу, тогда просвѣщенные мужи удалились на западъ; нынѣ же, когда правленіе великой династїи Танъ находится въ блистательномъ положенїи, крошечное дуновеніе мира и милосердія начало дыпать на востокъ.“ Послѣ сего велѣлъ Императоръ написать свой портретъ и пославить на стѣнѣ вновь воздвигнутаго Храма съ такимъ намѣреніемъ, чпобы небесный образъ его во всемъ вѣлѣпїи своемъ былъ крѣпкимъ щипомъ для всѣхъ принимающихъ Христїанскую вѣру, и свѣщеннымъ памятникомъ превосходной его благодати, подъ стѣною коей вѣчно сіяло по мѣсто, въ которомъ совершалось истинное служеніе Богу. Въ географическихъ запискахъ о западныхъ Государствахъ, также въ лѣтописяхъ владѣтельныхъ домовъ Ханъ и Вэй упоминается о Государствѣ Да-цинъ (Иудейскомъ) слѣдующее: „Государство Да-цинъ къ югу соприлѣжно съ Коралловымъ моремъ (надобно думать съ Чернымъ); прямо къ сѣверу съ горами изобилующими разнаго рода драгоценными камнями; къ западу съ рощею цвѣтоносныхъ деревьевъ, такъ называемою предѣломъ святыхъ

опшельниковъ; къ воспoку съ мертвoю водою, всегда въпромъ волнуемою (1). Произведеніа сего Государства особенно примѣчанія достойны: полопино, хованъ называемое; благовоніе возвращающее жизнь Фанъ - Хунъ - слянь; жемчугъ и карбункулы. Нравы и обычая жителей достойны особенной похвалы; у нихъ нѣтъ ни воровъ, ни разбойниковъ, всѣ вообще склонны къ мирной жизни. Чпо касается до суда и расправы, то все сіе производится по правиламъ Св. Писанія, и никакой новыи законъ, котораго нѣтъ въ ономъ, не можетъ быть обнародованъ. Никто не можетъ быть Государемъ, кромѣ добродѣтельныйшаго. Государство сіе весьма обширно и всегда славилось просвѣщеніемъ и богатствомъ“ (2). Великій Императоръ Гао-цзунъ (сынъ Тай-цзуна цар-

(1) Такіе предѣлы Іудейскаго Царства весьма неизвѣстны, если только исключить Черное море, да и мертвая вода едва ли означаетъ Мертвое море; ибо въ нѣкоторыхъ географическихъ запискахъ она представлена рѣчкою влекущею песокъ. Можетъ быть Сирійскія слова, означающія предѣлы сего Государства выражены Китайцами по своему выговору. Л.

(2) Извѣстія объ Іудейской землѣ получены въ Китаѣ около половины втораго столѣтія по Р. Х., когда она составляла только Римскую провинцію; слѣдовательно и сказанія должны болѣе относиться къ Имперіи, нежели къ Іудей. Л.

символя съ 650 по 684 годъ), преуспѣвая въ благочесивомъ подражаніи дѣламъ своего родителя, содѣлаясь достойнымъ его наслѣдникомъ своею благопшворительностію. Онъ повелѣлъ сооружать великолѣпные Храмы въ честь истинному Богу во всѣхъ областяхъ обширнаго своего Государства, и въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ Аробеню возвелъ его на степень Первосвященства съ титуломъ охранителя Государства Джень - го. Съ сего времени начала распространяться Христіанская вѣра во всѣхъ 10 Губерніяхъ, Имперія обогащалась дарами Духа Святаго, всѣ города наполнялись Храмами Божіими, каждый домъ изобиловалъ Евангельскимъ блаженствомъ.

„Въ Лѣто Шень-ли (1) (692) поклонники Шинцзуня, воспользовавшись обстоятельствомъ времени, имъ благоприятствовавшего, явно возстали проптивъ Христіанской вѣры, а въ концѣ 1 лѣта Сянъ-ипль (2) (712) безмысленная ученая словочъ ненаказанно посмѣвалась надъ

(1) Такъ назвала 14 годъ своего царствованія вдовствующая Императрица Уши, похитившая престолъ у сына своего Джунцзунъ названнаго, весьма слабаго Государа, коего лѣта правленія писались Сы-шенъ. Л.

(2) Шестый Императоръ сего поколѣнія Сюанъ-цзунъ, также называлъ 1 лѣто своего царствованія. Л.

лею и произносила хвалы и хословія; первыя въ восточной, а послѣдніе въ западной споминать Государей древняго Джеусскаго дома. Въ это время Первосвященникъ Моханъ и великой добродѣтели священникъ Даниель вмѣстѣ съ мужами, сколь знаменитыми по происхожденію, столь почтенными по заслугамъ, равно и съ прочими духовными особами, доказавшими великость свою презрѣніемъ міра, предприняли общими силами возстановлять подавляемое Христіанское ученіе въ прежнѣе состояніе, и укрѣплить основаніе, которое доведено было почти до разрушенія. Къ большому успѣху въ семъ святомъ дѣлѣ весьма много содѣйствовала благочестивая ревность совершеннѣйшаго Императора Сюанъ-цзуна, который повелѣлъ Нингоскому князю и другимъ члѣнамъ ему подобнымъ князьямъ самимъ поспѣшить Храмъ Божій, вмѣщающій въ себя истинное блаженство: водвигнуть въ немъ жертвенникъ, угрожавшій паденіемъ кровлю Храма сдѣлать вновь величественнѣе, и каменные скрижали, на которыхъ изображенъ былъ Законъ Господень, въ то время лежащія въ прахѣ, поставить на прежнія основанія. Въ

первыхъ годахъ Тянь-бао (1) сей же Императоръ повелѣлъ главному предводителю войскъ Гаолиши (сипо былъ свнухъ) отнести въ Храмъ Божій съ великою честію пять портретовъ прежнихъ Императоровъ, своихъ предшественниковъ, и поставивъ ихъ тамъ въ приличномъ мѣстѣ. По случаю сего торжества Императоръ прислалъ въ даръ Храму сипо кусковъ шелковыхъ тканей. Въ честь радостнаго принціа оныхъ портретовъ, проявляющихъ величіе представленныхъ ими, можно сказать слѣдующее: хотя драконова борода находится отъ насъ далеко; но лукъ и мечъ его всегда доспѣвать могутъ. Солнце, будучи и въ зодіакальномъ созвѣздіи Дзю (дѣвы), простираетъ лучи свои, и небесный зракъ его также мѣрою (2) въ джичи (8 вершковъ). Тянь-бао 3 лѣта (744) пришелъ въ Китай изъ Іудейскаго

(1) Сюань-цзунъ 31 годъ своего правленія назвалъ Тянь-бао, подъ которымъ наименованіемъ остались послѣдніе 14 лѣтъ его царствованія, кончившагося 755 годомъ по Р. Хр. Л.

(2) Мѣсто сіе довольно темно, и надобно думать указывать на какое-либо древнее происшествіе, котораго я по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могу примечать. Впрочемъ здѣсь не заключается другой важной мысли, кромѣ, какъ кажется, сей: хотя Императоры больше не существуютъ, но изображенія ихъ еще могутъ внушать къ себѣ должное почтеніе. Л.

Царства свѣщенникъ Дзихо, которому руководителями были однѣ звѣзды. Онъ скоро сдѣлался извѣстенъ Императору и снискалъ особенное уваженіе отъ всего Двора. Императоръ послалъ повелѣніе Первосвѣщеннику Лоханю, чтобы онъ съ Пулунемъ и другими 17 свѣщенниками, пригласивъ къ себѣ и Дзихо, мужа великой добродѣтели, пришли во дворецъ Синьцинъ-Гунь и совершили въ немъ свѣщеннослуженіе соборомъ. Въ то же время Императоръ, желая доказать приверженность свою къ Христіанской вѣрѣ, и почтить Храмъ Божій надписью своей руки, прислалъ великолѣпно украшенную доску, сіяющую яркою лазурью, и блистающую радужными цвѣтами, среди которой занимала надпись, писанная самимъ Императоромъ. Рѣзкіе потерки кисти, доказывающіе неподражаемое искусство, ни съ чѣмъ сравнены быть не могутъ, какъ только съ лучезарнымъ солнцемъ. Сія чрезвычайная милость столь велика, что превышаетъ касающіеся облаковъ верхи полуденныхъ горъ, а исповникъ неизрѣченныхъ щедротъ его столь же неизмѣримъ, какъ глубина восточнаго Океана. Богу нѣтъ ничего невозможнаго, а все возможное удобно выражается. Святый

(т. е. Государь) не можетъ не дѣйствоватьъ, и всякое дѣланіе его можно проповѣдывать. Просвѣщеннѣйшій и премудрый Императоръ Су-цзунъ (сынъ Сюанъ-цзуна) повелѣлъ вновь воздвигнуть великолѣпные Храмы Божіи въ Линь-у и тому подобныхъ пяти городахъ. Попеченіе его о истинномъ благѣ привлекло на него благословеніе Божіе, которое благопосѣтствовало ему во всѣхъ его начинашіяхъ, и утвердило великое его наследіе (1).

„Просвѣщеннѣйшій и побѣдоносный Императоръ Дай-цзунъ (сынъ Су-цзуна), ревностно стараясь о распростираненіи Христіанской вѣры, ничего не оспаивалъ безъ вниманія, что только относилось къ сему святому дѣлу. Сей

(1) Сочинитель указываетъ здѣсь на чрезвычайный переворотъ, которой произвелъ въ Китаѣ полководецъ Ань-лушань, природный Монголъ, принудивъ Императора Сюанъ-цзуна, которому управляли тогда женщины, евнухи и льстецы, бѣжать изъ столицы, скрываться по областямъ и укрываться въ Губерніи Сы-чуань. Су-цзунъ, о которомъ говоритъ Кинъ-Цзинъ, былъ тогда наследникомъ принялъ главное начальство надъ всѣми войсками, и съ помощію двухъ славнѣйшихъ того времени полководцевъ Го-цзы-и и Ли-гуанъ-би, преодолѣвъ нитежниковъ, между коими происходили великіе раздоры по смерти Ань-лушаня, погибшаго отъ руки роднаго своего сына. Впрочемъ Су-цзунъ былъ слабый Государь и царствоваль 7 лѣтъ. Л.

Благочестивый Государь въ день праздника Рождества Христова ежегодно присылалъ благовоныя куренія въ жертву Богу, какъ знакъ благодарности своей за дарованіе ему преуспѣянія во всѣхъ дѣлахъ правленія. Въ доказательство же особеннаго своего благоволенія къ проповѣдникамъ слова Божія угощалъ ихъ обильнымъ Царскимъ столомъ. Какъ неиспущимый въ милостяхъ своихъ ко всѣмъ существамъ Цянь (Богъ) сохраняетъ ихъ бытіе, и размножаетъ каждое по роду своему, такъ и сей благочестивый Императоръ, сообразуясь во всемъ съ благостію сего непостижимаго существа существъ, содѣлалъ подданныхъ своихъ счастливыми, и успѣлъ опирашиться отъ нихъ въ бѣдствія (1).

„Святый, пресовершенный, просвѣщеннѣйшій и мужественный благополучно царствующій Императоръ нашъ (Де-цзунъ, 9 Императоръ

(1) Здѣсь также указываетъ сочинитель на бѣдствія Имперіи, бывшія при семъ Государѣ, отъ набѣговъ Тангутовъ или Туфаней и другихъ народовъ, изъ коихъ первые взяли столицный городъ Чанъ - анъ, оставленный Императоромъ, искавшимъ спасенія въ бѣгствѣ, и причинили повсюду великія опустошенія, пока не были изгнаны. Сей Государь царствовалъ 17 лѣтъ съ большею слабостію, нежели отецъ его Су-цзунъ А.

сего поколѣнія, старшій сынъ Дай-цзюна) съ перваго лѣта владычества своего Дзянь-джунъ (780) доказалъ глубокое проницаніе въ управленіи Имперіи; удаливъ отъ должностей людей недостойныхъ, поручилъ оныя достойнѣйшимъ. Его благости угодно было въ пользу Христіанской вѣры обнародовать вновь нѣкоторыя постановленія; попечительный промысль его проникъ во глубину истины. Мы молимъ Бога, да не поспѣдитъ упованія нашего, да превознесетъ и возвеличитъ его, да соблюдетъ его непорочнымъ, содѣлаетъ распросвѣщеніемъ мира и тишины, ко всемъ милослива, сострадательна, благодушна и благотворительна; къ сему обзываетъ насъ великій предметъ нашъ и должность пастырства нашего, посвятившіе насъ служенію добродѣтели и истины. Чтобы премилосердый Господь выносилъ благораспорядокъ воздуха и благовременный дождь и даровалъ всей вселенной благоденствіе, за которыми послѣдуютъ во всемъ благопоспѣшеству, изобиліе плодовъ земныхъ, спокойствіе живущихъ и радость умершихъ, чтобы прослѣдующіе о продолженіи жизни получили желаемое соотвѣтствіе и чтобы всѣ мысли и желанія вообще

✱

были святны и непорочны; въ етомъ состоянтіи существенное дѣйствіе служенія нашего Хрисціанской вѣрѣ, по силѣ и возможности нами исполняемаго.

Священникъ Иньсы, мужъ миролюбивый и благопосланный, располагавшій поведеніе свое сообразно принятому имъ Закону Божию, не ужасаясь дальняго пути, которымъ ему должно было совершить изъ города Ванше до Китая, рѣшился предпринять оный и пришелъ въ сію Имперію. Сей превосходный мужъ, находясь въ особенной милости при трехъ ерду Государяхъ, успѣлъ обнаружитъ обширныя свои познанія и непоколебимую твердость духа въ исполненіи должности, которую занималъ онъ при Дворѣ, чѣмъ обратилъ на себя особенное вниманіе Государя, который имъ его написалъ на своихъ ширмахъ для всегдашней памяти. Въ послѣдствіи времени онъ возвышенъ былъ въ достоинство Первосвященника и высшѣ возведенъ на первую степень Государственныхъ мужей съ титуломъ Дэинъ-цы-Гуанъ-лу-да-фу, сдѣланъ совѣтникомъ военнаго Генералъ-Губернатора въ области Шо-фанъ, получилъ должность главнаго начальника при испытаніи ученыхъ мужей въ

дворцовой палатѣ, и имѣлъ жалованную отъ Императора темноокраснаго цвѣта одежду (мантію), дѣлаша называемую. Когда Го-цзы-и, первостепенный вельможа Двора (Джунъ-шу-линь) и главный военачальникъ, возведенный въ княжеское достоинство, съ пистуломъ Фынъ-линь-цзюнь-ванъ, принялъ по воли Императора главное начальство надъ всеми войсками, расположенными въ области Шо-фапъ (1); то Императоръ Су-цзунъ приказалъ Инъ-сыю оправишься шуда и быть при семъ военачальникѣ. Го-цзы-и принялъ Инъ-сыя со всеми знаками искренней любви, какъ чловѣка принадлежащаго къ собственному своему семейству и располагающаго поведніе свое по тѣмъ же правиламъ, конхъ держался самъ. Почему во всѣхъ дѣлахъ какъ по гражданской, такъ и военной части почиталъ его, какъ говорится, правою рукою и правымъ глазомъ. Всѣ Царскія милости и получаемое по службѣ жалованье умѣлъ раздѣлять съ прочими, никогда не помышляя о обогащеніи самаго себя. Онъ изъ усердія къ Храмамъ Божиимъ не пожалѣлъ

(1) Въ это время Ань-лушань выгналъ Сюань-цзуня изъ столицы, занялъ оружіе, разграбилъ, и отправился въ Ло-анъ, провозгласилъ себя Императоромъ. А.

любимыхъ своихъ сосудовъ изъ кристалла посвятивъ оныя Богу, и самыя ковры, употребляемые имъ во дни упокоенія, разослалъ въ святомъ Храмѣ. Сверхъ сего занимался тѣмъ возобновленіемъ обветшалыхъ Храмовъ Божіихъ; то устройствомъ храминъ, въ коихъ проповѣдывалось слово Божіе; то украшеніемъ портиковъ и алтарей такимъ изящнымъ убранствомъ, какимъ блистаютъ летающія птицы, называемыя райскими, отъ разноцвѣтныхъ своихъ перьевъ; наиболѣе же имѣлъ попеченіе о привавшихъ Христіанскую вѣру, которымъ, слѣдуя влеченію человеколюбія, всегда старался быть полезнымъ. Сверхъ сего ежегодно приглашалъ священниковъ чепырехъ церквей съ ихъ причіномъ для совершенія Божественной службы соборомъ въ продолженіи 50 дней, и по все сіе время доставлялъ имъ все нужное къ содержанію. Къ нему приходили алчущіе и насыщались, нагіе получали отъ него одежду, больные врачебное пособіе и возвращались здоровыми, умершихъ погребалъ и успокоивалъ прахъ ихъ. Но не таковъ былъ поклонникъ Шицзямунісь, Даса именуемый, хотя славился своею чистоплою воздержаніемъ. Онъ совсѣмъ не слыхалъ о доб-

родителейъ сего рода. Облеченные въ бѣлую одѣжду Христіане нынѣ видѣли сего великаго чловека; но я желалъ, чтобы дѣла благочестія и чловеколюбія его пребыли незабвенными въ попомствѣ, принявъ твердое намѣреніе изобразить оныя на семъ великомъ камнѣ. (Здѣсь кончилось повѣствованіе Отца Кипъ - Цзюна на Китайскомъ языкѣ, которой онъ, по видимому, зналъ слабо, хотя примѣрно, что читалъ много на семъ языкѣ сочиненій и особенно Дао - де - цзинъ - Лао - цзы, которому старался подражать, но неудачно. Не говоря о многихъ несообразностяхъ въ слогъ и мысляхъ, онъ не зналъ кажется и того, гдѣ должно было выставить или подписать свое имя, которое поставлено имъ въ началѣ; но по свойству Китайскаго языка должно бы стоять оному въ концѣ повѣствованія. Послѣ сего слѣдуютъ похвальные стихи въ честь Господа, а болѣе тѣхъ же Императоровъ, коихъ столько много въхвалилъ О. Кипъ - Цзинъ въ своемъ повѣствованіи, котораго оныя стихи составляютъ только сокращеніе, впрочемъ незаслуживающее особеннаго вниманія).

„Похвальные стихи, сочиненные Люй-сюнемъ, чиновникомъ степени Чао и Ланъ, опи-

правявшимъ прежде должность военнаго начальника въ городъ Тай-джесу.

„Истинный Господь безначаленъ, преблаженъ, вѣчносущій, всемогущій Творецъ всего существующаго на небѣ и землѣ, которыхъ онъ есть истинное начало. Одно Лице сего Божества явилось въ міръ для искупленія его, и сей великій соѣтъ искупленія по существу своему не имѣетъ предѣловъ. Божественный Искушитель явился, и мракъ заблужденій исчезъ, какъ густая тѣма исчезаетъ при восхожденіи лучезарнаго солнца, и все засвидѣтельствовало истинное его могущество. О какъ величественъ премудрый Императоръ нашъ Тай-цзунъ, украшеніе и вѣнецъ всѣхъ предшествовавшихъ ему Государей! Бывъ предназначенъ Небомъ къ погашенію свирѣпаго пламени бѣдственныхъ мѣтежей, терзавшихъ Имперію, онъ не только совершилъ планъ сей, но при помощи Небесной возвысилъ могущество свое, и расширилъ власть свою по всей вселенной. Сей великій Государь, озаренный свѣтомъ Христіанскія вѣры, проникнувшей когда въ нашу Имперію, осчастливленную правленіемъ Государей Танскаго дома, повелѣлъ преложить Священное Писаніе на языкъ Китайскій, и сооруже-

дитъ великолѣпный Храмъ истинному Богу. Послѣ сего живые и умершіе переходили отъ временной жизни къ вѣчному животу, какъ мореплаватели на корабль, упрямлемомъ вѣрою, къ иному приспанищу; несповѣдимое блаженство объяло всѣхъ вообще, и вся вселенная достигла безмолвнаго спокойствія.

„Императоръ Гао-цзунъ, истинный наследникъ родительскихъ доблестей и благочестія, повелѣлъ сооружать Храмы Божіи съ большимъ величіемъ, и свѣтые алтари въ честь источника мира обширнѣе и блистательнѣе, которыми скоро наполнилась вся Имперія. И чтобы истинный Законъ Божій всюду былъ проповѣдуемъ и изъясняемъ съ большею дѣятельностію, учредилъ достоинство Первосвященства. Мудрый его промыслъ скоро былъ увѣчанъ желаемымъ успѣхомъ; ибо послѣ сего всѣ обитатели Имперіи начали наслаждаться спокойствіемъ; наказанія, посылаемыя Небомъ во гнѣвъ, прекратились, и всякое несчастье отъ нихъ удалилось.

„Императоръ Сюанъ-цзунъ, рожденный для распространенія предначинаній великихъ своихъ предковъ, возмогъ усовершенствовать себя во всякой истинѣ и правотѣ. Дска, поставлен-

ная имъ въ Храмъ Божіемъ, распространяла сіяніе, а надпись, начертанная на ней собственною его рукою блистала неподражаемымъ совершенствомъ; Императорскія лицензображенія тамъ же поставленныя озаряли своимъ величіемъ, а все вмѣстѣ возбуждало во всей Имперіи высокое благоговѣніе къ тому мѣсту, въ которомъ царствовало истинное спокойствіе, и отсюда изливалось на всѣхъ челоуковъ совершенное счастье. Императоръ Суцзунъ, когда шествовалъ восстанавливъ спокойствіе въ Имперіи, небесная сила направляла колесницу его къ побѣдѣ; величественное свѣтило дня разсыпало предъ нимъ лучи свои, какъ ярко блистающіе кристаллы; благопріятствующій вѣтръ, разгоня мракъ ночи, предвѣщалъ благополучный день; счастливое спокойствіе поспѣшало обрадовать всю Императорскую фамилію; всѣ неблагопріятныя обстоятельства прекратились; мѣтежи, распространившіеся на подобіе быстрого потока, исчезли; бурные военные вихри утихли и Имперія наша приведена въ прежнее спокойствіе.

„Императоръ Дай - цзунъ, ознаменовавшій себя совершеннымъ исполненіемъ сыновней и Царской обязанности, угождавшій Небу и зем-

дѣ высокими своими доблестями, посредствомъ
 коихъ даровалъ людямъ жизнь и совершен-
 ство, всѣмъ существамъ красоту и неисчи-
 сную пользу, возжегъ огнемъ въ Храмъ Бо-
 жіемъ, въ жертву признательности своей за по-
 лученную имъ свыше помощь и побѣду надъ
 врагами, расточилъ милости, достойныя че-
 ловѣколюбиваго его сердца; солнце и луна со-
 дѣйствовали грозной его силѣ и служили его
 успѣхамъ.

„Благополучно царствующій нынѣ Импера-
 торъ, съ самаго начала принятія Государст-
 веннаго правленія, неослабно подвизается въ
 усовершенствованіи своихъ добродѣтелей; предъ
 его величіемъ, и благочестіемъ благоговѣетъ
 все замыкающееся между четырьмя морями;
 его просвѣщеніе озарило всѣ предѣлы свѣта; его
 прозорливость проникаетъ глубину сердець
 человѣческихъ и видитъ сокровенныя помыш-
 ленія ихъ, какъ предметы въ зеркалѣ; весь
 міръ получилъ новую жизнь; разнородные юж-
 ные варвары приняли отъ руки его образова-
 ніе. О вѣчный Законъ! хоща непостижимъ
 ты по естеству своему, но шайное соотвѣт-
 ствіе твое ощущаю лично; усиливаюсь наиче-
 новать тебѣ, я не могу иначе, какъ покло Еднѣ

лицето, заключающею въ себѣ тройственное число. Государь можетъ дѣйствовать, а подданный описывать его дѣлнія. Сооружая великолѣпный памятникъ сей прославляю великое добро.

„Великой Танской династіи царствованія Цзэнь-джунъ 2 лѣта (781) въ годъ бѣловатой курицы, первой луны въ день Да-ю-шень-вынь-жи, которой былъ недѣльный, пославъ сей памятникъ при Первосвященникѣ Нинъ-Шу, управляющемъ Христіанскою Церковію на востокъ.“

(Окончаніе среды.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе В. Франклина по Раджмо- гальскимъ горамъ въ Декабрь 1820 и Январь 1821 года.

(Изъ Nouvelles Annales des Voyages Т. XXI, р 178.)

Для мои призывали меня къ сторонѣ Ауда, и я рѣшился отправиться туда чрезъ Радж-могальскія горы (Radj-mohal). Изъ Багольпура (Bhagolpouur) я достигъ чрезъ два перехода въ Колгонгъ; а 1820 Декабря 8 прибылъ въ Бодлу-Гонжъ (Bodlou-gonj), продолжая путь къ юговостоку, въ странѣ исполненной живописныхъ видовъ. Предъ глазами нашими простирался хребетъ южныхъ горъ (отъ Багольпура до Бодлу-Гонжа 27 миль). Мы достали хорошіе образчики гранита и песчаника на Бадерскихъ (Badaïr) горахъ, возвышающихся надъ Колгонгомъ. Для окончанія разныхъ дѣлъ я остановился на 4 дни (9-12) въ Бодлу-Гонжѣ.

13 Декабря. Увѣряю, что намъ нельзя было бы переправиться чрезъ горы иначе, какъ съ

небольшимъ запасомъ (богажемъ), мы отпра-
вили большія свои полатки и прочія тяже-
сти въ Диги (Dighi) на одномъ слонѣ и 12
волахъ, съ нашими людьми и посыльщиками,
коихъ набралось до ста человекъ.

14 Декабря. Мы пустились въ путь до вос-
хожденія солнца. Земля весьма хорошо обра-
ботана. Въ виду нашемъ горы представляли
приятнѣйшіе и очаровательные для глазъ пред-
меты. Въ 8 часовъ (вечера) прибыли въ селеніе
Диги (5 миль), по направленію почти къ
западу. Отъ сего мѣста около 7 миль проте-
каетъ р. Терриголи.

15 Декабря. Въ томъ же часу, какъ и вче-
ра, отправились въ путь и ѣхали чрезъ гус-
тые джунгли (djenglei). Въ виду нашемъ бы-
ли Белліагскія горы; проѣзжали чрезъ поля
застланныя рисомъ и другимъ хлѣбомъ. Въ 8
часовъ утра остановились въ Мурдигѣ.

16 Декабря. При восхожденіи солнца отпра-
вились въ путь, ѣхали посреди полей съ ри-
сомъ чрезъ Чаудашъ-ноллу, и вскорѣ чрезъ Кум-
бу, коей берега весьма круты, и она малово-
дна. Пошва земли черная съ искомъ. Попомъ
прибыли въ низкой и густой лѣсъ; дорога дур-
ная и непроезжая для повозокъ, но чѣмъ далѣе,

тѣмъ рѣке становился лѣсъ. Переправились чрезъ два ручья и р. Дулигъ-ноллу, которой берега имѣютъ ту же пошву, какъ и вся эта земля, т. е. черную и очень жирную. Тамъ безъ сомнѣнiя растетъ сахарной пиростникъ.

Дулигъ и другiя небольшiя рѣчки, чрезъ которыя мы перѣзжали утпромъ, составляютъ протоки Куагъ-ноллы, впадающей въ Гангесъ близъ Колгонга. Мы замѣтили воздѣланные поля съ разсѣянными при подошвѣ горъ малыми селенiями. Опшуда проѣхали чрезъ ущелiя Ростiенъ, Гхуску и Бишимпуръ, при подошвѣ холма того же названiя. Здѣсь надобно взбираться по скату горы Нара-Душмины; на половинѣ пути встрѣчается хижина, окруженная обработанными полями, которыя, если на нихъ смопрѣть съ горы, представляются весьма приличными. При подошвѣ горы идетъ палучисно дорога въ низменной лѣсъ. Земля возвышается постепенно. Деревня Портабпуръ остается вправѣ. Просѣка въ лѣсу позволила намъ увидѣть, что мы поднялись очень высоко. Путь продолжается по густому лѣсу. Въ 10 часовъ утра мы остановились въ деревнѣ Боллихъ, имѣющей хорошее мѣстополо-

женіе, при подошвѣ горы того же имени (11 миль).

17 Декабря. Ущеліе Боллихъ, извѣстно тѣмъ, что чрезъ оное отправляютъ въ долину горныхъ произведеній. Я оспановился и по крупной дорогѣ переползалъ сіе мѣсто. Высоты обѣихъ сторонъ покрыты зеленью. Достигнувъ на вершинну Бонсома, я сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Понтсонда самая высокая гора, оспавалась въ 12 миляхъ отъ меня на югозападъ; горы того же имени въ 9 миляхъ къ юговостоку, Гора Баркауи въ 12 миляхъ на юго-югозападъ, Нуригъ-гхашъ въ 1 миль къ юговостоку, Нурихъ-Домнихъ-гхашъ въ 2 миляхъ къ сѣверо-востоку.

Съ сего мѣста представляется приятный видъ дженгле Терри (djungle de Terry). Въ Нурихъ гхашъ мало видно обработанныхъ земель; да-лѣе вся земля покрыта лѣсомъ. Туда-то уда-лились жипели, когда война опустошала помя-нушый дженгле Терри. Нелегко было ихъ от-туда выгнать; ибо кромѣ трудности при-ступъ къ ущелію, воды тамъ мало; однако же успѣли ихъ покорить.

Я отправился уже 19 Декабря при восхо-жденіи солнца. Дорога извивается посреди Болъ

лигскихъ горъ и покрыва джешлами. Мы видѣли поля съ рисою и деревню Диури, смежную съ ущельемъ того же имени. Здѣсь попеременно встрѣчаются лѣса и воздѣланныя поля. Въ 8 часовъ утра прибыли въ Магханупъ, лежащій на ровнѣ съ Попсондою, оставшеюся на юго-югозападѣ и горою Мурлихомъ къ сѣверозападу (5 миль).

20 Декабря. Пуспились въ путь при восхожденіи солнца; дорога хороша среди обрабатываемыхъ полей. Углубляясь въ джешлы видѣли сквозь промежутки воздѣланныя нивы, и мимовали деревню Корлу. Горы Попсондскія на западѣ обнажены, холмы и кажутся опять покрытыми до самой вершины зеленью. Одна изъ нихъ оканчивается плоскою скалою, изъ чего можно заключить, что она состоитъ изъ базальтовыхъ сплюсковъ, или можетъ быть изъ призматическихъ и выходящихъ на поверхность плитъ. Деревья въ лѣсу, въ которой мы въѣхали, вообще уродливы. Среди нихъ есть деревья Амидахъ, кося окрестности весьма хорошо воздѣланы. Жители, завидѣвъ насъ издали, вышли къ намъ на встрѣчу; еще подадо намъ случай замѣтить особенныя черты сихъ горцевъ. Они посредственнаго роста.

пу, губы у нихъ толстыя, а волосы курчавы; но у нѣкоторыхъ длинны и гладки, завязаны пучкомъ на затылкѣ. Женщины съ лицами совсѣмъ похожи на мужчинъ. Видъ ихъ вообще припомнилъ мнѣ островитянъ Великаго Океана, каковыми описалъ ихъ Кукъ и другіе мореходцы.

Селеніе Гомера (Gometa), оставшееся вѣтъ отъ насъ, весьма многолюдно и окружено обработанными полями. Дорога продолжается лѣсомъ. Деревья, по мѣрѣ нашего приближенія впередъ увеличивались. Сондра, чрезъ которую мы перѣхали по суху, въ дождливую часть года дѣлается большой рѣкою. Воду доставляютъ изъ выкапываемыхъ колодезей въ песокъ; такимъ же образомъ какъ въ Чундунѣ или Еранабоастѣ. Тамъ, гдѣ мы перѣхали чрезъ Сондру, она течетъ съ востока на западъ; говорятъ, что источникъ оной въ южныхъ горахъ, и что она соединяется съ Тиръ-Махономъ, и смежна съ Колгонгомъ. Въ ложѣ Сондры мы нашли малые кремнистые кристаллы и разныя камешки, свойственные горнымъ потокамъ. Въ 9 часовъ утра остановились въ Потгавунѣ. Гора Баркаупъ лежитъ на западѣ отъ сего селенія (7 миль).

Въ лѣсахъ, чрезъ копорыс мы сего дня про-
ѣзжали, растутъ плоды *пондерихъ*, похожіе
на яблоки; когда они зелены и тверды, то ихъ
ѣдятъ, какъ картофель; но когда созреютъ,
то получаютъ горькій вкусъ и ни къ чему
не годятся. Въ сихъ же лѣсахъ есть дерево
мои, приносящее плоды кистями, въ коихъ
зерна величиною съ соевину: ихъ жарятъ и
ѣдятъ. Но такую пищу употребляютъ
только во время неурожая.

21 Декабр. Я отправился въ Баркаупскія горы;
ихъ считаютъ 5 и онѣ занимаютъ пространст-
во на 1 квадрат. милю. При подошвѣ ихъ находится
селеніе того же имени, большое и многочисленное.
Горы сіи состоятъ изъ гранита; поверхность
же ихъ покрыта неправильно снизу до верху зе-
ленью. Составныя части гранита средней горы
суть кварцъ, полевой шпатъ и шель, отъ
чего видъ ея мраченъ.

Всходъ на западную сторону представляетъ
оплогость по голой скалѣ. Вершина покрыта
огромнымъ утесомъ гранита, выдавшимся въ од-
ну сторону. Отсюда съ удовольствіемъ можно
видѣть смежныя земли на большое разстояніе.
Цѣпь Пошсовдскихъ горъ оканчивается на сѣверѣ и за-
падѣ, Биза къ югозападу, Бхора отдѣльная гора

✱

на сѣверъ, Мондаръ въ 20 миляхъ къ западу и на 4
къ югу, Бонногаръ въ 6 миляхъ къ югозападу.

Въ деревнѣ Баркаупъ недоспапокъ воды за-
мѣняется опчасни дождлими, выпадающими въ
извѣстное время, также рѣчками, кои однако
же высоко сползають большую часть года.
Тогда роюють колодези въ пескѣ и изъ нихъ
достаюють воду для питья, по ее мало для
поливанилэемн.

23 Декабрл. Выѣхали при восхожденіи солнца.
Дорога лежала черезъ лѣса; перѣѣдъ чрезъ высох-
шую р. Саппу. Съ правой стороны порча-
ли изъ земли большіе гранишныя камни. Лѣсъ
становился гуще. На лѣво гранишныя скалы и
поля застѣлныя горчицею. Лѣсъ все становился
чаще. Мы примѣтили слѣды (пометъ) дикихъ
слоновъ. Среди лѣса, въ тѣсномъ мѣстѣ, встрѣ-
тили опрѣдѣ войска Баркаупскаго Раджи, съ
трубами и барабанами, посланный для устрѣ-
шенія сихъ живошныхъ, изъ которыхъ однако
же мы ни одного не видали по пупи. Перѣѣхавъ
чрезъ рисовыя поля и ручей, въ 8 часовъ утра
прибыли мы въ Дхомсап, большое многолюд-
ное селеніе. Оно окружено большими кампми,
за которыми видны лѣса, безъ сомнѣнія,
скрывающія въ себѣ дикихъ звѣрей (5 миль).

24 Декабря. Опъездъ въ путь на разсвѣтъ. Земля поперемѣнно неплодная и воздѣланная. Переправа чрезъ Берестъ-полю; а потомъ большой лѣсъ. По выходѣ изъ онаго открывається западной бокъ Раджмогальскихъ горъ, имѣющихъ направленіе съ сѣверовостока на югозападъ. Въ р. Херна-полю, чрезъ которую мы переѣхали потомъ, немного воды. Берега ея изъ твердаго песку. Въ 8 часовъ вечера прибыли въ деревню Корхаралхъ, большую и населенную (6 милъ).

27 Декабря. Мы подались впередъ къ ущелію Джипа-Куида, чрезъ которое проходятъ до западнаго хребта Раджмогальскихъ горъ; дорога идетъ чрезъ лѣсъ, состоящій изъ высокихъ и прямыхъ деревьевъ. Въ немъ разбросаны селенія. Потомъ слѣдуютъ меньшія деревья за большими, и путники останавливаются въ долині близъ колодезя прѣсной воды, вырыпаго въ песокъ (4 мили).

Цѣпь горъ, вверху конхъ мы остановились на раздыха, простирается отъ сѣверовостока къ югозападу. Многія изъ нихъ одѣты зеленью, а другія вовсе голы. Кварцовые кристаллы и агаты попадаются изобильно въ кулахъ, гранита же невидно; изъ чего я заключаю,

что сіи горы суть второстепенныя, и что первобытныя тѣ, кои мы оставили на задѣлѣ опѣ сего мѣста. Люди наши, болѣе дикихъ звѣрей и не слишкомъ довѣряя горнымъ проходамъ жалымы, просили насъ не пускаться въ путь до завтрака. Мы согласились на такое предложеніе, хотя спю болѣе насъ упоминало.

28 Декабря. Въ 11 часовъ мы начали подниматься къ ущелью Джипта-Куна. Скоро потомъ спустились немного ниже, и перешли чрезъ малой ручей; далѣе опять надобно было подниматься въ верхъ и сквозь одно отверстіе между высотами, увидѣли мы пройденную нами страну. Тогда мы находились на довольно большой высотѣ. Верхъ горы казался населенъ помѣстнаго воздѣланнаго для жомераха и баты, главныхъ родовъ племени жиптасей. Въ каждомъ полѣ видно по одной хижинѣ, опѣ чуждаго картина еще занимательнѣе. Въ каждой хижинѣ живетъ семья для спражи полей ночью опѣ нападенію въспрей и олсней.

Перешедши джорну или ручей, мы продолжали путь на самую большую высоту горы. Въ часъ по полудни прибыли въ Джипта-Куна находящуюся при входѣ въ ущелье. Западный вѣтръ освѣжилъ насъ во время слѣдованія

сей трудной дорогѣ. Въ полдень холодъ сдѣ-
 лался споль чувствителенъ, что пла-
 щи были намъ не въ пользу. Нашъ станъ
 на сей высотѣ господствовалъ надъ большимъ
 просиранствомъ. Джинна-Кундисоспои въ поль-
 ко изъ 20 дворовъ. Дома носпраны по обы-
 кновенію сей страны.—Вмѣсто камня, кирпича
 или земли, дѣлаютъ изъ просиранка очень
 прочныя цыповки (рогожи); для связыванія же
 ихъ вмѣсто бечевки, употребляется кора
 древесная, разрываемая полосами, кои по-
 томъ раздѣляются на лыки, сушатся на солн-
 цѣ и свиваются въ веревки. Ими-то скрѣпляется
 не только плотничная работа, но и кров-
 ли изъ соломы. Высота и ширина хижины
 вообще 9, а длина 13 футовъ; передняя часть
 поддерживается деревянными столбами и имѣ-
 етъ 4 входа (двери). Поперечный брусъ под-
 держивающій кровлю, обыкновенно покрытъ
 связками соломы джомераха, повѣшенными ря-
 домъ, чтобы хорошо закоптились дымомъ,
 для предохраненія зеренъ отъ наѣдомыхъ.
 Пищу варятъ въ углу такой хижины. Сіи
 дома очень опрятны, выгодны, и гораздо пре-
 восходнѣе жилищъ въ долинахъ. Домашнихъ
 птицъ, свиней и козъ держатъ въ особомъ

отдѣленіи (хлѣвъ). Воду для питія берутъ, обыкновенно женщины, изъ джорны, которую мы перешли сего дни упромъ.

Женщины у горцевъ ходятъ съ открытою головою. Въсто исподилго пляпья носяпъ онъ нѣсколько кусковъ холста, заткнутыхъ за поясъ, подитъ небольшой кусокъ, около шеи сзади, арукнимѣютъ обнаженныя. Онъ весьма любяпъ красной бисеръ, которой виситъ у нихъ на груди въ нѣсколько рядовъ (спурковъ), кромѣ ожерелья около самой шеи. Длинные свои волосы связываютъ на зди въ пучокъ и украшаютъ шпорами бѣлыхъ пѣпуховъ, какъ птицъ обыкновенныхъ на ихъ высопахъ. Цвѣтъ лица ихъ чорный; у молодыхъ черты довольно припны. Старыя же не связываютъ и не умащаютъ своихъ волосъ, которые онъ того склокачиваются и сползпъ дыбомъ. Епю, при морщинахъ, дѣлаепъ ихъ весьма дурными. Предъ иностранцами онъ вообще скромны и робки. Муцины, по видимому, весьма къ нимъ привязаны и оказываютъ знаки ревности, когда подходитъ кто изъ жителей долины. Гхашвалъ (сшарпина) подвелъ къ намъ свою мапъ, жену и дочь, чшобы насъ привѣпшпвовашъ.

Мы подарили имъ краснаго бисера, конимъ онѣ казались весьма довольными.

29 Декабрл. Выѣхали въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ и съ трудомъ поднимались по крутой дорогѣ на гребень одной цѣпи горъ, по которой пропипка вдоль извивалась сквозь лѣсъ, состоящій изъ деревъ разной величины. Въ лѣвѣ видна была деревня, окруженная полями съ джомерахомъ, гдѣ работали мужчины и женщины; потомъ спускались въ долину, украшенную богатѣйшею зеленью. Косогоры съ обѣихъ сторонъ покрыты были деревьями. Мы ѣхали чрезъ деревню, состоящую изъ полдюжины хижинъ, и чрезъ другую, Терриэ-Курихъ, прелестно расположенную въ долинѣ, у самаго шого мѣста, гдѣ горы начинаютъ возвышаться поспешенно съ каждой стороны. Минувавъ оную, мы опять попали на трудную дорогу, опъ которой на право также есть деревня: большіе стада быковъ паслись на скатѣ горъ. Пробирался по неровной почвѣ въ 1 $\frac{1}{2}$ часъ прибыли въ деревню Пупхондахъ, близъ малаго водопада. Тамъ замѣтили мы нѣкоторыя почки желѣза, и изъ одного общаго взгляда на гору заключили, что въ ней должно быть много желѣзной руды.

30 Декабря. Пустились въ путь въ 1 $\frac{1}{2}$ часовъ, какъ и вчера, и по такой же крушой дорогѣ взбирались на утесъ, покрытый густымъ лѣсомъ. Съ вершины горы видно все пространство сего хребта. Мы продолжали наше путешествіе по плоскости, пробираясь между дерсвлями разной величины, потомъ спустились по утесистому косоугору въ долину, обильную желѣзною рудой. Земля красна и глубока. Горы принимаютъ здѣсь видъ круглѣ видѣнныхъ нами предъ симъ. Онѣ не столь высоки; видѣ ихъ приятнѣе, и представляется восхищительныя картины. Мы еще спустились въ другую долину. Бока горъ вспаханы. Въ самомъ низу роспущъ большія деревья *сокуасы* и осины. Первое, какъ весьма прочное, употребляется на переводины (брусъа половыя), а второе по мягкости его только на доски. Но по причинѣ большой трудности доспавать сіи деревья, для плотничной работы онѣ употребляются мало. Земля продолжается красная, показывающая изобиліе въ ней желѣзной руды. Нѣкоторыя частицы оной гладки, а другіе шероховаты. Въ часъ по полудни мы переправились чрезъ Корвари-воллу, которая вышеска

изъ боку скалы, пресѣкаетъ долину. Русло ея неровно, а вода прозрачна. Мы отдыхали на берегу оной близъ деревни Мовасы.

31 Декабря. Выѣхали въ 11 часовъ утра. Извилистая дорога чрезъ лѣсъ вышеспомянутыхъ деревъ (сокуасовъ и осины), и оплѣвъ переправа чрезъ Корвари—ноллу. Деревня Мовасъ представлялась въ самомъ живописномъ видѣ въ низу Коталь-Погара. Надобно было взбираться на гору и довольно долго проходить по плоско-спин. Дорога сносна, и продолжается чрезъ лѣсъ. Съ сего мѣста намъ представился удивительный видъ южныхъ горъ: онѣ кажутся высокими и можно различить ихъ при крѣжа, имѣющіе направленіе съ сѣверовостока на юго-западъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ деревни Копрамана начинается спускъ Сибрисской (Sibrih), весьма утесистой и трудной, по причинѣ множества мелкихъ камней, которыми оной усыяно. Многія наши вьючныя животныя сдѣлались не въ состояніи тащить свою кладу. Въ самомъ почти низу дорога также неровная, и переправа нашего обоза чрезъ ущелье, отняла много времени, и весьма насъ задержала. Продолжая немного путь чрезъ доли-

ну мы прибыли въ деревню Пери въ 2 часа по полудни. Она на берегу р. Чалаке-Пери-ноллы, наполненной праповыми плышами.

(Окончаніе среды.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе Словесности и Искусствъ въ Персіи.

(Продолженіе.)

Гюмъ (Юменъ) первый исполкователь Собаизма, во время *Джемишда*, оставилъ нѣкопоры сочиненія, служившія послѣ образцемъ для составленія *Зенда-Весты*. Сія сочиненія, состоящая изъ двадцати книгъ, вмѣщали въ себѣ не только молитвословіе Персидскаго вѣроисповѣданія, но даже Исторію Персіи, Астрономію, Врачебное искусство, Законы и Гимны. *Джамаленъ*, мудрый Визирь современникъ Зороастра, другъ и покровитель сего послѣдняго, составилъ астрономическія дневныя таблицы.

Въ то же время Зороастръ раскрылъ главныя основанія своего ученія о вѣрѣ, сдѣлавшагося извѣстнымъ въ Европѣ по переводу Анкестилла, и которое тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе всякаго изслѣдователя Исторіи Персидской образованности, что оно не

только содержитъ въ себѣ законы, и историческіе памятники, но показываесть источникъ, откуда Коранъ и повая Персидская Миеологія весьма много заимствовали. Рай и адъ (Дузехъ и Горпманъ), источникъ рая (Ардушуръ у Парфянъ, Кевилеръ у Персовъ), мостъ разлуки (Тишневаъ у Парфянъ, Сиромъ у Персовъ), путеводитель въ вѣчную жизнь (Кедаръ у Парфянъ, Ширсъ у Персовъ)—все сіи понятія, находящіеся въ ученіи Зороастра, перешли и въ Могаммеданскую религію. Равнымъ образомъ въ піитической Миеологіи Дивы и Перин, гора Кафъ и птицы Симургъ, Зора или Анахида, играющая на свирѣли во время вечерней звѣзды, и обманчивыя духи Гарупъ и Марупъ, имѣютъ отечествомъ своимъ Индію, гдѣ Деюта (Дивъ) обитаетъ, какъ божество въ храмахъ, птица Симургъ на Кавказѣ, Шукрупъ—геній вечерней звѣзды и Марупъ—геній вѣтровъ, въ воздухѣ, а Гарупъ (Фаруно)—геній водъ, въ волнахъ Океана; даже герои Замъ и Залзеръ кажутся Индійскаго происхожденія.

Средоточіемъ тогдашней образованности былъ городъ Баміанъ, откуда ученость и искусства Индіи распространились по сосѣдству въ Балкъ, гдѣ въ царствованіе *Куштана*, уси-

ліями *Сердуса* и *Джамаена* достигли цвѣтущаго сосполніа. Въ *Баміанѣ* возвышались огромныя капища и истуканы. Въ *Балхѣ* находился славный храмъ, воздвигнутый въ честь огню, окруженный училищами *Маговъ*. Колоссальныя истуканы *Баміана* донынѣ возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ, и ихъ не могло совершенно испребыть самое варварство *Могаммеданскихъ* завоевателей; еще и нынѣ видны въ *Балкѣ* слѣды славнаго храма, посвященнаго огню, и тѣхъ зданій, гдѣ нѣкогда были *Академіи*, раззоренныя въ правленіе *Кушнапа*, *Ардшаномъ* владѣтелемъ *Турана*, и постронныя снова вскорѣ послѣ сего несчастнаго случая. Развалины *Истахара* или *Персеполя* служатъ еще доселѣ памятникомъ *Бактрійскаго* искусства. Здѣсь *Государи* имѣли свою столицу и процвѣтало умственное образованіе, перешедшее изъ *Балка*, по раззореніи онаго *Ардшаномъ*, равно какъ въ *Сузахъ* и *Вавилонѣ*, гдѣ *Цари* пеперемѣнно имѣли свой *Дворъ*. Въ *Бактріи* и сосѣдственной *Трансоксіанѣ* *Науки* и *Искусства* никогда не были чужды; страны лежащія по обѣ стороны *Океса* съ самыхъ древнихъ временъ почита-

лись обшпаленцѣмъ оныхъ и ихъ покровителей.

Здѣсь въ обширныхъ городахъ Баміанѣ, Балхѣ, Мервѣ, и Бухарѣ, какъ въ средопочіи просвѣщеніи, образовался Парсисъ, или чистѣйшій Персидскій языкъ, названный языкомъ Двора. Онъ сохранилъ сіе наименованіе до первыхъ временъ Исламизма, не смѣшиваясь съ Арабскимъ. Честь образованія сего языка приписываютъ *Белу*, сыну Исфелдіара, который изъ всѣхъ господствующихъ въ то время нарѣчій, предпочелъ Парсисъ, и ввелъ его въ употребленіе при Дворѣ. Впрочемъ въ сѣверныхъ странахъ употреблялся языкъ Пелевійскій, доколѣ Берамгуръ не очистилъ совершенно Персидскаго языка, и не распроширанилъ во всей Персіи очищеннаго Парсиса, подъ именемъ Дсро. Отсюда начинается образованіе новаго Персидскаго языка. *Хозрой - Нуширванъ*, прославившійся любовію къ правосудію, даже и на Западѣ, не менѣе любилъ Науки и Искусства. Онъ послалъ ученаго своего лѣкаря въ Индію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сей изучилъ шахматную игру и басни *Бидпал*. На Востокъ было повсемѣстное обыкновеніе, излагать правила нравственности и политики въ видѣ осп-

роумныхъ Апологовъ и забавныхъ басенъ, которыя въ послѣдствіи перешли въ Грецію, подъ названіемъ Езоповыхъ, и въ Римъ Фэдровыхъ. И такъ хотя Европейцы и приписали изобрѣщеніе басни Езопу, а Арабы Локману, который подобно Езопу, былъ уродъ и невольникъ; но кажется, что тотъ и другой ссы въмышленное лицо, подъ которымъ въ Греціи выдавали Апологи, давно уже извѣстные на Востокъ, гдѣ Поемы и философы, не желая оскорбить величія Царя и честлюбія вельможъ, и спрашась проповѣдывать прямую истину излагали оную въ параболлахъ, загадкахъ и прикрывали ее живописными изображеніями.

Апологи Бидная суть драгоцѣнный памятникъ и образецъ сего рода сочиненій. Но такъ какъ сей глубокомысленный философъ и вмѣстѣ остроумнѣйшій Поемъ былъ Браминъ и жилъ при могущественномъ Царѣ между народомъ Индійскимъ, то вѣроятно, что и сѣ басни не суть его собственное произведеніе, а только собраніе изустныхъ преданій, разсѣянныхъ по всему Востоку, которыя онъ приумноживъ различными описаніями и дополнивъ правилами нравственности, привелъ въ порядокъ. Сѣмъ

то Индійскіе басни переведены были *Барзусомъ* Персидскимъ мудрецомъ на Пелсвійскій языкъ. Истинны, скрытыя подъ покровомъ аллегорій весьма важны и поучительны, какъ для богачей живущихъ въ позлащенныхъ чертогахъ, такъ и для тѣхъ, которые проводятъ дни свои въ бѣдныхъ хижинахъ. Кажется ни одинъ испытатель челоуѣческой природы не изобразилъ съ такимъ удивительнымъ искусствомъ картину нравовъ, обыкновений и перевороповъ, случающихся въ жизни. Визирь *Бизургомидъ* шелъ по слѣдамъ *Барзуса* въ царствованіе Хозроя Парвиса, который блескомъ и пышностію превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ; хотя Исторія и умалчиваетъ объ ученыхъ памятникахъ сего времени, но Искусства достигли тогда высочайшей степени совершенства. Живопись и Ваяніе, Архитектура и Музыка оспаривали другъ у друга первенство, для увеличенія прелестей Двора; залы дворцовыя были наполнены пѣвцами и рассказчиками. Храмъ, посвященный огню, гробницы Царей и дворецъ въ Персеполѣ, поспрошенный уже за нѣсколько столѣтій предъ тѣмъ, могли служить образцами изящной Архитектуры и Ваянія. *Нуширванъ* поспроилъ дворецъ,

кого крѣпкій и смѣлый сводъ дѣлалъ щещ-
ными усилія цѣлыхъ вѣковъ, и коего огром-
ныя спѣны еще и донынѣ омываются волнами
Тигра. Онъ также построилъ огромную залу
для принятія посланниковъ Кипайскаго Импе-
ратора и Хана Ташарскаго; сюда же являлись
посланники Владыкъ Греціи и Индіи.

(Обычно продолженіе.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

Разныя извѣстія и замѣчанія.

Портіальскій алмазныѣ рудникѣ.

Область, въ которой главный городъ *Портіаль*, содержишь въ себѣ еще 5 другихъ селеній и принадлежишь къ Низаму. Она сослужитъ во владѣніи Англійской Индійской Компаніи, находящіяся близъ береговъ Кришны, смежна съ цѣпью горъ простирающеюся почти отъ сѣвера къ югу, разстояніемъ въ 8 миляхъ на югозападъ отъ Кондапили, и пресѣкается большою дорогою отъ Мазулипапалама въ Гайде-рабадъ ($16^{\circ} 39^I$ сѣв. шир. и $80^{\circ} 46^I$ шир. на воспокъ отъ Гринвича). Поверхность земли неровная; почва нижней части жирная и плодородная, а верхняя часть каменистая и неплодородная. Со времени разрытія рудниковъ, присовокуплено къ названію Портіалья, слово *гун* (колодезь), по причинѣ близости онаго отъ мѣста добыванія алмазовъ.

Сей рудникъ, кажется, открытъ совсѣмъ нечаянно. Говорятъ, что паслухи, пасшіе свои

спіада близъ *Молдэмы* (селенія на стѣгродос-
покъ опъ *Кондапинилл*, принадлежащаго къ
Низаму) собрали нѣсколько алмазовъ разсыян-
ныхъ на поверхности земли, сберегли оныя
какъ любопытныя камешки, и принесли до-
мой для показанія другимъ. Знавшіе имъ цѣну,
разсмотрѣвъ оныя со вниманіемъ, получили се-
бѣ за бездѣлицу, и потомъ просили пастуховъ
указать мѣсто, гдѣ нашли ихъ. Они еще собра-
ли пачѣ нѣкоторое количество, и на послѣ-
докъ всѣ плуда обратились. Поверхность земли
не могла уже помѣщать множества людей,
съ жадностію плуда спремившихся; а потому
пришлись за разработку внутри земли. Вы-
копали ямы, разнапривали внимательно все
попадавшее на глаза; но сіи попытки не
всегда были равно счастливы. По исчерпаніи
сей части земли, рудокопы приобрѣли столь
совершенное знаніе о признакахъ, гдѣ находились
сіи сокровища, что слѣдуя за оными достигли
по руднымъ жиламъ до *Портіалл*, *Года-
вапаколы* и *Усшапили*. Первое изъ сихъ
двухъ мѣстъ въ 15 миляхъ на югозападъ опъ
Портіалл, а второе въ 18 миляхъ на западъ:
оба на правомъ берегу *Криши*. Кажется, что
тамъ сіи богатства жицы оканчиваются.

Портіальскій рудникъ открытъ 'за 125 лѣтъ предъ симъ, когда Низамъ Мслкъ-асачъ-джахъ владѣлъ Декканомъ. Земля вообще черна, заключающая значительныхъ высотъ, кои здѣсь оканчиваются, и коихъ скалъ весьма отлогъ, или состоятъ изъ камней стараго цвѣта. Тамъ-то работаютъ рудокопы или горцы, вызываемые изъ отдаленныхъ предѣловъ сей страны и копорые, кажется, одни только умѣютъ угадывать, гдѣ находятся алмазы въ нѣдрахъ земли. Они начинаютъ работу выкапываніемъ ямъ глубиною въ 14-30 футовъ, или пока не встрѣпятъ слоя мелкихъ кремней, смѣшанныхъ съ нѣкоторымъ родомъ минеральной земли, содержащей въ себѣ камни. Цвѣтъ сей земли бываетъ иногда желтой, а иногда красноватой. Она больше или меньше крѣпко прилипаетъ къ алмазу. Вырывъ нѣкоторое количество оной относятъ въ чаны съ водою и мочатъ нѣсколько времени, потомъ мѣшаютъ, пока не разобьются комья, и грубый песокъ не оседетъ на дно. Тогда спускаютъ воду чрезъ кранъ, и наливаютъ свѣжей, повторяя это до тѣхъ поръ, пока все землистое вещество не оплошится и не спустится, и пока не останется лишь песокъ, который высушивъ рассыпаютъ

на твердой и гладкой поверхности; здесь работники безпрестанно мѣшаютъ оный съ величайшимъ тщаніемъ, которые столь искусны въ семъ дѣлѣ, что не даютъ пропасть ни одной алмазной частичкѣ.

Слои въ ямахъ представляютъ много разнообразій. Первый слой состоитъ изъ черной густой земли почти въ 6 футовъ, потомъ изъ смеси черной и бѣлой земли, далѣе на 1 футъ изъ нѣкотораго вида глины и бѣлаго рухляка (марганца), за коими слѣдуетъ песокъ разныхъ цвѣтовъ: бѣлой, красной желтой и золотого цвѣта. Потомъ слой мелкихъ камешковъ разнаго вида, смѣшанныхъ съ сказанною землею, въ которой находилась алмазы. Работники вмѣстѣ одеждѣ омысываются только кускомъ холста. Спиртка и смотрители прилѣжно наблюдаютъ, чтобы они не похищали сихъ камней,

Алмазы находимые въ Порпіалѣ имѣютъ разную величину; но вообще малы, и не плжезѣе 10-30 каратовъ. Нѣкоторое изъ послѣднихъ не имѣютъ чистой воды. Они слегка былаютъ подернуты желтымъ или краснымъ цвѣтомъ; иногда же попадаются въ черными плщинами, что вѣроятно происходитъ отъ слоистости земли.

Низамъ получаетъ 75 на сто со всѣхъ алмазовъ, превосходящихъ вѣсъ 14 или 15 каратовъ, сверхъ пошлины, получаемой съ купцовъ, за людей употребляемыхъ въ сію работу. Когда камень меньше означеннаго вѣса, то принадлежитъ совершенно купцу, или тому, кто снимаетъ на себя разработку.

Первоначально открытый рудникъ былъ разстояніемъ отъ Портіала на 600 футовъ, и назывался *Дили-Конда* или свѣтомъ мѣста. Отъ сей точки работники продолжали слѣдовать за жилою до 900 фут. къ востоку по берегу ручья, текущаго съ сѣвера на югъ, потомъ они подались къ югу и въ кривомъ направленіи къ западу миновали деревни: Моккалам-петъ, Помтенпаудъ, Аупкуръ и Муглуръ.

Теперь рудники оставлены и наполнены землею. Но нѣкоторые изъ ближнихъ жителей продолжаютъ поиски въ отвалахъ земляныхъ, выброшенныхъ изъ ямъ, къ сѣверовостоку отъ Портіала, гдѣ продолжалась работа болѣе къ востоку. Тамъ находятъ камешки не болѣе булавочной головки и продаютъ вообще по $1\frac{1}{2}$ или по 2 рупіи.

Принимающіе на себя разработку алмазныхъ рудниковъ держатся сусвѣрнаго обычая.—Во

время копанія лмы ни одинъ иностранецъ, какогобъ ни былъ званіи, не можетъ приближаться на извѣстное разстояніе къ тому мѣсту, гдѣ роютъ, ни пѣпій, ни на лошади, ни въ повозкѣ. Работники не могутъ спускаться на сію землю въ обуви (сандаліяхъ). Женщинамъ же всѣмъ вообще, какогобъ возраста ни были, запрещено приближаться къ предѣламъ онаго мѣста, или какимъ нибудь образомъ участвовать въ сей работѣ, хотя бы даже число мужчинъ было не достаточно, для успѣшнаго ея производства.

(Изъ N. An. des Voyages.)

Нѣчто о кодоотомовой ткани, употребляемой въ Индіи для письма.

Кодоотомъ, коррошомъ или коррошъ есть кусокъ бумажной ткани, шириною въ 8 дюймовъ или въ 1 футъ, а длиною отъ 12 до 18 футовъ. Обѣ поверхности оной (лице и изнанка) покрываются составомъ изъ шѣста и толченаго углѣ. Когда все высохнетъ, тогда складывается шканъ на нѣсколько равныхъ частей, не разрѣзывая оной. Къ двумъ концамъ придѣлываются разписанныя (узорами) дере-

вѣнныя досчечки, покрытыя лакомъ, подобно переплету нашихъ книгъ. Самая книга вкладывается въ шелковой или хлопчатобумажной фушляръ, либо завязывается кожаными шесъмами, или ленцами. Употребляемые низшимъ состояніемъ людсей не имѣютъ такихъ украшеній, а завязываются обыкновенными шурками.

Таковая книга открывается въ одной изъ двухъ оконечностей, и когда она раскрыта и разложена, то представляетъ всю величину лкани. На ней пишутъ также, какъ у насъ на аспидной доскѣ, и точно такимъ же образомъ, какъ съ сихъ досокъ, можно стереть написанное и вновь написать. Для сего употребляютъ грифели изъ Балапумскаго карандаша, или изъ горшечнаго камня.

Симъ способомъ обыкновенно пишутъ не только судныя дѣла и частныя сдѣлки, но большіе и малые купеческіе счефы. Повелѣнія съ надлежащими признаками подлинности, записанныя на кодоштомъ, принимаются съ судъ и по нимъ дѣлается исполненіе.

Напрасно кодоштомъ смѣшиваютъ съ пальмовыми листьями. Типпо-Санбъ запретила употреблять кодоштомъ для счетовъ о государ-

ственныхъ доходахъ. Впрочемъ хотя и можно спереть написанное на нихъ, опъ чего легко дѣлать подлоги; но при всемъ томъ вещество сіе гораздо лучше употребляемой въ Индіи бумаги и изображенныя на немъ буквы прочнѣе, исключая только мѣдь и камень. Вѣроятно, что на кодошпомъ писали древніе Индійцы, и не иное что есть та льняная, или хлопчатобумажная ткань, которую описываетъ Аріанъ, заимствовавшій извѣстіе объ ней изъ Герарха.

(Изъ N. Ad. des Voyages.)

II.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на спашью, напечатанную въ 21 и 22 книжкахъ *Московского Телеграфа* за 1825 годъ, подъ названіемъ: *Статистико - Финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ*.

Не лзя не порадоваться, что послѣ долгаго промежутка, нынѣ снополь часто начали появляться въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ спашьи, относящіяся до Сибири и другихъ спранъ Азіи. Между сими спашьями, болѣе или менѣе любопытными, напечатанная въ *Московскомъ Телеграфѣ* въ концѣ прошлаго года, подъ названіемъ: *Статистико - Финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ*, заслуживаетъ особенное вниманіе, представляя свѣдѣнія того времени о денежной подати, мягкой рухляди, десятинномъ и таможенномъ сборахъ, продажѣ вина, приходѣ и расходѣ хлѣба и соли въ отдаленномъ Сибирскомъ краю. Она имѣла бы еще болѣе достоинства, если бы сообщенныя въ ней свѣдѣнія обнимали *всѣ* Сибирскіе города и изображали *вполнѣ* принятыя въ исчисленіе три года. Но надобно сказать, что и теперь при *всѣхъ* средствахъ и

заботливости Правительства, собраніе достоверныхъ и полныхъ свѣдѣній о предметахъ Сшатиистики, по великой обширности Сибирскаго края, подлежащъ еще не малому затрудненію.

Не имѣя возможности повѣрить правильности сообщенныхъ въ сей сшати свѣдѣній сколько по опдаленности времени, къ которому оныя относятся, сколько же и по недостатку служащихъ къ тому матеріаловъ, я намѣренъ однако же здѣсь приобщить съ своей стороны нѣсколько замѣчаній, въ искреннемъ желаніи способствовать полезной цѣли почтеннаго Сочинителя (*).

Кн. 21, Стр. 46. Горсть казаковъ вторгшись въ Иртышскую область, проложила путь въ Зауральскія страны.

Изъ сего можно заключить, что козаки прежде вшорглись въ Иртышскую область, потомъ уже въ Зауральскія страны, между тѣмъ какъ сіе было на оборотъ.

(*) Косыми буквами напечатаны его слова, а подъ ними мои замѣчанія. С..

Стр. та же. Въ 1656 (построены) *Иркутскъ, Нерчинскъ и Албазинъ. Последний, чрезъ 30 лѣтъ, раззорили Китайцы.*

Въ 1652 году сынъ-боярскимъ Иваномъ Похабовымъ построена была хижина (зимовье) при устьѣ рѣчки Иркутша, почитаемая первымъ основаніемъ Иркутска; въ 1661, по приказанію Воеводы Ржевскаго, тамъ же приведенъ имъ въ совершенство острогъ (Сиб. Исторіи Фишера стр. 557), наименованный въ 1681 году городомъ. Нерчинской же острогъ застроенъ былъ первоначально при устьѣ рѣчки Нерчи въ 1653 и 1658 годахъ (тамъ же стр. 567 и 626); а послѣ того перенесенъ на другое мѣсто и названъ городомъ. Хопя Ленскій промышленникъ Ерофей Хабаровъ съ товарищами въ 1650 году зимовалъ уже въ Албазинѣ (тамъ же стр. 588), но въ Даурской крѣпости; Русскіе же построили тамъ острогъ не прежде 1658 года (тамъ же стр. 626), которой потомъ наименованъ городомъ и въ 1689 году, по силѣ Трактаата, раззоренъ Китайцами. Стр. та же. Около 1593 (1693) *Атласовъ проникъ въ Камчатку.*

Вопль, что говоримъ о семъ Крашенинниковъ въ своемъ *Описаніи земли Камчатки:*

„Апласовъ, взявъ съ собою 60 человекъ служивыхъ, да такоужь число Юкагарей, а въ Анадырскомъ оспави 58 человекъ служивыхъ, отправился въ 7205 году послѣ ясачнаго сбора на Камчатку, и въ томъ походѣ склонилъ онъ ласкою къ ясачному платёжу Акланской, Каменной и Устьпаловской (Камчапскіе) острожкы, да одинъ боемъ взялъ. (См. Собр. Учен. Изв. по Россіи Т. II, стр. 329). И такъ, слѣдуя сему, козацей пятидесятникъ Владиміръ Апласовъ проникъ въ Камчатку въ 1697 году.

Стр. 47. *Сибирской Приказъ учрежденъ въ 1637 году. До того Сибирью вѣдалъ Приказъ Казанскаго дворца.*

Когда еще Сибирь почиталась новоприобретенною землею, въ то время завѣдывалъ ею Посольской четвертной Приказъ: „А что у Воеводы у Князя Андрея Елецкаго Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и дснѣгъ, и паряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ возьмутъ, и Воеводѣ Князю Федору съ товарищи о томъ о всемъ описать, и роспись прислать къ Государю въ Москвѣ въ Посольской четвертной Приказъ.“

(См. Грамоту 7103 (1595) Фев. 10 въ Опис. Сиб. Цар. Миллера на стр. 226 и 227). После того сдѣлалась Сибирь подсудна *Приказу Казанскаго и Мещерскаго двorca*: „А какъ пое дорогу вычислять, и мосты намостяють, и выѣзъ опомъ описали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли отписку отдавать въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ.“ (См. Грамоту 7107 (1599) Апр. 22 тамъ же на стр. 265). Наконецъ въ 7145 (1637) году, по причинѣ умноженія Сибирскихъ дѣлъ и для распродажи товаровъ, ласкомъ и опъ десятинной подати поступающихъ, учрежденъ *Сибирской Приказъ*, существовавшій до 1763 года.

Стр. 48. *Въ Красноярскѣ дѣлали порохъ и курили вино.*

Если въ Красноярскѣ дѣлали порохъ, то почему столь нужное для Сибири заведеніе не могло тамъ оспашься? Ибо извѣстно, что потребный казнь для Сибирскихъ Горныхъ заводовъ и войскъ, равно и частнымъ людямъ для звѣринныхъ промысловъ, порохъ, въ немаломъ количествѣ, получается шуда изъ Казани, съ употребленіемъ на перевозку онаго весьма значительныхъ расходовъ.

Спр. та же. *Нарымъ имѣлъ винокурню.*

Въ Нарымѣ, по сѣверному положенію его и болопистой пошвѣ, не родился никакой хлѣбъ, и для продовольствія самыхъ жителей доставлялся оной водою изъ другихъ хлѣбородныхъ мѣстъ; а потому, кажется, не совмѣстно быть тамъ винокурению. Удобнѣе привозить сюда вино, какъ мышѣ дѣлается, нежели хлѣбъ для куренія онаго.

Спр. 50. *Рыбья кость. Такъ назывались зубы морскихъ единороговъ, употребляемые токарями.*

Подъ названіемъ *рыбьей кости* извѣстны въ Сибири зубы, не *морскихъ единороговъ* (*Monodon toposetos*), о промыслѣ коихъ совсѣмъ тамъ не слышно; но *моржей* (*Trichechus rosomarus*). Моржовые зубы, по бѣлизнѣ и твердости, предпочитаются въ Сибири *мамонтовой кости*, которал въ подѣлакахъ скоро желтѣетъ. Цѣна сихъ зубовъ зависить отъ величины и вѣса ихъ. Самые дорогіе шѣ, коихъ идетъ два въ пудъ, но такіе зубы очень рѣдки. Обыкновенные отъ 4 до 8 въ пудъ, которые отъ сего и въ продажѣ получаютъ названіе *рыбьей кости*

*тетверной, пятерной и проч. 1806 года въ сѣ-
верозападной Сибири при зуба, вѣсомъ въ одинъ
пудъ, покупались на товаръ по 30 рублей.*

Кн. 22, стр. 139. *О бактахъ тал* сказано, что
мѣра и вѣсъ оныхъ неизвѣстны.

Чай привозящъ въ Сибирь Кышайцы въ *мѣ-
стахъ или цибикахъ*, сплешенныхъ изъ простѣ-
ника и свинцомъ выложенныхъ, въ неболь-
шихъ *мѣскахъ* и въ *бактахъ* или пакетахъ.
Въ каждомъ *цибикѣ* бываетъ вѣсу по $2\frac{1}{2}$ пу-
да, въ *мѣскахъ* по фунту и болѣе, а въ *бактѣ*
или *бакшѣ* около одного Кышайскаго гина, со-
ставляющаго $1\frac{1}{2}$ ф. нашего вѣса.

Г. С.

АЗІАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

М А Р Т Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О древнемъ Христіанскомъ Памятникѣ, открытомъ въ Китаѣ 1625 года.

(Окончаніе.)

Кромѣ предъидущей Китайской надписи, занимающей самую большую часть камня, по краямъ и съ низу онаго, начертаны еще другія на Китайскомъ и Сирійскомъ языкахъ. Оныя почти всѣ представляютъ имена и званія разныхъ лицъ, подвизавшихся въ Китаѣ для пользы Христіанской вѣры. Одна только Сирійская надпись, находившаяся подъ означенной Китайскою, по свидѣтельству О. Кирхера, имѣетъ слѣдующее содержаніе:

„Въ лѣто тысяща девяносто второе, по Греческому численію, Избузаидъ священникъ и викарій Епископа Кумбама столичнаго града восточнаго царства Малисъ священникъ и
А. В 1826 кн. 3.

Балагъ града Тагурстана (Туркестана) воздвигнулъ камень сей Папа (1) и изобразилъ на немъ служеніе (administratio) Спасителя нашего и проповѣданіе Отцевъ нашихъ у Китайскихъ Государей.“ Подъ надписью же начертаны слѣдующія имена и званія,—по Китайски: „Священникъ Лянъ-бао;“—по Сирійски: „Адамъ діаконъ сынъ Издбузанда викарій Епископа; Марсаргисъ священникъ и викарій Епископа; Сабаръ Исусъ (надежда Исуса) священникъ; Гавріилъ священникъ и архидіаконъ Глава (церквей) городъ Кумбама и Дизрага.“—Опять по Китайски: „Елій, Божією милостію Епископъ, имѣющій жалованную мантию, председатель въ судилищѣ жертвоприношеній и помощникъ главнаго испытателя ученихъ.“ Сверхъ сего по обѣимъ сторонамъ большой Китайской надписи съ низу находились еще двѣ спироки Сирійскаго письма—съ правой: „Адамъ діаконъ викарій Епископа Папскаго въ Китаѣ—съ лѣвой: „во дни Отца Отцевъ Іоанна Исуса (Аназіаса) католическаго Патріарха.“

Изъ первой Сирійской надписи между прочимъ явствуетъ, что назначеніе года въ ней несходно съ Китайскою; ибо въ сей последней сказано:

(1) Сиріане называли Папани священникомъ и другихъ духовныхъ. С.

По Латинскому переводу у Кирхера.

„In nostro Potentatatu magni Tam (scilicet Regis) anno secundo hujus Kien cium (qui erat annus Domini 782) mense autumni, septima die (die Dominica) exaltatus fuit hic lapis, Episcopo Nim cin Ecclesiam Sinensem administrante.“

По Русскому переводу Г. Липовцова.

„Великой Танской династіи царствованіи Цзянь—джунъ 2 лѣта (781) въ годъ бѣловатой курицы, первой луны въ день Да-ю-шень-вынь-жи, который былъ недѣльный, поставленъ сей памятникъ при Первосвященникѣ Нишъ-Шу, управляющемъ Христіанскою Церковію на востокъ.“

Слѣдовательно по Кипайской надписи сооруженъ сей памятникъ 782, или какъ назначаетъ Г. Липовцовъ (на основаніи хронологическихъ таблицъ Кипайскихъ Государей, изданныхъ по повелѣнію Богдо-Хана Цянь-Лува) въ 781 году, а по Сирійской въ 1092 году; разность между тѣмъ и другимъ показаніемъ составляетъ 310 лѣтъ.

Въ разрѣшеніе сего несходства О. Кирхеръ говоритъ слѣдующее: „Упомянутые въропроповѣдники, по обыкновенію своему, означили камень двойкаго рода счисленіемъ: церковнымъ отъ Ро-

*

ждества Христова, употребляемыхъ яѣкогда Христіанами въ Кишаѣ и политическимъ или гражданскимъ, общимъ у Сиріянъ, Халдеевъ, Арабовъ, Египтянъ и почти навсѣмъ Востоку (1). Для лучшаго разумѣнія сего должно замѣтити, что годы Греческаго Царства, о коихъ упомянуто въ книгахъ Маккавейскихъ суть тѣ же, копорые отъ Халдеевъ названы Селевкійскими, Сирійско-Греческими, или Сирійско-Македонскими; у Евреевъ *годами договоровъ*; у Египтянъ Александрійскими, считаемыми отъ смерти Александра; у Арабовъ *джуль-карнаинъ* т. е. Александра двурогаго, названнаго такъ, по мнѣнію *Христманна*, отъ покоренныхъ имъ концевъ (роговъ) міра, восточнаго и западнаго или, какъ я съ вѣроупоспѣію заключаю, отъ Юпитера Аммона овнообразнаго, коего онъ именовалъ себя сыпомъ, или отъ того козла, съ-которымъ сравнивалъ его Пророкъ Даніилъ; наконецъ годами Филиппа, называемаго *Тарихъ-алкупти* и *Албитегніемъ*. Сія Эпоха начи-

(1) Ошибочно О. Кирхеръ думаетъ, что на камнѣ находится означеніе времени церковное; ибо въ Кишійской надписи, какъ мы видѣли, показанъ только годъ царствованія Богод-Хана, равняющійся по заключенію переводчиковъ 78в или 781 году отъ Р. Х., а въ Сирійской одно Греческое дѣтосчисленіе. С.

нается спустя 12 лѣтъ по смерти Александра, какъ Св. Іеронимъ замѣчаетъ въ толкованіи изъ Евсевія на 9 главу Даниїла; коему послѣдуютъ *Рибера*, *Торніелъ* и другіе. Хотя до Юлія Кесаря сѣи годы, по видимому, имѣли иное счисленіе, и дни мѣсяцевъ начинались отъ календы : Октябръ. Названія же ихъ были Греческія или Сирійско-Халдейскія, сходныя въ образованіи и количествѣ съ Юліанскимъ годомъ, исключая то, что прибавочный день (*dies intercalaris*) въ сѣмъ счисленіи присовокупляется въ концѣ мѣсяца *Савата*, соотвѣствующаго нашему Февралю.

„Изъ сего должно заключить, что согласно съ мнѣніемъ Евсевія, Скалигера и другихъ, Греческое Царство началось за 310 лѣтъ до Р. Х. т. е. во 117 Олимпіадѣ по Александрійской Хроникѣ. Ибо извѣстно, что Александръ Великій умеръ въ томъ году, когда начинается 114 Олимпіада, въ послѣднихъ дняхъ мѣсяца *Гекатомбеона*, какъ пишетъ Плутархъ, за 322 года до Р. Х. Посему разность между началомъ лѣтъ Царства Греческаго и исходомъ лѣтъ предъ Р. Х. составляетъ 310 лѣтъ такъ, что на первый годъ отъ Р. Х. приходится 113 годъ Царства Греческаго. Отсюда слѣ-

дуетъ, что если къ данному году отъ Р. Х. присоединить 310, то выйдетъ Александрійскій годъ, начинающійся въ последнемъ году до Р. Х.; а если изъ числа Александрійскихъ годовъ вычестъ 310, то останется годъ до Р. Х., въ коемъ оный Александрійскій начинается. Если же Александрійскій годъ вычестъ изъ 310, то остальное число покажетъ годъ до Р. Х., въ коемъ начинается Греческій годъ, или когда было начало Александрійской Еры, называемой у Арабовъ и Египтянъ *Тарихъ джунъ — Карнаинъ*. Такимъ образомъ, если изъ Александрійскаго или Греческаго года 1092, изображенного на камнѣ по Сирийски, вычестъ число 310, составляющее разность между Христіанскимъ и Александрійскимъ годами, то останется 782 годъ отъ Р. Х., также изображенный на камнѣ Кипайскими знаками и соотвѣствующій Сирско-Греческому или Александрійскому году. Здѣсь слѣдуетъ повѣрка сего лѣтосчисленія:

А. Александръ Великій умеръ, по свидѣтельству Плутарха, во 114 Олимпіадѣ.

В. По смерти его спустя 12 лѣтъ, по свидѣтельству Св. Іеронима, начинается Ера Александрійская, т. е. во 117 Олимпіадѣ.

С. Ісусъ Христосъ родился въ 3 году заключительно ш. е. 194 Олимпіады.

D. Камень воздвигнутъ во 1092 по Александрійскому численію и въ 782 году опъ Р. Х.

„Теперь вычтя число В изъ числа С получится разность оныхъ Олимпіадъ, ш. е. 77, каковос число умноживъ на 4 года, составляющіе одну Олимпіаду, выйдетъ 308 лѣтъ, къ коимъ приложя 2 года (изъ Олимпіады, когда родился Ісусъ Христосъ) будетъ 310; сіи же вычтя изъ 1092, будетъ число D, ш. е. 782 годъ опъ Р. Х., въ коемъ воздвигнутъ сей памятникъ. Итакъ не напрасно назначено было на камень дволкаго рода лѣтосчисленіе; ибо для иноземцевъ незнавшихъ лѣтъ опъ Р. Х. могли служить годы Александрійскіе.“

Наковецъ для почтѣйшаго познанія описаннаго древняго памятника Христіанства и могущихъ быть дальнѣйшихъ изысканій, считаю нужнымъ присовокупить здѣсь и всѣ пропія начертанныя на немъ имена и званія духовныхъ лицъ, сѣдуя въ назначеніи изображенныхъ Сирійскими буквами О. Кирхеру, а по Кишайски Г. Липовцову, и держась того

самаго порядка, въ какомъ оныя представлены на гравированномъ изображеніи, съ лѣвой стороны главной Кишайской надписи.

Сирійскія.

Китайскія.

Отдѣленіе I.

Священники (1):

Маръ Юганонъ Епископъ	Луй вей
Священники:	Цзюй синь
Исаакъ	Вынь джень
Иадъ	Вынь Мынь
Магешъ	Чжао де
Георгій	Хо юань
Магада Гунесѡъ	Жень хой
Машададъ	Сюань джень
Андрей	Минъ цинь
Андрей	Лин цзянь
Давидъ	Юй де
Моисей	Юань и
	Цань ю

(1) Надъ каждымъ изъ слѣдующихъ именъ поставлено Китайское слово *сень*, означающее и священника и вообще духовнаго. *С.*

Отдѣленіе II.

Исаакъ священникъ	Священники:
Илія священникъ	Хой шунъ
Моисей священникъ	Чженъ хо
Абадъ Исусъ (слуга Исусовъ)	Чунъ цзяо
Симеонъ священникъ	

Отдѣленіе III.

Ааронъ	Фу шеу
Петръ	Генъ ліень
Іовъ	Бао да
Лука	Ень мипъ
Машеѣй	Хо цзя
Іоаннъ	Гуанъ цинъ
Сабаръ Исусъ (надежда Исуса)	Дунъ юей
Іесуададъ	Жи цзинъ
Лука	Первосвященникъ Яо
Констаншинъ	Лунъ
Ной	

Отдѣленіе IV.

	Священники:
Апдасѣа	Шеу ло ке
Іоаннъ	Вынь шунъ

Анузо	Си чжой
Марсаргисъ	И лй
Исаакъ	Чунъ хо и
Симеонъ	Инъ де
Исаакъ	Сюй де
Ионъ	Сюй шеу
	Хоанъ пинъ
	Цзинъ чжень

Отдѣленіе Г.

Іаковъ священникъ	Священники:
Марсаргисъ священникъ	Ней дынь
и викарій Епископа	Ла чжень
Аггей священникъ архи-	Хо минъ
діаконъ города Кунде-	Ли бенъ
на.	Фа вей
Священники;	Лей плянъ
Павель	Бао линъ
Симеонъ	Ло сас джюй мо
Адамъ	
Иліа	
Исаакъ	
Іоаннъ	
Іоаннъ	
Симеонъ	

Отдѣленіе VI.

Іаковъ священникъ	Сюанъ линъ
Абадъ Іисусъ І. Слуга Гунъ чжеу	
Христовъ священникъ	Священники;
Іезуададъ священникъ	Минъ и
Іаковъ	Бао го
Іоаннъ	Чжи шу
Субхольмаранъ І. Хва-	Цинъ цзи
ла Господу нашему	Ли юнъ
Маръ Іосифъ	Юанъ бао
Симеонъ	Фынъ чженъ
Ефремъ	Чжи де
Ананій	Хо гуанъ
Кириакъ	Гунъ фу
Кусъ	Да хо
Аміунъ	Чунъ де
Гавріилъ	Де юй
Іоаннъ	Цюй шень
Симеонъ	Гуанъ де
Исаакъ	
Іоаннъ	

Въ семъ заключаются свѣдѣнія, служащія для объясненія опкрытаго въ Кипшѣ древняго памятника Христіанства, весьма важнаго въ отношеніи къ Исторіи церковной, и могущаго

содѣйствовашъ къ разрѣшенію многихъ темныхъ вопросовъ касательно Востока, произведшихъ столько умствованій ложныхъ и тѣмъ болѣе предосудительныхъ для распространителей таковыхъ умствованій, что они носили имя Христіанъ. Памятникъ сей, какъ справедливо говорить О. Кирхеръ, достоинъ уваженія и потому еще, что на столь маломъ пространствѣ, какое имѣетъ представляющій оный камень, вмѣщается такое великое множество предметовъ. Безъ существованія его не знали бы мы, что Христіанская вѣра болѣе нежели за тысячу лѣтъ предъ симъ введена была уже въ Кыпай, и вѣролпно въ другихъ тамошнихъ странахъ; равно и о томъ, съ какимъ почтеніемъ и торжествомъ принята была сія спасительная вѣра и проповѣдники ея Кыпайскими Государями, въ какихъ областяхъ и сколь далеко распространилась и какія напоследокъ претерпѣла гоненія; ибо сомнительно, что бы можно было найти о сихъ предметахъ какія-либо указанія въ Кыпайскихъ писателяхъ, которые, по приверженности своей къ стариннымъ обычаямъ, о всякихъ нововведеніяхъ извнѣ приходившихъ, сколько ни были бы оныя для нихъ важны и полезны, наблюдаютъ болѣею частію глубокое молчаніе.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе В. Франклина по Радж-могальскимъ горамъ въ Декаврѣ 1820 и Январѣ 1821 года.

(Окончаніе.)

1821 Января 1. Отправились въ путь въ 11 часовъ по дорогѣ, изгибающейся вокругъ горы чрезъ густой лѣсъ, болѣе сухой; перешедъ ущелье между двумя горами, спустились въ долину. На востокъ представилась цѣпь горъ, простирающаяся съ сѣверовостока на югозападъ. Одна изъ нихъ имѣетъ видъ сахарной головы или кегли, и соснавляетъ самой примѣтной предметъ въ сей карпинѣ; другая похожа на Египетовъ гробъ, въ Тролянской долині, т. е. на обращенную внизъ кеглю. Она при основаніи своемъ и въ срединѣ обнаженна, а верхъ ея покрытъ купами уродливыхъ деревьевъ. Дорога продолжается чрезъ лѣсъ, наполненный такими же деревьями. Наконецъ показываются секасы и оссины, вышиною въ 40-50 футовъ. Переправа чрезъ Сонди-ноллу; дорога излучиста; лѣсъ поспешенно гуще и путь чрезъ не-

го затруднительнѣе. По счастью, гхатвалъ догадался послать впередъ нѣсколько человекъ съ топорами, которые расчищали дорогу. Другіе были въ барабанъ для устрашенія дикихъ звѣрей, безъ сомнѣнія наполняющихъ лѣсъ; ибо мы видѣли и сего утра слѣды слона. Въ 5 часовъ по полудни мы прибыли въ деревню Бабпуръ - Червасъ, на берегу Джемпи - ноллы.

3 Января. Выступили въ обыкновенное время. Переправа чрезъ Модари-ноллу была трудна. Берега ея круты, русло шиноватое и топкое; вода не очень глубока. Безъ помощи гхатвала мы не могли бы имѣть успѣха. Попомъ вошли въ лѣсъ и прибыли къ ущелью Кахарвахскому (Kaharvah): горы съ обѣихъ сторонъ засѣяны джомерахомъ; видно было нѣсколько разбросанныхъ деревень. Съ высоты открылась вся страна. Вершины сихъ горъ кругловаты и видъ ихъ измѣняется отъ песпроты разной зелени. На сѣверозападѣ видна цѣпь Идрапурская, въ разстояніи почти на 9 миль, а за нею пространная равнина, отъ джанглей нижней земли кажущаяся безпредѣльнымъ лѣсомъ. Мы взбирались съ великимъ трудомъ на другую почти оплѣвскую высоту. Дорога покрыта была безчисленнымъ множествомъ камней, а осо-

бливо полосатыми кремнями (silex), изъ коихъ многіе имѣли пустошы, наполненные друзами (щепками). Мы взошли на нарочитую высоту и смошря оттуда любовались видомъ окружающихъ насъ горъ. Деревня Кугурахъ, находящаяся на сей плоскости, заслонена деревьями. Въ ней мало воды, и та не хороша. Послѣ столь изнурительнаго пути наши люди не могли утолить жажды своей, особливо бывъ принуждены карабкались опть послѣдняго ущелья. Они бы охотно опдохнули, но поискавъ напрасно воды рѣщились, при всей своей усталости, продолжать путь.

Постепенно спускаясь внизъ, мы достигли до ущелья Кугурахъ, которое столь же круто, какъ и предъидущее, такъ что можно сложить себѣ шую опть паденія. По причинѣ прежней усталости, люди наши, опть сего новаго труда совершенно истощились. Я видѣлъ во мѣ дороги на поляхъ созрѣвшій джомерахъ. Поселане жали его. Мы еще продолжали нѣскольکو времени нашъ путь также, то спускаясь, то поднимаясь по красной землѣ. Дорога шла внизъ. Иногда встрѣчались намъ на горахъ бамбукъ, а на поляхъ джомерахъ. Въ 3½ часа мы достигли до восточной стороны цѣпи горъ, и

увидѣли нижнюю равнину. Продолжая постепенно спускаться вдоль по ошлогости, чрезъ часть прибыли въ деревню Домберахъ. Тамъ достали воды изъ родника, безпрестанно текущаго въ недалекомъ разстояніи и понемногу. Водоемъ, въ копорый она стекаетъ, поспѣшью опорожняется скопомъ, пригоняемымъ стада на водопой. Наши люди терпѣливо ждали пока оный наполнялся.

5 Января. Выступили въ 10½ часовъ и продолжали путь чрезъ долину, попеременно то восходя, то внизъ спускась. Отверстіе между горами открыло намъ ниже насъ равнину и вдали величественное теченіе Гангеса. Мы обыкновенно наклонялись, при переходѣ чрезъ лѣсъ; иногда примѣчали воздѣланные поля и хижины, представлявшія веселой и живописной видъ. Послѣ многихъ безпокойствъ прибыли на долину въ полдень. Съ 1 дня сего мѣсяца мы безпрестанно ходили по горамъ, или спускались въ долины. Въ 1½ часъ по полудни прошли мимо отдѣльныхъ горъ Тинъ-Погара; а въ 2 часа расположились отдохнуть въ Капъ-Голъ, окончивъ такимъ образомъ любопытное путешествие по симъ горамъ.

6 Января. Выѣхавъ въ 11 часовъ продолжали путь, то чрезъ поля засѣянные рисомъ, то среди обильныхъ справою джанглей (луговъ). Тинъ-Погарскія горы были у насъ на западѣ, а горы изъ коихъ мы вышли и попоки на юговостокъ. Пройдя Раджмогалъскія равнины, замѣчательныя по хорошему воздѣланію оныхъ, и деревню Науппуръ, мы достигли до Ногосси-Багха, въ разстояніи 2 миль отъ города Раджмогала.

Горы пройденныя нами, состоятъ изъ прехъ опдѣльныхъ опрасей: послѣднія въѣзды съ каждой стороны весьма успешны, почти неприспупны и увѣнчаны гребнями; а средняя цѣпь ихъ гораздо ниже, верхи имѣетъ плоскія и кругловатыя; всѣ онѣ, кажется, состоятъ наиболѣе изъ трапа, представляющаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разныя степени измѣненія. Дороги были почти вездѣ устланы охрусталованными опломками халцедона и кремня (silex), въ другихъ наложены были съ поверхности кварцевыя кристаллы. Въ прочихъ же пустыни наполнены друзами (щепками) или роговымъ камнемъ, коихъ внутренняя часть была обнажена. Горы сія вообще одѣты зеленью, нѣкоторыя съ самаго низу до верху. Всѣ долины кажутся плодоносными; почва зе-

мнѣ жирна, глубока и хорошо увлажнена; но нигдѣ не вспахивался. Разнообразные, величественные и живописные виды весьма много содѣйствовали къ уменьшенію трудовъ и недоспаекъ, конны естественнѣе подвергались мы посреди племени столь же бѣднаго, какъ и самые жители.

Проведши многіе дни въ сосѣдствѣ Раджмогала, употребленные для посѣщенія джирдаровъ инвалидовъ въ Сонгрампурѣ, Аудъ Моллѣ и проч., которые всѣ были въ хорошемъ состояніи, мы возвратились въ Багольпуръ по большой дорогѣ, и я прибылъ домой 25 Января. Надобно полагать, что все наше путешествіе отъ Джипа-Кунди-Гханадо Капъ-Голы, составляло около 36 миль по прямой чертѣ. Не имѣвъ при себѣ шагометра (одометра), я не могъ въ точности замѣнить пройденнаго нами пространства; вообще же путь нашъ былъ понаправленію отъ югозапада къ сѣверовостоку.

Отъ быстрого моего обозрѣнія сихъ горъ, конечно нельзя ожидать, чтобы я могъ собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что никто изъ нашего общества не разумѣлъ нарѣчія горцевъ, которое, кажется, у нихъ особенное. Однако же съ помощію Ин-

индостанскаго языка, коимъ говорили нѣкоторые начальники въ горахъ, намъ сопутствовавшие, я получилъ разныя извѣстія объ ихъ нравахъ и обычаяхъ.

Многіе думаютъ, что сіи горцы происходятъ Бенгальскаго, другіе напротивъ, что они Индійцы, не принадлежащіе къ кастѣ, и составившіе изъ себя особенное независимое общество. Какъ бы то ни было я замѣчу мимоходомъ, что у нихъ нѣтъ письменнаго языка, и въ продолженіе моего здѣсь пребыванія не замѣчено мною никакого памятника, относящагося къ ихъ вѣрѣ, или другаго знака, могущаго показывать ихъ происхожденіе.

Знаменитый соопечесовенникъ нашъ Гиббонъ сказалъ, что дикая жизнь весьма близка къ состоянію скопцовъ, однако же это замѣчаніе можетъ быть приличнѣе отнести къ Скивамъ, о коихъ онъ пишетъ, и къ кочевымъ безпредѣльныхъ пустынь Тапарія, нежели къ гористымъ селамъ Индостана.

Люди принадлежащіе къ сильнымъ племенамъ, живущимъ въ Раджмогольскихъ горахъ, обитаютъ тамъ постоянно, исключая немногихъ, которые иногда принуждены переходить на нижнія земли, или на берега Гангеса, для при-

*

обрѣженіа себѣ жизненныхъ припасовъ и одѣжанія, коихъ не могутъ доставить имъ съ сѣмьями горы; нѣкоторые изъ нихъ вступаютъ въ число воиновъ, составляющихъ составіе горныхъ спирѣковъ въ Баголыурѣ.

Сей народъ, безъ сомнѣнія, послѣдусяъ языческому ученію многобожія, господствующему въ великой части Азіи, и вѣроятно еще присовокупилъ къ суетврію предковъ своихъ нѣкоторые обряды Брамизма; все ено отзывается величайшею грубостію. Главнѣйшіа божества (девы) почитаемые ими суть: *Дхирни*, *Лилахъ*, *Туквари*, *Рокишидеви*, *Бондри*; они приносятъ въ *пуджагъ* или жертву: первому вареныя хлѣбныя зерна и закаляютъ въ честь еу буйвола; второму также вареное хлѣбное и приномъ козъ, пѣпуховъ и *потгеси*, родъ напитки; прочимъ же свиней, пѣпуховъ и хлѣбное. Жерпвы въ честь первымъ претъ богамъ приносятъ въ Полбрѣ, а другимъ въ каждомъ изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, одному послѣ другаго.

Однажды мы были свидѣтелями такого жертвоприношенія называемаго пуджагъ. Сперва разчищаютъ небольшое пространство земли и окропляютъ оное водою; потомъ разбрасываютъ на немъ хлѣбныя зерна. Въ про-

долженіе сего обряда глаза всѣхъ присуіствующи-хъ обращены бывають къ солнцу, которое у сего народа починяется верховнымъ Твор-цемъ вселенной, и громко произносятъ моли-твы съ воздѣшными въ верхъ руками. Послѣ приводятъ животное назначенное въ жертву. Одинъ человекъ держитъ оное за заднія ноги. Гхатвалъ беретъ воду или сокъ (liqueur), либо шо и другое вмѣситъ и обмываетъ переднюю часть головы и грудь животного, читая мо-литвы. Съ одного раза онъ отсѣкаетъ ему голову, и придерживалъ животное за заднія но-ги, даетъ спечь крови, на то мѣсто, гдѣ разсыяны сѣмена. Далѣе обтираетъ пожъ свой, еще кропитъ землю и бросаетъ зерна; отру-баетъ хвостъ у животного и кладетъ оный въ шконоромъ располніи. Наконецъ намазы-ваютъ голову оного красною краскою. Гхат-валы же собравшись и поднявъ руки вверхъ привѣтствуютъ солнце, и испрашиваютъ про-щенія въ собственныхъ грѣхахъ и своихъ сѣ-мействъ. Симъ оканчивается обрядъ (1). По-добно всѣмъ язычникамъ сіи горцы вѣдаютъ

(1) Сей обрядъ имѣетъ большое сходство съ совершаемымъ ежегодно кочевыми народами въ верховьяхъ рѣки Енисея (см. Сиб. Вѣст. 1818 Ч. II). С.

жертвенное мясо, посвящая только малую часть онаго своимъ девшамъ, которое кладутъ подъ деревьями вдоль по дорогѣ, съ нѣкоторыми количеснымъ изготовленныхъ хлѣбныхъ зеренъ. Во время нашего путешествія мы часто видали сін жертвы какъ на горахъ, такъ и въ долинахъ. Суевѣрное почтеніе горцевъ къ ихъ девшамъ непочинно. Они воображаютъ себя, что сін языческія божества наблюдаютъ надъ всѣми ихъ дѣланіями. Жестокосердіе часто побуждало бы ихъ къ лютымъ и кровавымъ поступкамъ, если бы суевѣріе и страхъ наказанія отъ прогнѣваннаго божества не удерживали ихъ отъ совершенія злодѣйствъ.

Пуджагъ отправляется: 1) при началѣ главныхъ работъ земледѣлія (карауагъ); 2) при собираніи жатвы, и 3) при первомъ употребленіи въ пищу новособраннаго хлѣба.

Обрядъ присяги также у нихъ довольно примѣчательнъ. На обнаженный мечъ посыпаютъ соли, которую не много смоченную водою, присягающій пожираетъ съ жадностію (1).

(1) Сибирскіе язычники до сихъ поръ въѣсто присяги цѣлуютъ ружье въ дуло, или съ пожеваго острѣа схватываютъ ртомъ кусокъ хлѣба. С.

Обязательство такимъ образомъ утверждаемое почтается самымъ сильнымъ.

Затмѣніа солнца и луны возбуждаютъ сихъ полудикихъ къ дѣйствіямъ, вошедшимъ у нихъ въ обычай и доказывающимъ, сколько страха производилъ суевѣріе въ умахъ невѣждъ и грубыхъ людей. При такихъ случаяхъ собираются всѣ жители въ своемъ военномъ нарядѣ, имѣя при себѣ стрѣлы, колчаны и мечи. Они усерднѣе взираютъ къ затмѣвающемуся свѣтилу, держа руки свои сложенными и прося съ великимъ воплемъ прощенія въ грѣхахъ. По окончаніи же затмѣнія бьютъ въ дхоль (барабанъ) тревогу и нѣсколько времени продолжаютъ ужасной шумъ, будучи твердо увѣрены, что они получили отпущеніе своихъ грѣховъ (1).

Желая заслужить о себѣ доброе мнѣніе у сихъ горцевъ и успокоить людей насъ провожавшихъ, мы сочли приличнымъ доста-

(1) Подобное обыкновеніе замѣчено и у Калмыковъ. Они во время грома производятъ стукъ въ стрелы, котлы, шазы и другіе металлическіе сосуды; но для устрашенія *тенерей* или духовъ производящихъ, по суевѣрному понятію ихъ, громъ. Можетъ быть и горцы въ сѣмъ случаѣ слѣдуютъ одному основанію. С.

вишь имъ средства къ празднованію пуджага (жертвоприношенія) въ разныхъ гхатахъ (ущеліяхъ) и на предѣлахъ *топлаховъ* (участковъ земли); ибо мы знали, что ни одинъ жинсель долины не согласился бы пуститься на удачу въ горы или въ лѣса безъ сей предосторожности, и всѣ *манджисы* (спаршины поколѣній) спараются увѣрять иноспранцевъ, что не отправа пуджага ихъ девпахамъ, не лъи безопасно путешествовать въ ихъ землѣ. Мы охотно согласились съ такимъ мнѣніемъ, и слѣдствіемъ сего, по суевѣрнымъ понятіямъ нашихъ провожатыхъ, было то, что ни одинъ изъ нихъ не былъ боленъ во все время, проведенное нами въ осмотрѣ горъ.

Воздухъ на сихъ высотахъ не здоровъ для жителей долинъ. Я думаю, что отрядъ нашъ сохранилъ свое здоровье единственно потому, что мы путешествовали только днемъ; но если бы отправались въ путь съ ночлеговъ очень рано, прежде нежели солнечная жеплота разрѣдитъ влажный воздухъ, происходящій отъ густыхъ лѣсовъ, то я увѣренъ, что пуджаги не сохранили бы нашихъ людей отъ лихорадокъ и другихъ болѣзней.

Никто изъ нихъ не осмѣливался приближаться къ жилищамъ горцевъ, изъ опасенія ищснїа девпаховъ, или прикасаться къ чему либо на поляхъ, хопя ето въ Индіи весьма обыкновенно между людьми слѣдующими за военнымъ обозомъ. Такая воздержность приобрѣла намъ великое уваженіе отъ жителей сихъ высотъ.

Всѣ здѣшніе горцы, принадлежа къ одному племени, выбираютъ себѣ женъ изъ другихъ родовъ. Послѣ договора о бракѣ отецъ жениха дастъ рупію (монету) опцу невѣсты; потомъ обрученные празднуютъ свою свадьбу, когда разсудитъ удобнѣе. Въ день свадьбы отецъ жениха еще даритъ 4 рупіи, 4 куска холста и 2 или 4 пюрбана для хозяйства новобрачнымъ, на случай отдѣленія ихъ отъ своихъ сѣмействъ. Брачный обрядъ у нихъ очень простъ. Отецъ невѣсты беретъ ее за руки и соединяетъ съ рукою жениха. Въ етомъ заключается все. Приглашенные гости принимаютъ участіе въ грубой пирушкѣ, въ копорой особенно не забываютъ хорошо подгулять. Последнее обыкновеніе наблюдають и всѣ дикіе вообще при такихъ случаяхъ. При рожденіи дѣтей нѣтъ у нихъ особенныхъ увеселеній.

Напротѣвъ того для погребенія умершихъ обыкновенно собираются множество гостей и вообще оканчиваютъ они сей обрядъ въ пльнствѣ и безпорядкѣ.

О дѣтяхъ своихъ прилагаютъ величайшее попеченіе; даютъ имъ самыя нѣжныя названія. При нареченіи именъ въ молитвахъ призываютъ мальчикамъ солнце, а дѣвочкамъ мѣсяцъ, заимствуя отъ сихъ же свѣтилъ и самыя имена ихъ, какъ то (на числомъ Санскритскомъ языкѣ) для мужескаго пола *Суроджъ*—солнце, для женскаго *Чудра*—луна. Мальчикамъ въ самыхъ первыхъ лѣтахъ вручаютъ лукъ и стрѣлы; какъ же скоро будутъ они въ состояніи владѣть оными, по назначенію своихъ родителей, то имъ позволяютъ ходить на промыселъ дикихъ звѣрей. Горцы чрезвычайно искусны въ употребленіи сего оружія. Они спрѣляютъ изъ лука съ великою ловкостью и бросаютъ стрѣлы сильно и метко. Для пораженія пигровъ употребляютъ стрѣлы, омоченныя въ ядовитой сокъ растѣній, которыя хранятъ въ великой тайнѣ.

Въ домашнемъ хозяйствѣ самой большой трудъ падаетъ на женщинъ. Онѣ смотрятъ за стадами, посятъ воду, мѣлютъ и пекутъ

хлѣбъ, но при всемъ томъ съ вѣжною попечительностію занимающа и своими дѣлами. Имъ очень нравятся бездѣлцы, сдѣланные изъ краснаго или бѣлаго стекла; ими они украшаютъ себѣ голову и шею, и въ семъ почини единственно, съ прибавленіемъ еще къ тому мѣдныхъ колецъ, составляютъ весь уборъ женщины Раджмогалъскихъ горъ. Живущіе въ долинахъ напропихъ весьма отличаются въ нарядахъ; онѣ при встрѣчѣ съ иносидранцемъ никогда не закрываютъ себѣ лица. Пользуются совершенною свободою, но при всемъ томъ робки и скромны.

Син горцы, какъ выше сказано, подобно всѣмъ необразованнымъ народамъ, преданы пьянству. Въ семъ не уступаютъ имъ и соседственные жители долинъ. Любимой ихъ напитокъ есть *потгвей*; оной приготовляется слѣдующимъ образомъ: сперва сушатъ хлѣбныя зерна нѣсколько дней на солнцѣ, потомъ варятъ оныя въ водѣ, пока разбухнутъ, и опять высушивъ на вольномъ воздухѣ, всыпаютъ ихъ въ сосуды и заливаютъ на одну мѣру зеренъ, двѣ мѣры воды. Къ тому же прибавляютъ мелкихъ сѣмянъ растѣнія *бакуня*, которыя производятъ очень сильное

броженіе. Для большаго же содѣйствіи оному, закрываютъ отверстія сосудовъ древесными листьями и высушиваютъ оныя на нѣсколько дней на солнце, пока сію жидкость можно будетъ пить; говорятъ что сей напитокъ производитъ ужасное опьяненіе.

Земледѣіе у сихъ народовъ еще въ младенчествѣ. Они вовсе не знаютъ употребленія сохи; какъ скоро очищая землю отъ дурной травы и хвороспу, то дѣлаютъ заоспренною бамбуковою палкою ямки, въ которыя всыпаютъ сѣмена. Такимъ образомъ воздѣлываютъ они большія пространства земли на горахъ и на скалахъ оныхъ. Мнѣ кажется, что плодородная, черная почва многихъ изъ сихъ горъ, особенно происходить отъ разрушенія траповыхъ скалъ, весьма обыкновенныхъ на сихъ высотахъ.

Сей народъ не платитъ своему Правительству никакой подати, и можно сказать, что небольшою трудъ, употребляемой для воздѣланія земли, совершенно сходствуеетъ съ расположеніемъ его духа. Собираемая жатва достаточна для удовольствованія нуждъ его и для поддержанія врожденной любви къ независимости, которою онъ пользуется въ убожищѣ

обезпеченномъ ему природою; ибо иначе, кажется, не льзя и назвать многихъ округовъ, чрезъ которыя мы проходили.

Въ долинахъ, безъ сомнѣнiя, родился бы въ изобилiи сахарной проспикъ, рисъ, лѣмевъ и другаго рода хлѣбъ, если бы жилили болѣе старались о разведенiи ихъ. Но они довольствуются только поствомъ разнаго рода проса, изъ котораго дѣлаютъ *готту* (*gotta*), здоровую и довольно вкусную пищу. Для чего сперва распираютъ зерна въ деревянной ступѣ (орксали), не имѣя даже ручныхъ мѣльницъ (1), и потому сія работа очень трудна. Распертую муку варятъ въ водѣ, пока сдѣлается густымъ пѣсипомъ, которое они ѣдятъ съ солью, или съ плодами и кореньями дикораспущими въ лѣсахъ, что составляетъ главное ихъ продовольствіе. Это пѣсто очень было; небольшого количества онаго достапочно на цѣлой день. Когда сіи горцы опправляютъ въ пунь, то завертываютъ каптышки сего пѣста въ древесныя листья и привязавъ оныя на концѣ палки, носятъ за плечами. Ешотъ способъ припоминаетъ комки кислаго заппвер-

(1) У лочующихъ въ Сибири, также деревянные ступы служатъ вмѣсто жернововъ. С.

малаго молока, составляющаго обыкновенную пищу Нагайскихъ Татаръ (1), какъ описываетъ Баронъ Тоттѣ.

Въ разныхъ топкахъ мы видѣли большіа стада воловъ малаго роста. Обыкновенно разводятъ ихъ наиболѣе въ долинахъ. Коровы здѣсь очень дойны. Въ деревняхъ держатъ много свиней; мясо ихъ составляетъ главную пищу горцевъ. Въсповой барабанъ (дохль) въ частомъ употребленіи у сихъ народовъ; какъ скоро услышатъ оной, ксго звукъ весьма далеко раздастся, то сбѣгаются ошвсюду толпами для полученія приказовъ ошъ своихъ гхашваловъ, за которыми слѣдуютъ въ самые трудные и опасные походы. Мы не разъ видѣли такіа сборища, когда нужно было созвать опрядъ для разогнанія дикихъ звѣрей, во время нашего путешествія чрезъ лѣса.

Въ числѣ произведеній сихъ горъ должно также считать медъ, копорой здѣсь можетъ быть лучшей изъ всей Индіи; *тусеуръ*, родъ хлопчатой бумаги, изъ коей въ Багольпурѣ дѣлаютъ *бафту* (толстую бѣлую выбойку, называемую и въ Сибири бахилою); мелкой лѣсъ

(1) И многихъ кочевыхъ народовъ въ Сибири. С.

для плотничныхъ подѣлокъ; *бамбуковое* и *сабовое* (Sabo) дерево Сін предмѣсны также общи и другимъ частямъ пространной области Джэнглеперской. Деревья *мангиферы* (1) рѣдки; но *тамарины* растутъ въ изобиліи и приносятъ превосходные плоды. Мы видѣли красные плоды весьма пріятнаго вкуса, похожіе на Английской перецъ.

Сношенія горцевъ съ жителями долинъ весьма ограничены. Онѣ только сослужатъ въ мѣнѣ горныхъ произведеній на соль, табакъ, холстъ и другія необходимыя потребности. Следовательно деньги не имѣютъ тамъ обращенія. Сін люди столь скудны въ нужныхъ вещахъ, что даже глиняную посуду получаютъ Голландскую, и не имѣютъ никакихъ машинъ. Такое грубое невѣжество, кажется, происходитъ отъ сильнаго отвлеченія горцевъ чему-либо учиться, а еще болѣе отъ непреодолимой преграды, раздѣляющей *касты* (роды) между собою. Ибо самый презрѣнный Индіецъ считаетъ себя оскверненнымъ, когда сядетъ съ горцемъ на одной рогожѣ. Сіе ненавистное совмѣстничество должно весьма содѣйствовать

(1) Мангиферъ (Manguier) дерево весьма большое, котораго вѣтви касаясь земли пускаютъ новые корни, С.

вапъ къ размноженію поколѣнія, любящаго
жить опдѣльно на своихъ горахъ.

Благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ Марки-
зомъ Ганстингсомъ, во время управленія его,
спокойствіе въ сихъ странахъ обезпечено, и
горцы сдѣлались весьма преданными Британ-
скому Правительству. Съ ними поступали
крошечко; старшинамъ ихъ опредѣлены были на-
гражденія и по одному человѣку съ деревни
взято для составленія части опряда, назна-
ченнаго къ охраненію Багольпурской области.
Сами - по распоряженіямъ утверждено было
спокойствіе.

Съ Франц. В. А.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Нѣчто о Яванской Словесности.

Въ описаніи острова Явы (1), изданномъ въ Брюсселѣ 1825 года, помѣщена не только Исторія онаго, но припомъ новѣйшія и занимательнѣйшія подробности о языкѣ и Словесности его обитателей, также о законахъ ихъ, обычаяхъ и воинскихъ учрежденіяхъ. Въ отношеніи къ Словесности стихотворныя произведенія Яванцевъ раздѣляются на два рода: на *пантумъ* и *сайяръ*. Первый есть четырехстопный Стансъ съ римами: два начальныя сти-

(1) Островъ Ява лежитъ между 6 и 9° южной широты, 102-40 и 113-40° восточной долготы, граничитъ на сѣверѣ съ островомъ Борнео, на сѣверовостокѣ съ Целебесомъ, на востокѣ съ Балкомъ и Табукою, раздѣленъ послѣднимъ Балійскимъ проливомъ на сѣверозападѣ съ островомъ Суматрой. Ширины имѣетъ 40-50 миль и перерѣзывается отъ востока къ западу цѣпью горъ. Ява, кромѣ Нидерландскихъ владѣній, состоятъ въ зависимости двухъ князей, называемыхъ Сурабаюмъ и Сулабаюмъ, коихъ владѣнія имѣли перемѣнами, что почти не возможно опредѣлить онымъ. Оба они, какъ и всѣ Яванцы, имѣютъ Могаммеданскаго исповѣданія. Войска никакого не имѣютъ, кромѣ нѣлохранителей изъ своего пола.

А. В. 1826 кн. 3.

11

ха часто бываютъ иносказательные, а два послѣдніе правоучительные, прогашительные и любовные. Иногда паншумы читаются разными лицами попеременно, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Сайяръ или *шайрѣ* есть слово происходящее изъ Арабскаго языка. Это рядъ сипрофъ или куплетовъ, состоящихъ изъ стиховъ въ 8 или 12 слоговъ, сходныхъ съ Европейскою Поезіею. У Яванцевъ много сочиненій въ прозѣ, особливо романовъ, повѣстей и описаній истинныхъ происшествій, всегда почти смѣшанныхъ съ баснями. Предложеніе на Яванскій языкъ *Махабараты*, *Рамайны* и приключеній несчастнаго *Панжи* почипаются на ономъ лучшими книгами.

Вопъ для примѣра прозы отрывокъ изъ Исторіи Гангъ-Туаха (Hang-Touah), Адмирала Малайскаго Владѣтеля, бывшаго во время вѣшества Албукерка. „Тогда служители принесли напитки и чаши, осыпанныя драгоценными камнями, которыя постановлены были предъ вождями разныхъ степеней. Загремѣвшимъ пѣльми, юноши призывными голосами воспѣли сладостныя пѣсни. Гости предались удовольствію и вспали для пляски. Адмиралъ началъ оную, привѣщивъ сперва съ глубокимъ

почтениемъ Владѣтеля. Онъ вышелъ на мѣсто
 пляски, держа въ рукѣ свой крисъ, произведе-
 ній Малайскихъ оружейныхъ заводовъ. Пляска
 его была искусна. Онъ преклонялся предъ ли-
 цемъ юнаго своего Повелителя, которой былъ
 доволенъ такимъ зрѣлищемъ, и глаза его не
 могли имъ налюбоваться. Подлинно, говорилъ
 онъ самъ съ собою, Гангъ-Туахъ храбръ: спо-
 видно изъ его осанки. Потомъ Тунъ-Жаббатъ
 послѣ такого же привѣтствія спалъ для пля-
 ски. Лакіеръ и Лакынъ, принявъ чаши изъ
 рукъ наполнившихъ оныя, пригласили Гангъ-
 Кастура къ пляскѣ; сей же вызвалъ поспо-
 рить съ собою Адипатіа Паламбангскаго. Вож-
 ди въ упоеніи радости громко возглашали.
 Адипати, по учивеніи привѣтствія, также
 началъ плясать. Онъ вызвалъ Тунъ - Рана - Ди-
 раджу, которой преклонясь вспалъ. Тунъ-Ту-
 ахъ, Гангъ-Жаббатъ и Гангъ-Кестури, принявъ
 чаши изъ рукъ наполнившихъ оныя, продол-
 жали плясать съ чашами въ рукахъ и вызы-
 вали на состязаніе съ собою въ питье Тунъ-
 Рана-Дираджу. Сей былъ побѣжденъ, лишился
 разсудка, съгъ и наклонилъ свою голову. Юный
 Повелитель ихъ былъ веселъ и громко смѣялся,
 видя, въ какое состояніе приведенъ сей вождь.

★

Когда же малые барабаны опять загремѣли, то онъ мановеніемъ очей подалъ знакъ Тунъ-Туаху, чіпобы онъ побудилъ Тумунгунгъ-Ерн Сороджа къ пищю. Тунъ-Туахъ взялъ чашу и держа оную въ рукѣ плясалъ. Онъ наполнилъ ее для Тумунгунга и подалъ ему оную, сказавъ: пейше, Милостивый Государь, по волѣ нашего юнаго Владѣтеля. Тумунгунгъ принялъ чашу и съ почтеніемъ поставилъ ее на своей головѣ, потомъ выпилъ, поклонился и всталъ для пляски. Служители поднесли ему вновь чаши. Тумунгунгъ подалъ чашу Бандакару, который принявъ оную хопѣлъ нѣсколько поплясать; но прежде наклонилъ свой крестъ и преклонился къ ногамъ Повелителя. Сей замѣтивъ намѣреніе его, всталъ и обнялъ его. Бандахара опять принялъ чашу, выпилъ и опьянѣлъ. Потомъ самъ Владѣтель всталъ и плясалъ. Бандахара же взялъ чашу у служителей, наполнилъ ее и поднесъ во время пляски Владѣтелю, которой принявъ оную сказалъ: „родственникъ (cousin) мой, я уже и такъ пьянъ.“ Всѣ вожди или военачальники перепились одинъ за другимъ. Нѣкоторые еще въ силахъ были возвратиться къ себѣ, а многіе попадали на дорогѣ и заснули. Иные отнесены

были домою своими невольниками. Большая же часть уснули въ разныхъ мѣстахъ вокругъ народной площади.“ (1).

Изъ N. Ann. des Voyages.

Нравоучительныя изреченія Восто- чныхъ Писателей.

Страхъ Божій есть величайшее совершен-
ство, а порокъ величайшее несовершенство.

Страхъ Божій очищаетъ сердце.

Я боюсь Бога, а по Богу боюсь неболящего
Его.

Страхъ Божій есть вѣрнѣйшее и безопа-
снѣйшее приубижище,

Благочестіе есть величайшая мудрость, а
вечестіе величайшее безуміе,

Благочестіемъ умерщвляется плоть.

Не оскорбляй Бога, клянись именемъ Его,
дабы Онъ не презрѣлъ тебя.

Кто измѣняетъ вѣръ своей для свѣта (міра),
потъ грубо ошибается.

(1) Такъ оштрафованными права народовъ необразованныхъ пре-
давались грубой чувственности, всего болѣе унижающей телесна-
го, почитаютъ они наслажденіемъ. Прибѣры подобнаго неволе-
жанія всего обыкновеннаго между латынцами и Моголидами.

Не лзя хорошо познать самого себя, не
знал своего Творца.

Кто покарается спрашямъ, не повинулсь
своему разуму, тогть погибаетъ.

Если бы человекъ предвидѣлъ свою кончину
и прехожденіе отъ сей жизни, то ужаснулся
бы своихъ дѣлнй и обманчивости оныхъ.

Жизнь есть сонъ, отъ коего пробуждаетъ
одна смерть.

Жизнь человека есть путь ведущій къ
смерти.

Охотнѣе послѣдуютъ развратнымъ нравамъ
своего вѣка, нежели добрымъ примѣрамъ пред-
ковъ.

Добродѣтель, ученіе и хорошія свѣдѣнія одѣ-
только содѣлываютъ насъ почтенными.

Не тогть сирота, кто лишился родителей,
но немѣющій ни знаній, ни воспитанія.

Недоспапокъ здраваго смысла есть высо-
чайшая степень бѣдности.

Ничто лучше не скрываетъ нашего состоя-
нія, какъ молчаніе.

Умъ есть богатѣйшее имущество.

Крошкою рѣчью приобретаемъ себя много
друзей.

Чѣмъ менѣе кто имѣетъ ума, тѣмъ болѣе
оказываетъ тщеславія.

Мщеніе несвойственно великодушному.

Знаніе для дѣтскаго возраста есть вѣнокъ,
а мудрость ожерелье.

Совершенно несчастливъ тотъ, кто уны-
ваетъ, лишась чѣй-либо милости.

Грубость и невѣжество производятъ раз-
прю даже и между родными.

Сердце бессмысленнаго въ устахъ его, а языкъ
мудраго въ сердцѣ его.

Кто скачетъ опуска узду и держась за
надежду, падаетъ и погибаетъ.

Изъ Herbelot Biblioth. Orient.

Арабскія Пословицы.

Купецъ зависитъ отъ своего торгова, а зе-
мледѣлецъ отъ посѣва.

Игла беретъ преимущество предъ шкачемъ.

Одинъ упалъ въ поганую яму, другой ска-
залъ ему: вотъ роза понюхай.

Иди съ тѣмъ, кто не хочетъ нищии съ по-
бою (?).

Одѣнь алоево дерево, и оно будетъ крас-
во (1).

Не будь сладкимъ, чшобъ тебя не съѣли,
ни горькимъ, чшобы ошвѣдавъ не бросили.

Друзей познають въ несчастіи (2).

Какой бы ни былъ другъ, надобно нѣкогда
съ нимъ расстаться.

Бывшій въ дружбѣ съ людьми сорокъ дней,
дѣлается однимъ изъ сихъ людей.

Припворная любовь лишь одна нигдѣ не
продается (ни у апшскарей).

Наша ослица побыла въ конюшнѣ у сосѣда,
и волпъ онъ намъ родня.

Человѣкъ похожъ на дерево иногда зеленѣю-
щесъ, а иногда совсѣмъ голое.

Кто имѣетъ свой кошелекъ, потпъ всегда
бывается у себя (дома).

Все исполняется по Божіей волѣ.

Лошадь стоитъ одной деньги, а у меня
нѣтъ ни одной деньги.

Мать убишаго спитъ, между тѣмъ какъ
мать заключеннаго не можетъ уснуть.

(1) Русская пословица противорѣчитъ; пенъ все будетъ пенъ,
хоть въ золотое платье одѣнь.

(2) То же, что Латинская: *Amicus certus in re incerta com-
par.*

Кто ставитъ шарѣлки, тотъ не можетъ сказать о себѣ: я конфетчикъ.

И звездословы лгутъ: ибо одинъ Богъ праведенъ.

Не старайся сближаться съ шѣмъ, кто не хочетъ сближаться съ тобою.

Ожиданіе приводитъ наконецъ къ опечаленію.

Что съ тобою случилось сего дни, то со мною можетъ случиться завтра (1).

Его перо изломалось, я хочу взять другое.

Борода скрѣпи на стулѣ у бѣднаго (?).

Находящійся въ опасности лишится жизни, счастливъ, если только ослѣпятъ его.

Слѣпымъ сказано было: дорого масло; а они отвѣчали: намъ его не надобно.

Подъ кто желуется другимъ, а не одному Богу.

Овесъ на своей нивѣ лучше пшеницы на чужихъ поляхъ.

Легче имѣть врагомъ себѣ Пашу, нежели своего сосѣда.

Нравъ познается въ играхъ и шуткахъ,

(1) Сходно съ Латинскою: *hodie mihi eras tibi*,

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.*

(Продолженіе.)

Сарсабѣ.

Города: *Сарсабѣ, Китабѣ, Орти-Курганѣ* и зависящіе отъ нихъ: *Гурджабѣ, Синбарѣбѣ, Тсарбабѣ, Дулбе, Яни-Курганѣ, Тсеракци, Иркава, Дехіекѣ, Камей, Джамѣ, Диліанци, Улуссѣ* и *Каратепѣ* состоятъ подъ власпію независимаго начальника, родомъ Узбека, изъ поколѣнія Каннезезскаго, сына *Даніельбека*, бывшаго во всегдашней враждѣ и неприязненности съ Бухарскимъ Ханомъ. По смерти *Даніельбека* старшій его сынъ, храбрый, дѣятельный и предпримчивый, продолжалъ поступать такимъ же образомъ. Ему наследовалъ и братъ его нынѣшній главный правитель. Онъ не желая вести войны съ Бухарією, оказалъ ей наружно свою покорность, и остался самовласнымъ

владѣльцемъ своей страны. Только двѣ малыя крѣпости *Кашласъ* и *Джеоръ*, на землѣ Сарсабской, зависящѣ отъ Бухарскаго Хана. Всѣ сѣи города окружены земляными стѣнами и валами.

Хлопчатая бумага, привозимая Бухарцами въ Россію, большею частію получается изъ Сарсаба; ибо тонкая Бухарская бумажная пряжа весьма дорога (до 190 руб. пудъ) и оной не достаетъ иногда даже для собственнѣхъ фабрикъ. Бухарскіе купцы и Жиды, привѣзжающіе въ Сарсабъ, покупаютъ тамъ, кромѣ лучшей хлопчатой бумаги, рисъ, копорымъ сѣи страна также изобилуетъ, вымѣнивалъ по большою частіи сѣи товары на Бухарскія шали, коимъ цѣна отъ 7 до 8 руб. за каждую, на женскія башмаки и сапожки (бопинки). Оставляя лучшей доброты Сарсабскую бумагу для собственнѣхъ своихъ фабрикъ на тончайшія шкани, Бухарцы привозятъ въ Россію худшую и продаютъ вмѣстѣ съ роспущеною въ ихъ землѣ. Сарсабская пряденая бумага лучшей доброты, продается также въ *Кокантѣ* и *Ташкентѣ*. Изъ Сарсабскихъ жителей весьма не многіе привѣзжаютъ въ Россію.

Гиссаръ.

Малая область, находящаяся за 10 дней пути на востокъ отъ Бухаріи и лежащая при подошвѣ хребта горъ. Главнымъ въ ней городъ суть: *Гиссаръ-неви* (новая крѣпость), *Дахей-неви* (новое село). Въ первомъ живетъ правитель сей области, называемый *Сеидъ-Апалыкъ бей*, теснѣ нынѣшняго Бухарскаго Хаана. Званіе Апалыка почитаеся здѣсь весьма важнымъ. Второй городъ гораздо менѣе перваго. До десяти малыхъ городовъ, окруженныхъ земляными валами, зависящихъ отъ того же Владѣтеля. *Вмиръ-Гайдеръ Ханъ*, прежде исшелъ послѣдовалъ своему отцу, во время войны своей прошиву прежняго Гиссарскаго Владѣтеля, убилъ онаго, возвелъ на его мѣсто помянутаго *Сеидъ-Апалыкъ бей*, на дочери коего женился. Земля сія обильна всякаго рода произведеніями, исключая хлопчатой бумаги; болѣе же всего богата баранами, масломъ и рисомъ, кои промѣниваются на Бухарскую хлопчатую бумагу. Городъ *Машиталанъ* и 50,000 семействъ Киргизскихъ, поколѣнія Купаганъ, составляютъ часть сего же владѣнія, коего жители Узбеки. Нынѣшній Владѣтель, по родственной своей

вѣзи съ Бухарскимъ Ханомъ, находящіяся съ нимъ въ дружбѣ.

Ходжантѣ.

Сія обласінь переходила попеременно подѣласть Кокантскаго Хана и Владѣтеля земли *Дритене*, именемъ *Хадаярѣ бел*, Узбека, копоуый будучи независимъ воевалъ, по съ Бухарскимъ, по съ Кокантскимъ Ханомъ. По смерти Хадаярѣ бел сія обласінь присоединена, а 25 лѣтъ предѣ симъ, къ Кокантской землѣ, во время правленія отца нынѣшняго Хана *Нарбути бел*. Отъ Ходжанта зависятъ многія дѣревни. *Маргиландѣ*, *Андиджанѣ*, *Нежергіарѣ*, *Гахти-Сулѣйманѣ* и *Уссе*, сущіе округи, зависящіе отъ Кокантскаго Хана. За 60 лѣтъ до того они принадлежали Бухарскому Хану; послѣ него опложились. Жители Кокантскіе и Ходжантскіе привозятъ въ Россію (въ Пепровскъ) много выбоскъ, крашеныхъ холатинокъ и халатовъ, особливо же хлопчатой умаги и шелку; а сами покупаютъ всякаго ода мѣха и нанку (кишайку), которые перепродаютъ въ Кашгаръ, гдѣ на оборотъ покупаютъ ремень и привозятъ къ намъ. Тамъ же выдѣлываютъ толстыми бумажныя полошны,

покупаемыя Бухарцами въ большомъ количествѣ для обращенія въ крашенину, называемую *бурметъ*, которой много требуется въ Россію; сверхъ того дѣлають шелковую шкани, извѣстную подъ именемъ *кутни* и похожую на рашинъ, коей кусокъ продается по одному Бухарскому червонцу. Но шелкъ есть главное произведеніе сей страны: Бухарцы и особливо жиды покупають онаго тамъ ежегодно до 200 вьюковъ верблюжьихъ; оной идетъ весь на шелковыя ткани, выдѣлываемыя въ Бухаріи.

(Продолженіе впереди.)

О раздѣлѣ областей, уступенномъ въ Индіи между Англіею и Голландіею.

Извѣстно, что Великобританія и Голландія раздѣлялись многими изъ принадлежащихъ имъ областей въ Восточной Индіи. Первая изъ нихъ уступила *Бенкооленъ*, равно всѣ требованія свои на западный берегъ острова Суматры и на островъ Биллипонъ; вторая отдавала заведенія свои на материкъ Индійскомъ, укрѣпленное мѣсто Малакку и отказалась отъ требованія на *Сингапуръ*, такъ что послѣ се-

го развѣна, Бришанская Индія сдѣлалась *матерію*, а Голландская *островною*.

Голландское Правительство, представляя договоръ о семъ предметѣ на утвержденіе Государственныхъ чиновъ, сообщило имъ слѣдующія оффиціальныя объясненія, касательно политической и коммерческой Географіи.

„Черезъ самое соглашеніе (конвенцію) присокуплено къ системѣ мореплаванія и торговли весьма полезное ограниченіе политической власти, и въ то же время предписаны дѣйствительныя мѣры предосторожности отъ всякихъ нарушеній права, могущихъ иногда встрѣчаться отъ неспочности правилъ прошивно на мѣреніямъ Европейскихъ Правительствъ.

„Внимательное чтеніе вмѣстѣ съ нѣкоторыми приобрѣщенными познаніями о дѣлахъ и пользахъ Индій, послужають въ томъ убѣжденіемъ. Сии познанія въ то же время удостовѣряють о выгодахъ уступки Голландскихъ владѣній на материкъ Индій.

„Съ давнихъ уже временъ почитались сии владѣнія маловажными. Послѣ удивительнаго распространенія могущества Великобританіи въ Индіяхъ, мало по малу уничтожилась и последняя важность оныхъ. Торговля полошному

содѣлывавшій нѣкогда сія владѣнія и факторіи столь значущими для Голландской Индіи, обратились почти въ ничто. Не только мануфактурныя заведенія въ нашихъ владѣніяхъ и близъ оныхъ, но даже и Англійскія въ упадкѣ, и не могутъ быть возстановлены.

„Британское Правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы издѣлья Европейскихъ полотняныхъ фабрикъ продавались въ Индіи. Голландское Правительство послѣдовало сему же примѣру. Все сіе будетъ великимъ благодѣяніемъ, если произведенія главной sprawy найдутъ болѣе мѣстъ для сбыту въ архипелагъ Восточной Индіи.

„Малакка, при началѣ водвореніи нашего въ Индіи, была весьма важнымъ мѣстомъ по торговлѣ. Но весьма давно сія торговля упала, къ чему въ числѣ прочихъ обстоятельствъ, много содѣйствовало утвержденіе Британской власти въ *Повло-Питани*.

„Со времени счастливаго оборота дѣлъ въ 1813, даже до нынѣшняго 1824 года, ни одинъ изъ нашихъ (Голландскихъ) купцовъ шуда не пересѣлся. И такъ можно по справедливости сказать, что сіе мѣсто составляетъ теперь для Индіи многоцѣнное владѣніе, а особливо

съ тѣхъ поръ, какъ Англичане овладѣли Санкапуромъ. Хотя же Голландское Правительство въ Индіи противопоставило на принятіе сихъ владѣній сильныя возраженія; но споръ о справедливости или несправедливости оныхъ не былъ удобенъ къ разрѣшенію самаго дѣла. Англичане съ своей стороны защищали право на Биллипонъ, которой, по увѣрсію ихъ, не входилъ въ составъ уступки Банки. Впрочемъ Англія отказывалась отъ сего требованія въ такомъ только случаѣ, если бы Голландія отреклась отъ всѣхъ возраженій противъ обладанія Санкапуромъ. Излишне было бы доказывать, что какъ по вліянію политическому на сіи страны, такъ и по выгодѣ отъ оловянныхъ рудниковъ въ Банкѣ, владѣніе Биллипономъ необходимо, и не могло подвержено быти упреку.

„Разсматривая сей размѣнъ, принятой съ обѣихъ сторонъ, должно наиболѣе цѣнить важное приобретеніе крѣпости *Марлбурга* или *Бенкоолена* на Суматрѣ и пресѣченіе всякой чужеземной власти на семь островъ; распространеніе торговли и промышленности Голландской; сохраненіе спокойствія въ сихъ странахъ, равно какъ и на всемъ Индійскомъ архи-

пелагъ, находятъ также въ семъ сильное обезпеченіе, между тѣмъ какъ не менѣе уважительна и самая достоверность, что уже не возобновлялся и происшествія, которыя въ теченіи послѣднихъ прехъ лѣтъ, хотя и служили къ славѣ; но принудили величайшія сдѣлать пожертвованія и сіпони многой крови. Важное обладаніе *Паленбангомъ* (1) и *Лампангами* (2) придастъ имъ еще болѣе цѣны; а спокойствіе, которое споль частію нарушалось въ *Падангѣ* (3) содѣлываетъ инакое обезпеченіе вѣрнѣйшимъ. Оно впрочемъ утверждено и на всемъ Индійскомъ архипелагѣ мудрыми распоряженіями, изложенными въ разныхъ статьяхъ договора.

(1) Паленбангское владѣніе лежитъ на сѣверовосточномъ берегу острова Суматры. Сперва принадлежало оно Голландцамъ, а въ 1812 году овладѣли имъ Англичане и перемѣнили Султана. Число жителей, состоящихъ изъ Китайцевъ, Кохинхинцевъ и островитянъ, простирается до 30 тысячъ человекъ. Столичный городъ и рѣка, при которой оной расположенъ, имѣютъ одно съ областью названіе. *Изд.*

(2) Лампангъ или Лампунгъ южная часть острова Суматры, простирающаяся вдоль по берегу. *Изд.*

(3) Падангъ одно изъ главныхъ эвденій Голландскихъ на западномъ берегу Суматры, съ крѣпостью. Оной производится значительный торгъ золотомъ съ Батавією. *Изд.*

„По симъ уваженіямъ уступка съ одной стороны, во всѣхъ отношеніяхъ вознаграждается приобрѣтеніемъ съ другой. Къ сему можно еще присовокупить уменьшеніе на сумму до 100 тысячъ фунт. стерл. весьма увеличенныхъ требованій Британскихъ. Ибо хотя довольно значительныя требованія объявлены были взаимно и со стороны Голландін; но болѣе открытое изчисленіе обоюдныхъ долговъ и кредита показало бы, что пожертвованія должествующія изъ сего начала упасть на счетъ заморскихъ владѣній, гораздо болѣе превышали бы нынѣ определенную сумму. Сіи подробности, кажется, достаточны для объясненія и оправданія новозаключеннаго договора.“

Изъ N. Ann. des Voyages B. A.

Развалины Шадіабада въ Мальвѣ (1) и водяной дворецъ въ Уджень.

Развалины прежде бывшаго города *Шадіабада*, а нынѣ называемаго *Мандо*, имѣютъ въ окружности 20 миль. Въ немъ обитаютъ

(1) *Мальва* (Malwa) значительная область въ Индостанѣ между 22 и 23° сѣв. широты. Съ нею граничатъ къ востоку области *Аллахабадъ* и *Гундванъ*, къ югу *Кандешъ* и *Бераръ*, съ западу *Гуаратъ*, а съ сѣвера *Агра*. Простирается

*

теперь немногіе кочующіе изъ поколѣнія Бег-
ли. Оной лежить около 30 миль къ западу отъ
Инда на хребтѣ горъ Виндгійскихъ. Шадіабадъ
первоначально былъ столицею Индусскихъ Кил-
зей, а попомъ Килзигійскихъ Могаммеданскихъ
Султановъ, подъ правленіемъ конхъ сдѣлался
обширнымъ и цвѣтущимъ. Гомаюнъ (Homaoun),
отецъ Акбара, взялъ его приступомъ. При Ак-
барѣ, по свидѣтельству Абулфазилъ, окру-
женіе онаго составляла почти 20 миль. Въ
правленіе Сеида Акбара, Францисканскіе монахи:
Адольтъ Аквавива, Антоній де Мансеррати и
Францискъ Еврикецъ, бывъ посланы Гойскою
духовною Миссіею къ Могольскому Правителъ-
ству, достигли сего города въ Январь 1570 г.
Они говорятъ объ немъ, какъ объ одномъ изъ
величайшихъ въ свѣтѣ. Зданія были въ ономъ
въ длину около 100, въ ширину до 60 миль. Орошается мно-
гими рѣками, изъ конхъ значайшія: Нарбудда, Сонра, Шун-
буль и проч. Почва весьма плодородна: производитъ опиумъ,
сахаръ, Индиго, табакъ и проч. Жатва собирается по два
раза въ году. Изобилуетъ всякаго рода скотомъ. Она по-
прежнему переходила во владѣніе Могаммедовъ, Великаго Мо-
гола и Маратонъ, которые овладѣвъ ею въ 1707 году раздѣ-
лили ее на уѣзды между военачальниками. Въ 1818 году
большая часть ялыхъ владѣній сей области принуждена бы-
ла покориться защитѣ Англичанъ. Главный городъ въ ней
Уджень (Oujain). Н.д.

величественны, улицы наполнены народомъ. Три каменныхъ сѣны онаго заключали въ себя пространства 16 миль. По сему подробностямъ можно заключить, какъ о важности сего города, такъ и объ истинѣ его упадка. Развалины онаго, разсѣяныя по срединѣ кустарниковъ, и нынѣ еще занимаютъ великое пространство. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: *Джаме мечедъ* (мечеть Джамин) и мавзолей Султана *Гуссейнъ Алишаха*. Сіи зданія довольно сохранились и могутъ свидѣтельствовать о Моголланскомъ здѣшствѣ. Килъя Киллигисы, Мальвскіе Султаны, по видимому имѣли хорошій вкусъ, которой доказываютъ сіи развалины и *водяной дворецъ* въ Удженѣ. Сіе послѣднее зданіе можетъ быть единственное въ своемъ родѣ. Цѣлый опідѣспіа дворца находится подъ водою, проведенною изъ рѣки Сопры и во многихъ мѣстахъ видно воду текущую надъ головою. Она кашится внизъ съ шумомъ подобно водопаду, и потомъ пробирается по бокамъ излучистыми рывинами, сдѣланными въ помостѣ. Сей дворецъ сооруженъ въ началѣ XV вѣка однимъ изъ сихъ Султановъ. Посѣщавшіе оной говорятъ, что

слава объ немъ не преувеличена, и оной, при
нѣкоторыхъ недоспашкахъ, составляетъ пре-
дѣльное жилище.

Изъ N. Ann. des Voyages B. A.

Восточная Библіографія.

Voyage de В. Bergmann au pays des Kalmouks.
 (Путешествіе Бергмана къ Калмыкамъ.) Пере-
 водъ съ Нѣмецкаго Г. Мориса, Члена Париж-
 скаго Азіятскаго Общества; напеч. въ Ша-
 тильонѣ, что на Сенѣ 1825. Въ 8 д. л.

Книга сія содержишь въ себѣ письма Бергма-
 на къ приятелямъ его, писанныя, имъ во вре-
 мя путешествія къ Волжскимъ Калмыкамъ и
 пребыванія у сего народа. Въ нихъ подробно
 описана тамошняя спрана, нравы и обычаи
 жителей, праздники, увеселенія и проч., ра-
 внымъ образомъ помѣщены историческія свѣ-
 дѣнія о бѣгствѣ Калмыковъ (Тургутовъ) въ
 Китай и изложеніе догматовъ исповѣдуемой
 Калмыками Ламайской вѣры. Она украшена
 картинкою, представляющею фонарной ихъ
 праздникъ и 11 рисованными на камнѣ (лито-
 графированными) таблицами, изображающими
 Калмыцкую азбуку и пенскъ съ показаніемъ
 произношенія.

По успѣху, какой имѣло это сочиненіе въ Германіи, издатели Парижскаго Азіатскаго Журнала надѣются, что оно хорошо принято будетъ и во Франціи, когда, по словамъ ихъ, Французская Словесность не перестаетъ обогащаться всѣмъ тѣмъ, что иностранная представляетъ *полезнаго и занимательнаго*. Таковой отзывъ благонамѣренныхъ иностранцевъ, вѣроятно можетъ относиться и къ нашимъ статьямъ, переводимымъ на Французской языкъ, вопреки замѣчанію одного изъ нашихъ Журналистовъ.

Мы должны тѣмъ болѣе обратить вниманіе на Путешествіе Бергмана, что въ немъ сообщаются свѣдѣнія о спорахъ и народѣ подвластныхъ Россіи. Опласталъ подробное разсмотрѣніе сего сочиненія до другаго времени, нельзя не замѣнить и теперь, что оно не можетъ въ полной мѣрѣ ни оправдать довѣренности къ нему, ни удовлетворить любопытству.

Въ особенности описаніе бѣгства Тургушова и изложеніе побудившихъ ихъ къ тому причинъ, не могутъ быть для насъ столько занимательны, какъ для иностранцевъ, сколько по краткости своей и неточности свѣдѣній, столько же и потому, что мы имѣемъ уже

о семъ предметѣ статью С. В. Липовцова (Сиб. Вѣстн. 1820 Ч. XII стр. 168), заимствованную изъ одного Китайскаго Писателя и обработанную съ особеннымъ тщаніемъ и ясностію. Въ ней предсавлена полная картина сего событія и всѣхъ бѣдствій претерпѣнныхъ Тургутами въ странѣ ихъ предковъ, послѣ удаленія изъ Россіи, гдѣ столько времени вели они совершенно счастливую жизнь подъ сѣнію мудраго и кроткаго Правительства нашего, которое донынѣ благотворитъ единоземцамъ ихъ, не принявшимъ участія въ поспыдномъ и безразсудномъ бѣгствѣ.

Императорскаго Казанскаго Университета П. О. Профессоръ *Францъ Врдманъ*, издалъ въ семъ 1826 году въ Казани на Латинскомъ языкѣ описаніе собранія Восточныхъ монетъ опаго Университета, подъ названіемъ: *Numophylacium Universitatis Caesareae Literarum Casanpensis*. 107, XI и 14 стр. въ 8 д. л. Въ немъ описаны золотыя и серебряныя монеты, раздѣленные на 16 владѣтельныхъ династій, съ показаніемъ именъ Владѣтелей, мѣсяцъ когда и гдѣ выбиты и годовъ Геджры и ошъ Р. Х., начиная съ 94-1232 Геджры, или съ 713 по 1816 нашего счисленія, и именно:

Династии Вла- телей.	Чи- сло мо- неть	Г о д ы:	
		Годы	отъ Р. Х.
1. Умайльскихъ . .	4	94 104	713 723
2. Аббасидскихъ . .	16	133 406	750 1018
3. Саманидскихъ . .	39	279 378	892 987
4. Бувейхидскихъ . .	3	339 369	950 979
5. Гамданидскихъ . .	1	331 —	942 —
6. Сельджукидскихъ	4	623 - 644	1226 - 1246
Монгольскихъ:			
7. Гуласидскихъ . .	6	670 - 705	1271 - 1325
8. Джуджидскихъ (Хановъ Золотой Орды)	8	673 - 818	1274 - 1415
9. Крымскихъ Ха- новъ	4	1171 - 1191	1757 - 1777
10. Сассанидскихъ . .	1	— — —	— — —
11. Сефидскихъ . . .	44	1064 - 1159	1654 - 1746
12. Каджарскихъ . .	23	1222 - 1226	1807 - 1810
13. Бабуридскихъ . .	5	1061 - 1195	1651 - 1781
14. Османидскихъ . .	13	1143 - 1223	1730 - 1807
15. Грузинскихъ . .	14	1166 - 1212	1752 - 1797
16. Бухарскихъ . . .	9	1286 - 1232	1790 - 1816

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

А П Р Ъ Л Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ Монгольскихъ народовъ (*).

Слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. упоминается уже въ Исторіи Кипайской о Монгольскихъ народахъ, коихъ составляютъ: собственно такъ называемые Монголы, Буряты или Братскіе и Еленты, въ Россіи подъ именемъ Калмыковъ извѣстные. Нѣкоторые писатели включаютъ въ сіе число и Татаръ, но безъ всякаго основанія; ибо на единородство ихъ съ Монголами нѣтъ никакихъ доказательствъ. Напротивъ того они отличаются отъ Татаръ и наружнымъ видомъ и языкомъ; если же сія послѣдніе и имѣютъ въ

(*) Сія статья большею частію заимствована мною изъ рукописнаго собранія извѣстій, объ инопърцахъ обитающихъ въ Иркутской Губерніи, Нада. Совѣн. Франца Лангенса. Г. С.

своемъ языкѣ нѣсколько словъ сходныхъ съ Монгольскими, по причиноу сему сосѣдствен-
ная ихъ жизнь съ Монголами, и что они дол-
го были подѣ властію Монгольскихъ Владѣте-
лей, даже и Ханы отдаленнаго Крымскаго по-
луострова починпали себя происшедшими отъ
Чингиса. Самое слово *татарѣ*, *татары* Мон-
гольское, означающее людей обязанныхъ по
наряду войско спавитѣ, каковыхъ Киптайцы
донинѣ многихъ имѣютѣ.

Монголы издревле обитаютѣ въ окрест-
ности двухъ славныхъ хребтовъ горъ: *Хан-
хейскаго* и *Алтайскаго*, изъ конхъ пер-
вой серединою Монголіи, а послѣдній чрезъ
Зюнгарию или Калмыцкую землю прохо-
дитѣ. Оныя горы, имѣя сообщеніе съ *Да-
урскими*, производятѣ всѣ главнѣйшія Си-
бирскія рѣки. Задолго еще до Чингиса, одна
отрасль Монголовъ отдѣляясь, по происшед-
шему между многочисленными ихъ родами не-
согласію, отпочковала къ западу, которую
оставшіяся на прежнихъ мѣстахъ своихъ и
удержавшіе древнее названіе Монголовъ назвали
Елетѣ т. е. несогласными, посорившимися; а
какъ за Елетами послѣдовали еще три рода:
Барга-Бурятѣ, *Хойтѣ*, и *Тюлютѣ*, то и назвали

они сами себя *Дюрбень-Ойретъ* т. е. четверо-
родными. Барга-Буряты и Хонты распростра-
нились далеко къ сѣверу, а Елесты около *Ко-
ко-нора* (Синяго озера), Тибеша и Бухарин, ош-
куда подъ именемъ Гунновъ до середины Евро-
пы набѣги чинили; нѣкоторые изъ нихъ даже
поселились въ Венгріи. Тогда тѣ изъ нихъ,
кои остались между Татарами названы ими
Халмикъ т. е. оппавшими, нзмѣнившими.
Одинъ изъ Европейскихъ писателей, по оп-
тѣнному опыту всѣхъ прочихъ народовъ опыту
сихъ пришельцевъ, казавшемуся весьма безо-
бразнымъ, сказалъ (для шутки или изъ пре-
зрѣнія), что Гунны произошли отъ совокупле-
нія дѣволовъ съ женщинами, въ волшебствѣ
упражнявшимся. Во время Чингисъ-Хана, сос-
тавлявшая съ Монголами одну Монархію *Еле-
ты* или Калмыки, по изгнаніи въ 1368 году
изъ Кипчая Монгольскихъ Владѣтелей, впо-
рично отъ нихъ оппали, и попомъ блязъ Ал-
тайскихъ горъ, по случаю происходившихъ ме-
жду ними многихъ ссоръ, раздѣлились на четы-
ре орды: *Хошотъ*, *Торготъ*, *Дербетъ*, и *Зоон-
гаръ*.

Послѣку многія происшествія между Мон-
гольскими народами довольно подробно описа-

*

ны въ переведенныхъ на Европейскія языки Китайскихъ сочиненіяхъ и въ прудахъ Миллера, Палласа и другихъ, споль много ученому свѣпу извѣстныхъ, то здѣсь упомянуто будетъ только о томъ, что наиболѣе примѣчанія достойно, или о чемъ вовсе не было никѣмъ писано, либо сообщено несогласно съ Монгольскими писателями.

Въ началѣ 13 столѣтія отъ Р. Х. Монгольской Князь, называвшійся *Демюгинѣ*, многихъ отдѣльных Князей сего народа сдѣлалъ себѣ подвластными; они на бывшемъ общемъ сеймѣ, по уваженію разума и хребросши его, а можетъ быть и по необходимости имѣнію одного надъ собою главу, признали его своимъ Ханомъ, назвавъ по голосу пролетѣвшей тогда птицы: *Чингисѣ*. По завоеваніи Китайскаго Государства имѣлъ онъ войну съ Тангутскимъ Ханомъ Шудургою, котораго за упрямство и непослушаніе его, велѣлъ умертвить; но оставшаяся его жена отмстила за сію смерть, причиненіемъ Чингису мучительной болѣзни, отъ которой онъ, будучи отъ рожденія 67 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 12 дней, скончался. Сынъ его Огедай владѣлъ 6 лѣтъ. По немъ владѣвали Гуюкъ Ханъ

6 мѣсяцевъ, Менгке Ханъ 9, Хубелей Цеценъ Ханъ 36, Елзету Ханъ 10 лѣтъ, Колукъ Ханъ 4 года, Буляшу Ханъ 9 лѣтъ, Гегенъ Ханъ 3 года, Ясунъ Темуръ Ханъ 5 лѣтъ, Ирземель Ханъ 40 дней, Гюшинъ Ханъ 10 мѣсяцевъ, Залпу Ханъ 15 лѣтъ, Ришценъ Пелъ 1 мѣсяць, Тогошъ Темуръ Ханъ 28 лѣтъ. По смерти сего послѣдняго Монголы Дайбунгъ Ханомъ, начавшимъ новое поколѣніе Владѣтелей, изъ Кишая прогнаны.

Со времени возвращенія Монголовъ въ опеченіе свое счищаютъ они 22 Хановъ одного за другимъ, независимо ими владѣвшихъ; причемъ замѣчаютъ писатели ихъ, что процвѣтавшій до того Ламайской законъ, тогда совсѣмъ испребылся и Монголы опять погрузились во шму Шаманскаго суевѣрія, почему и о происшествіяхъ тѣхъ временъ нѣтъ досто-вѣрныхъ извѣстій, до самаго Абиде Галзо Ха-на, которой ѣздилъ въ Тибетъ, и шамъ у Далай Ламы, выпросивъ Ламу, поспрошилъ въ Монголіи Ламайской монастырь, подъ названіемъ *Врденизо*. Оной сдѣлался попомъ столицю донынѣ въ Монголіи пребывающаго Хутухшы, коего душѣ приписываютъ суевѣрные Монголы непрерывное въ человѣческія шма

персродженіе, полагаю оному начало за нѣсколь-
ко тысячъ лѣтъ, отъ жившаго при Бурханѣ
Шигимуни въ Индіи мнимаго ихъ святаго
Дарнату, или *Оріонъ Оіоту Богда Садо*. Какъ
Абиде Галзо Ханъ до 85 лѣтъ отъ рожденія
своего, ни отъ которой изъ женъ своихъ не
имѣлъ сыновей; а посему подданные его на-
ходились въ великомъ снрахѣ, дабы со смер-
тію его не пресѣлся родъ Чихгисъ Хана, при-
совѣщивали чрезъ прорицателей, жениться еще
на избранной 15-лѣтней дѣвушкѣ. Но въ томъ
же году Зюнгарской Хунтайджа, напавъ на
Монголовъ, многихъ увелъ въ Зюнгарию, за-
хвативъ въ томъ числѣ и беременную супру-
гу Абиде Хана, о которой (оплачась тогда
за продолжавшеюся еще войною съ Монголами)
оставилъ онъ повелѣніе, ежели родитъ дѣву-
шку погладитъ ей лицо, а ежели мальчика,
то погладитъ ему горло. Повелѣніе сіе озна-
чало то, чтобы первую оставить въ жи-
выхъ, а послѣдняго умертвить. Но когда пѣв-
ница родила сына, то бывшіе при томъ Мон-
голы, желая сохранить ему жизнь, нашли
случай въ корбѣ отослать въ Монголію, а
на его мѣсто положили простую пѣвную
Монголкой тогда же рожденную дѣвочку. Оной

Абиде Хановъ сынъ воспитанъ былъ подъ именемъ *Югуту Хана* ш. е. коробыннаго Хана, а послѣ названъ Алпынъ Ханомъ, которой при завоеваніи Сибири въ 1609 году сдѣлался и въ Россіи извѣстнымъ. Монгольскіе писатели объявляютъ, что онъ сначала владѣнія своего былъ Шаманской вѣры, которая каждую болѣзнь приписываетъ злымъ богамъ, а не естественной причинѣ, и для того опредѣляетъ имъ жертвованіе скотомъ; когда же сіе не помогало, то и людьми, что происходило иногда одними на муку заклинаніями рабовъ. Такимъ образомъ и Чингисъ приказалъ во время приключившейся ему опасной болѣзни цѣлой родъ Даурскихъ Тунгусовъ чрезъ Шамановъ своихъ на вѣчныя муки злымъ богамъ въ жертву заклать, и лица ихъ для признаку черными нитками вышишь, опъ чего будто бы обыкновеніе вышивать лица и донынѣ сохранилось у потомковъ ихъ. Одинъ разъ Алпынъ Ханъ будучи весьма боленъ ногами, въ день полной Луны, велѣлъ нѣкошорому изъ своихъ подданныхъ разрѣзать брюхо, и въ него положить ноги свои, сидя же началъ дремать; въ то время привидѣлся ему Лама и сказалъ: опныи не умерщвляй людей, болѣзни ногъ не

такъ лѣзчатся. Проснувшись почувствовалъ онъ омерзѣніе къ мертвому тѣлу и велѣлъ его зарыть въ землю, а ноги свои вымылъ. Между тѣмъ о послѣдовавшемъ ему откровеніи вступилъ въ разговоръ съ бывшими въ его дворцовомъ станѣ двумя Ламами, и по совѣту ихъ вознамѣрился принявъ ихъ законъ. Вскорѣ же послѣ сего отправилъ онъ Ордомонгольскихъ Цеценъ Хуншайша и Зюгшамба Хана въ Тибетъ, для испрошенія себѣ главнаго Ламы, коюрой и прибылъ, подъ именемъ: *Хутухты Зотмана*. Сей Хутухта у всѣхъ Хановъ и Князей Монгольскихъ проповѣдывалъ Ламайскій законъ и былъ основателемъ впорой, и понынѣ въ Монголіи существующей Урги (столицы) близъ горы *Ханъ - олы*, гдѣ преемники его обитаятъ подъ названіемъ Номинъ - Хановъ, производя себя отъ великаго Бурхана *Манзуршари*.

По смерти Алтынъ Хана, въ 1657 году принялъ владѣніе старшій сынъ его Лобзангъ, или Саянъ Ханъ, а другой его сынъ былъ первымъ Монгольскимъ Хутухшою въ Кюрь или Ургѣ. Въ сіе время Ламайскаѣ вѣра такъ уже распространилась, что изъ владѣвшихъ въ одной Халха-Монголіи прехъ самодержавныхъ

Хановъ, каждой въ своей ордѣ хотѣлъ имѣть, особливаго оиъ другихъ независимаго Хушуху. Возникшая оиъ сего война, была поводомъ покороеніа всѣхъ Монголовъ Кыпайскому Государству. Лобзангъ Саннъ Ханъ присвоивалъ начальство брату своему Хушуху попому, что ихъ оиедъ былъ значнѣйшій Ханъ Монголіи, и что въ немъ переродился первый Монгольскій Хушухта; напрошивъ того Сасакшу Ханъ доказывалъ преимущество сына своего Хушухты Галдана шѣмъ, что въ него переселившійся Бурханъ *Макхагала*, несравненно сильнѣе вселившагося въ Лобзангова брата *Бодди Садо Дарнату*. Для рѣшенія сего важнаго спора положено было собрать сеймъ; но Саннъ Ханъ не сождавъ онаго, захваченнаго имъ Сасакшу Ханова племянника велѣлъ обезглавить, и шѣло его привлазавъ къ лошадиному хвосту оплести къ Сасакшу Хану съ объявленіемъ, что онъ и впредь ему лучшихъ извѣстій присылать не можетъ. Галданъ Хушухта прибывъ въ Тибетъ просилъ о снятіи съ него духовнаго сана, но Далай Лама оповѣщивовалъ, что онъ ему на то, ни да, ни нѣтъ сказать не можетъ, а все опдаетъ на собственную его волю; а потому Галданъ, при-

бавя къ своему имени *Бошукту*, принялъ вооруженную орду отца своего Сасакту Хана въ свои повелѣнія, и началъ войну съ Саинъ Ханомъ, сопровождаемую такою жестокостію, что одно воспоминаніе о тогдашнемъ кровопролитіи между нѣкоторыми Монголами, наслышавшимися объ ономъ отъ отцевъ своихъ, производятъ страхъ; всякой бѣжалъ въ то время куда только можно было, и многіе съ голоду померли. Саинъ Ханъ съ братомъ своимъ при самомъ началѣ войны принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться, и напоследокъ не нашелъ другаго средства къ избавленію своему отъ бѣды, какъ опдаться въ подданство Китайца. Для сего братъ его Хушукта самъ поѣхалъ въ Пекинъ и принялъ тамъ весьма ласково. Посланныя на помощь Саинъ Хану Китайскія войска, соспоявшія по большей части изъ вспупившихъ въ подданство прежде того Даурскихъ и Монгольскихъ малыхъ ордъ, упомяннаго многими сраженіями Бошукту Уадана разбивъ, принудили бѣжать въ Зюнгарию. Такимъ образомъ вся Халха-Монголія сдѣлалась подвластною Китаю. Дворъ Китайской не приминувъ тогда же снабдить Монголовъ печатными узаконеніями, по которымъ

всѣ Владѣтели ихъ всегда поступать обязаны; для наблюденія же за исполненіемъ того при каждомъ Монгольскомъ управленіи опредѣленъ особливой Манжурской начальникъ, чрезъ котораго и всѣ отъ Двора присылаемыя повелѣнія въ дѣйство производятся. Но жившія всегда въ необузданной вольности Монгольскія Владѣтели, строгость Китайскую, съ великимъ спосапъ огорченіемъ, да и не уповашельно, чтобы когда нибудь совершенно къ тому привыкли.

(Продолженіе слѣд.)

—

**КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ КИТАЙСКИХЪ ГОРО-
ДОВЪ НАНКИНА И МАКАО, ПРИНАДЛЕЖА-
ЩАГО ПОРТУГАЛЬЦАМЪ.**

(Изъ книги подъ названіемъ: Kelly's New System
of Universal Geography.)

Каншонъ есть главный городъ и приморскій портъ обласни Гуангъ-шонгъ. Едва ли можешь быть что либо прелестнѣе того вида, который представляется при входѣ въ рѣку, ведущую къ городу. Видъ сей отличася разнообразіемъ, веселостію и одушевленіемъ. Съ одной стороны простирающіяся въ даль дуга покрытыя нѣжною зеленью, съ другой являющіяся рощи или небольшіе холмы, на подобіе амфитеатровъ со ступенями для восхода, сдѣланными изъ элачнаго дерна. Здѣсь видны скалы, покрытыя мохомъ; тамъ деревни, возвышающіяся между кустарникомъ. Иногда представляются каналы, которые образуютъ острова, или, теряясь въ землѣ, являютъ прелестные берега свои; что въ совокупности составляетъ самую восхищительную картину.

Каншонъ соединяетъ въ себѣ, такъ сказать, три города: они отдѣляются высокими стѣ-

нами, но сиюль между собою смежны, что одѣ и тѣ же ворота служатъ для перехода изъ одного въ другой. Весь городъ образуетъ почти квадрагъ и въ окружности не менѣ Парижа. Улицы длинны, прямы и вымощены песанымъ камнемъ; но по большей части узки, исключая тѣхъ, копорыя украшены пріумфальными арками. Онѣ совершенно заняты лавками, представляющими приапное зрѣлище; при семъ надобно замѣнить, что купцы, торгующіе одинакими товарами, всѣ живутъ въ одной части города.

Многіе изъ общественныхъ зданій весьма красивы. Кромѣ тринадцати пріумфальныхъ аркъ, тамъ находится множество капищъ, окруженныхъ кельями Бонзъ. Конфуціева зала и Академія ученыхъ суть необыкновенныя зданія; дворцы Мандариновъ построены въ особенномъ вкусѣ Кишайскаго великолѣпія. Тамъ находятся также рынки, гдѣ рыба, мясо птицы, растлвнія и другіе жизненные припасы продаются весьма дешево.

Домы, хотя весьма опрятны, но ни мало не великолепны; почти всѣ состоятъ изъ одного жилья, сооружены изъ земли, украшены кирпичами и покрыты черепицею. Въ окошкахъ,

вмѣсто стеколъ, лѣтомъ употребляется тростникъ для того, чтобы могъ проходить сквозь него воздухъ; а зимою вставляются исприцовыя раковины, которыя такъ бываютъ выскоблены, что дѣлаются полу-прозрачными. Спѣвныя покрышы японкою бѣлою бумагою; зимою по срединѣ комнатъ горитъ древесный уголь. Жилища нѣкоторыхъ изъ низшаго класса людей построены изъ дерева. Дома Европейскихъ факторовъ находятся на прекрасной набережной и къ рѣкѣ имѣютъ правильный фасадъ въ два этажа. Внутри же они разположены и отдѣланы отчасти въ Китайскомъ, а отчасти въ Европейскомъ вкусѣ. Къ нимъ прилежитъ множество домовъ, принадлежащихъ Китайцамъ и отдаваемыхъ имъ для временнаго пребыванія корабельщикамъ и купцамъ.

Рѣка усѣяна по обѣимъ сторонамъ жонками *), вытянутыми въ ряды и содержащими въ себѣ невѣроятное множество народа. Сія жонки, примыкая одна къ другой, образуютъ улицы; каждая жонка содержитъ въ себѣ цѣлое семейство и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Проспѣтый народъ, живущій въ нихъ,

*) Китайскаго суда, родъ челноковъ.

встаетъ рано по утру и занимается рыбною ловлею или работаетъ на пашняхъ сарачинскаго пшена, доставляющія двѣ жатвы ежегодно.

Большое количество денегъ, стекающееся сюда изъ опдаленныхъ странъ, привлекаетъ купцовъ многихъ областей къ сему городу, гдѣ можно найти все, что ни есть рѣдкаго или опличнаго въ Государствѣ. Жители трудолюбивы, изобрѣтательны и весьма искусны въ подражательныхъ художествахъ и въ украшеніи своихъ издѣлій, хотя оныя и не уважаются обитателями Пекина, которые спавятъ ихъ ни во что, называя непрочными и не хорошо обработанными. Они жалуются также на то, что матеріалы для сихъ издѣлій употребляются или не въ достаточномъ количествѣ, или не надлежащей доброты, и что самая работа оныхъ весьма плоха. Не смотря на то, шелковыя ткани Кантонскія, называемыя *Ша*, считаются тамъ самыми лучшими въ своемъ родѣ; особенно прозрачны съ цвѣточками, на подобіе кружевъ, бываютъ лѣтомъ въ большомъ употребленіи.

Хотя число ремесленниковъ, въ семъ городѣ находящихся, почти невѣроятное, однако же оно не достаточно, по причинѣ обширности про-

изводимой тамъ торговли; что и побудило завести множество фабрикъ въ Фо-шенъ, который сдѣлался опъ сего знаменитымъ въ цѣлой области городомъ. Во время смутъ, нарушившихъ спокойствіе Кантона, торговля была переведена изъ онаго въ упомянутый городъ, опстоляцій опъ перваго на чепыре мли. Онъ имѣетъ въ окружности по крайнѣи мѣръ три мили, и мѣсто сіе, куда спешаеши множество народа, не уступаетъ даже Кантону ни богатствомъ, ни числомъ своихъ жителей.

Въ Кантонѣ имѣетъ мѣстопребываніе свое Намѣстникъ (Viceroy), подъ вѣденіемъ котораго состоятъ семнадцать городовъ, одинъ втораго и шестнадцать прешьяго класса.

Народонаселеніе Кантона различно было опредѣляемо. Во время посольства Лорда Маккартниа вычислили, что въ семъ городѣ и предмѣстіяхъ его находилось миллионъ двѣсти тысячъ жителей, а предъ городомъ стояло пять тысячъ купеческихъ кораблей.

Факторіи, различнымъ Европейскимъ народамъ принадлежащія, надъ которыми развѣвающа флаги сихъ народовъ, суть прелестныя зданія, вытянутыя въ линію по берегу рѣки,

въ городскихъ стѣнъ; по близости же ихъ находятся анбары, назначенные какъ для храненія товаровъ, идущихъ въ продажу, такъ и для складки Китайскихъ произведеній, определенныхъ къ вывозу за границу (exportation). Всѣ закупки для Англійской Остъ-Индской Компаніи производятся повѣренными (agents); доставляемые имъ важныя выгоды ставятъ ихъ выше всякаго искушенія къ коварнымъ или безчестнымъ поступкамъ, и они вообще приучены воспитаніемъ къ порядку, точности и честности.

Такъ какъ ни одному Европейцу не позволяется въ Кантонѣ имѣть съ собою жену, то Англійскіе конторщики живутъ всѣ вмѣстѣ и имѣютъ общій столъ, который содержится Компанією; каждый изъ нихъ имѣетъ собственное для себя отдѣленіе, состоящее изъ трехъ или четырехъ комнатъ. Периодъ пребыванія ихъ въ Кантонѣ рѣдко превышаетъ восемь мѣсяцевъ въ году; и какъ въ продолженіе сего времени, они почти постоянно заняты бывающъ службою Компаніи, то естественный образъ ихъ жизни не можетъ составить большой для нихъ неприяности.

Городъ *Макао*, лежащій при устьѣ Тигрису, можетъ принимать въ свою рейду при вхождѣ

въ Типу (Гура) шестидесятичепырехъ-пушечные корабли; а въ портъ его, который находится ниже города и имѣетъ къ востоку сообщеніе съ рѣкою, могутъ стоять полунагруженные корабли въ семь или восемь сотъ тоннъ.

Входъ въ портъ защищается крѣпостью, состоящею изъ двухъ батарей, мимо которыхъ не иначе можно проходить, какъ на пестолышій выспрьлъ. Три небольшія укрѣпленія, изъ коихъ два снабжены двѣнадцатью, а одно шестью пушками, охраняютъ южную часть города отъ всякихъ покушеній Китайцевъ; сѣн укрѣпленіе, находящійся въ самомъ худомъ состояніи, ни коимъ образомъ не могутъ быть страшны для Европейцевъ, но весьма достаточны для того, чтобы содержать въ страхъ всю морскую силу Китайцевъ. Сверхъ того тамъ находится гора, которая господствуетъ надъ всею страной и на которой отрядъ войска можетъ выдерживать весьма продолжительную осаду.

Съ твердой земли городъ защищается двумя крѣпостями, изъ коихъ одна имѣетъ шесть пушекъ, и можетъ вмѣстить въ себя тысячу человекъ гарнизона. Она имѣетъ ровъ,

два ручья проточной воды, и казематы для хранения военной аммуниции и припасовъ; другая же, снабженная прицѣпкою пушками, не можетъ содержать въ себѣ болѣе трехъ сотъ человѣкъ. Здѣсь находится ручей весьма обильный водою и никогда не высыхающій.

Городъ Макао представляетъ весьма приятный видъ. Остатки древняго великолѣпія его, многіе красивые дома, отдаются въ наемъ купцамъ различныхъ Компаній, которые принуждены бывають проводить тамъ зиму; ибо Китайское Правительство высылаетъ ихъ изъ Кантона при отбытіи послѣдняго корабля, принадлежащаго ихъ народу, и не позволяетъ имъ возвращаться до прибытія изъ Европы кораблей т. е. до слѣдующаго мусона (*).

Все народонаселеніе Макао можно полагать простирающимся до двадцати тысячъ человѣкъ, въ числѣ коихъ снѣ природныхъ Португальцевъ, или Португальскихъ Индійцевъ, и столько же Кафровъ-рабовъ, которые исправляютъ должность слугъ; прочіе суть Китайцы, и люди занимающіеся торговлею или

(*) Периодическій вѣтеръ, дующій въ Индійскомъ Океанѣ.
Прим. Пер.

различными ремеслами, которые дѣлаютъ
 ихъ Португальцевъ данниками ихъ про-
 шленности.

Съ Англійскаго Ф. Сазоновита

ПУТЕШЕСТВІЯ

Входъ въ рѣку Гангъ.

Отрывокъ изъ Журнала М. Грагамъ (Journal of Residence.)

Послѣ медленнаго плаванія нашего вдоль по низкому берегу, подѣ непрерывнымъ покровомъ тумана, и миновавъ пагоду *Жагернотъ* (Jaghernaut), усидиенно столщую на безпредѣльной песчаной степи, первую землей, которую мы увидѣли, была окончность Пальмиры. Ето, лучше сказать, были вершины дсрсвъ (пальмовъ), по коимъ названъ сей песчаной мысъ, вдавшійся въ море. Бросивъ якорь въ Баласорской (Balasor) рейдѣ, мы узнали и по подводнымъ камнямъ и по цвѣту воды, что находились близко опѣ земли, хопя не видали еще ее нигдѣ и ни въ какомъ направленіи. Вода казалась грязною, и можно было бы подумать, что по ней лучше итти нежели плыть. Мы оставили корабли и перешли въ голешу (судно) кормчаго. Нѣтъ ни

чего пустынные устья Гугли (Högly) (1), или западнаго Ганга. Рядъ подводныхъ камней простирается отъ запада споль далеко, какъ только можно видѣть глазомъ; тамъ повсюду встрѣчаются акулы и крокодилы. Но съ востока представляется самый ужасный предметъ: это низкій и мрачный островъ Сангоръ (Sangor) (2). Одинъ взглядъ на джунгли (боръ), покрывающій его, поселяетъ ужасъ. Жилище ли то змѣя или тигра? Птицы, гораздо хуже мѣсто сіе определено для ежегоднаго приношенія въ жертву людей. Все попеченіе Британскаго Правительсва безсильно было отвратить сей гнусный обычай. Храмъ уже въ

(1) Гугли большой округъ Бенгальскій между 21 и 23° сѣв. широты, раздѣляемый рѣкою того же имени. Сѣверная часть оного плодородна; но южная покрыта болотами и лѣсомъ. . . . Главный городъ оного, говорятъ, основанъ былъ при р. Вхагарутти Португальцами въ 1533 году. *Изд.*

(2) Сангоръ (Sangir, Sanguir) островъ на Инд. морѣ (14-16 н. д. 4-6 шир.), хорошо населенный и имѣвшій болѣе 12.000 жителей, очень похожихъ на Китайцевъ, отъ коихъ они, вѣроятно, произошли. Онъ окруженъ 46 малыи островами и имѣетъ много хорошихъ пристаней. Изобилуетъ кокосами и вообще покрытъ лѣсомъ. Перерѣзывается цѣлю горъ, на концѣхъ къ сѣверу находится волианъ. Главный городъ. Таруанъ при рейдѣ того же имени къ срединѣ запад. берега, подъ 3° 28" сѣв. ш. и 123° 24" вост. д. *Изд.*

развалинахъ, но изувѣрные поклонники *Кали* (1) бросаются въ каналъ, отдѣляющій сей островъ отъ материка. Тамъ, гдѣ нѣкогда столѣтъ сей храмъ, обогранный человѣческою кровію, увѣнчанный цвѣтами и одѣтый баграницю, они, воспѣвая пѣсни сей лютой богини, предаются смерти. Доспигающіе про-

(1) Кали, Калки или *Калфка*, Индійское божество, которому поклоняются Джейтусы (Индусы) въ послѣдній день Сентября мѣсяца. Сіе имя дано ему отъ чернаго цвѣта одѣнія его, которымъ оно всегда покрыто; ибо по Индійски слово *калфи* значить *терника*. Ему воздаютъ покланіе въ разныхъ мѣстахъ Индостана, гдѣ будто бы хранятся части его тѣла, на пр. *галагалі* въ Калингѣ, около 3 миль отъ Калкуты, на берегу небольшого потока, который Брамины называютъ источникомъ Гинга; *голоуѣ*, въ Бенаресѣ; *рухъ* въ Виндубонѣ и пр. Суевѣрные почитатели сего божества утверждаютъ, что оно родилось вооруженное (какъ Минерва изъ головы Юпитера) изъ глаза *Другахи* (*Drughah*), въ то время, когда она была сильно притѣсняема земными властителями. Богиня же *Другахи* (знач. добродѣтель) занимаетъ по своему достоинству первую степень между Индійскими божествами. Она ипаче называется *Бованхи*, или *Бованни-Другаха*. Праздникъ ея общій бываетъ у Индійцевъ въ 7 день Сентября и продолжается 8 и 9 дней, на который они приглашаютъ всѣхъ Европейцевъ сосѣдей своихъ, угощая ихъ плодами, цвѣтами, музыкою и пляскою. Сіа богиня почитается супругою *Сіоба* или *Сива* (разрушителя), который, по заблужденію Индійцевъ, есть третье изъ первоосвоенныхъ трехъ существъ. *Изд.*

ливнаго берега, не имѣя счастія, какъ они въ заблужденіи своемъ думаютъ, пожранными быть опъ акулъ, почишаемыхъ священными, содѣлывающа *Паріажи* (отверженными), и считаютъ себя предметомъ божескаго гнѣва. Видѣли матерей ослабленныхъ такимъ суевѣріемъ, которыя сами бросали своихъ младенцевъ въ пасть сихъ алчныхъ чудовищъ. Нынѣ, по крайней мѣрѣ при собраніяхъ молещичковъ въ Сангоръ, военный отрядъ имѣетъ надзоръ и старается отвращать подобныя жертвы; такъ, что уже мало бываетъ ихъ по принужденію. Чѣмъ далѣе мы подавались вверхъ по рѣкѣ, тѣмъ менѣе было подводныхъ камней и джунгль становился выше и свѣтлѣе. Мы иногда замѣчали сквозь лѣсъ пагоды и деревни. Пристань покрыта была судами всякаго рода. Загородные дома украшали оба берега: картина дѣлалась пріятнѣе. Вся земля воздѣлана. Все въ движеніи. Примѣтно было, что мы приближаемся къ большому городу. Вышедъ на берегъ я пораженъ былъ величественнымъ видомъ зданій, хотя ни одно изъ нихъ, судя строго, не имѣло правильности. Ряды столповъ, куполовъ, портики, великолѣпные входы: все это будучи перемѣшано съ деревьями

и соединяясь подъ однимъ взглядомъ на берегъ, по которому мѣлкають безчисленныя спросня, составляетъ по истинѣ великолѣпное зрѣлище.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ГАТА КАРПАРАМЪ (1).

(Разговорная Идиллія, переведенная съ Сав-
критскаго Г. де Шези.)

Дѣйствующія лица { 1. Подруга.
2. Любовница (или
жена).

Мрачныя облака снова запылѣваютъ неизмѣ-
римое пространство небесъ: изсохшее нѣдро
земли спрдастѣ, подобно сердцу юной дѣвы,

(1) Знаменитый Санскритскій Поетъ Калидасъ, въ Поэмѣ своей *Назодайя*, весьма необыкновенной сочетаніемъ и измѣненіемъ римъ, подражалъ *Гата-Карпарамъ*; Калидасъ считается въ числѣ *Десяти Перловъ* Двора Вахрамидиты, Императора Индійскаго, который сланился не задолго до Р. Х. Слѣдовательно авторъ *Гата-Карпарамъ* могъ быть современникомъ Тибулу и Овидію. Употребленіе римъ въ сіе время весьма рѣдко.

Сія небольшая Поэма состоитъ изъ тридцати двухъ стиховъ различной мѣры, на подобіе лирической; таковая мѣра весьма употребительна и состоитъ изъ афтибрахіа, дактилей, двухъ инфибрахіевъ и одного спондея или хорей. Заглавіе *Гата-Карпарамъ* (спсудъ разбитый) есть послѣднее слово эпилога, которымъ неизвѣстный Поетъ почелъ нужнымъ окончить сіе стихотвореніе, почитаемое Индійцами прекраснымъ. *Сот.*

со вздохомъ ожидающей возвращенія своего возлюбленнаго.

Лебеди, устращенные приближеніемъ бури, скрываются въ тростники подлѣ своихъ подругъ; радостные павлины крикомъ и однообразными движеніями предвѣщаютъ скорое паденіе дождя.

Беззвѣздное небо лишилось лучшаго своего украшенія, и Гора, постигнутый всеобщей непогодою, прервавъ свои труды, вкушаетъ роскошное отдохновеніе въ объятіяхъ прекрасной Лакши.

Слоны, пораженные глухимъ звукомъ приближающейся пучи, кипятъ яростію, подобно чудовищнымъ слонамъ, поддерживающимъ землю.

Сопровождаемый громовыми ударами обильный дождь орошаетъ горы, оплываетъ себя пылью пущей, и съ шумомъ низвергается въ кремнистые ущелья, откуда съ свистомъ убѣгаютъ испуганные змѣи.

Дерзаетъ ли спранныкъ успрашенный сей картиной разрушенія, презрѣтъ грозу, для того чпобы успокоить свою любезную подругу, оставленную и перзаемую спрахомъ, ревностью и желаніемъ? . . .

Разскажъ.

Любовница (или жена), испоргнутая изъ глубокой задумчивости сими словами, произнесенными подругою послѣ нее стоялицю, въ горести своей обращается къ облакамъ летящимъ надъ ее главою:

„О пучи, когда въ быспропечномъ полетѣ своемъ доспигаєте вы мѣстѣ, гдѣ возлюбленный мой, безъ меня, провождаетъ дни свои, не уже ли вы оставите меня здѣсь въ одиночествѣ, брошенную жестокимъ, смѣющимъ надъ моимъ спраданіемъ?

„О сжалышесь надо мною! несите ему отъ раздраженной супруги сіи нѣжные упреки:

„Не время ли, неблагодарный, положишь предѣлъ наслажденіямъ, безъ меня вкушаемымъ. Какъ! тогда какъ небо, со всѣхъ сторонъ пе-

рестъкается спящими пшницъ, ускоряющихъ полетъ къ гнѣзду родному, когда жаждущій воробей вкушаетъ подлѣ подруги всѣ радости и удовольствія, жестокой, швоей ли супругъ изъясняетъ съ безплодныхъ желанійхъ?

„Въ поляхъ нашихъ свѣжая прѣва блещетъ обыкновеннымъ сіяніемъ, оживленная гатака пьетъ изъ нѣдра воздуха росу чистую и животворную; въ лѣсахъ слышно воркованіе сизаго голубя; вездѣ видны слѣды раздѣленного счастья; можешь ли ты находить удовольствіе безъ существа споль пламенно и слѣпо тебя любящаго?

„Посреди сихъ пѣсней любви, превышающихъ сладостію пріятнѣйшія звуки, мнѣ ли одной испускать жалобные споны? Уже ли обманутая въ своей надеждѣ, я буду считатьъ любовь божествомъ жестокосердымъ. Пребудешь ли ты безчувственъ, при взглядѣ на блѣдность лица моего, покрытаго сими власами въ безпорядкѣ лежащими на моей груди? Не пожалѣешь ли ты о той, которую въ сей безднѣ заключенія упышишь одно воспоминаіе о швоей прежней любви?

„Должны ли лѣса и цвѣтушіе кусты скрывать слезы покинутой жены? И когда постепенно проясняющееся небо принимаетъ первую красоту свою, почти не приходишь ты, ласковыми словами разсѣять мрачную тучу, покрывающую мои очи?

Любовница (или жена) своей подругѣ.

„Но огоресть! пути превратились во рвы непроходимые. Громъ изъ черныхъ облаковъ снова повторяетъ грозные удары, и гибельная любовь непрерывно тысячными ударами терзаетъ сіе бѣдное сердце. Скажи же мнѣ, о ты! вѣрнѣйшая подруга моей юности, какъ утѣшишь сей пламень, который пожираетъ меня въ отсутствіи любезнаго?

„Воззри на сіи цвѣтушія катаки! съ какою нѣжностью колышутъ онѣ свои гибкія вѣтви! сколь превосходятъ онѣ другія деревья сладостью своего запаха. О! вѣрно, неоцѣненное дерево, Бrama, даровавши тебѣ столько прелестей, поручилъ тебѣ покровительство твою своею стѣною сладчайшія тайны супружеской любви. . . . О прелестнѣйшее дерево! . . .

Но одни счастливицы могутъ чувствовать всю твою цѣну.

„И ты, несравненная *мила!* предметъ моего почтпанія, кажется, сама любовь улыбается въ твоихъ прелестныхъ цвѣткахъ. . . . Но жестокой, за чѣмъ разправляешь ты мои раны, представляя безпрерывно, слезящимъ очамъ моимъ, зрѣлища радости? Несчастливая! мнѣ ли умирать въ то время, когда бы глаза мои должны были блуждать съ восторгомъ на твоихъ обновленныхъ листьяхъ! . . .

„Наученная природой познавать благодатное время, собирая меду, смотри, о! милая моя подруга, съ какою заботою трудолюбивая пчела, съ журчаніемъ летая около душистого ясмина, садится на гибкой стебелѣ и лобзаетъ попеременно сін цѣжныя цвѣтки, на которыхъ подобно драгоценнымъ перламъ, блистаетъ дрожащая капля росы.

„Увы! милые цвѣты мои, сколько я вамъ завижую! . . . Счастливы тѣ, которые въ сін дни посвященные удовольствію супруговъ наслаждаются ласками возлюбленнаго, и въ упоеніи

воспорга спѣшашъ открытъ ему сокровенныя
сія свои чувства и прелести!

Р а з с к а з ъ.

Но крылатая молва, на крыльяхъ въспровъ
носимая, шепнула виновному супругу о жалоб-
ныхъ слонахъ печальной его подруги, и онъ
идеть, лепишъ, горя желаніемъ получить
прощеніе; наконецъ по прошествии нѣсколь-
кихъ дней мрачная обитель скорби превраща-
лась въ счастливое жилище.

В п и л о г ъ.

О вы! слушающіе мои пѣсни, клянусь бла-
госклонностію той, которая поработила всѣ
мои мысли и ими повелѣвасть; клянусь ко-
снупься своими перстами чистой воды жер-
твоприношенія! Клянусь, что одинъ только
Посетъ можетъ превзойти меня въ красотахъ,
копторыми исполнены сіи стихи, и я добро-
вольно осуждаю себя черпать для него воду
Ганга, въ сосудъ пробитый пылчюю отвер-
стіями.

Съ Франц. Н. Ат.

АРАБСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Цѣлуй руку, которой не лѣзя укусишь.

По волоску съ каждой бороды, соберешь цѣ-
лую бороду.

Одинъ пошелъ къ брадобрѣю обрить свою
бороду, а другой свою голову, сказавъ, что
всякъ дѣлаетъ то, что ему угодно.

Всякая борода имѣетъ свою гребенку.

Когда хочешь посмѣяться надъ смуглымъ,
одѣнь его въ красное плащье.

Добро состоятъ не въ мѣстѣ, но въ людяхъ
тамъ живущихъ.

Хорошее и скромное не бывають вмѣстѣ.

Бедуниъ спусти 40 лѣтъ опомсннлъ своему
врагу, сказавъ епо еще очень скоро.

Несовладавшій съ своею пещею, гнѣвается
на свою жену.

Умной врагъ, лучше глупаго друга.

По крайней мѣрѣ добрыя дѣла остаются на
семъ свѣтѣ.

Дѣлай добро, хотя бы оно падало въ море,
если оно не явилось предъ рыбами, то явилось
предъ Богомъ.

Наше добро также полезно другимъ, какъ и
намъ самимъ.

Не дѣлай добра, если не хочешь имѣть неблаго-
годарныхъ. (Но добро должно дѣлаться не для
снисканія благодарности.)

Откладывай въ спорону бѣлую деньги. (Бе-
реги деньги на чорный день.)

Солнце! куда дѣваться огнь прачекъ? спра-
шивала вода.

Епо ни православный, ни нехрѣстный, но одинъ
изъ выпустившихъ вонъ быка.

Когда ты не невѣжа, то сперва выпей самъ,
а потомъ подчивай госпя. (По обычаю Восто-
чныхъ народовъ.)

Не стой у чужаго мѣшка съ рожью; онъ
тебѣ запылнитъ бороду, и ты уснешь спод,
пока его опорожняешь.

Я выбралъ изъ калекъ калеку и лишь поса-
дилъ его къ себѣ за спину на осла, какъ вдругъ
его рука очутилась въ моемъ чемоданѣ.

Счастье ожиданный, а бѣда нечаянный гость.

Сирийскому шуту *Джигею* нѣкто сказалъ: по-
проси оцна, чтобы купилъ тебѣ *нижнюю шапку*;
на что просишь его, отвѣчалъ шутъ, развѣ
онъ не видалъ меня безъ шапки.

Когда случится тебѣ быть между кривыми,
тобудь и самъ кривъ. (Т. е. Предъ людьми просишь

ни и недалекаго ума не выказывай своихъ отличныхъ познаній и преимуществъ.)

Если бы верблюды видѣли свой горбъ, то онъ бы упалъ и сломилъ себѣ шею.

Когда наполнишь свое брюхо, тогда глазу будетъ спыдно.

Купившіе дешево мясо, сваривъ оное будущъ раскаиваться.

Отдавай пшвой хлѣбъ печь хлѣбнику, хотя бы онъ съѣдалъ самъ половину.

Когда Богъ приводитъ народы въ смяшеніе, тогда великихъ людей дѣлаютъ малыми:

Ночью горячій уголь, а утромъ искра.

Многіе руки поваровъ сожгли жаркое. (У се- ми нянекъ дитя криво.)

На злой вередъ нѣтъ лучшаго лѣкарства; какъ то, которое его злѣе.

Ничего не дѣлай, не помысливъ о цѣли.

Когда я буду и богатъ, то все буду подар- камъ радъ.

Заемъ займомъ, а подарокъ подаркомъ.

Кремень сдержитъ шомчокъ отъ глинянаго сосуда (кувшина).

На семь свѣтъ нѣтъ безконечнаго несчастія:

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

Разныя новости и замѣчанія.

О тыншынахъ состояніи нѣкоторыхъ областей и городовъ въ Средней Азіи.

(Продолженіе.)

Балкъ.

Свою областью недавно завладѣлъ *Миръ-Мурадъ-бей*. Она особенно изобильна шелкомъ, изъ коего выдѣлываются хорошія ткани. Жители оной суть Узбеки, копорые весьма образованы, чѣмъ обязаны наиболѣе торговлѣ съ Персіянами. Они менѣе прочихъ тамошнихъ обитателей склонны къ хищничеству, во всемъ же прочемъ сходны съ ними. Сія область раздѣлена на многіе округа, изъ коихъ главнѣйшіе суть: *Катланъ*, *Токарестанъ* и *Бедакшанъ*; а лучшія города: *Балкъ*, *Андерабъ* и *Бедакшанъ*.

Балкъ лежитъ на предѣлахъ Персіи при р. *Дехаскъ*, впадающей около 300 верстъ отъ него къ сѣверозападу въ рѣку *Аму*. Городъ сей великъ, красивъ и хорошо населенъ; больша

часть въ немъ зданій построена изъ камня или кирпича. Онъ укрѣпленъ земляными валами, снаружи одѣшными каменною стѣною, довольно высокою и служащею для защиты валавъ. Дворецъ Шаха есть большое зданіе въ Воспочномъ вкусь, копорой весь почти построенъ изъ мрамора, добываемаго въ ближайшихъ горахъ. Какъ иностранцы пользуются въ семъ городѣ совершенною свободою, то онъ содѣлался средопочиємъ всей торговли, производимой между Бухарією и Индією. Большая рѣка протекающая въ его предмѣстіи, также много къ тому способствуєтъ, не говоря о пошлинѣ на повары, платимой не выше 20⁰. Провѣзжающіе же безъ торгу чрезъ здѣшнюю область вовсе ничего не платятъ. Изъ Бухары въ Балкъ обыкновенной вѣдой можно прибыть въ 8, а съ караваномъ въ 12 дней.

Андерабъ, самый южный изъ городовъ нынѣ владѣемыхъ Узбеками, лежитъ при подошвѣ горъ раздѣляющихъ Персію отъ Индіи и Великой Бухаріи. За неимѣніємъ иной дороги чрезъ горы съ выючнымъ скопомъ со стороны Индіи, какъ чрезъ сей городъ, всѣ путешественники и купцы, отправляясь сюда съ поварями изъ Великой Бухаріи, должны платить за переходъ по

40. По сей причинѣ содержишься здѣсь хорошая спржа, которая тѣмъ нужнѣе, что самой горды не очень укрѣплень. Въ смежныхъ горахъ есть богатныя ломки *лазуреваго камня* (латин. *Lazuli*); которыми Бухарцы производятъ большой торгъ въ Персіи и Индіи.

Бедакшанъ, весьма древній и крѣпкій городъ, по своему мѣстоположенію на сѣверномъ берегу рѣки Аму, при подошвѣ высокихъ горъ, раздѣляющихъ Индостанъ съ Тамарією. Хотя оный не великъ, но хорошо выстроень и населень. Тамашніе жители обогащаются опъ золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ, также опъ рубиновъ, находимыхъ не въ дальнемъ опъ него разстояніи. Горцы же собираютъ весьма много золота и серебрянаго песку, въ ручьяхъ, скопляющихся опъ пающихъ снѣговъ на горахъ, называемыхъ по Монгольски *Белуръ-тагъ* (черныя горы), въ коихъ находится источникъ рѣки Аму, извѣстной жителямъ подъ именемъ *Гарратъ*. Здѣсь большая дорога для каравановъ идущихъ въ Малуя Бухарию, или отправляющихся симъ же путемъ въ Кипай. Бедакшанъ съ округомъ своимъ до покоренія Миръ-Мурата всею находился подъ независимымъ владѣніемъ *Мирай-Келана*, сына Миръ-Муратъ Шаха. Жители

Кухиспанцы, говорящіе по Персидски. Изъ Бухаріи въ Бедакшанъ должно ѣхать чрезъ Гиссаръ.

Кокантѣ.

Кокантское владѣніе прежде было необширно и граничило къ сѣверу съ такъ называемыми Каменными Киргизами или Бурупами, къ западу съ Бухаріею, а къ югу съ Персіею; но въ послѣдствіе предѣлы онаго весьма распроспираны присоединеніемъ Ташкенша и Туркешана. Городъ Кокантъ расположенъ на обширной равнинѣ при Сыръ-дарьѣ. Укрѣпленій никакихъ около его нѣтъ, кромѣ дворца Владѣтеля, который обнесенъ оградой. Въ окрестности земля солонцоватая, но есть также мѣста луговыя и пахотныя. Утверждаютъ, что въ Кокантѣ до чепырехъ соотъ мечешей. Много также памятниковъ древности. Городъ сей обширенъ и многолюденъ. Улицы въ немъ узки; дома сдѣланы изъ глины (мазанки). Главную промышленность городскихъ и окружныхъ жителей составляютъ разведеніе хлопчатой бумаги и шелководство. Выдѣлываемыя здѣсь шкани промѣниваются болѣе Бухарцамъ на Россійскіе товары, Кокантцы производятъ такъ

же торговлю съ Кипсамъ, Живою и Персїею.

(Окончаніе впереди).

Онкарѣ-Мундаттская скала.

Сіа скала находится въ Мальвской области Восточной Индіи (Central India). Она простирается въ вышину на 120 футовъ и имѣетъ видъ коня. Долго остающіеся бездѣльными Раджесупки дѣлаютъ обѣтъ, что первое рожденное дитя, будетъ свержено съ вершины оной въ жертву богамъ. Мать сообщаетъ о семъ первенцу своему въ самомъ еще дѣтскомъ возрастѣ и столько поражаетъ тѣмъ его воображеніе, что онъ почитаетъ свою судьбу неизбѣжною. Изыскское суетвріе внушаетъ, что шаквалъ жертва возродится Раджекъ въ другомъ свѣтѣ, если же по низверженіи останется въ живыхъ, то сдѣлается Раджекъ (Княземъ) въ тамошней области; гдѣ вѣрятъ что и нынѣшніе Владѣтели оной происходятъ отъ одной изъ такихъ жертвъ. Иногда при мѣшиваніи въ пищу обреченнаго на жертвѣ, чтобы смерть его была тѣмъ вѣрнѣе. Пѣкшорые приближаются къ скалѣ, какъ бы въ невидимую силою; другіе, кои не имѣютъ

столь живаго воображенія, ободряются къ по-
му возбудишельнымъ напипками. По достиже-
ніи на край пропасти возвращеніе имъ уже
не позволительно. Сія жертвоприношенія и
донынѣ еще часто случаются.

(Изъ N. Ap. des Voyages.)

*Тхуги или давилыщики, общество воровъ въ Вос-
точной Индіи.*

Воры, по презрительному промыслу своему,
составляютъ въ Индіи цѣлыя общества, имѣю-
щія свои обычаи и постановленія. Изъ числа
сихъ воровскихъ обществъ отличаются такъ
называемые *Тхуги* (Thugs), находящіеся въ
области Мальвской. Елико шайка бродягъ ни-
щихъ, между коими много и Браминовъ. Они
нападаютъ на богатыхъ путешественниковъ,
прося у нихъ милоспицы или покровительства,
а иногда берутся и провожать ихъ. Сія бро-
дги принимаютъ разныя виды и узнаютъ
другъ друга по условнымъ знакамъ. Они подъ
одеждою своею носятъ шелковой снурокъ, ко-
шторой печально накидываютъ на шею своей
обреченной жертвы, и такимъ образомъ вдругъ
задавивъ несчастнаго, грабятъ. Когда случится
число путешественниковъ превосходное, то

они приглашаютъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, мѣшаютъ въ пищу усыпительные составы, и во время сна даютъ ихъ, но всегда своимъ шуркомъ (*).

(Изъ N. An. des Voyages.)

(*) Сія и предыдущая статьи свидѣтельствуютъ, сколько брѣтчиковъ и нечестивыхъ языческихъ народовъ въ Азии.

Восточная Библіографія.

*Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи
Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ
Хана.*

Abulgasi Bahadur Chani Historia Mongolorum et Tatarorum nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia illustrissimi Comitis Nicolai de Romanzoff Imperii Russici Cancellarii supremis. Casani mдсссххv ex Universitatis Imperialis Typographico. (Абулгази Багадуръ Хана Исторія Монголовъ и Татаръ, пышъ въ первый разъ изданная по распоряженію и издѣвствіемъ (покойнаго) Государственнаго Канцлера Графа Николая (Петровича) Румянцова въ Казани, въ Типографіи Императорскаго (Казанскаго) Университета. 1825. Въ полнѣспіи; на Татарскомъ языкѣ 216 фл. и на Лашинскомъ въ Предисловіи къ ученому чиншашелю Г. Академика Френс, IX сшр.

Для поданія надлежащаго понятія о ссей книгѣ, важной не только въ отношеніи къ Исторіи Монголовъ и Татаръ, но и нашей опечесшвенной, приобщаю здѣсь переводъ Предисловія Г.

Френа, объясняющего цель изданія оной въ по-
длинникъ и другія любопытныя подробности.

„*Абулгази-Багадуръ-Ханъ*, сынъ Арабъ - Му-
гаммедъ - Хана, производящій свой родъ отъ
знаменитой крови Джингисъ-Хана, родился въ 1605
году отъ Р. Х., а въ 1644, послѣ разныхъ при-
ключеній, сдѣлался Ханомъ Хорезміи. Онъ не-
задолго предъ своею кончиною, послѣдовавшею
въ 1664 году, сочинилъ описаніе о происхожде-
ніи и дѣянiяхъ Монголовъ и Ташаръ, а особли-
во о подвигахъ Джингисъ - Хана и потомковъ
его въ разныхъ странахъ Азіи, также преиму-
щественно о новѣйшихъ событіяхъ Хорезм-
скихъ (на природномъ своемъ Ташарскомъ Хо-
резмскомъ языкѣ, или какъ самъ именуетъ на
Восточномъ), которое частію совершилъ самъ,
частію же, впавъ въ тяжкую болѣзнь, пору-
чилъ другимъ писцамъ выписать въ книгу, на-
званную имъ: *Родословная Турковъ* (*Stemma Tur-
carum*). По смерти его, сыновья, исполняя по-
лю своего родителя, старались объ окончаніи
сего творенія.

„Сія книга заслуживаетъ уже вниманіе и по
изложенію событій Монгольскихъ и Ташар-
скихъ до временъ сочинителя, почерпнувшихъ
изъ Персидскаго временника *Фашль-Уллахъ-Ра-*

ида (Fazl-Ullah-Raschidi); но она имѣетъ еще важнѣе, что сообщаетъ о дѣлахъ бывшихъ при жизни сто, или въ ближайшее къ нему время, въ Хорезмъ и Мавареннагръ. Точное повѣствованіе объ оныхъ должно считать и нынѣ почти единственныимъ источникомъ, изъ котораго почерпнулся Исторія о сихъ странахъ, въ продолженіи означеннаго времени. Сверхъ того она представляетъ особенный образецъ Татарскаго нарѣчія, который заслуживаетъ вниманіе всѣхъ прилежныхъ изслѣдователей свойства и духа Азіатскихъ языковъ. Сія книга въ первый разъ сдѣлалась извѣстною ученому свѣту въ 1726 году, по переводу ея на Французской языкъ, изданному въ Лейденѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Histoire généalogique des Tatars traduite du manuscrit Tartare d'Abulgasi-Bagadur-Chan et enrichie d'un grand nombre de remarques authentiques très curieuses sur le véritable estat présent de l'Asie septentrionale avec les cartes géographiques nécessaires. Par D***.* (Подословное повѣствованіе о Татаріи, переведенное съ Татарской рукописи Абулгази-Багадуръ-Хана и обогащенное многими подлинными весьма любопытными примѣчаніями, объ истинномъ нынѣшнемъ состояніи сѣверной Азіи, съ присо-

вокупленіемъ нужныхъ Географическихъ картъ Г. Д***). Хотя неоспоримо, что сей переводъ весьма много послужилъ къ объясненію Монгольской и Татарской Исторіи, которая сперва покрыта была густымъ мракомъ, однако же не лзя умолчать, что кто прилежно занимается Исторіею, найдетъ оной столь удивленнымъ отъ подлинника, что едва можно имъ пользоваться свѣдущимъ въ Историі и языкахъ Востока. Когда послѣ славыной побѣды Полтавской въ 1709 году нѣкоторые плѣнные Шведы сосланы были въ Сибирь и въ числѣ сихъ военныхъ людей были ученые, любившіе заниматься встрѣчавшимися имъ на пути древними памятниками, что они узнавъ въ Тобольскѣ о существованіи книги Абулгази Хана, тотчасъ побуждены были новоспѣю и важностію содержанія, къ переложенію оной и изданію въ свѣтъ. Виновникомъ сего предпріянія наиболѣе почищается Фил. Іо. Табертъ де *Штраленбергъ*. (Phil. Io. Tabbert de Strahlenberg). Тамъ былъ одинъ Ахунъ (Могаммеданскій духовный), родомъ Бухарець, довольно знающій Русской языкъ, котораго видѣлъ еще Миллеръ во время путешествія своего по Сибири въ 1754 году, и котораго и

считаю за одного съ упомянутымъ въ оставшихся дневныхъ запискахъ Мессершмидта (*diarii Messerschmidtiani*) подъ именемъ Ахуна *Асбекевиги*. Сей-то Ахунъ, по прозвѣ Шпраленберга, переводя по Русски Тапарскій подлинникъ, сказывать Русскому писцу, а съ тѣмъ вмѣстѣ одинъ изъ Шведовъ (*Schönström?*) переводилъ то же на Нѣмецкій языкъ. Съ Нѣмецкаго же перевода, копорый у Шпраленберга, по собственнымъ его словамъ, сохранился еще въ 1750 году, и съ копораго списокъ, по моему мнѣнію, бывшій некогда въ *Брюсовой* (*Brussae*) библиотекѣ, нынѣ находящійся въ Азіатскомъ Музеѣ Императорской С. П. б. Академіи Наукъ, сдѣланъ упомянутой переводъ Французской. Не извѣстно, кто былъ Французскій переводчикъ, можетъ быть не самъ ли издашсь де Вареннъ или Вареннъ де Мондассъ (*De Varennes et Varenne de Mondasse*). Прибавленные къ оному ученымъ мужемъ Бенпинкомъ (*Ventilicis multiplicis lectionis viro*) примѣчанія довольно уважительны. Самый же переводъ, будучи сдѣланъ такимъ образомъ, несудивительно (какъ мы уже выше сказали), что наполненъ всякаго рода погрѣшностями; но удивительно то, что книга сія, переведенная на Англійскій языкъ, въ

помѣ же видѣ издана 1750 (если только вѣрно показаніе), а еще болѣе, что въ 1754 году Тредіаковскій вновь перевелъ се по Русски и издалъ въ С. П. б. 1770 г. съ Бенпшиковыми примѣчаніями, подъ заглавіемъ: *Родословная Исторія о Татарахъ, переведенная на Французскій языкъ съ рукописныхъ Татарскихъ книги, сочиненія Абулгаги-Балдуръ-Хана, и дополненная великимъ числомъ примѣчаній достовѣрныхъ и любопытственныхъ о прямомъ нынѣшнемъ состояніи Сѣверныхъ Азій, съ потребными Географическими Ландкартами, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи Наукъ. Т. 1 и 2. Печ. при И. Академіи Наукъ. Въ то время можно уже было и въ С. П. бургѣ сдѣлать новой и доспойшой переводъ съ вѣрнаго списка подлинника (*)*.

(*) Въ особенностяхъ нынѣ можно сего желать и надѣяться, когда мы имѣемъ Г. Фрема и другихъ свѣдущихъ Оріенталистовъ, и когда подлинникъ Абулгазовой Исторіи находится уже печатной. Самое поверхностное сличеніе сего послѣдняго съ Русскимъ переводомъ Тредіаковскаго открываетъ уже въ ономъ многіе недостатки и погрѣшности. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, во ожиданіи лучшаго разбора: 1) Главы подлинника въ сѣмъ переводѣ названы книгами, а отдѣленія сдѣланы особыми главами; 2) Раздѣленный въ подлинникѣ текстъ часто соединенъ въсѣмъ, или на оборотъ; 3) Большая часть собственныхъ именъ перепорочена и несогласна съ настоя-

„Желая отвратить столь великой вред для наукъ, и особливо по той части Истории, которая содержится въ сей книгѣ, Г. Гаппшереръ, бывший Профессоромъ въ Геттингенѣ, оный Нѣмецкій переводъ, списанной стараніемъ Доктора Медицины Дан. Теоф. Мессершмидта въ 1721 г., а въ 1778 вмѣстѣ со спискомъ Таппарскаго подлинника неизвѣстно къмъ внесенный въ Библиотеку Геттингенскаго Университета, спустил два года помѣстить въ 12, 15 и 16 частяхъ *Историческихъ Записокъ* (Historisches Journal). Оттуда же помѣщенъ былъ оной въ VII Т. Всеобщей Истории морскихъ и сухопутныхъ странствованій (Allgem. Historie der Reisen zu wasser und zu Lande); а потомъ изданъ особою книгою подъ заглавіемъ: Abulgazi Bagadur Chann's Geschlechtbuch der Mungalisch-Mogulischen oder Mogorischen Chanen. Aus einer Turkischen Handschriftens Teutsche übersetzt v. Dr. D. J. Messerschmidt. (Абулгази - Багадуръ - Хана родословная книга Мунгало-Могульскихъ или Могорскихъ Хановъ, переведена на Нѣмецкой языкъ съ Турецкой рукописи Докторомъ Д. Т. Мессершмидтомъ прозваніемъ); 4) Многіе сдѣланы пропуски, какъ то на пр. на стр. 17, 18, 19 и проч. Не лзя не пожалѣть, что до сихъ поръ руководствовались столь невѣрными переводами сей нужной и можно сказать классической книги. Изд. А. В. 1826 кн. 4.

томъ (въ Гепшингенѣ 1780). Но при семъ должно замѣтить, что и самъ Мессершмидтъ, при многихъ своихъ впрочемъ достоиспытанъ, не былъ свѣдущъ ни въ языкахъ, ни въ Исторіи Азіатскихъ народовъ (что здѣсь должно составлять главное) и не зналъ Тапарскаго языка, а посему не могъ онъ переводить и Абул-газа самъ, но только съ чужимъ пособіемъ, и слѣдовательно, безъ сомнѣнія должно заключить, что переводъ почищаемый его собственнымъ, сдѣланъ теми же переводчиками Тапарскимъ и Русскимъ, въ то же самое время и съ того же списка, какъ и Шпраленберговъ, коему одолженъ Французскій. Если же вникнуть въ сіе дѣло со вниманіемъ, то и сей Нѣмецкій переводъ, который можно предпочесть Французскому, развѣ только потому, что сдѣланъ съ Тапарскаго посредствомъ языка Русскаго, хотя и въ семъ послѣднемъ Мессершмидтъ мало былъ свѣдущъ, должно считать поварищемъ Французскому переводу. Изъ сихъ обстоятельствъ явствуетъ, что Нѣмецкій Мессершмидтовъ переводъ теми же подверженъ почти порокамъ, какъ и Французскій (1). Дѣй-

(1) Но это одинъ только догадки. Надобно свѣрить оба перевода, чтобы можно судить объ нихъ основательно. Изд.

справдительно оной содержать въ себѣ столько явныхъ ошибокъ, что и въ прочихъ мѣстахъ не заслуживаетъ вѣры. И пошому знашюки употребляютъ сей переводъ не иначе, какъ сличая и сравнивая съ самымъ подлинникомъ. То же самое можно было бы сказать, ослибъ изданы были въ свѣтъ, какъ нѣкогда предполагалось, и другіе два перевода: *Латинскій*, начатый Θεοφ. Сигфр. Байеромъ, по словамъ его, для собственнаго своего употребленія, и для образца помѣщенной въ *Новыхъ ученыхъ сочиненіяхъ* (Novis actis eruditorum) 1722 г. и *Нѣмецкій*, составленный Георг. Як. Керомъ (Kehrio), при концѣ 1756 г. Императорской Академіи Наукъ поднесенный, нынѣ же сохраняемый въ Азіатскомъ ея Музѣ, съ недоспающими въ немъ нѣсколькими листами. Изъ нихъ Байеръ, хотя свѣдущій мужъ въ Словесныхъ наукахъ, но Могомеданскіе языки знавшій гораздо менѣе, нежели какъ объ немъ вообще думали, а Тапарскій очень слабо (non nisi alimene salutaverat); а пошому въ семъ своемъ переводѣ, сколько можно видѣть изъ упомянушаго образца, принужденъ былъ руководствоваться онымъ Шпраленберговымъ, кошорый до сего былъ вмѣстѣ съ какимъ-шо другимъ. Керъ, начавшій свой трудъ

по совѣту Байера, услаженный въпрочемъ, какъ самъ признается въ письмахъ къ Гоблиу (Gaubilius), великою для него трудностію Тапарскаго языка, хотя въ знаніи Могаммеданскихъ языковъ гораздо превосходилъ Байера, и Тапарскимъ занимался преимущественно предъ бывшими тогда въ Россіи учеными иностранцами; однако же онъ не имѣлъ въ немъ доспашочныхъ свѣдѣній и произвольно поступалъ въ такомъ дѣлѣ, для котораго не только тогда, но къ сожалѣнію и нынѣ еще не всѣ находясь учебныя пособія; припомъ же онъ во все не имѣлъ дара тонкой и смѣливой разборчивости, почему иначе бытъ не могло, какъ только вездѣ въ темныхъ для него мѣстахъ сочинялъ переводъ, который по истинѣ можно назвать чудовищемъ безобразнымъ, ужаснымъ, огромнымъ и слѣпымъ, и который, къ счастью, остался не изданнымъ; ибо оный будучи буквально сдѣланъ, подъ видомъ почтительно, приводилъ бы чинашелей въ обманъ и губившія заблужденія.

(Окончаніе впереди.)

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

М А Й, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ Монголь- скихъ народовъ.

(Продолженіе.)

Халха - Монголы подвластны премоу Хонамъ, которые владѣютъ: Тушету Ханъ, ордою кочующею въ сѣверной споронѣ оуъ большой Монгольской дороги и соспавляющею 26 знаменъ; Сасакпу Ханъ, кочующими по западную спорону той дороги 11 знаменами; а Цеценъ Ханъ, на восточной споронѣ, той же дороги 17 знаменами (1).

Сверхъ сихъ еще три знамя соспавляютъ Зюнгарскіе, Елеспскіе, Хонгскіе и Хамилскіе Монголы; всѣ же пятьдесятъ семь знаменъ на

(1) Нынѣ существуетъ то же раздѣленіе. О.

зываются Халхасскими. Подъ нихъ на большой степи Гоби (1) и около Кипайской степи до самаго Тибета, кочуютъ орды, имѣющіе только Князей, а не Хановъ. Оныя состоятъ изъ 49 знаменъ; Зюнгарскіе же Елесты раздѣляются на 8 знаменъ, принадлежащихъ къ такъ называемымъ Цохаръ - Монгольскимъ округамъ. Всѣ сіи орды почитаются воснослужашими, и для того подають плащамъ единственно своимъ Ханамъ, Хуншайджамъ, Тайджамъ, и Ноюнамъ, а не Кипайскому Двору. Кромѣ сихъ есть еще орда называемая Елестъ-Зюнгарокая; владѣющіе ею девять Князей, во время Бушукту-Хана добровольно покорились Кипайцамъ и за то опъ воинской службы и дѣленія на знамена освобождены; а должны только каждой годъ присылать въ Пекинъ посланниковъ съ ясакомъ. Чингисовъ шронъ съ принадлежностями и оружіе его, хранятся шестью родами называемыми *Ортосъ-Монголъ*, между коими, какъ сказываютъ, сей Ханъ пребываніе имѣлъ. Оныя свято ими соблюдаются. При вступленіи же во владѣніе каждаго новаго Богдо-Хана, коверъ

(1) Хотя сіе имя принадлежитъ всякой безплодной степи, жестаной или каменистой; но ны обыкновенно подъ нимъ разумѣютъ только одну, иначе называемую еще *Шало. С.*

съ тропа отвозишся въ Пекинъ, для возложе-
нія на Китайской шропъ, а вмѣсто онаго всегда
присылается въ Монголію другой. Оршось-Мон-
голы также опъ службы и подашей уволены,
и состоятъ только подъ вѣдомствомъ Китай-
скаго Двора. Главный начальникъ Монголіи на-
зывается *Узантшунѣй*, которому подчинены
всѣ *Зантшунѣи* (Дивизионные Генералы), а въ
сѣдствіе шого и всѣ Монгольскія войска.

Для лучшаго понятія о состояніи Монголіи
приложена (Лапгансомъ) карта, сочиненная по
достовернымъ извѣстіямъ, сообщеннымъ опъ
Ламы Джанбы Гармаева, которой былъ приро-
дной Монголъ, перешедшій въ Россійскіе предѣ-
лы въ 1766 году (1).

Оная содержишь только одну часть Халха-
Монгольскихъ владѣній (по тогдашнимъ свѣде-
ніямъ), а именно: Сасакшу-Хана и его Хулхушны
спашъ при рѣкѣ Улашу-голѣ, въ коемъ хра-
нились Китайская казна, оружіе и провіантъ,
и гдѣ собираются Монгольскіе Чины на сеймъ.
Монголы Сасакшу-Хановой орды живутъ по
рѣкамъ: Забханъ-голѣ, Улашу-голѣ, Демгеръ-ме-

(1) Карта сія, по причинѣ многихъ явныхъ противорѣчій съ
изданными картами и новѣйшими о Монголіи свѣдѣніями, здѣсь
не помѣщается. О.

рену, Харъ, Усу, претъ Тамирамъ и вдо
по Орхону до Ерденизо, въ степяхъ Шаргаи
и Галбаинъ-гоби, а къ западу по рѣкамъ Кем
Кемчикъ и Хобдо, до Калмыцкихъ границъ. Въ
большомъ городѣ Хара-Усунъ-хото, построено
номъ при рѣкѣ Хара-Усунъ и почитающемо
сполицею всей Монголіи, жипельствуесть по
же орды Князь, производящій оиъ Саниъ-Ном
на, копорой во время войны съ славнымъ Б
шукпу, за оказанныя Кипайскому Двору в
жныя услуги, сдѣланъ наслѣдственнѣмъ пр
випелемъ всей Монголіи, съ чиномъ Узандшу
га, и родственица Богдо-Хана въ замужество
за него отдана; потомки коей и донынѣ в
по правленіе наслѣдственно вступаютъ. В
семъ же сполничномъ городѣ пребываніе им
есть Хушухта Заія Бандида съ своими дух
вными и большимъ при капищахъ училищемъ
Орда Тушешу Хана кочуетъ по рѣкамъ Селе
гъ, Гее-году, Чепъ-кешу, Орхону, Толъ, въ степ
яхъ Номіенъ и Шамхаинъ-гоби, къ сѣверу д
Россійскихъ, а къ востоку до Цеценъ - Хан
выхъ границъ. Въ оной значивѣйшее мѣсто
Кюре (Урга) при рѣкѣ Толъ, составляетъ н
премѣнный спанъ и сполницу Хушухты Дзиз
зентъ-Дамбы съ его духовными и Ламайскими

училищемъ, въ коемъ, какъ говоримъ, до десяти тысячъ учениковъ. Тамъ имѣетъ пребываніе Китайскій Ванъ или Гепераль, коимъ съ однимъ изъ Монгольскихъ Князей вѣдаетъ дѣла до правленія и границы касающіяся. Не подвижныхъ домовъ здѣсь нѣтъ, но всѣ сдѣланы на образецъ Калмыцкихъ юртъ изъ войлоковъ. Ханской дворцовой спанъ находится недалеко отъ Урги, также при рѣкѣ Толъ. Въ восьми дняхъ пупи отъ Кяхты, въ верхъ по рѣкѣ Орхону Городъ Ерснизо, обитаемой Ламами и состоящей изъ каменныхъ и деревянныхъ строеній. Нынѣ оной не такъ многолюденъ, какъ прежде былъ (1). Принадлежащій сему же Хану монастырь находится при рѣкѣ Гивангъ. Оной называется Амуръ-Баясь-Гэломонгшу и содержитъ въ себѣ великое множество Ламъ; спросилъ въ немъ всѣ каменныя. Есть еще весьма значимой монастырь на Хангъ-олъ, неподалеку отъ большей степи Шаншангъ-гоби. Тамъ столица Хушухты Манзутцери - Номинъ-Хана, коимъ также имѣетъ большое училище и великое множество въ капищахъ жре-

(1) Вѣроятно сей городъ или монастырь и совсѣмъ уже разрушенъ; ибо оной былъ назначенъ Хушухтою для жительства Ламъ, только на сто дней, которыхъ давно минуло. С.

цовъ. Сверхъ того въ семь владѣній множество монастырей и скиповъ по горамъ и въ пещерахъ, гдѣ пуженики проводятъ жизнь свою, питаюсь одними расптѣніями. Пространство земли, представленное на картѣ, означить можно было только по днямъ верховой тѣды. Монголы считаютъ въ одномъ днѣ тѣды по ровнымъ мѣстамъ отъ 50 до 60, въ гористыхъ же отъ 20 до 30 и до 40 верстъ; а по сему полагаютъ они отъ Урги до Ерденизо отъ 7 до 8, отъ Ерденизо до Хара-Усунъ-хотто такъ же отъ 7 до 8, а отъ Хангейскихъ до Алапайскихъ горъ 15 дней верховой тѣды. Почта же отъ Урги до Пекина доходитъ въ девятеро сутокъ.

Вскорѣ послѣ бывшаго Монгольскаго сейма, на которомъ 27 главныхъ Владыцелей встѣхъ 44 Монгольскихъ и Елепскихъ родовъ, установивъ общія для всѣхъ узаконенія и права, вѣчный между собою союзъ заключили. Въ то же время Торгопской Ханъ, увѣдомясь отъ Бухарскихъ купцовъ, что Ташарскія Царства Казанское и Аспраханское разрушены, и всѣ тамошнія земли остались безъ защиты, пошелъ съ подвластнымъ ему народомъ отъ Коко-нора (Синяго озера.), Тибетскихъ и

Малой Бухаріи границъ, къ сѣверозападу; въ 1608 году расположились онъ кочевьемъ около рѣки Урала. Сосѣдственной Сибири причиняемы были онъ него многіа безпокойства. Когда же онъ убитъ на бывшемъ въ 1644 году съ Россійскими войсками сраженіи, то сынъ его Лобзангъ съ 4000 стѣмей пропикъ за Уралъ до Волги, куда въ 1646 году и большой братъ его Дайчшингъ Хунпайджа съ доспальной Камыцкою ордою отъ Урала прибылъ. Тамъ сіа орда кочевала 14 лѣтъ; по прошествіи конхъ Дайчшингъ, не видя къ завосваніямъ довольно удобности, вознамѣрился на прежнее мѣсто возвратиться, подъ видомъ сохраненія заключеннаго между Монгольскими Владѣтелями союза, опбытіемъ отца его нарушеннаго. Между тѣмъ какъ онъ въ путь готовился, пріѣхала въ Торгоцкую орду, будто бы для посвщенія своего родственника, жена Дербетскаго Князя Дайчшингъ Хошоотшии; а вскорѣ послѣ того прибылъ и мужъ ея съ войскомъ, также съ притворнымъ намѣреніемъ ея обратно къ себѣ взять; по кочевавшій въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ кои ему проходить должно было, братъ Дайчшингъ Хунпайджи, Торгоцкой Князь Елденгъ, не пропуская его далѣе, напалъ на него и захвативъ

въ шаны велѣлъ умертвить. По сему нечаянному происшествію, Дайчингъ Хунтайджа, опасаясь себя за смерть Хошоопши опмщенія, вознамѣрился остаться въ Россіи, и обладал разсѣлными малыми ордами Татарь, быть ея союзникомъ. Во время пребыванія его въ Россіи, происшествія Калмыковъ или Торгоповъ и присоединенныхъ къ нимъ другихъ Едешскихъ родовъ, обстоятельно описаны уже Г. Палласомъ.

Извѣстно, что Калмыцкая орда, кочевавшая 126 лѣтъ около рѣки Волги, выступила для обратнаго удаленія оппуда за нѣсколько дней предъ началомъ 1771 года (1). Сказываютъ сіи Калмыки, что Намѣстникъ Ханства Убаши, остановясь тогда у Горы *Бодго-олы*, находящейся въ степи на восточной споронѣ Волги, за 100 верстъ отъ города Чернаго-яра, торжественно прощался съ тамошнюю землею, а Ламы ихъ на той же горѣ, вообразимымъ ими богамъ хранителямъ оной земли, за дарованныя въ прошедшія времена блага, приносили жертвы.

(1) Обстоятельное извѣстіе: *О переходѣ Тургутовъ изъ Россіи и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зингарію*, переведенное съ Мамжурскаго (а не съ Китайскаго) языка С. В. Липовцова, напечатано въ XII Ч. Сиб. Вѣст. 1829 г. С.

Прежде еще отправления ихъ посланы были гонцы, къ Аблаю Хану Киргизской орды съ требованіемъ свободного пропуска и обещаніемъ, что опъ Калмыкъ Киргизамъ никакого вреда причинено не будетъ. Какъ на сіе последовало согласіе, то Калмыки и прошли безъ всякаго урона до конца Киргизскаго владѣнія, гдѣ нѣкоторые только воровскія шайки Киргизовъ дѣлали на нихъ нападенія, однако же по большей части счастливо были отражены (1).

Прибывъ на Зюнгарскую границу послали они къ Китайскому Двору съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство, почему и было дозволено имъ вступитъ въ Монголію; а какъ проходили они Алтайскія горы зимою, то людей и скота много погибло. Въ слѣдствіе сего на первой случай, какъ скоро они прибыли въ Монголію, роздано имъ на пропитаніе нѣсколько скота; потомъ получили всѣ ихъ начальники дозволеніе бытъ на приемную аудіенцію къ Богдо-Хану, въ увеселительной его замокъ *Яхо-хото*, гдѣ находился онъ тогда

(1) Напротивъ того по вышеприведенному извѣстію, Тургуты или Торгуты претерпѣли столь великія бѣдствія и пораженія отъ Киргизовъ, что по достиженіи на Китайскую границу, осталось ихъ не болѣе половины; при чемъ лишились почти всего имущества и скота. С.

съ Ургинскимъ Хупухпою для освященія идолскаго капища *Будалы*. Убаши явился съ 70 челоѣками, которые всѣ вдругъ и были на аудіенцію допущены. Богдо-Ханъ сидѣлъ на тронѣ, а по обѣимъ сторонамъ его помѣщались Пекинской и Ургинской Хупухпы. Послѣ привѣспивія Калмыцкимъ начальникамъ освѣдомлялся онъ о причинахъ и обспоятельстввахъ ихъ перехода изъ Россіи и о преспертѣнной ими въ пупи нуждѣ, попомъ приказалъ каждому обѣдѣвшему изъ государствспнныхъ шабуновъ роздать по три скопины (1), и во всемъ, въ чемъ они нужду имѣютъ, сдѣлать имъ скорое вспоможеніе. Сказываютъ, что и обѣимъ Хупухпамъ предложилъ онъ свое желаніе, чтобы и со своей стороны помощь имъ подали, которые и роздали каждой по двѣ тысячи скопинъ.

При разговорѣ съ Кипайскимъ Богдо-Ханомъ, нѣкоторые изъ Калмыцкихъ начальниковъ, чеспъ удачнаго опбытія изъ Россіи старались себѣ присвоить. Князь *Шеренѣ* утверждалъ, что (1) Государспвинныя Кипайскіе шабуны, называемые по Монгольски *Тюисрѣ-валъ* составляютъ Кипайскіе запасные магазны для Монгольскихъ войскъ. Они содержатся въ Монголіи во многыхъ мѣстахъ и въ случаѣ убыли всегда вновь дополняются. С.

онъ будучи изъ Зюнгариі выходцемъ, лучше другихъ могъ показывать обратную сторону. Напротивъ *Бамбаръ* съ своими братьями, дѣйствительно впереди оную дорогу очищавшій, ему уступить не хотѣлъ. *Лобзангъ-Дзалганъ-Арандъ-Зиба*, бывшій во всей Калмыцкой ордѣ главнымъ Ламой, въ заслугу себя вѣнялъ, что онъ въ то время, когда Ханъ изъ похода въ Кубань еще не возвратился чрезъ ложное извѣстіе, что будто бы вся Киргизская орда на Россійскія границы и на Калмыковъ нападенія учинить намѣрена, выходилъ дозволеніе приблизиться къ рѣкѣ Уралу, въ чемъ прежде было отказываемо. Сей Лама, вѣроявно для того, чтобы впредь въ Калмыцкой ордѣ такихъ дѣлъ производить не могъ, оставленъ въ Кипаѣ, и пожалованъ Кипайскимъ *Даа-Ламой* или главнымъ начальникомъ духовенства. Намѣстникъ Ханства Убаши произведенъ въ дѣйствительные Ханы; прочіе же Князья въ Ванги и другіе Кипайскіе чины, а дворяне, числомъ 40 человекъ, въ Гунны. Орда сія присоединена къ Монгольскимъ народамъ, и подобно имъ раздѣлена на полки или знамена; пребываніе же свое имѣетъ она на степи Гоби и около Алтайскихъ горъ. Кал-

мыки сказываютъ, что оная опгь претерпѣ-
 лаго ею въ пущи великаго урона оправилась,
 и презъ великое умноженіе скопа пришла въ
 хорошее состояніе.

(Окончаніе впереди.)

—

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Воспоминаніе о Кавказѣ.

(Отрывокъ изъ Записокъ одного Путешественника.)

Какъ восхищался я некогда мыслию, желая изобразить Кавказскіе виды. Въ воображеніи бросаю я на холотно краски, и оно казалось трепетало подъ живыми прикосновеніями пера. Удивительный видъ *Бештовыхъ горъ*, на чистой плоскости воздвигнутыхъ, мечтался порпикомъ, копорый природа свыше обрасца поспавила въ предверіи огромныхъ зданій Кавказа. Одна изъ сихъ горъ, на 270 саженьъ возвышающаяся, больше другихъ занимала меня пошому, что въ ней больше красота.

Когда съ воспочной спороны верспы запри, обращаешься къ ней, она представляется храмомъ куполовиднымъ, къ копорому съ обвухъ споронъ еще примыкаетъ по одному, какъ бы придыму.

Когда солнце садеть вечерять и преломленными лучами догараеть въ вышинѣ небесной, гора облакается въ чудесную ризу, на которой струятся по фиолетовые, по палевые съ розовыми узоры. Переливъ трепещущаго свѣта, и смѣшеніе тонкой пѣны, дѣлають зрѣлище самое привлекательное.

Когда она обовѣетъ вершину свою въ дымчатое покрывало изъ облаковъ, тѣмъ заранѣе возвыщаетъ поремѣну въ атмосферѣ, не взирая на ясность и ширину неба. Кабарда изъ заграницы смотритъ не емо явленіе, какъ на вѣрной барометрѣ, и за день читаетъ будущее время.

Для изображенія сего вида я хотѣлъ на подошвѣ горы расставить въ одномъ мѣстѣ крѣпость, въ другомъ луга, тамъ Черкесовъ подѣль Россіи уклонившихся, а тамъ селеніе Шопландцевъ, пришедшихъ туда благовѣстити Евангеліе.

Другая Бешповая гора достопамятна водометами цѣлебными. Сін благотворныя воды, каплясь сверху горы, образовали скапы, известковою осадкою успянные, которые издаиска мечущя въ глаза своею краской. На ступу гору, скодь скоро небесный женихъ возсіаетъ съ

свѣтлозарнаго дожа, я бывало спѣшилъ по утру насладиться зрѣлищемъ самаго Кавказа.

Кто не упренюется, условіе примѣчательное даже въ бытіяхъ вѣщества! кто не упренюется, не увидитъ епото неизреченнаго зрѣлища. Нагорные лѣды съ дневнымъ зноютъ таютъ, и густѣютъ надъ вершинами, прежде, нежели солнце вснупитъ въ меридіанъ, занавѣсъ облачной развивается, и закрываетъ чудесную оптическую картину.

Какой занавѣсъ и какая картина! Отъ глаза до послѣдней видимой горы, верстъ на сто, нѣтъ поперекъ хребты, а въ длину простираясь (такъ привыкаетъ видѣть и самой глазъ) до Каспійскаго моря, они представляются по законамъ перспективы на одной безконечной и очаровательной линіи. Надъ епою линіей, въ такой же перспективѣ, занавѣсъ облачный колеблется, поминутно развивается и опускается, тогда какъ несмытые глаза, оставаясь и послѣ туда же впередними, ищутъ просвѣтовъ сквозь покровъ, къ сожалѣнію ранній, на который бывало досадуетъ.

Ета линія горъ, посеребренныхъ снѣгами, и нѣтъ чернѣющихъ отъ пропалитъ, горъ слагающихъ въ одну связь разныя вышины, и

разныя величины различнаго образованія, представляють необъятную цѣпь видовъ. Индѣ рисуются храмы и замки, индѣ высшіе переходы между зданіями, путь пронувшіеся бѣлыя ведеы, тамъ падающіе куполы, индѣ обширные слѣды землестрясенія, индѣ горьыя оспатки пожарища, далѣе громады развалинъ, продолжающихся шуда, шуда.....Туда, гдѣ усталый глазъ не приметно смѣняется воображеніемъ, шуда все кажется проспирруется незнакомый рядъ разрушенныхъ фасадовъ, и весь по всей длинѣ опъ солнечнаго зарева пылаеть горящимъ серебромъ. Не видѣ ли епо Едема, въ восхищеніи спрашивалъ я себя? Не аллегорической ли видѣ Едема, опустошеннаго и поторяннаго на землѣ?

Вовращаясь ипѣмъ же порядкомъ видовъ къ правой споронѣ, я успокоивалъ и глаза и воображеніе на лучезарномъ *Вльборусѣ*, на сей горѣ сіяющей свѣповидными льдами. Цвѣтъ ея естъ цвѣтъ сплошнаго золота, а образъ ея точный образъ великаго шатра, какъ бы раскинутаго для нѣсколькихъ племенъ народа.

Величественныя мечтанія! вы восхищали и попрысали способности души, и я преклонялъ колѣна на подошвѣ Бешповыхъ горъ предъ

Всемогущимъ, и равнялъ себя съ ихъ прахомъ и пылью. Я въ самомъ дѣлѣ не богъ, какъ пыль, движимая спраспами; и сія одушевленная пыль, воскрыляясь можетъ возноситься, бесѣдовать съ Творцемъ велегивнаго Кавказа, съ Творцемъ природы. О! если бы она, разъ поднявшись на высоту, не падала на землю.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КРАТКОЙ РАЗБОРЪ ПЕРСИДСКОЙ ПОЕМЫ: ЮСУФЪ И ЗУЛЕЙХА.

Юсуфъ и Зулейха, Лейла и Меджнунъ, Хозрой и Ширинна суть три предмета романтической Восточной Поезии, разнообразно обработанные, изъ коихъ каждый имѣетъ особенной характеръ, совершенно различный, какъ по народности дѣйствующихъ лицъ, такъ и по свойству ихъ чувствъ. Въ отношеніи къ народности Хозрой и Ширинна есть Поема Персидская, Лейла и Меджнунъ Арабская, а Юсуфъ и Зулейха собственно религіозная, основанная на Коранѣ Могаммедовомъ (1). Юсуфъ и Зулейха, равно принадлежатъ всѣмъ Восточнымъ и Западнымъ народамъ. Существенное же различіе сихъ трехъ произведеній заключается въ образѣ изложенія: Хозрой и Ширинна представляетъ картину счастливой

(1) Приведенныя здѣсь стихотворенія, по плану и содержанию ихъ, притомъ бы, кажется, назвать повѣстями, а не Поемами. *Изд.*

шей любви, Лейла и Меджнунъ любви несчастливой, и отсюда произтекающей въпреноси, кошорой Меджнунъ совершенно преданъ, тогда какъ Лейла обладаетъ поспоянспвомъ высшей степени. Въ первой Поэмѣ главное дѣйствующее лице Ширинна, идеалъ женской красоты; а во второй Меджнунъ. Наконецъ Юсуфъ и Зулейха заключаетъ въ себѣ идеалъ и красоты и пламенной любви. Въ ней начертаны въ самыхъ точныхъ описанкахъ, силы оныхъ, владычество ума и чувства, и колеблющаяся слабость женщины, оспавленной самой себѣ. Юсуфъ и Зулейха есть повѣсть аллегорическая, въ понятіи Могаммеданъ, какъ замѣнилъ Гербелотъ, освященная Кораномъ, коей характеристическія черты заимствованы только изъ сего источника, а не изъ какой-нибудь языческой любовной повѣсти. Она и въ самомъ Коранѣ называется *Ахсануль-Кисаси*, т. е. прекраснѣшею повѣстію. Могаммедъ посвятилъ ей всю двѣнадцатую Сурапу своего Корана, по слѣдамъ коей съ точностію идетъ и Поема. Ходъ оной есть слѣдующій (1): Зу-

(1) Стихотвореніе сіе переведено Г. Розенфрейгомъ на Нѣмецкій языкъ и издано, подъ заглавіемъ: *Joseph und Zuleika*,

лейха дочь Мавританскаго Царя Теймуса, увидѣвъ во снѣ прекраснаго Юсуфа, почувствовала влеченіе къ сему предначертанному и незнаемому идеалу. Три раза онъ являлся ей во снѣ, и при прѣстѣмъ явленіи наименовать своимъ отечествомъ Египетъ. Преданная мечтамъ Зудейха, не смотря на горесть ее поразившую, при видѣ посольства Египетскаго Азиса, искавшаго ея руки, принуждена была согласиться на сей бракъ, противный тайному ея чувству. Обольстительная надежда, обрѣсть въ Азисѣ драгоценный предметъ своихъ сновидѣній, облегчила ея горесть. Она отправилась въ Египетъ въ сопровожденіи знаменитыхъ сановниковъ, и имѣла торжественный въѣздъ въ столицу сего Государства. Увидѣвъ же чрезъ отверстіе шашра, вѣсто идеала своего, Путифара, предалась она горестнымъ жалобамъ и воплямъ, проклинала обольстительную мечту и скорбѣла о вѣчномъ одиночествѣ, на которое осуждена несчастною любовію. Отсюда начинается исторія Юсуфа, его сновидѣнія, зависть и предательство братьевъ, повергнувшихъ его въ ровъ, и потомъ продавшихъ Египетскимъ куп-

historisch-romantisches Gedicht, aus dem Persischen des Mewlana, Abdurrahman Dechami etc. Rosenzweig. Вѣна. 1824.

цамъ (1). Начальникъ купческаго каравана Малекъ продастъ Юсуфа на публичномъ торгу, гдѣ Зулейха покупаетъ его за великую цѣну, къ неудовольствію ся соперницъ, между коими находилась и Княгиня Назиса изъ поколѣнія Ади. Зулейха принимаетъ прекраснаго Юсуфа въ свои услуги, и когда онъ пожелалъ избрать пастырское сословіе, то она исполнила его желаніе, въ надеждѣ, что онъ будучи пастухомъ съ большаго топорносіею исполнитъ ея желанія. Но тщетны были замыслы ея противъ Юсуфа, исполняемые чрезъ кормилицу и частію самою. Кормилица представила ей вѣрнымъ средствомъ къ достиженію своей цѣли, чтобы поспавнивъ въ саду бѣсѣдку, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ изобразитъ себя и прекраснаго Юсуфа въ разныхъ видахъ счастливой любви. Бѣсѣдка была построена съ семью отдѣленіями, изъ коихъ въ послѣднемъ, можетъ быть, палъ бы Юсуфъ (взоры ксого всюду видѣли

(1) Она какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ представляешь нѣкоторое сходство съ Виблейскою Исторіею объ Юсифѣ цѣломудренникѣ; ибо извѣстно, что Ажипророкъ Могаимедъ для составленія своего Корана, на который основана Поема Юсуфъ и Зулейха, много почерпалъ изъ Христіанскихъ источниковъ, обезобразивъ ихъ своими вымыслами и заблужденіями язычниковъ. *Изд.*

могущественную прелесть обольщенія), если бы въ минуту величайшей опасности, не льнула предъ нимъ опiece его Іаковъ съ увѣщаніями (1). Онъ убѣждалъ онъ Зулейхи съ раздранною одеждою, и при дверяхъ встрѣпилъ супруга ея. Она обвиняла Юсуфа предъ нимъ въ собственномъ своемъ преступленіи. Тогда одинъ младенецъ, получившій внезапно дѣйствіемъ Божественнаго вдохновенія способность изъясняться, представилъ достоверное свидѣтельство невинности Юсуфа, который по причинѣ сего свидѣтельства и справедливо исполкованныхъ сновидѣній, названъ былъ *Садикъ*, т. е. справедливый (Вольтеръ перемѣнилъ сіе слово въ *Задига*).

Пронесеніе Зулейхи съ Юсуфомъ огласилось во всемъ городѣ, и она содѣлалась предметомъ злобныхъ насмѣшекъ женщинъ. Желая показать несправедливость нареканія и упѣшивъ себя легкимъ опмщеніемъ, она подъ ви-

(1) Это вымыселъ Могаммеданъ, которые, будучи слишкомъ прилплены къ чувственности, не способны почтитать высоты цѣломудрія, которыми украшенъ юный Іосифъ: въ сіе время не было съ нимъ добродѣтельнаго опца его Іакова, который пріѣхалъ въ Египтъ гораздо послѣ того, какъ сынъ его имѣлъ незабвенные подвиги двухъ добродѣтелей: дѣства въ мѣстѣ обольщенія, и терпѣнія въ темницѣ и узлахъ.

домъ угощеніа, приглашаетъ ихъ въ свой домъ. Принесены были плоды, каждый изъ женщинъ взяла по персику; ножи заблестали въ рукахъ ихъ, и лишь только хотѣли онѣ чистить кожу съ персиковъ, какъ вдругъ явился прекрасный Юсуфъ. Женщины сіи пришли въ такое смятеніе, при видѣ столь рѣдкой красоты, что вмѣсто персиковъ обрѣзывали себѣ пальцы, и вмѣсто сока оныхъ, изъ рукъ ихъ потекла кровь. Это происшествіе сдѣлало ихъ спсходительнѣе къ Зулейхѣ; онѣ даже приняли въ ней участіе и совѣповаи ей заключить прекраснаго Юсуфа въ темницу, когда не осталось ни малой надежды преклонить его на свою сторону. Она послѣдовала сему совѣпу, но вскорѣ раскаялась; ей казалось величайшимъ несчастіемъ распаться съ нимъ. Она, по посылала къ нему свою кормилицу, но всходила сама на террасу кровли, дабы опптуда видѣть, по крайнѣй мѣрѣ, кровлю темницы, въ которую былъ онъ заключенъ. Въ сей-то темницѣ изъяснилъ онъ хлѣбодару Кравилу, послѣ же и самому Царю, призвавшему его съ себѣ, извѣстный сонъ. По смерти мужа, Зулейха спала жить въ уединеніи. Юсуфъ сдѣлался Правителемъ Египта, коего обипаипелей своими мудрыми распоряже-

ніями онъ избавилъ опть голода, свирѣпствовавшего въ продолженіи семи безплодныхъ годовъ. Зулейха, не могшая сносить разлуки съ Юсуфомъ, поспроила себѣ въ городѣ домъ, мимо коего, онъ долженъ былъ всякій день проѣзжать верхомъ, гдѣ она могла бы по крайній мѣрѣ слышать спукъ опть копытъ его коня.

Напослѣдокъ Зулейха оппеклась опть лжецтва и обратилась къ истинной вѣрѣ. Будучи правовѣрною предстала она предъ Юсуфомъ и была имъ принята благосклонно; попомъ чрезъ молитвы его возвратились ей первые юности и красота (1), и онъ соединился съ нею бракомъ. Юсуфъ поспроилъ храмъ, гдѣ Зулейха свободно могла поклоняться истинному Богу. Вскорѣ попомъ Юсуфъ умеръ, а за нимъ последовала опть печали и Зулейха. Консць Поемы заключаешъ въ себѣ нравственные разсужденія и поученія сочинителя своему сыну.

И. Ботьяковъ.

(1) Слранныя понятія Могаммеданъ о предметахъ молитвы: у нихъ все дышетъ чувственностію.

АРАВСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Кто не помышляеть о послѣдствіи вещей, падеть, и никогда не будетъ имѣть друга.

Безрассудный ни въ чемъ не успѣваетъ.

Когда два Капитана на корабль, то корабль пропасть.

Когда ты стань Капитаномъ корабля, то сдѣлай въперъ хоть въ рожокъ.

Бѣдной покойнѣ въ караванѣ.

За воробья дать въ залогъ скворца, и они оба улетѣли.

Богъ посылаетъ скорбь оскорбляющему ближняго.

Верблюда спросили, какое швое ремесло? Онъ отвѣчалъ: играть на волынкѣ. Да! сказали ему, ещо видно по швоимъ копышцамъ и по рыльцу.

Верблюда спросили, сколько ты хочешь самъ, чшобы на тебя навьючили? — Одно зернушко овсяное безъ шелухи; а когда съ побоями объ ешомъ же спросили, то онъ согласилъ

ся, чшобы на него навьючили, сколько угодно
хозяину.

Верблюдь хромалъ опть своей губы.

Кпо владѣетъ ухомъ верблюда, попть за-
спавитъ его припадать на колѣни.

У верблюда свой нравъ, а у погонщика его
свой.

У кого чистое сердце, попть уснетъ и на
чистомъ полѣ.

Не проси ханжу молишься, а пѣвца пѣшь.
Моя хозяйка научила меня только ѣсть
уголья и мышь шарѣлки.

Помоги навьючивалъ шому, кпо тебѣ не
помогъ.

Собака, которую принуждаютъ иппи на
охоту, бесполезна для себя и для охоты.

Пшица чиститъ свои перья (ощипывается),
а охотникъ грѣется на солнцѣ.

Кому жалъ содержашь кошку, попть береги
свои уши опть крысъ.

Кошки и мыши въ согласіи, когда захо-
тятъ раззорить домъ.

Нельзя имѣть лѣсной кошки, чшобы хо-
дила на волъ и не ѣла сама.

Взятое въ займы плащѣ не грѣшѣтъ, а если и грѣшѣтъ, то не надолго.

Лысина и длинная борода естѣ только размѣнѣ.

Занимай свою собаку коспѣми.

Слѣдуй за совою: она доведетѣ тебя до пропасти.

Кто (дипля) часто падаетѣ и опѣ того научаетѣ хорошо ходитѣ.

Нѣкто гуляя по кладбищу сказалѣ: всѣ здѣсь лежащіе были рабы моего опѣца; ему отвѣчали: естѣ вѣрно—ни одинѣ изѣ нихѣ не поспоришѣ съ тобою.

Аравская загадка.

Кто такой слуга безѣ коспей и безѣ души, копорой высоко спонитѣ между людьми, вокругѣ его сидитѣ судьи, и копораго нельзя иначе исправить, какѣ снявѣ ему голову?

Нагорѣвшая свѣга, которую надобно поправить щипцами.

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.*

(Окончаніе.)

КАРАВАННЫЕ ПУТИ.

*Путь изъ Бухаріи въ Кабулъ чрезъ Гульмъ
(Houlm).*

Первый отъ Гульма день слѣдуютъ до крѣпости Акбека. Дорога идетъ по берегу рѣки *Гулумъ*, текущей къ городу сего же имени. Она вытекаетъ изъ урочища *Дуабъ*, въ разстояніи на 4 дни отъ Гульма. Отъ Бедакшана, который отстоитъ на 15 дней верблюжьего хода отъ Акбека, течетъ рѣчка, впадающая въ Гулумъ, близъ сей же крѣпости, отъ коей путь до Бедакшана лежитъ по берегу той же рѣчки. Пять рѣчекъ спускаются въ Гулумъ, и низвергаются чрезъ пороги къ подножію горы. Въ 4 верстахъ отъ Акбека проходятъ долину

Аризидонъ, изобильную садами; въ 15 верстахъ находилъся Сербазъ. Въ 12 верстахъ отсюда земля Хурремъ, весьма населенная. Здѣсь продолжается путь по берегу Гулума, и надобно переходить долину, которая суживается въ Рюи, за 15 верстъ отъ Хуррема. Выходя изъ ущелья Рюйскаго поворачивающъ на лѣво, и перейдя 14 верстъ достигаютъ до *Дуаба*. Потомъ переходятъ высокую гору *Каракутанъ*; чтобы взойти на нее и спуститься внизъ, нужно полдня времени. При подошвѣ оной находятся шесть укрѣпленій, называемыхъ *Мадеръ*. Онѣ расположены по долинѣ въ разстояніи на версту одно отъ другаго. Жители оныхъ снабжаютъ караваны съѣстными припасами. Отсюда достигаютъ до укрѣпленій называемыхъ *Камедръ*. Съ правой стороны видны поля и виноградники. Поворотивъ дорогою на лѣво, надобно подниматься на высокую гору *Нисифоръ*. При подошвѣ оной находится мѣсто *Сайканъ*, на полдня пути отъ Камедра. По здѣшнюю сторону горы Нисифора видны испочники (ключи) Анденскіе, изъ коихъ въ помянутыя укрѣпленія берутъ воду. Въ 20 верстахъ отъ Сайкана находится гора *Арабадъ*, при подошвѣ коей лежитъ крѣпость того же имени. Тамъ-

няя спрана обрабопана и весьма изобилуетъ рудами: золопою, серебряною и мѣдною. Здѣсь паспухи содержатъ спражу. Крѣпость Аграбадъ, хотя и независима, но поперемѣнно бываетъ покоряема Кабулу или Гульму. Тамъ всякъ думаетъ только о самомъ себѣ.

На 20 верспахъ, перейдя небольшія возвышенности, достигаютъ до *Баміана*, древнихъ развалинъ, окруженныхъ селеніями. Здѣсь-то на вершинѣ одной изъ ближнихъ горъ, видна огромная спашуа дракона, коего глаза испочаюпъ воду, орощающую Баміанскія поля; а на другой горѣ находящаяся спашуи Царя *Салсала* и его супруги, вышиною до 70 аршинъ (?). Въ окрестностяхъ Баміана есть 56 крѣпостей, коихъ часть уже въ развалинахъ. Въ Баміанѣ около 20 тысячъ жителей. Въ 3 верспахъ отъ онаго, переѣздъ чрезъ рѣку сего же имени, пекущую на западъ, а въ 2 верспахъ крѣпость *Топчи*, близъ коей переходъ чрезъ гору того же имени, или иначе *Сулужъ-Гизданъ*. Она высокою превосходитъ всѣ горы, встрѣчающіяся на пути до Кабула. Въ 20 верспахъ при подошвѣ оной крѣпость *Калу*, окруженная горами, гдѣ около 200 домовъ. Въ 3 верспахъ другая крѣпость *Хаджабъ*, а потомъ гора и крѣпостьца.

Фулахъ-Векиль съ жилищами. Далѣе еще одна крѣпость посреди горъ, а въ 20-24 верстахъ 3 крѣпости, называемыя *Секала* или *Ксерданъ-Диванъ*. Оныя окружены горами. Опшуда около подня пупи, перешедъ небольшія возвышенности, достигаютъ до ключей, составляющихъ большое озеро (водоемъ), въ которомъ, по проstonародному преданію, находятся будто бы рѣдкія рыбы, имѣющія въ ноздрахъ жемчужины, коихъ если бы кто захопѣлъ изловить, то подвергся бы болѣзни. Сіи ключи называются *Серъ-Чесме* или испочники. Здѣсь начинаются предѣлы Кабульскіе. Отсюда до самой столицы 9 парсанговъ. Земля сія воздыма. Отъ Дари-Зенданъ до Гезданъ-Дивана живутъ Мезары, а далѣе Афганы. Пространство всей этой земли около 380 верстъ.

Путь отъ Кабула до Кашемира.

Отъ Кабула первая станція (1) *Буджанъ*, 2 *Хурдъ-Кабулъ* (деревни), 3 *Тази*, 4 *Джеделинъ*, 5 *Сергабъ*, 6 *Джундуме*, 7 *Балабанъ*, 8 *Тіадъ-безъ*, 9 *Ембуганъ*, 10 *Идгіазъ*, 11 *Бассавуль*, 12 *Деке*, 13 *Ленди-Гане*, 14 *Гедк-*

(1) Каждая станція полагается въ 6 парсанговъ, а каждый парсангъ равняется $\frac{5}{8}$ Русскихъ верстамъ. С.

Гилбей, 15 *Джиларудъ - Така*. Епо большею частію деревни, лежащія на равнинахъ или между горами. Отсюда начинается область *Пишавуръ*, копорая находится подъ владѣніемъ *Афгановъ*, недавно сдѣлалась данницею *Раджи-Сенга*.

Города: 1 *Тикавуръ*, 2 *Тсемкенъ*, 3 *Нешеркъ*, 4 *Акхуреъ* (деревня), 5 *Атакъ* крѣпость при рѣкѣ сего же имени (отсюда до *Лагура* и *Амберсала* вся земля называется *Пенджабъ*), 6 *Мингери*, 7 *Хендзу*, 8 *Гази*, 9 *Торбели*, 10 *Биръ* (деревня), 11 *Белхакъ* (повсюду равнины или горы), 12 *Цертрене* (долина), 13 *Гази-Скадетъ* (крѣпость), 14 *Музаферъ-абадъ* (малой городъ), 15 *Гита*, 16 *Калай*, 17 *Пакили*, 18 *Шалдери*, 19 *Ури*, 20 *Нувкиухъ*, 21 *Баскула*, 22 *Атверъ*, 23 *Хазвиръ*, 24 *Тацебель*, (деревня), 25 *Дервасей-Шехри - Кашемиръ*.

За 2 или 3 дни пуши отъ *Кашемира* считаютъ болѣе 30 разныхъ городовъ. Когда *Могаммедъ-Али-Ханъ* (1), оспавилъ сей городъ, слѣдуя для опмщенія за брата своего *Латихъ-Хана*, по жипели онаго оспавленные безъ начальника, огорченные плѣмъ, что сей

(1) Подробности о семъ повѣствованіи въ 3 т. *Азіатическаго Вѣстника* 1826 г.

Ханъ предать смерти сына одного изъ вельможъ, опдались Хану области *Сейкской*, который не упустилъ сего случая къ завладѣнію ими.

Изъ Бухаріи же въ Кашемиръ можно слѣдовать чрезъ *Балкъ* или *Бедакшанъ*.

Путь отъ Семипалатинска въ Кашемиръ лежитъ сначала чрезъ *Кашгаръ*, укрѣпленный городъ, но терпящій недоспапокъ въ чистой водѣ.—Отъ Кашгара чрезъ укрѣпленный городъ *Яни-Гиссаръ*, зависящій отъ него и разстояніемъ только на 2 дни. Отсюда чрезъ *Яркендъ*, большой городъ, весьма населенный и также зависящій отъ Кашгара. Отъ Яркенда, считая 8 парсанговъ на день, 40 дней пути до Тибета. Дорога сія, хотя лежитъ чрезъ степь, но надежна, и вездѣ по ней есть вода. На пути чрезъ Яркендъ къ Тибету въ 4 дняхъ отъ перваго, оставляютъ въ правой сторонѣ *Ладахскую* дорогу. Отъ Тибета же до Кашемира 15 дней пути, на которомъ надобно переправляться чрезъ высокія горы; воды вездѣ изобильно. На семъ пути кочуютъ народы, которые промышляютъ доставкою хлѣба на продовольствіе каравановъ, идущихъ чрезъ здѣшнюю страну изъ Кашгара, Кипча и другихъ мѣстъ. Они очень доставочны.

Исторія сношеній иностранныхъ народовъ съ Китаемъ.

Сію исторію представляеть одинъ Кишайскій писатель слѣдующимъ спраннымъ образомъ (1):

Въ царствованіе *Гуань-те* (династіи Танъ около 2200 до Р. Х.) одинъ иностранецъ, бывшій отъ юга, принесъ въ дань *гашу* и *кожи*.

При *Гель* (Ди-Гуи династіи Ся) островишяне принесли *золотомъ штую одежду*.

При Шангъ (Тай-У династіи Шанъ за 1700 лѣтъ до Р. Х.) Гогоуицы, имѣющіе остриженные волосы, принесли съ востока ящички, сдѣланные изъ рыбьей чешуи (кости?), шпаги и щипы; а отъ юга жемчугъ, слоновыя зубы, черепаху, павлинныя перья, пшеницъ и малыхъ собачекъ.

Въ царствованіе Шуя (Джау-Ванъ династіи Джеу за 1000 лѣтъ до Р. Х.) многіе пришли изъ Кантона Луванъ-ше (Lou whang - che) и другихъ южныхъ странъ. Первые были за 10 дней пути отъ Имперіи, впорые за 5 мѣся-

(1) Годы царствованія Хановъ назначены здѣсь съ Франц. продолжителя, а династіи сообразно онымъ показаны и другіе прирѣчанія сдѣланы Иад. Аз. Вѣст.

цевъ. Земли ихъ были значительны и очень населенны. У нихъ было много дорогихъ товаровъ.

Императоръ Ву-те (У-Ди за 120 лѣтъ до Р. Х.) отправилъ пословъ своихъ въ разные страны, гдѣ они доставали жемчугъ, дорогіе камни, разнаго рода рѣдкости, золото и проч. Они вездѣ, гдѣ только появлялись, принимаемы были хорошо. Съ того времени и понынѣшніе вещи начали быть въ Китаѣ въ изобиліи.

При Кангъ-су (Гуанъ-Ди 100 лѣтъ послѣ Р. Х.) варвары привели лошадей. Мо-Юсигъ (Мау-уен) поставилъ желѣзные частоколы (палисады) для защиты отъ нападенья иностранцевъ съ юга и запада.

При Суъ (во время династіи Су 600 лѣтъ послѣ Р. Х.) отправлены были послы ко всѣмъ сосѣдственнымъ народамъ.

Въ царствованіе Тангъ (династіи 700 лѣтъ послѣ Р. Х.) учреждено было одно порядочное торжище въ Каншонѣ, и Государь посылалъ труда чиновника для сбора пошлинъ въ казну. Иностранцы пріѣзжавшіе въ Каншонѣ, получали отъ Китайцевъ золото, шелкъ, и проч., отдавая взаимно за оныя рога носороговъ, слоновую кость, кораллы, жемчугъ, дорогіе

*

камни, кристаллы и разные мелочи. Съ сихъ товаровъ плащилась десятая доля по цѣнѣ.

Въ 12 году (1550) царствованія Шингъ-пи (1) иностранцы называемые *фа-ландъ-те* (Французы) прибыли опть запада и объявили, чпо они привезли дань; попомъ вдругъ вошли безъ спросу въ пристань, и какъ скоро они плуда вошли, по начали стрѣлять изъ пушекъ, опть которыхъ потрясся весь городъ. О чемъ писано было ко Двору, и Государь велѣлъ немедленно выслать ихъ и прекративъ торгъ съ варварами. Но жители Кантона писали попомъ ко Двору, прося возстановить сей торгъ; чпо имъ и было дозволено.

Се-йланъ-куо (2) есть знаменитая страна во 100 миляхъ (ли) опть Кипая (въроятно Португальскія владѣнія близъ Кипая), производящая благовопныя деревья, шкаши разнаго рода и проч.

Въ 1 году царствованія Юнъ-ло (3) Португальцы (1) въроятно Шумъ-ди, коего царствованіе однако же продолжалось съ 1338—1373 годъ.

(2) Во Французскомъ подлинникѣ поставлена здѣсь Португалія, но подъ именемъ Си-анъ-го разумѣются вообще Европейцы или жители западнаго Океана.

(3) Во Франц. подлинникѣ въ 1588 году; но Юнъ-Ло, иначе Минъ-Ванъ, царствовалъ съ 1408 г. Онъ перенесъ столицу изъ Нанъ-Данъ (Нанкина) въ Пекинъ.

гальскій Король прислалъ посла. Спустя годъ онъ прислалъ и другаго съ данью. Императоръ написалъ къ нему, наименовавъ его Царемъ *Ку-ли* и подарилъ ему серебряную печать. Въ 5 лѣто царствованія повелѣлъ онъ своему сынуху отправить къ нему же нѣкоторое количество шелковыхъ тканей на одѣжду для его чиновниковъ.

Въ 6 лѣто царствованія *Канѣ-хи* (Канси), одинъ посолъ доставилъ ему письмо отъ Португальскаго Короля, писанное на золотыхъ листьяхъ, портретъ сего Государя, шпагу оправленную въ золото, коралловое дерево, коралловые зерна, куски лянпая, два куска сукна, 10 слоновыхъ зубовъ, 4 рога носороговыхъ, благоухающаго дерева, розоваго масла и проч. Императоръ же поднесены были: коралловое ожерелье, большое зеркало, лянпай въ зернахъ, розовая вода и другія благоуханія. Государь благосклонно принялъ всѣхъ доставлявшихъ сіе посольство. Онъ подарилъ послу 66 кусковъ шелковыхъ тканей и 100 шаелей (около 100 унцій серебра); следовавшему за нимъ 18 кусковъ шелковой ткани и 50 шаелей; а каждому изъ 19 служившихъ по 10 кусковъ шелковой ткани

и по 20 пиелей. Въ 20 лѣто того же царствованія Португальскій Король прислалъ въ качествѣ посла одного *Та-кео-ше* (Дзіоши) съ данью и съ нимъ свиты 20 человекъ.

Въ 5 лѣто царствованія Юнъ-шинга (Юнъ-Джена) Царь церкви, подъ каковымъ названіемъ разумѣлся Папа (Дзіовъ-Гуанъ) присылалъ посла со многими подарками, состоявшими въ глобусахъ, жемчугъ, аншаръ, чашахъ и проч. Въ 4 лѣто было и впорое посольство. Императоръ писалъ Царю церкви своею рукою; а сей отвѣчалъ письмомъ, присланнымъ въ золотномъ ящичкѣ.

Го-ланы (Голландцы) прежде не прибѣжали въ Кипай. Зимой въ 29 году царствованія *Ванъ-ли* (1600 г.) 2 или 3 большіе корабля прибыли въ Макао. Одежда на сихъ людяхъ была красная, ростомъ были они высоки, а цвѣтъ волосъ имѣли русый (рыжій), глаза голубые, ноги очень длинныя. Они испугали народъ своимъ появленіемъ. Когда спрошены были, кто они, то отвѣчали, что они не пираты (морскіе разбойники), но добрые люди и привезли дань; но какъ ихъ прежде не видали, и писемъ они не имѣли, то и не хотѣли ихъ принять.

Въ 10 лѣто царствованія *Шуншия* (Шунъ-Джи) сіи иноземцы прислали посольства. Императоръ во уваженіе трудности ихъ путешествія благоволилъ принять ихъ. Во 2 лѣто царствованія *Канъ-хи* они прислали Царя Оксапа (Адмирала) въ помощь Китайцамъ для истребленія Фокинскихъ (Фудзянскихъ) морскихъ разбойниковъ и просили дозволенія торговать съ Китаемъ. Государь повелѣлъ имъ приѣзжать въ Китай для торгу однажды чрезъ каждые два года. Въ 3 году они опять прислали Царя Оксапа, для разсыанія тѣхъ же разбойниковъ. Въ 5 году они не были приняты; ибо въ теченіи 8 лѣтъ лишь однажды заплатили дань. Въ 25 году просили позволенія доставлять дань чрезъ каждые 5 лѣтъ. Пржеде они доставляли серебряную посуду, сѣмь и проч. Согласились принимать ихъ, но съ тѣмъ, чтобы они доставляли только кораллы, камфору, одежду (сукна), шипаръ и ружья.

Изъ Jour. de S. Petersb. A.

II.

Восточная Библіографія.

Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ-Хана.

(Окончаніе.)

„Такимъ образомъ въ печеніи почти цѣлаго вѣка, всѣ желавшіе почтѣе знать древнюю Исторію Монголовъ и Татаръ, принуждены были довольствоваться сказанными переводами, сколь ни были они исполнены важныхъ погрѣшностей. Пользующіеся ими находяпся въ такомъ же состояніи, какъ пѣ, кои не зная Арабскаго и Сирійскаго языка, читаютъ *Влащина* и *Баргебреля*, только въ Лапшинскихъ переводахъ *Ерпеніа* (Ergenii), *Брунсіа* (Brunsii) и *Кириша* (Kirschii); но по крайнѣй мѣрѣ сихъ обоихъ важнѣйшихъ писателей изданы и самыя тексты съ пѣмъ, чтобы неискусные въ упомянутыхъ языкахъ, не могли приведены быть такими переводами въ заблужденіе.

„Не уже ли твореніе Абулгази должно быть лишено и такого благодѣянія? Развѣ пѣ событія, кои въ ономъ описаны, не заслуживаютъ воспоминанія? Развѣ ученый и рачительный из-

сѣдовашель Испоріи осужденъ почерпнуть свѣдѣнія изъ мушныхъ и нечиспыхъ испочниковъ? Такъ, должно было дать ему способъ, пользоваться самымъ чиспымъ испочникомъ и обрапнуть почерпнутое въ пользу свою и другихъ. Дѣйствительнo давно уже требова-лось самой подлинникъ Абулгаза, на Тапарскомъ языкѣ писанной, издашь въ свѣтъ для общаго употребленія.—Но кто донынѣ осмѣлился при-нять на себя такой подвигъ? не говоря уже о великой рѣдкости рукописей сей книги въ Европейскихъ книгохранилищахъ. Сколько мнѣ извѣстно, ихъ находилось только три: одна въ Берлинѣ, другая въ Геттингенѣ, а третья въ Москвѣ. Къ симъ присовокупить можно чисп-верпую, оказавшуюся въ Уфѣ. Умолчу о томъ, что изъ числа ученыхъ не было ни одного, столько посвятившаго себя Тапарской Словесности, чтобы она совершенно ему была извѣстна.—Но гдѣ можно было найти такого книгопродавца, который бы рѣшился собствен-нымъ иждивеніемъ издашь книгу на Тапар-скомъ языкѣ?

„Изъ сего уже очевидно, сколь вслчайшею мы обязаны признательностию тому мужу, который доставилъ намъ такое пособіе, коего

ожидали бы мы безъ него напрасно. Государственный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянцевъ, открывшій уже свѣту многія древности, сокровища въ разныхъ храминахъ, и чрезъ то какъ своему опечеснву, такъ и вообще всѣмъ ученымъ доставившій пользу, равнымъ образомъ извлекъ изъ мрака и сіе твореніе. Сей знаменитый мужъ, какъ скоро удостоверился, сколь нужно оно, не только для Азіатской Исторіи и Географіи, но и для почтнѣшаго познанія одной опраси Тапарскаго языка, которою уже занимались ученые съ помощію самаго подлинника Абулгази, поспѣшь поручилъ приготоовить оный къ изданію въ свѣтъ.

„При семъ случаѣ, къ несчастію, оказалось, что бывшіе нѣкогда въ Библіотекѣ Императорской С. Петербургской Академіи два списка Абулгази, изъ коихъ одинъ присланъ былъ опъ Мессершмидта 1720 года изъ Тобольска, на имя Блауменшроспа (перваго сей Академіи Предсѣдателя), давно уже упрачены. И пакъ за неимѣніемъ оныхъ, должно было ограничиться однимъ Московскимъ спискомъ, который въ 1755 году списанъ былъ рукою Кера (Kerrii), съ рукописи Академіи наукъ (той самой, которая прислана изъ Тобольска), и въ

слѣдующемъ 1754 году свѣреть Мурпазою *Тев-келіемъ*. Сей-то самый списокъ, будучи доставленъ сюда (въ С. П. бургъ) изъ Архива Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ онъ и донынѣ хранится, списанъ былъ рукою (Надвор. Совѣт. Януарія Осиповича) *Ярцова*, весьма хорошо знающаго Татарскій языкъ, а съ его уже списка напечатана сія книга въ Типографіи И. Казанскаго Университета, подъ моимъ распоряженіемъ. Для точнѣйшаго же исполненія воли знаменитаго Издателя, препоручено было Адъюнкту Татарскаго языка въ упомянутомъ Университетѣ *Г. Халфину* наблюдать слѣдующее: чобы Татарскій текстъ сохраненъ былъ въ цѣлости, и все что собственно относится къ правописанію, языку или слогу сей книги ослабалось неприкосновеннымъ, также чобы *Г. Халфинъ* ничего напрасно не перемѣнялъ, не прибавлялъ и не пропускалъ, по свойству Казанскаго Татарскаго нарѣчія; но если встрѣтятся какая-либо неважная, но явная описка, то бы самъ исправилъ; равнымъ образомъ, если какое слово, также по ошибкѣ переписчика пропущено, или напрасно включено и повторено, какъ замѣтивъ можно по смыслу, то

означать бы въ скобкахъ (пропущено, лишнее). Когда же встрѣпшпся гдѣ-либо, что рѣчь, по прилежномъ разсужденіи, не имѣетъ смысла, или кажется испорченною, и можетъ исправлена быть легкою опмѣною, то такое исправленное слово помѣспнпть въ текстѣ, по оплнчпть оное на полѣ знакомъ (1). Если же случптся, что хопя и ясны ошибки, или испорченное слово; но съ нѣкоторою опмѣною не удобно возстановпть почпый смыслъ рѣчи, таковыя мѣста печатапть, какъ онѣ еспь въ рукопсп, такъ же съ нѣкоторымъ знакомъ (2), чпобы чппашедь могъ видѣть, гдѣ по такому сомнѣцію сдѣлана поправка. Наконецъ, если въ какомъ мѣспѣ перепнщпкъ, что-либо пропустилъ или не дописалъ, и еспо очень замѣпно будетъ, какъ по печенію рѣчи, такъ и по самому подлнщному списку, тамъ поспавпть особый знакъ (— —). Хопя я спарался, чпобы сіе пвореніе Абулгаза не лишено было и крпщпческихъ сего рода замѣчаній; но Г.

(1) Г. Халфптъ означалъ такіа поправки числамъ 1, а и проч. въ концѣ страницъ.

(2) Г. Халфптъ слова джкп и явно испорченныя, которыхъ нельзя было исправить по догадкѣ, означалъ шпщамп (.....)

Халфинъ, едва ли съ точностію по соблютъ, ибо, по видимому, не очень поспѣгаль свойство оныхъ и необходимость, а потому оставилъ еще не мало къ исправленію ученымъ кришникамъ. Что касается до приобщенной росписи собственныхъ именъ всѣхъ лицъ, народовъ, областей, городовъ, рѣкъ, горъ и проч. о коихъ въ сей книгѣ упомянуто, то я надеюсь, что за сей трудъ, препорученный отъ меня Г. Халфину, поблагодаряиъ его вмѣстѣ со мною, всѣ чинались. Сверхъ того Г. Халфинъ, при концѣ книги присовокупилъ *разности* (варіанты) со спискомъ 1772 года, съ котораго Никмспъ-Улланъ-бенъ-Максудъ, *Имамъ* Уфимскаго села Кукуяна, дѣлалъ списокъ въ то самое время, когда уже книга сія оканчивалась писаніемъ. Въ числѣ оныхъ разностей, хотя сей и Московской списокъ весьма согласны между собою (1), встрѣчающа, однако же нѣкоторыя, могущія послужить къ исправленію ошибокъ въ последнемъ списокѣ.

(1) Происхожденіе обоихъ списковъ отъ одного видно и изъ Персидскаго замѣчанія Ахундъ-Ходжи (родомъ изъ Бухаріи и бывшаго некогда Ректоромъ Таларскаго училища въ Асперахани), находящагося при концѣ Уфимскаго списка, ибо точно такое же приписано и въ Московскомъ списокѣ.

„Син не многія слова почеть я нужнымъ сказать о семъ изданіи, для ученыхъ читателей. И на сей разъ довольно; ибо что можно болѣе сказать о семъ твореніи. Оно не пренебрежетъ моихъ похвалъ, удостоясь особеннаго покровительсва и щедротъ знаменитаго Россійскаго Мецената, не только всякаго рода наукъ и художествъ, но и Восточной учености. Сей прекрасный памятникъ пребудетъ по испеченіи многихъ вѣковъ и передастъ имя Румянцова, давно славимое Христіанскимъ свѣтомъ, даже и во уста Тапарскихъ народовъ, которымъ доставлено теперь давно желанное ими средство къ удобнѣйшему познанію происхождения предковъ ихъ и относящихся къ нимъ происшествій. Мы же воспользуемся съ благодарностію симъ важнымъ даромъ, приобритеннымъ Восточною Словесностію, за которымъ вскорѣ, надѣюсь, послѣдуетъ другой опъ щедротъ сего же знаменитаго наукъ покровителя (1), т. е. новой (Россійскій) вѣрнѣйшій переводъ Абулгази. Тогда, если благоволитъ Всевышній, я пространнѣе скажу и

(1) Не уже ли съ кончиною сего незабвеннаго для наукъ мужа, мы надолго дилимся исполненія столь приятной надежды? Изд.

о томъ, что относится къ роду и достоинству самого сочинителя. Писано въ С. Петербургѣ неблагополучнаго (1) мѣсяца въ 18 день 1824 года." В. А.

(1) Сочинитель вѣроятно разумѣетъ здѣсь Нолбра, названнаго имъ неблагополучнымъ (*infausto*), отъ случившагося 7 числа сего мѣсяца 1824 г. въ С. П. бургѣ великаго наводненія, причинившаго сполна много несчастія. Изд.

*Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапро-
та объ Азіатской Исторіи. (Изъ Heidelberger
Jahrbücher der Litteratur. Oct. 1825.)*

Г. Клапропъ въ послѣдніе годы приобрѣлъ себѣ столько чести услугами своими по части Азіатской Исторіи, что я считая себя обязаннымъ сказать здѣсь о томъ, опасаюсь, чтобы не оспаться въ общемъ мнѣніи несправедливымъ и принявшимся не за свое дѣло. Елико кажется мнѣ тѣмъ нужнѣе и полезнѣе, когда сочиненія Г. Клапропа, преисполненные учености, могутъ быть мало уважаются Публикою, и потому не могутъ, въ глазахъ ея приносить ему никакой славы. Упражненія мои въ предшествовавшіе годы весьма часто касались древнѣйшей Исторіи; при чемъ я опять, обращаясь къ Китайской и Индійской Исторіи, обязанъ былъ учености, логической методѣ и основательному порядку Г. Клапропа, столько многими указаніями и заключеніями, что считаю долгомъ познакомить и другихъ въследо-

вателей съ сочиненіями, изъ которыхъ самъ почерпалъ наставленія. Я умалчиваю о *Многоязычной Азии* (*Asia polyglotta*), о *Запискахъ относящихся къ Азии* (*Mémoires relatifs à l'Asie*) и объ *Историческихъ Картинахъ Азии* (*Tableaux historiques de l'Asie*), думая, что они не пренебрегутъ моего указанія, и что свѣдущіе мужи сыщутъ ихъ по однимъ названіямъ. Но другое дѣло касательно мелкихъ спашей; а пошому я на нихъ и останавливаюсь. Чувствуя въ полной мѣрѣ, какую важность составляетъ въ семъ случаѣ знаніе Воспочныхъ языковъ, я намѣренъ ограничить сужденіе объ нихъ единственно въ историческомъ отношеніи; при чемъ желаю указать читателямъ на содержаніе оныхъ спашей и предсавишь, сколько они относятся къ познанію языковъ, и въ какомъ кажутся мнѣ отношеніи къ тому, что доселѣ извѣстно по сему предмету.

Полненіе и опроверженіе изслѣдованій Г. Шмидта объ Исторіи народовъ Средней Азии. Соч.

Клапроша. Парижъ, 1824 стр. 115.

Сія спашья собственно составляетъ спорное дѣло и нѣсколько въ суровомъ тонѣ; о

А. В. 1816 кн. 5.

20

чемъ сожалѣю, видя какъ Г. Клапротъ посягаетъ на умаленіе цѣны заслугамъ Г. Шмидта. Признаюсь, что я очень много обязанъ изслѣдованіямъ сего послѣдняго, важными насилываніями по многимъ предметамъ, касательно въ происхожденій и Исторіи народовъ Средней Азіи. Г. Шмидтъ можетъ быть погрѣшилъ въ томъ, что онъ слѣдовалъ духу времени и господствующему порядку вещей, болѣе нежели надлежало основательно ученому мужу. Однако же всегда должна быть величайшая разность въ мнѣніи описыва о такомъ мужѣ, каковъ Г. Шмидтъ, и какой можно употребить противъ надмѣнныхъ и высокомерныхъ вводителей системъ, которые видятъ во всемъ только самихъ себя, свои открытія и свои системы; измѣряютъ все по своимъ понятіямъ и вѣхъ прочихъ людей ставятъ ниже себя. Впрочемъ такое зно не относится къ Г. Клапроту; онъ никогда не нападаетъ на лицо, и вся суровость его видна болѣе въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ. Здѣсь собственно предлежитъ вопросъ объ языкѣ и происхожденіи Уйгуровъ, которыхъ Г. Шмидтъ относитъ къ роду Тибетцевъ, а Г. Клапротъ, кажется и справедливѣе, производитъ ихъ отъ Турковъ. Многимъ изъ нашихъ читателей,

конечно покажется сей споръ весьма не значущимъ, и мы имъ съ своей стороны также не вѣстимъ много въ вышю; но да позволятъ они намъ увѣрить ихъ въ то, что отъ сего единственно предмета зависить очень много другихъ. Здѣсь не мѣсто объяснять, сколь важенъ вопросъ о происхожденіи Тангутовъ и Уйгуровъ для Исторіи всей Верхней Азии. Мы замѣтимъ только, что Г. Клапротъ, дабы опровергнуть на оный, справлялся съ многими мѣстами въ книгахъ и рукописяхъ намъ, по многимъ причинамъ, неприсущихъ. При семъ случаѣ онъ, оказавъ недавно особенныя услуги для Землеописанія Восточной Азии, по Китайскимъ источникамъ (спр. 75-82), старался опредѣлить мѣстоположеніе *Бишбалика* и *Алмалиха*. Въ сочиненіи безспорно составляетъ лучшее достоинство, спокойный, основательный и разсудительный способъ разысканія и доказательства. Г. Шмидтъ въ своихъ свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ Монгольскихъ источниковъ, съ которыми онъ одинъ могъ насъ познакомиться, столько необыкновенныхъ, важныхъ и заслуживающихъ изслѣдованія относитъ къ новымъ мечтамъ, происшествіямъ и мыслямъ, и иногда весьма явно на этомъ основываетъ оныя,

какъ будто на доказанныхъ событіяхъ. Я не хочу утверждать вмѣстѣ съ Г. Клапропомъ, хотя бы Г. Шмидтъ ссылаясь только на переводъ съ Монгольскаго; но также думаю, что онъ въ изслѣдованіяхъ весьма часто сбивается съ пути, основывается на недостопапочныхъ доводахъ, и ссылается на поверхностныя сочиненія, которыя для читателя вообще хороши, и много употребляются, будучи несудовлетворительными для изслѣдователя. Г. Клапропъ вовсе отъ сего уклонился, однако же онъ долженъ былъ также согласиться, что Г. Шмидтъ между прочимъ въ словопроизводствѣ довольно странно, и которое Г. Клапропъ (стр. 87-88) разбираетъ весьма строго, а равно въ ложныхъ понятіяхъ объ отношеніи Монгольской образованности къ Кавказской, Индійской, Китайской и т. д., показалъ изъ Монгольскихъ же источниковъ, весьма достопримѣчательнымъ образомъ, согласіе понятій о вѣрѣ грубѣйшей части Монгольскаго племени съ тѣмъ, которое мы будемъ называть общимъ понятіемъ о вѣрѣ народовъ Верхней Азии, и даже Гетовъ и прочихъ. Г. Клапропъ вездѣ согласенъ съ методою, которая не загадочна, или возразительна и надменная мыслями, или утвер-

желенная непремѣнною необходимостію, или
 нуждою падить въ Исторіи пѣипическую часть,
 не вводить метафизическихъ или пѣипиче-
 скихъ доказательствъ въ историческія. Онъ
 не желаетъ терять основанія, на которомъ
 одномъ стоитъ безопасно проза сего свѣта;
 и въ этомъ я съ нимъ согласенъ.

Такъ Г. Шмидтъ неуважительно опзываетъ
 ся о *Рашидъ-еддинъ*, о чемъ я очень сожалею,
 совершенно удостовѣрясь по случаю изслѣдова-
 ній для послѣдней части своей *Всемирной Ис-*
торіи, о важности писателя Монголо-Персидской
 Исторіи. Я сожалею о томъ, какъ Г. Клапротъ,
 и по доводамъ найденнымъ въ бумагахъ Г. Сте-
 фани Капрмера (*Quatre-mer*), что сей писа-
 тель не совсѣмъ переведенъ, и знаю навѣрно,
 что Г. Профессоръ Риншперъ въ Берлинѣ, ко-
 тораго изслѣдованія при новомъ изданіи его
 Землеописанія, опять обратили къ Монголамъ,
 будетъ такого же мнѣнія. Въ бытность мою
 въ Парижѣ Г. Стефани Капрмеръ сказывалъ
 мнѣ, что онъ имѣетъ въ виду предпринять
 сей переводъ; но ему встрѣтилось какое-
 то препятствіе въ изданіи оного. Въ са-
 момъ дѣлѣ сожалѣетъ и Г. Клапротъ, что до-
 нынѣ не появился оной. При семъ я не хочу

умолчать, что и у меня есть многія статьи о Монголахъ среднихъ вѣковъ, извлеченныя изъ Парижскихъ рукописей и бумагъ Г. Капрмера, который, не имѣя времени скоро окончить моего труда о Монголахъ, могъ бы я охотно сообщить другимъ ученымъ. Г. Клапротъ желалъ бы видѣть переводъ сдѣланный Итисомъ, и побуждалъ къ сему труду (нѣсколько жестко) Г. Гаммера. Читатели знающіе Г. Гаммера могутъ разсудить сами, можетъ ли его побудить къ тому слѣдующій способъ убѣжденія. Г. Клапротъ (сир. 68-69) пишетъ: „Если какой-либо Азіатскій Испорикъ заслуживалъ бытъ переведенъ, то конечно сей, и многіе Ориенталисты гораздо бы лучше поступили, предпринявъ такой трудъ, приносящій честь, нежели предлагая Персидско-Арабскую высокопарноснѣ опъ Фердевели до Монпенебви на монорные списки.“ Г. Клапротъ объяснилъ уже на картѣ приложенной къ его *Многоязычной Азіи*, свое понятіе о мѣстахъ занимаемыхъ Монгольскимъ и Турецкимъ племенемъ. При семъ сочиненіи приложена также не большая карта. Я замѣчаю при семъ случаѣ, что онъ употребилъ Турецкое выраженіе; ибо у него для сей отпраси Кавказскаго народа цѣль дру-

таго имени, хотя сіе же имя всегда существовало за 500 лѣтъ до Р. Х. На сей картѣ древніе мѣста Уйгуровъ, и ихъ жилища означены по первому переселенію; имя же находящіяся Тангуны и Качкары. Г. Клапротъ обратилъ особенное вниманіе на путь, по которому шелъ *Земаркъ* около 569, отъ Ламы по ту сторону Иртыша, чрезъ землю Алановъ и чрезъ Малую Азію въ Царьградъ. Емо дѣло весьма важно, а потому я о семъ упомянулъ, но не могу здѣсь войти въ подробное изслѣдованіе, дабы слишкомъ не распространиться. Однако же я не упустиу главнѣйшаго въ сочиненіи, надѣясь, что читавшіе съ *безпристрастіемъ* объясненіе Г. Клапрота противъ новаго положенія Г. Шмидта о родствѣ Индійцевъ и Китайцевъ, разсудятъ, что сіе положеніе въ самомъ началѣ своемъ исчезаетъ; я говорю именно съ *безпристрастіемъ*, ибо толпа мало заботится о томъ, что какое-либо изобрѣтеніе оспаривается, когда оно согласно съ ея предубѣжденіемъ, съ ея мечтами, которыя называютъ она *мыслями*, или съ модою. Но Профессоръ, или и не Профессоръ, но имѣющій въ готовности свою систему, удобно находитъ Прокрустову кровать, во всякомъ случаѣ, чтобы сдѣлать

истиною то, что его споль же много утѣша-
 етъ, какъ самая истина. Желющихъ имѣть
 доказательства, основанныя на логической или
 математической спрогости Г. Клапротъ ко-
 нечно удовлетворитъ, и противорѣчіе было
 имъ необходимо, когда желаніе сказать, что-
 либо новое или сочинить книгу, легко могло
 доставить друзей и сему положенію. Объ этомъ
 должно сожалѣть имъ болѣе, что (какъ спра-
 ведливо замѣчаетъ Г. Клапротъ стр. 94) ве-
 личайшая польза, которую бы Публика могла
 извлечь изъ основательныхъ свѣдѣній ученаго
 Дегица о Китайскихъ дѣлахъ поперяна отъ
 того, что онъ основался на несчастномъ по-
 ложеніи сродства Китайцевъ съ Египтянами.
 Я надѣюсь оказать услугу читателямъ, когда
 сообщу имъ краткое, но ясное изображеніе раз-
 носии признаковъ сихъ обоихъ народовъ, по-
 слѣдуя въ семъ Г. Клапроту, какъ я недавно
 воспользовался имъ въ другомъ мѣстѣ, будучи
 весьма удаленъ отъ того, чтобы безусловно
 согласишься со всѣми его спрогими сужденіями.
 „Дабы въ немногихъ словахъ, пишетъ Г. Кла-
 протъ, опять сказать о разности происхо-
 жденія Китайцевъ и Индійцевъ, и изъ того
 видѣть, что для подтвержденія сего мнѣнія

нѣтъ никакихъ историческихъ основаній, я прошу Г. Шмидта рассудить о совершенной физической и нравственной разности между этими обоими народами. Пусть противопоставитъ онъ Кипайца съ его свинными (узкими) глазами, выдавшимися впередъ скулами, сплюснутымъ носомъ и плоскимъ лицомъ, хорошо образованному Индійцу, близко на Европейца похожему, даже цветомъ лица; пусть изслѣдываетъ безконечную систему вѣры Браминовъ и сравниваетъ съ простою на слухъ основанною вѣрою древняго жителя Кипая, которую едва ли можно назвать вѣрою; пусть разсуждаетъ о спорогѣ раздѣленіи Индійцевъ на *Касты* (породы), разряды и опличія, для которыхъ жители *Срединнаго Царства* (Кипая) не имѣютъ даже и словъ на своемъ языкѣ; пусть сравниваетъ сухое прозаическое воображеніе Кипайцевъ, съ высокими поэтическими мыслями обитателей Гангеса и Джумнана; пусть слушаетъ до высочайшей степени цвѣтущаго состоянія доведенный Санскритскій и недоброгласный Кипайскій языкъ, и въ заключеніе сличитъ Словесность Кипайскую, исполненную дѣяній и воспоминаній вещей съ неосновательными и мнимыми философско-духовными (аскетиче-

скими) бумагомараціями Индійцевъ, копорые даже высочайшую Поезію чрезъ безконечность умѣли сдѣлать скучною.“—Въ семь нѣсколько спрогомъ изображеніи, конечно нельзя будетъ довольно распознать основныя черпы сихъ обонъ народовъ; но должно согласиться, что въ пользу предположенія Г. Шмидта еще меньше можно сказать, нежели о славной системѣ Дегиня, копорую онъ размѣстилъ въ споль многихъ книгахъ Записокъ Французской Академіи надписей (*Mémoires de l'Acad. des Inscriptions*). Такимъ же образомъ Г. Клапротъ опровергъ возраженіе Г. Шмидта противъ свидетельства О. Рюйсбрека (*Ruisbroek*) (1), и при случаяхъ выставилъ нѣкопорыя доспомянутыя мѣста Восточныхъ писателей. Г. Шмидтъ мало заботился о томъ Сарпакъ, копорый въ путешесствіи Рюйсбрека представлялъ споль знающее лицо. Онъ заключаетъ, что сей путешесственикъ могъ достигнуть лишь до Волги, а прочія свои извѣстія записывалъ по рассказамъ знавшихъ по наслышкѣ. Какъ епто Г. Шмидтъ могъ сказать, если онъ чи-

(1) Имѣнный Монета Доминиканскаго чина (ордена) Римской церкви, копорый въ царствованіи Французскаго Короля Людовика (названное Слышмъ) путешесствовалъ къ Монгольскому Хану.

сталъ извѣстія въ *Пурхасъ* и *Бержеронъ*, или сравнивалъ другія путешествія того же времени, я не понимаю. Что касается до Саршака, то Г. Клапротъ въ сочиненіи своемъ (спр. 100, 101) сообщилъ полное объ немъ заключеніе, и объяснилъ его родословіе изъ жизни Чингисъ-Хана и Тимура, а потомъ изъ Персидскаго историческаго сочиненія *Тарихъ Гайдери*, изданныхъ Ибрагимомъ Халевнинымъ 1822 въ Казани.

(Продолженіе *середь*.)

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

І Ю Н Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ Монголь- скихъ Народовъ.

(Окончаніе.)

Въ началѣ 17 столѣтія Зюнгарская орда имѣла многихъ самовластныхъ Князей; но сильнѣйшимъ изъ нихъ былъ Тайджа Каракула, коему однако же не удалось всѣхъ ихъ совершенно поработити, сколько онъ, домогаясь того, ни причинилъ кровопролитія. Намѣренія сего достигъ уже сынъ его Батуръ Хунпайджа, копорой не только Зюнгаровъ, но и Бурутовъ (Большую Киргизскую орду), также многіе Бухарскіе (Малой Бухаріи) города въ подданство привелъ. Завоеванія сіи сохранены Зюнгарскою ордою до самой кончины Хана ея Галданъ-Черена, оставившаго послѣ себя двухъ за-

А. В. 1816 кн. 6.

21

коннорожденныхъ сыновей: Бишпанъ - Цаганъ 15 лѣтъ, Мекюша 7 лѣтъ и одного побочнаго сына Хамо-Дорджу 19 лѣтъ; сверхъ того пять дочерей, по именамъ: Бюпюшъ (выданную за Князя Ишедсензень), Олмонъ-Балръ (выданную также за Князя Батіура Убаши), Зюлзегу, Ише-Суммунъ и Дондукъ-Балзенгъ. Бишпанъ-Цаганъ назначенъ былъ опѣ опѣца наследникомъ, а для правленія, по малолѣтствію его, приданъ ему былъ совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ дворянъ; а Хамо-Дорджъ оповедена земля на Бурутской границѣ, и подарено сто семействъ, съ возложеніемъ на попеченіе его, чинобы Бишпанъ-Цаганъ на вступленіе его въ правленіе, никакого не встрѣтилъ препятствія. Въ 1646 году назначенной Галданъ - Череномъ наследникъ, во всей ордѣ единодушно Ханомъ признанъ, подъ именемъ Адшанъ-Хана. Вскорѣ послѣ того духовенство и нѣкоторые дворяне, союзясь съ сестрою Хана, поспребовали отъ Хамо-Дорджи, чинобы онъ надъ малолѣтнимъ Ханомъ принялъ опекунство; но онъ отъ сего припворно опречался. Когда же Ханъ, прѣбывавшихъ отъ него четырехъ его совѣтниковъ, не смотря на то, чинобы ихъ въ извѣстныя противъ него обвиняли, выдашь не хотѣлъ,

по Хамо-Дорджа, напавъ на его спящихъ слѣдою ихъ выпавшихъ вѣдѣль: двое изъ нихъ, вѣро-
ятно болѣе пропившіеся, тогда же умер-
щвлены, а прочіе и именно: Гумма Зайсангъ и
Намдзигъ - Черепъ Зайсангъ, ослѣплены, и въ
Бухарию (Малую) сосланы, гдѣ вскорѣ сами се-
бя лдомъ оправили. Такимъ же образомъ Хамо-
Дорджа и его сообщники хотѣли Хана лишити
жизни и владѣній. Они подкупили любовни-
ковъ его незамужней сестры, которые при-
слали къ Хану съ извѣстіемъ, что она скоро-
поспѣжно занемогла, и находясь въ великой
опасности, желаетъ его передъ смертію своею
увидѣть. Адшангъ Ханъ тотчасъ пошелъ къ
ней, и какъ скоро вступилъ въ юрту ея, то
одинъ изъ пришедшихъ за дверь, бросился
на него съ ножомъ, однако же промахнулся, и
онъ успѣлъ скрыться въ кумирню, гдѣ подъ
идами спрятался. Какъ никто не гнался
за нимъ, то сей Ханъ, оправясь отъ страха,
пришелъ въ такую ярость, что всѣхъ любим-
цевъ сестры его, и прочихъ знатныхъ людей,
которые ему помощи не дали, вѣдѣль умерщ-
вилъ. Сильно возбудилъ онъ противъ себя еще
болѣе ненависти. Многія коварства употребле-
ны были къ уловленію его, но тщетно. Напо-

*

слѣдокъ въ народѣ произошло возмущеніе; напали на его дворцовой спанъ, и взявъ оной приступомъ, всѣхъ сопротивлявшихся рубили. Хану удалось тогда же ускакать; но нѣкто, недавно произведенный имъ въ Зайсанги, на дорогѣ его наспигши, остановилъ, и не смотря на жалостную просьбу его, опдалъ въ руки бунтовщикамъ. При семъ случаѣ убита Ханская сестра, которая за него вступилась хотѣла, а самъ онъ съ роднымъ дядею, братомъ отца его, Баарангомъ, ослѣпленъ, и сосланъ въ Бухарію. Говорятъ, что захваченной съ ними молодѣйшой его братъ Мекюшъ, при томъ сказалъ: „ахъ! молодость моя причиною, что я пособишь теперь не могу, не такъ какъ Даваджи, которой на бодрой своей лошади всюду посигиваетъ.“ За сіи слова хотѣли было его пошчасъ наказати, но Хамо-Дорджа, вступясь за него, осудилъ только къ ссылкѣ въ Бухарію. Хамо-Дорджа въ 1748 году, всѣми преклонившимися на его сторону народами, объявленъ Хуншайджею. Но прочіе Зюнгары не хотѣли его за своего Владѣльца признавати, хотѣли ему на сіе достоинство, съ названіемъ Ердеси-Хамо-Башуръ-Хуншайджи, скоро изъ Тибета и подтвержденіе прислано было.

Въ 1751 году сей Ханъ, по полученіи извѣстій, что Князя Даваджи и Амурсананъ согласились между собою, при удобномъ случаѣ на него напасть, вознамѣрился ихъ за то наказати. Они узнавъ о томъ, въ сопровожденіи десятии человекъ своихъ подданныхъ, ушли къ сѣдѣшвеннымъ съ ними Киргизамъ, гдѣ бывъ цѣлой годъ, употребили сіе время на приуголовленіе себѣ сообщниковъ; а когда услышали, что улусы ихъ Хамо-Дорджею въ раздачу другимъ Князьямъ назначены, нечаянно туда возвращились, и приняты были подданными ихъ съ великою радостію. Послѣ того собравъ войска, напали они соединенными силами на дворцовой спанъ съ такою скоростію, что Хамо-Дорджа, не только не успѣлъ прошивопоставить войска своего, но самъ переодѣвшись въ худое платье, хотѣлъ было спастись бѣгствомъ. Между тѣмъ одинъ Гоцулъ его увидѣлъ, и донесъ Амурсанану, который догнавъ вслѣдъ его изрубилъ. Войско его, состоявшее изъ 10,000, человекъ, подъ предводительствомъ Сантъ-Белека обращено въ бѣгство; при чемъ также и Сантъ-Белека адьюшантомъ его заколошъ, которой съ извѣстіемъ о семъ прибывъ къ Даваджѣ и Амурсанану, думалъ получить

опѣ нихъ награжденіе, но вмѣсто того по ихъ повелѣнію, за умерщвленіе начальника своего, былъ изрубленъ. Сіе происходило и Даваджи объявленъ Ханомъ въ 1752 году.

По происшествіи около двухъ лѣтъ согласились между собою Князя Немке-Дзиргель, Балпуръ-Убанца и Шеренгъ, лишивъ Даваджи владѣнія, и дѣйствительно на кровопролитномъ сраженіи такую одержали надъ нимъ побѣду, что онъ долго въ прежнюю силу припсти не могъ. На послѣдокъ же съ помощію Амурсанана, разбившаго буншовщиковъ, самовласно ханствовавъ началъ, и сполъ безчеловѣчно неприязнеламъ своимъ исполнилъ, что и младенцы безъ всякой пощады умерщвляемы были. При изпрошеніи у Амурсанана помощи, обещалъ онъ ему уступивъ нѣсць владѣнія Зюнгарскаго до самаго Иртыша; а когда получилъ желаемое, то не смотря на шребованія Амурсанана, не хотѣлъ о томъ и думать. Сей послѣдній, не привыкшій къ таковымъ опказамъ, началъ съ нимъ войну, и хотя силами несравненно былъ его слабѣе, но одержалъ надъ нимъ верхъ. Какъ къ будущему Даваджи прибылъ на помощь съ свѣжимъ войскомъ Князь Норбо, то онъ напрошивъ того на упоминавшагося уже Амурсанана, не

малюю съ штыу напагъ, и съ великимъ уро-
номъ бѣжалъ его. принудилъ. Амурсананъ уло-
пился сперва въ Киргизскую орду, а опшуду
пробравшись въ Монголію, напоследокъ при-
былъ въ Пекинъ. Тамъ принялъ онъ съ вели-
кимъ почтєніемъ и ласкою, и по прєзбѣ его, о
помощи прошивъ Даваджи, дано ему изъ 49
Монгольскихъ эдамсѣ 90,000 конницы, наъ
копорою онъ опредѣленъ Китайскимъ воен-
нымъ чинникомъ. Съ такою силою легко ему было
разсѣлную и опъ безпрєспанныхъ сраженій
ослабѣвшую Зюнгарскую орду покорилъ, чпо
имъ и исполнено почти безъ всякаго сопроти-
вленія, и Даваджи съ сыномъ его. Лубашею
взяты въ плѣнъ и опвезены въ Пекинъ. Амур-
сананъ Китайскимъ Богдо-Ханомъ принялъ былъ
со всевозможною чєстїю, и произведенъ, Зинъ-
шунгъ-Вангомъ; а по прошєствїи, нѣкопорого
времени, по желанію его оппущенъ, въ приво-
денную, въ Халха-Монголію собственную его
орду. Даваджи съ сыномъ также приняты на-
дєшнєво, пожалованы Вангами и опредѣле-
ны пенсіа.

Амурсананъ, пробывъ въ Монголіи около двухъ
лѣтъ, началъ промышлять, какимъ бы обра-
зомъ себя и опчєстїю свое изъ полъ, аласнїи

обманувшихъ его хитрыхъ Кипайцевъ, освободить; а какъ изъ Зюнгариіи о не удовольствіи тамошняго народа частыя извѣстія получались, то командовавшему близъ Кяхты пограничному Генералу Еренцень—Заншунгъ Вангу, тогдашняго Хушукты родному брату, далъ онъ знать, что прислано къ нему отъ Кипайскаго Государя повелѣніе, чтобы идти въ Зюнгарию, для установленія тамъ совершеннаго спокойствія. Сей военачальникъ, не имѣя никакой причины къ подозрѣнію, не препятствовалъ Амурсанану выступить въ походъ съ своими Зюнгарцами, коихъ было около 300 человекъ. Но чтобы болѣе скрыть свои замыслы, то оставилъ запечатанное письмо, для отсылки въ Пекинъ, назвавъ оное донсеніемъ ко Двору о его выступленіи; въспомогавъ того въ немъ написать, что отправилъ его поспѣе Генералъ. Черезъ нѣсколько недѣль прислано изъ Пекина повелѣніе, гнался за Амурсананомъ, и употребилъ всевозможныя средства къ удержанію его отъ ухода въ Зюнгарию. Потомъ посланы были за нимъ многія команды, которыя дѣйствительно настигли его на границѣ, но онъ хитривъ ими со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ; однако же съ малымъ числомъ Зюнгарцевъ

пробился, и до рѣки *Или* дошелъ. Тамъ спарался онъ собрать разсыянную Зюнгарскую орду, но не могли въ скорости многихъ на свою сторону преклонить, и съ малымъ своимъ опридомъ, будучи разбитъ многочисленнымъ Кыпайскимъ войскомъ, ушелъ къ Киргизъ-Кайсакамъ, гдѣ не нашелъ себѣ безопасности, въ разныхъ мѣстахъ странствовалъ, а въ 1757 году прибылъ въ Сибирь и тамъ отъ оспы умеръ. По смерти его около 20,000 Зюнгаровъ, подъ предводительствомъ своихъ Князей, изъ коихъ знатнѣйшій именовался *Шережабъ* перешли въ Сибирь, а опшуда на Волгу, и вступя въ подданство Россіи, соединились съ прочими обитавшими тамъ Калмыками. Монгольскіе начальники, имѣвшіе съ Амурсаномъ знакомство, по уходѣ его, въ Пекинъ забраны, и многіе изъ нихъ тамошнимъ Трибуналомъ къ смерти приговорены, которой приговоръ, хотя Монголы ихъ всѣхъ невинными щипали, весьма скоро и сполъ скрытно надъ ними исполненъ, что вызванный предъ пѣмъ въ Пекинъ изъ Урги Хушухиша, для освященія вновь построеннаго Ламайскаго капища, о несчастіи брата своего Еренсинъ-Заншунгъ Ванга не прежде узналъ, какъ когда уже голова

была отпущена. По узнании же о семъ тогда часть отправился въ Монголію, не проспаясь съ Богдо-Ханомъ, коимъ попомъ изъявлялъ публично свое крайнее сожалѣніе, что Трибуналъ попорочился исполнить по заключенному имъ приговору; однако же ни сожалѣніе, ни казни не имѣли никакихъ слѣдствій, какихъ Кипайцы ожидали. Всѣ правители Монгольскіе, вознегодавъ на Кипайцевъ, согласились собраться на Сеймъ въ главной Монгольской городъ Ула-ну-Хошо; куда и дѣйствительно Занцунги, Ванги и прочіе начальники Халха-Монгольскаго народа собрались. На Сеймъ единогласно положили они и къ утвержденію своего договора и обещанія, по рукамъ ударили, чтобы уклониться изъ подданства Кипайскаго, и приближаясь къ Сибирскимъ границамъ опдаться въ покровительство Россіи; все же принадлежащее Кипайцамъ, какъ по людей, и вещи, между собою раздѣлишь. Въ слѣдствіе сего начали было всѣ орды къ походу готовиться; но въ самое то время, какъ уже нѣкоторые около Кяхты находились, нечаянно разнесся повсюду слухъ, что заключенной ими между собою договоръ нарушенъ, и въ дѣйство произвестись не будетъ; усматривая сего и при-

шелъ въ недоумѣніе, они оспановились. Сказы-
 ваютъ, что при окончаніи Сейма, нѣкопороѣ
 военачальникъ, по имени *Шидаръ-Вангъ*, при-
 шелъ своимъ сказать, что примѣченная имъ
 въ глазахъ Узаншунга, при удареніи по рукамъ,
 нечувствительность, въ сомнѣніи его привела;
 копороѣ съ нѣсколькими своими сообщниками,
 въ самомъ дѣлѣ тогда же о всемъ на Сеймѣ
 происходившемъ уведомилъ Кипайской Дворъ,
 и оной пришедъ въ великой страхъ, разослалъ
 повелѣнія къ Узаншунгу и обоемъ Хупух-
 шамъ, Пекинскому и Ургинскому, чпобы лас-
 кою и обещаніемъ прощенія и всякихъ на-
 гражденій, постарались возмущившійся народъ
 успокоить. Ялтзе Хупухша изъ Пекина уже
 до Монгольскихъ воровъ (*Халана*) дохватъ,
 какъ извѣстіе получено, что Узаншунгъ
 безъ всякихъ обещаній спокойствіе воспла-
 новилъ, и какъ Шидаръ-Ванга, бывшаго
 начинщикомъ заговора, такъ и еще мно-
 гихъ другихъ подъ спражу взять. Чпю и бы-
 ло справедливо; ибо выступившія орды, по
 захваченіи ихъ предводителей, всѣ оспанови-
 лись. Шидаръ-Вангъ, находившійся также
 въ походѣ, ночью одинъ съ женою и дѣтьми,
 началъ между горами всѣми его подданными

оспавленъ. Въ сей крайности послать было онъ двухъ своихъ сыновей въ Ургу, просить у Хушухны совѣта, однако они тамошнимъ Шанбазою до Хушухны допущены не были, а взяты подъ стражу и опосланы въ Пекинъ. Самъ Шадаръ-Вангъ посланными командами найденъ и съ женою и дочерями также въ Пекинъ опвезенъ. Тамъ казненъ онъ жесточайшею смертію. Сказываютъ, что производимыя надъ нимъ мученія сносилъ онъ съ удивительнымъ перпціемъ и твердосію, говоря, что охотно спрраждаетъ за опечесство свое. Обоиъ его сыновьямъ тогда же головы опрублены, а жена и дочери на волю оппущены. Изъ прочихъ членовъ заговора большая часть также казнены, а нѣкоторыя сосланы въ юговосточныя Кипайскія области. Хотя Монголія сими средсвами совершенно успокоена; но Кипайской Дворъ все еще себя со стороны Амурсана не почипалъ безопаснымъ; разсланные за нимъ опряды искали его, освѣдомляясь объ немъ въ Зюнгари, Бухарин, и Киргизскихъ ордахъ, пока не получили извѣстія, что онъ въ Сибири укрывается, куда послано было прерованіе о его выдачѣ; а какъ онъ уже до того времени умеръ, то преровано было мертвое

его шло для осмотра, которое въ угодность
 Кышайскому Двору, по способному тогда зимнему
 времени и было привезено на границу въ Кях-
 ту, гдѣ осматривъ его присланные Монголь-
 скіе чиновники, требовали, чтобы выдали, но
 имъ въ томъ отказано, и шло тогда же по-
 гробено въ Троицкой крѣпости. По окончаніи
 всѣхъ сихъ дѣлъ Кышайскій Дворъ для сохра-
 ненія впродъ спокойствія, къ каждому Запи-
 шунгу и главному Монгольскому начальнику,
 опредѣлилъ по одному Манжурскому чиновнику;
 которые бы наблюдали за исполненіемъ зако-
 новъ, и во всемъ о пользѣ Кышайскаго Государ-
 ства старались.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе на Востокъ Г. Рихтера
въ 1836 и 1846 годахъ.

(Изъ N. Annales des Voyages T. XXI, 1824.)

Оппто Фридерикъ *Рихтеръ* родился въ Лиепдинъ близъ Дерпта, 6 Августа 1792 года. Окончивъ первоначальное ученіе въ родительскомъ домѣ, онъ въ 1808 году отправился въ Москву и занялся тамъ изученіемъ Ново-Греческаго языка. Въ слѣдующемъ году желаніе научиться по Персидски и Арабски привлекло его къ Г. *Вилькену*, Профессору Восточныхъ языковъ въ Гейдельбергѣ. Обѣхавъ Испанію и Швейцарію, онъ избралъ пребываніемъ своимъ Вьну, гдѣ всегдашнее обращеніе съ *Гамперомъ* и *Шлегелемъ* доставило ему случай удовлетворить своей склонности къ наукамъ. Въ 1815 году онъ возвратился на свою родину; а въ 1814 году сильное желаніе посѣпить Восточныя страны переселило его въ столицу Опшоманской Имперіи. Тамъ онъ, кромѣ усовершенствованія себя въ Персидскомъ и Араб-

скомъ языкахъ, брать уроки Турецкаго у одного Моллы.

Въ 1815 году Рихтеръ выѣхавъ съ Г. Линдманомъ, Секретаремъ Шведскаго Посольства въ Константинополь, отправился въ Египетъ и достигъ даже до Ибрама въ Нубіи. Возвратясь 20. Августа въ Александрію, путешественники прибыли моремъ въ Яффу, на берегахъ Палестины. Спустивъ нѣсколько времени Г. Линдманъ опоздавъ быть въ Константинополь. Рихтеръ одинъ продолжалъ свой путь, и обозрѣвъ Малую Азію, наконецъ прибылъ туда же. Помогъ онъ предпринимать путь въ Троаду и въ Смирну. Во время отсутствія его изъ отечества Профессоръ Дерптскаго Университета (нынѣ Ректоръ онаго) Г. Еверсъ, спавшись доставить средство, сему бывшему ученику своему, къ обозрѣнію Персіи и даже къ дальнѣйшему путешествію на материкъ Азіи. Тогда Россійское посольство отправлялось въ Тегеранъ. Просьба Г. Еверса по сему предмету, къ (покойному) Государственному Канцлеру: Графу Н. П. Румянцову, благосклонно была принята, какъ сего следовало и оцѣнилась; ибо много шло о содѣйствіи успѣхамъ наукъ. Рихтеръ по предспавленію Канцлера, получилъ

чинъ Коллежскаго Ассессора, съ значительнымъ жалованьемъ; а припомъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы дать ему всѣ способы для продолженія ученыхъ его изслѣдованій. Къ несчастію, всѣ сіи знаки милостей и щедрости остались тщетными. Предписанія Министра, содержащія въ себѣ столь лестныя для молодого Рихтера награды, застали его въ Смирнѣ, борющимся со смертію. Онъ успѣлъ однако же изъяснить благодарности къ Августѣйшему своему Благоутворителю, и намѣревался отправиться въ Тегеранъ, какъ скоро позволитъ его здоровье, но Провидѣнію угодно было устроить иначе. Онъ скончался 30 Августа 1816 года, 24 лѣтъ отъ роду. Оставшіяся послѣ него рукописи и книги на Восточныхъ языкахъ, равно какъ и другіе любопытные предметы, отправлены въ Дерптъ, и помѣщены въ Музеумъ шамоняго Университета. Г. Еверсъ извлекъ изъ рукописей и писемъ покойнаго къ его роднымъ, все относящееся до Сиріи, острова Кипра и Малой Азіи. Соединивъ сіи матеріалы въспѣлъ, онъ составилъ книгу (O. Fr. v. Richter Wallfahrten etc.) въ 8. д. л. напечатанную въ Берлинѣ 1822. „Нигдѣ, говоритъ сей ученый, истина повѣствованія не была пожерт-

позвана слогу; я не хотѣлъ дополнять трудъ моего ученика изъ другихъ испочниковъ. Сей трудъ его безъ сомнѣнія былъ бы совершеннѣе и важнѣе, если бы прудившійся могъ обработать свои бѣглыя записки, писанныя для собственнѣйшей памяти. Я разсудилъ, что онъ заслуживаютъ быть изданы въ томъ видѣ какъ есть.“—Р. Линдманъ спутникъ Рихтера, занимающій нынѣ (въ Мартѣ 1824) Профессорскую катедру въ Линкепингѣ, намѣренъ издать описаніе путешествія своего по Египту и Нубіи.

Здѣсь предлагаются выписки изъ ихъ путешествія.

Рихтеръ и Линдманъ 11 Августа (1815 г.) оплыли изъ Булака, чтобы войти въ рѣку Нилъ. 13 Августа были они въ Даміетъ. В. Факръ (Fakhr) Шведско-Прусскій Агентъ, пригласивъ ихъ у себя, описовывалъ имъ отправляясь въ Санъ и на озеро Мензалеѣ, по причинѣ возмущенія вспыхнувшего тогда въ Каирѣ и посправшаго до такой степени всю страну, что не было средствъ удержанъ въ порядкѣ Бедуиновъ Нижняго Египта; а потому сіи путешественники сѣли на корабль, отправлявшійся въ Яффу. Августа 22 увидѣли они берега Палестины, покрытые масляными

деревьями, а вдали представлялись Иудейскія горы. Въ полдень прибыли они къ пристани. Видъ Яффы не принесъ имъ большого удовольствія. Они поспѣшили оставить сей городъ. Имъ показали то мѣсто, откуда Французы взяли его приступомъ. 24 Августа они были въ *Иерусалимѣ*, и поспѣшили посѣтить Святыя Мѣста. „12 Октября 1807 года, пишетъ Рихтеръ, большая часть Храма Гроба Господня сгорѣла. Придѣлъ Гроба Господня, которой поддерживали мраморные и порфировые столбы, равно какъ и столбы поддерживавшіе куполъ, содѣлались жертвою пламени. Свинецъ расплываясь умножалъ силу огня, пожиравшаго удобосгораемое дерево. По справедливости считали чудеснымъ сохраненіе самаго Гроба Господня и деревянныхъ вратъ, коими оный заперъ, хотя горящій куполъ, упавшій на сей памятникъ, разрушилъ придѣлъ онаго. Придѣлъ заключающій то мѣсто, съ котораго Пресвятая Дѣва взираетъ на распятаго Спасителя, гораздо болѣе сохранился. Оной нѣсколько удаленъ. Греки возобновили Церковь по рисункамъ *Комаено - Калфа*, Константиннопольскаго зодчаго. Сіе произведеніе не ознаменовано хорошимъ вкусомъ. Куполъ низокъ и видъ бѣденъ.

Столбы замѣсны помѣшными и тяжелыми пиласпрами. Все раскрашено двуцѣпною живописью (сатаіеи) Турецкаго вкуса; но столь же дурно, какъ расписываются бѣдныя сельскіе дома въ Константинополь. Видя сію скудную работу желать бы, кажется, все передѣлать.“— По описаніи всего примѣчательнаго въ церкви, Рихперъ присовокупляетъ: „Мечъ *Годефруа Булонскаго* хранится въ старомъ сундукѣ, въ ризницѣ, гдѣ онъ сѣдается ржавчиною. Гробы *Годефруа* и *Бодосна*, сихъ двухъ истинныхъ рыцарей Христіанскихъ, разрушены.“

Наши путешественники предъ выѣздомъ изъ Святаго града одарили монаховъ, у которыхъ гостили. Такіе дары, получаемые ими отъ богатыхъ, употребляютъ они для вспоможенія бѣднымъ поклонникамъ. *Киркоръ*, Армянскій служитель Рихпера, оставилъ монастырю весьма дорогой подарокъ: нѣкоторое количество земляныхъ яблоковъ (картофелей), вывезенныхъ изъ Нижняго Египта, для разведенія на монастырской землѣ, чему доселѣ не было еще сдѣлано опыта.

Августа 28 въ 5 часовъ вечера оба путешественника выѣхали изъ Иерусалима всрьхомъ чрезъ Могребинскія ворота; они проѣзжали

*

плодоноснымъ полемъ, на которомъ былъ спанъ (лагерь) Крестовыхъ воиновъ, и которое нынѣ покрыто масличинами. „Вскорѣ, говоритъ Рихперъ, мы вступили на древнюю дорогу (шоссе), которая вела на каменистые холмы; сверху оныхъ Іерусалимъ казался намъ посроеннымъ среди садовъ, и мы на каждомъ шагѣ поднимались на высшія горы; съ правой стороны широкая равнина отдѣляла насъ отъ цѣпи зеленѣющихъ высотъ. На самой вершинѣ ихъ блискаетъ минаретъ одной мечети. Наружный видъ сего зданія показываетъ, что оно было Христіанскимъ храмомъ; нынѣ же принадлежитъ къ селенію *Неби Самихули*, которое находится на мѣстѣ древней Рамы (Армаеи). Сказываютъ, что здѣсь погребенъ Самуилъ. На каменистомъ холму, круглаго вида, находится малое излучистое селеніе *Шорефатъ*. Дорога проспирается мимо пещеръ, высѣченныхъ въ скалахъ, вѣроятно, для спорожей садовъ, полей и спады: повсюду видны оставшіяся деревья и разрушенные водоемы, свидѣтели высокой степени земледѣія, до которой доведено было оно здѣсь въ древнія времена. По обѣимъ сторонамъ дороги находятся развалины, коихъ я не могъ узнать названія.“

„Вся сія страна до *Наплузы* представляла възору путешественника попеременно карстину или каменистыхъ, голыхъ и крупныхъ горъ, или долинъ, усаженныхъ масличными деревьями и смоковницами; часто встрѣчаюся развалины каменныхъ сѣнъ и пломинъ, также пещеры, высѣченныя на скалѣ горъ. Всѣ селенія имѣютъ живописный видъ, будучи расположены на вершинахъ скалъ, или на крупныхъ покапостяхъ“. Рихтеръ желалъ посѣтить предметы, казавшіеся ему наиболее достойными вниманія; но трусливые проводники его не позволили ему удовлетворить сего желанія. Они сказывали, что въ оныхъ селеніяхъ живутъ одни бродяги и разбойники, а путешественники не имѣли при себѣ Янычаровъ. „И потому, замѣчаетъ Рихтеръ, мы не могли увѣрить нашихъ трусливыхъ проводниковъ, что ругательства и казни, коими дѣла Арабовъ встрѣчали насъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не доказывали еще, чтобы мы могли быть тамъ убиты или ограблены.—При входѣ въ узкую долину, гдѣ лежатъ *Наплуза*, видно множество колодезей, между коими полагаютъ и колодезь *Іакова*. Въ семъ городѣ живутъ еще около 15 семействъ Самаритянскихъ. Мы не

могли похвалиться жителями: ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ принять насъ къ себѣ въ домъ; на насъ смотрѣли съ досадою и говорили намъ грубости. Напрасно мы искали себѣ ночлега въ ханъ (гостиницѣ); наконецъ мы расположились на дворѣ. Киркоръ отправленъ былъ къ Атѣ (градоначальнику) съ рекомендательнымъ письмомъ, взятымъ нами къ нему изъ Іерусалима. Вскорѣ послѣдовалъ приказъ на имя оружейнаго мастера Хриспіанина, чтобы уступилъ намъ свой покой для ночлега. Лишь только мы расположились, какъ полна любопытныхъ вошла и усѣлась безъ просьбы; всѣ глядѣли на насъ, куря трубки. Не легко было избавиться сихъ незваныхъ гостей, которые были изъ Самаритянъ. Они охотно приближались къ Франкамъ, съ того времени, какъ нѣкто увѣрилъ ихъ, что и въ Европѣ есть также Самаритяне. Наружной видъ ихъ не представлялъ намъ ничего замѣчательнаго.“

„Наглуза, имѣющая разительное сходство съ Гейдельбергомъ, примыкаетъ къ горѣ Гаризимъ (Garizim), коей южный бокъ покрытъ садами, возвышающимся одинъ надъ другимъ въ видѣ площадокъ (террасъ); а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бока горы совершенно отвѣсны.

Окрестности города равномерно наполнены садами и колодезями. Первые представляют густой лѣсъ плодовыхъ деревьевъ. Съ противоположной стороны возвышается обнаженная гора Гебаль, утѣсистая и съ задняго бока круглая. При подошвѣ, какъ и съ обѣихъ ея сторонъ, я замѣпилъ довольно пещеръ, изъ коихъ многія, кажется, рачительно выкопаны. Онѣ служатъ нынѣ для погребенія Наплузцевъ, а можетъ быть таково было и первоначальное ихъ назначеніе.“

„На другой день, какъ скоро городскія ворота были отворены, мы выѣхали. За нами остался *Джеретѣ*, владѣи на горахъ. Поднявшись на Гебаль и оставивъ въ лѣвѣ Ассиру, мы прибыли въ Сеннуръ, деревню, укрѣпленную и лежащую на оплѣдной круглой горѣ. Она примѣчательна тѣмъ, что *Джеззарѣ-Паша* никогда не могъ ее покорить. Дѣти, находившіеся въ садахъ, бросали въ насъ камнями.—*Беленъ* лежитъ въ плодородной долинѣ. Около мина опшуда находится *Джеранѣ*. Здѣсь входъ въ зеленѣющую долину Ездрелонскую, окруженную горами, изъ коихъ замѣчательны *Джебелтуръ* (Ѡаворъ) и *Даай* (Ермонъ). Сія прелестная долина худо обработана. Въ ней видны слѣды

многихъ оставленныхъ мѣсяцъ. Мы прошли по ней вдоль, и потомъ опять взбирались на горы, покрытые перелѣсками. По наступленіи ночи миновали превосходной колодезь и прибыли очень поздно въ *Назру* (Назаретъ), построенный въ каменистой впадинѣ. Здѣшній Францисканскій монастырь, подлинно лучший въ Палестинѣ, и особенно богатствомъ своимъ спорить съ бѣдностью сей деревни. Однѣ ворота, украшенные граничными разрушившимися столбами, ведутъ на первой дворъ, а другія большія со сводомъ, окованныя желѣзомъ, закрываютъ внутренность монастыря, гдѣ и замѣнилъ опроверженія прехъ водоемовъ.“

„На другой день, 31 Августа, весьма рано мы были уже на мулахъ, и въ сопровожденіи нѣкоторыхъ монастырскихъ слугъ, посѣтили мѣста, въ коихъ Спаситель провелъ дни своего младенчества. Сперва мы осмотрѣли въ Назаретѣ, такъ называемый колодезь Пресвятой Дѣвы Маріи, потомъ обратясь на сѣверовостокъ и проходя мимо деревни *Рануа*, опирались въ *Кану*. Нѣтъ уже и слѣда сего селенія. Не доходя онаго показываютъ колодезь, изъ коего почерпнушую воду І. Христосъ прешворилъ въ вино, и домъ Варееломъ, гдѣ про-

исходятъ бракъ, подавшій случай къ сему первому чуду Спасителя. Попомъ мы вышли на то поле, на которомъ онъ сорвалъ три колоса. Отъ сего воспоминанія давно прошедшихъ временъ, мы перенесли въ настоящее, къ событію въ наши дни случившемуся. Близъ деревни *Луби* мы видѣли то мѣсто, гдѣ въ 1799 году Генералъ *Клеберъ*, начальствуя надъ 1500 Французовъ защищался противъ 4000 Турковъ, наконецъ обратившихся въ бѣгство; когда Бонапарте, прибывъ изъ *Сенъ-Жанъ д'Акра* на помощь ему, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ.— Въ лѣвой сторонѣ отъ дороги возвышается продолговатая и плоская гора, сопровождаемая востока и запада утесистыми холмами, называемыми: *Гутеневы рога*. Деревня сего же имени лежитъ на западъ при подножій горы, Христианами называемой *Благословенною* попому, что тамъ Спаситель произнесъ первую свою проповѣдь. Вскорѣ представились горы, казавшіяся желтыми отъ изсохшей соломѣ и репейника. Сіе послѣднее расптіе обыкновенно сожигаютъ тамъ на мѣстѣ для удобренія земли, отъ чего еще видны были черныя полосы. Съ вершины горы примѣтны сѣны *Тибаріага* (Тиверіады), озеро онаго, называемое

также моремъ Галилейскимъ, и высокія *Гаранскія* горы (*Naugan*). Вдѣвъ опкрывается издали *Бетунійскій* замокъ.“

„Тиверіада, бывшая по разрушеніи Іерусалима главнымъ мѣстопребываніемъ Іудейскихъ первосвященниковъ и столицей ихъ Словесности (ибо сочинители *Мишны* были членами великой ея Синагоги), походитъ на городъ одинъ своими стѣнами. Внутренность же ея вся деревянная; она населена Арабами и Жидами. Зданіе Францисканскихъ монаховъ не имѣетъ ничего особеннаго.“

„Почти въ 40 шагахъ отъ озера близъ подошвы черной базальтовой скалы, находится ключъ (родникъ) теплой воды, имѣющей горькой вкусъ и сѣрной запахъ. Водоемъ, въ копной она стекаетъ, изъ помянутой черной скалы, содержащей въ составѣ своемъ, можетъ быть, сѣрныя частицы, сдѣланной, какъ говорятъ, по повелѣнію славнаго *Джеззарѣ - Паши*, нынѣ уже отчасти разрушился.—На озерѣ изобилующемъ рыбою, не видно ни одной лодки. Рыбаки входятъ по поясъ въ воду закидываютъ малыя ручныя сѣти, кои наполняются рыбою. Мы также сдѣлали попытку, и наша ловля была столь счастлива, что не только полу-

чили довольно рыбы для нашего ужина, но еще остатками подарили добрых Опцовъ. На возвращномъ пути мимоходомъ осматривали мы развалины древняго города и площадки, или сипъны вдоль озера. Всѣ камни были базальтовые. Можетъ быть сѣ работы относятся ко времени Иустиніана, которой возобновилъ - было Тиверіаду. Намъ хотѣлось достигнуть даже до источниковъ *Иордана*; но должно было отказаться отъ сего предпріятія, основываясь на увѣреніи нашихъ проводниковъ, что берега сей рѣки покрыты Бедуинами, и что даже солдаты Паши, не смѣли бы насъ сюда провожать. Поздо уже мы узнали, что это была одна выдумка. Назаретяне были въ войнѣ съ Арабами, и никто, кромѣ какъ во время путешествія поклонниковъ къ Святѣмъ Мѣстамъ, не смѣлъ сюда отправляться.“

„Большой укрѣпленной ханъ, почти въ 5 миляхъ отъ Тиверіады, при подошвѣ горы *Фавора*, указавъ намъ, подъ названіемъ *сукель-хана*, а прежде оной именовался *Айнъ ель Туджаръ*. 1 Сентября мы увидѣли тамъ расположенный спаномъ многочисленный караванъ на верблюдахъ и ослахъ, слѣдовавшій въ *Дамаскъ*. Отълогоспи *Фавора* не вездѣ круны; дорога чрезъ

него дурна только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Чрезъ часть мы достигли дубовымъ лѣсомъ вершины сей горы, съ коей видъ великолѣпный: на югъ открываея обширная долина Ездрелонская, на воспокъ высокія горы, опоясывающія берега Иордана и озеро Тиверіадское; на сѣверъ *Ливанъ* (*Antiliban*); а на западъ Кармельскія горы и Средиземное море. Сія возвышенность составляетъ площадь, на коей нѣкогда существовалъ большой городъ съ церквами и монастырями, копорый, какъ кажется, окруженъ былъ стѣнами и рвами. Еще и теперь остаются каменные стѣны и своды многихъ церквей и водоемовъ; послѣдніе опчасни высѣчены въ скалѣ, а опчасни поспросны; вода въ нихъ опмѣнно хороша. Въ день Преображенія Господня, совершившагося на сей горѣ, опправляется божественная Литургія въ подземельномъ храмѣ.“

Рихперъ замѣчаетъ, что церковь Францисканская украшена самыми лучшими Иконами, изъ всѣхъ находящихся въ Палестинѣ. Въ ризницѣ ея хранятся между прочими два весьма дорогіе Образа одинъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы, а другой Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. „Съ удовольствіемъ видишь, говоритъ онъ, что здѣсь

монахи довольны своимъ сосполніемъ. Турки приписываютъ ихъ гораздо меньше, нежели обитавшихъ въ другихъ мѣстахъ. Мы искренно пожелали имъ продолженія шакого, впрочемъ не совсѣмъ надежнаго благополучія, и простились съ ними 2 Сентября въ 2 часа по утру.“

(Продолженіе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояние Словесности и Искусствъ въ Персїи.

(Продолженіе.)

Въ послѣдствіи Хозрой Парвисъ построилъ для любимой супруги своей дворецъ *Мушгу*, известный въ Испорїи только по одному имени. Но *Кохрѣ - Ширинѣ* было превосходнѣйшее зданіе. На мѣстѣ, получившемъ отъ него имя, донынѣ видны еще оспатки дворцовъ, садовъ и каналовъ. Такъ называемый *Хозрой-Тибаркѣ*, особенно отличался здѣсь необыкновенною обширностію и красотою мѣстоположенія.

Утѣсы горы Бизупы, по близости *Керманшагана*, представляютъ различныя начертанія, относящіяся къ сей, или еще отдаленнѣйшей эпохѣ. Хотя Персидскіе писатели всѣ согласно признають *Фердадо* ваятелемъ сихъ начертаній, изображающихъ приключенія несчастнаго любовника *Ширинны*, который будучи изгнанъ сюда Хозроемъ, вознамѣрился увѣковѣчить по-

средствомъ сего памлшника свое имя и свою страсть; но изъ надписей найденныхъ памъ и съ рѣдкою проникаемостью разсмотрѣнныхъ Сильвестромъ де Саси видно, что по крайній мѣрѣ часть сихъ изображеній принадлежитъ времени первыхъ Сассанидовъ.

Живопись не менѣе оказала въ семъ случаѣ успѣховъ, какъ и Ваяніе. *Шабурга*, придворный живописецъ, долженъ былъ изобразить красками образъ Ширинны, вырванный Фергадомъ на камнѣ. Славные Шабурги, не только какъ живописецъ, но и какъ основатель религіи, былъ Мани или Манессъ, жившій въ первую эпоху Сассанидовъ, и заслуживающій отличное мѣсто въ Исторіи Искусствъ. Сія живопись не уступала въ превосходствѣ карпинамъ *Зихага*, кои очень уважаемы были даже и тогда, когда сіе художество достигло въ Персіи возможнаго совершенства. Будучи увѣренъ, что великое свойственно только Божеству, онъ употребилъ всѣ усилія, дабы чрезъ произведенія своего генія представить въ себѣ небснаго посланника. Люди, по мнѣнію его, всегда повинуются съ покорностью Божеству, хотя бы оно выражало себя въ словахъ или въ краскахъ. Такимъ образомъ карпины свои представлялъ онъ до

казательствомъ вдохновенія, употребляя въ нихъ вмѣсто словъ и письменъ, кисть и палицу. Онъ есть единственный живописецъ, по крайней мѣрѣ сколько мы знаемъ, который чрезъ свое искусство сдѣлался наставникомъ народа и образователемъ религіи. Обстоятельство, о которомъ Воспочныя Историки весьма подробно говорятъ. Собраніе его картинъ, имѣвшее силу привлекать сердца, и располагать умы къ послѣдованію его ученію, по выраженію сихъ писателей, подобную магической, называлось *Ертенѣ*.

Въ царствованіе Хозроа Парвиса и музыка достигла высокой степени совершенства. Персы въ семъ отношеніи презирали всѣ прочіе народы Востока. *Нагассанѣ* и *Барбедѣ* почитались величайшими музыкантами при его Дворѣ, изъ коихъ послѣднему приписываютъ изобрѣшеніе *Мотны* и многихъ другихъ музыкальных инструментовъ. Вѣроятно, что онъ познакомилъ Персовъ съ Греческимъ *Барбитономѣ* и Греческими пѣснями; ибо военныя и мирныя отношенія Хозроевъ съ Императорами Константинопольскими, имѣли слѣдствиемъ взаимное вліяніе Наукъ и Искусствъ на Персовъ и Грековъ. Въ царствованіе Хозроа Нушаварна вызваны были

въ Персію съ посланникомъ Ареобиндомъ седмь философовъ, о конхъ въ особнномъ членѣ мирнаго пракипаша опредѣлено было, чпобы они имѣли свободу возврапитися въ свое опечеспво, и чпо нкпшо изъ нхъ не будептъ принужда- емъ къ ученію несогласному съ своими мыслями. Въ сословіи ихъ находился нѣкпшо *Ураній*, Си- рійскій врачъ, который имѣлъ обыкновеніе, си- дя при врапахъ дворца, разсуждапъ съ проходя- щими о различныхъ религіозныхъ предметахъ. Хотя философы скоро возврапитисъ изъ Пер- сіи, но пребываніе ихъ имѣло полезное слѣд- ствіе для Наукъ и Искусствъ; ибо вскорѣ постѣ- шого Греческое просвѣщеніе сдѣлаюсъ замѣп- лымъ въ Маденѣ, такъ какъ Персидская рос- кошь у Грековъ.

Около сего времени древняя Персидская Му- зыка и Зодчеспво соединились съ Греческими, и опъ сего соединенія ихъ произошли Сарацин- ское Зодчеспво и Новогреческая Музыка. Хотя оныя образовались гораздо позже; ибо первые, извѣстныя намъ изъ Исторіи памятники Са- рацинскаго Зодчеспва, относятся ко времени первыхъ Калифовъ изъ дома Омміа. Но первоначальное соединеніе сихъ двухъ, весьма различ- ныхъ между собою Зодчеспвъ, ш. е. Пер-
А. В. 1816 кн. 6. 23

сидскаго и Греческаго, случилось гораздо ранѣе. Вообще Зодчество процвѣтало въ первыхъ временахъ царствованія; ибо Персепольской дворецъ построень былъ Бакпріанскими зодчими. Хопя Исторія и не сохранила намъ именъ строителей дворцовъ Хозроя и Ширины; но она передала попомнѣнью имена двухъ гораздо древнѣйшихъ зодчихъ, изъ коихъ первый былъ родомъ Аравишанинъ, а другой Персіанинъ, жившихъ во время Берамгура. Въ угоду снѣ малолюбнаго сына Берамгурова, Аравишанинъ *Нааманъ* построилъ дворецъ *Седидъ* и *Хавернакъ*, а Персіанинъ *Шид* построилъ другой дворецъ, состоявшій изъ семи павильоновъ, назначенныхъ для пребыванія семи красавицъ его гарема.

Правленіе Берамгура и Парвиса, любовныя ихъ приключенія и пышность ихъ двора, подали случай позднѣйшимъ Персидскимъ Поепамъ къ сочиненію романтическимъ Поемъ, каковы на пр. *Хозрой и Ширинъ*, или Поемы семи преобразованій, сочиненныя *Низамомъ*. Персы издремлюбили баснословныя повѣсти и сказки, и Могаммедъ, зная такую склонность любопытнаго и празднаго Бедуина, запретилъ своимъ послѣдователямъ чтеніе оныхъ, изъ опасенія, чтобы они, по любви къ нимъ, не оспавили

своего закона, или не слышали сихъ сказокъ съ повѣствованіями находившимся въ Коранѣ. И такъ теперь можно сказать утвердительно, что въ сіе время главнѣйшія Персидскія басни, также повѣсти о Синбадѣ и десяти Визиряхъ, равно тысяча и одна ночь, были извѣстны народу. Хотя и сомнительно, переводъ ли онѣ съ Индійскаго языка, или только простое подражаніе, или наконецъ оригинальныя произведенія Персидской Музы; большая часть оныхъ переведены и на Арабской языкъ *Махунаѣ*.

Мобеды, или служители Мани, преимущественно предъ всѣми занимались Исторіею и прочими Науками, составляя важное и спрашное для правителей сословіе. Число ихъ по всѣмъ историческимъ извѣстіямъ проспиралось до ста тысячъ; ибо когда Ардширъ Бабеганъ, основатель царства Сассанидовъ, рѣшился возстановить древній законъ, сохранившійся со временъ завоеваній Александра и собрать разсыпанныхъ повсюду Мобедовъ, то ихъ нашлось сорокъ тысячъ предъ вратами храма Барна, посвященнаго огню. Они вскорѣ опять сдѣлались спрашными своею властію такъ, что угрожали Хозрою Парвису низверженіемъ съ престола за то, что онъ въ противность зако-

*

ну, сочсчался бракомъ съ Ширинною, исповѣдовавшею Христіанскую вѣру. Въ одномъ возмущеніи, возбужденномъ ими пропивъ Хозроя, убили ихъ прицдцать пять тысячъ, прочіе же погибли послѣ сраженія. Когда Зааръ Ибнъ Вакасъ, низвергнувъ пронъ и алшари Персін, то они оставили свои жилища и переселились въ Керманъ. Сія была вторая несчастная эпоха, которая угрожала Наукамъ совершеннымъ истребленіемъ; ибо если Мобеды были Александромъ разсѣяны и многія ихъ сочиненія утратились, то теперь они должны были оставить навсегда свое опечеснство. Когда Ибнъ Вакасъ испрашивалъ позволенія у Омара, спасти книги и перевести оныя, то сей приказалъ бросить ихъ въ воду или въ огонь. Повелѣніе его было исполнено; такимъ образомъ, говоритъ Историкъ-Философъ Ибнъ Халедунъ, Науки исчезли въ Персін.

(Продолженіе средѣ.)

ПТИЦА ТИТИВА И МОРЕ.

(Индійская басня, изъ Панга Тантры т. в.
пяти хитростей.)

Титива свила себѣ гнѣздо на морскомъ берегу и жила въ немъ спокойно съ своею подругою. У сей иѣжной чепы долго не было дѣшей; наконецъ она получила и сію милость отъ боговъ, услышавшихъ исплаую ея о томъ молитву. Лишь только вывелись ихъ птенцы, то мать сказала отцу, какъ сильно беспокоитъ ее страхъ, что дѣти ихъ подвержены большой опасности отъ моря; особливо же когда она замѣтила, что во время полнолуія сей ужасной ихъ соседъ съ жестокостію выступалъ изъ своихъ предѣловъ и испреблялъ все встрѣчавшеся ему на пути, то будучи въ страхъ, что дѣти ихъ погибнутъ отъ сей грозной стихіи, предлагала для избѣжанія такого несчастія, избрать надежнѣйшее убѣжище и переселиться съ ними туда. Но отецъ, смѣясь надъ робостію своей подруги, отвѣчалъ: есть ли что-нибудь общее между моремъ и нами, и будетъ ли заниматься сія мощная стихія, столь ничтожнымъ предме-

помѣ , каковы наши птенцы? Жилище наше
 однажды здѣсь основанное, можетъ въ семь мѣ-
 сѣвъ оспаться и навсегда, не смотря на твое
 страхъ; ибо я не только не нахожу для пре-
 быванія въ немъ никакой опасности, но на-
 прошивъ того, гораздо спокойнѣе подъ покро-
 вительствомъ сильнаго сосѣда.

(Съ Франц.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢЧАНІЯ.

*О предпринятомъ Г. Клапротомъ изданіи Азі-
атскаго Магазина.*

Юлій Клапротъ, извѣстный споль многими трудами по части Испоріи и Словесности Восточной, въ концѣ прошлаго 1825 года предпринялъ изданіе на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ *Азіатскаго Магазина* (Magazin Asiatique). Въ программѣ своей о семъ изданіи онъ говоритъ: „Вообще ощущеніемъ надобности въ такомъ изданіи, которое знакомяло бы Европу съ географическими открытіями, дѣлаемыми въ наше время, въ мѣстахъ извѣстныхъ частяхъ Азіи. Особенно же Россіяне съ давнихъ лѣтъ узнали важность изслѣдованія справъ сопредѣльныхъ съ ихъ пространствомъ Государствомъ, и издали уже въ свѣтъ многія, весьма любопытныя сочиненія объ экспедиціяхъ своихъ, отправляемыхъ во внутренность Азіи.

„Довольно намъ упомянуть о Путешествіяхъ Г. *Муравьева* въ Хиву чрезъ Каспійское море и Г. *Тимковского* въ Пекинъ чрезъ Монголію, также объ описаніи Россійскаго посольства въ Бухару, издателью изданномъ Г. Барономъ *Мейендорфомъ*.

„Кромѣ сихъ сочиненій, довольно обширныхъ, въ Россіи безпрестанно издаются статьи меньшаго пространства, помѣщаемыя въ разныхъ Собраніяхъ (Журналахъ) на Россійскомъ языкѣ. Но какъ изученіе сего языка мало еще распространилось въ Европѣ, и очень трудно доставать во Франціи и Англіи книги и Журналы печатаемые за Двиною (отъ Парижа), то Издатель Азіатскаго Магазина надѣется оказать услугу переводами и извлеченіями изъ оныхъ, любопытнѣйшихъ географическихъ и историческихъ статей, помѣщаемыхъ въ упомянутыхъ изданіяхъ и сочиненіяхъ. Сверхъ сихъ переводовъ, которые занимаютъ будущъ часть каждой книжки Журнала, въ немъ найдутся и подлинныя статьи или изслѣдованія о разныхъ предметахъ Географіи и Исторіи, относящихся до Средней и Сѣверной Азіи. Наконецъ Издатель будетъ прибавлять иногда словари языковъ еще неизвѣстныхъ въ Европѣ,

за исключеніемъ однако же всякихъ филологическихъ изысканій, которыя онъ предосна-
вляеть себѣ помѣщать въ другихъ сочи-
неніяхъ.“

Здѣсь (въ С. П. бургѣ) мы видѣли уже двѣ книжки сего изданія за Октябрь 1825 и Январь 1826 года. Въ сихъ книжкахъ напечатаны слѣдующія списки:

Въ *первой*: 1. Путешествіе въ Кокандъ 1813 и 1814 г. Филипа Назарова. Перев. съ Россійскаго стр. 1.

2. Географическія и историческія замѣчанія о Кокандѣ, Андуджанѣ, Маргиланѣ и другихъ смежныхъ земляхъ. Перев. (съ Кип.) изъ новаго изданія Тай-цинга и Тунгъ-чи стр. 81.

3. Замѣчанія о народахъ обитающихъ на Китайскихъ границахъ, какъ то: о Татарахъ подданныхъ Россіи, Соютахъ и Монголахъ данникахъ Китайскихъ, собранныя съ 1772 до 1781 г. Егоромъ Пестеревымъ. Перев. съ Рос. стр. 125.

Во *второй*: 1. Путешествіе изъ Бухтарминска (Бухтарм. крѣпости) въ Гульджу (Кульджу), иначе Или въ 1811 г. Г. Путлицева стр. 173.

2. Примѣчанія объ Амазонкахъ Средней Азіи.

Перев. изъ Кип. Исторіи династїи Суи и Тангъ
спр. 250.

3. О Вогуличахъ соч. Архимандрита *Платона*. Перев. съ Рос. спр. 256.

4. Описаніе Кавказа и земель смежныхъ съ
Чернымъ моремъ. Соч. *Миссуди* (Писателя около
945 г. отъ Р. Х.). Перев. съ Арабскаго спр.
258.

5. Описаніе большой Тибетской рѣки Яру-
цангбо-чу. Съ примѣчаніями о верховьѣ Бур-
рампушера и съ картою спр. 302—329.

Въ *третьей* книжкѣ обѣщаны: Путешествіе
въ 1812 г. Изземъ-Умлага на Гималаю и Дорож-
никъ Кипайской границы до Тибетской спо-
лицы Лассы.

По случившемуся препятствію, говоритъ Г.
Клапротъ во 2 книжкѣ, не могла она издана
быть въ Январѣ текущаго 1826 года (не у насъ
однихъ бывающъ препятствія въ своевремен-
номъ выходѣ книжекъ); но для большей ис-
правности рѣшился онъ издать въ семъ году
только три книжки, чшобы оныя съ Октябр-
скою 1825 составили чешыре книжки за 1826
годъ; такъ, чшо 3 и 4 выйдутъ въ свѣтъ въ
Іюль и Октябрѣ, ибо предназначено было из-
давать въ четверть года по одной книжкѣ.

Каждая книжка будетъ составлять около 20 печатныхъ листовъ одного формата съ Азіатскимъ Журналомъ (Journal Asiatique), съ приложеніемъ къ нимъ, въ случаѣ надобности, картъ и чертёжей. Цѣна въ Парижѣ 25, а въ другихъ Государствахъ 29 франковъ (до 50 руб.).

О новыхъ ботаническихъ открытіяхъ Г. Ледебера въ Сибири.

Пишутъ изъ Барнаула, что путешествующій по тамошнимъ (Алтайскимъ) горамъ Дерпшскій Профессоръ Ледебуръ, открылъ много новыхъ растѣній, не только по видамъ, но и по родамъ. Одинъ изъ спутниковъ его Докторъ Бунге, остался на службѣ въ Сибири при Колывановоскресенскихъ Горныхъ заводахъ.

Догадка о потомкахъ Мильтона, остающихся въ Восточной Индіи.

Есть поводъ думать, что въ Индіи можно было бы отыскать послѣдняго потомка безсмертнаго пѣвца Потеряннаго рая. Дебора прелесть дочь сего знаменитаго Поеты, которую онъ особенно любилъ, осталась только одна изъ его дѣтей, бывшихъ отъ трехъ супружескихъ. Она была за му-

жемъ за Кларкомъ Спиталь-Фильдскимъ пикачемъ и умерла въ 1727, на 76 году отъ рожденія. Г-жа Кларкъ отличалась разительнымъ сходствомъ съ опцомъ своимъ. Когда она пришла къ славному Адиссону, жславлену ея видѣть и имѣть доказательства, что она дѣйствительно дочь Мильпонова, то сей писатель поспѣлъ сказать: „вы не имѣете болѣе нужды въ доказательствѣхъ; лицо ваше довольно удостоверяетъ, что вашъ отецъ“. У нея было семь сыновей, изъ коихъ одинъ по имени Калебъ, переселился въ Мадрасъ и былъ тамъ клеркомъ при приходской церкви. Дѣши его, если онъ оставилъ ихъ по себѣ, былибъ по слѣднимъ попомкамъ Мильпона.

К Р И Т И К А.

*Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапрота
объ Азіатской Исторіи.*

(Продолженіе.)

*Замѣчанія на статью о Козарахъ, въ 15 кн.
Азіат. Журн. 1827.*

Еще спамтъя извѣстнаго (Парижскаго) *Азіатскаго Журнала* (Journal Asiatique,) къ копоторому собспивенно относится и слѣдующая. Что касается до самаго сего Журнала, то польза онаго была бы ощушительнѣе, еслибъ такіе мужи, каковъ С. де Саси и другіе, не были нѣкопорого рода успановленіемъ *Азіатскаго Общества* принуждены, какъ и вся Франція, основываться на *расказахъ въ залахъ*, какъ можно видѣшь между прочимъ въ нѣкопорыхъ спамтъяхъ Гг. Шези и де ла Гранжа, конхъ я впрочемъ лично весьма уважаю. Такъ на примѣръ и въ предъидущей книжкѣ (Сентябрской 1825) находилсъ опытъ такого *Французскаго манера*, вышчивающъ большую Публику въ дѣла,

въ коихъ она вовсе не участвуетъ; отъ чего свободны только Французскіе Естественныя науки, Физики и Математики, какъ *де Саси Боассонадъ, Летронъ. Г. Френель (Fresnel)* предлагаетъ здѣсь образецъ Китайскаго романа, названнаго *Гоа - туа - Юань*, въ которомъ однако же не оставилъ онъ ничего Китайскаго, кромѣ страннаго имени и скуки; изъ сего нельзя знать, что должно быть забавнѣе: способъ ли, какъ человекъ (стр. 129 - 155) обвиняетъ вкусъ уборныхъ Французскихъ въ нешумочныхъ дѣлахъ, или способъ, какъ онъ въ обработываніи своего предмета, сообразуется съ умозрѣніемъ уборныхъ комнатъ. Неправедливо было бы винить въ томъ почтеннѣйшее Азіатское Общество; но таковъ образъ открытыхъ засѣданій и чтеній, какъ я замѣтилъ собственными глазами и ушами. Кто не въ состояніи произвести дѣйствія (эффекта), особливо, если онъ еще не занимаетъ какого-либо значительнаго мѣста, тотъ не можетъ играть никакой роли; а кто сего охотно не желаетъ, особливо же въ такомъ городѣ, какъ Парижъ, въ которомъ для умѣющаго произвести дѣйствіе (эффектъ) всѣ двери распахнуты? Что касается до Китайскаго романа, то

онѣй легко было составить изъ Французскихъ стихій; Кипайской былъ бы, какъ и сей, неменьсѣ скученъ; въ разсужденіи же употребленныхъ здѣсь названій Кипайскихъ: *Мадалъ Йонгъ*, *Мамзель Ланъ-йя* и *Монсю Лью-Цзингъ*, можно сказать, что прочее еще смѣшнѣе; ибо не имѣетъ въ себѣ даже никакого слѣда Кипайскаго. Но я оставляю сей предметъ, коснувшись онаго только случайно. Здѣсь собственно важно разсужденіе, или лучше сказать, достойно вниманія замѣчаніе Г. Клапрота о *Козарахъ*, напечатанное на стр. 155-160. Сей народъ, какъ извѣстно, занимаетъ значительное мѣсто въ Исторіи, и долженъ стоять наряду съ Гуннами и Аварями. Владѣнія Козаровъ, какъ пишетъ весьма справедливо Г. Клапротъ, простирались чрезъ великую часть нынѣшней Россіи. Имъ подвластны были Крымъ и северная часть Дагестана. Правленіе у нихъ было порядочное и твердое. Они вовсе не были грубыми варварами, какъ Гунны и Авары. Вліяніе многихъ вѣръ, какъ то: Иудейской и Христіанской, и вѣроятно также безчисленныхъ отпрысковъ Индійской, весьма примѣтно содѣйствовало въ смягченіи ихъ нравовъ; въ познѣйшее время Исламизмъ, также имѣлъ между ними

приверженцевъ. Сей народъ донынѣ вообще почитался Турецкаго племени. Того же мнѣнія былъ и Г. Клапротъ; но онъ, какъ должно было и ожидать отъ истинно ученаго, довольно справедливо оспариваетъ оное, и признается въ сей справѣ, что ошиблся, и послѣдуетъ новому ученію, почерпнутому имъ и Г. Френомъ въ Восточныхъ писателяхъ. Основанія, на коихъ утверждались въ Турецкомъ ихъ происхожденіи, были довольно правдоподобны:

1. Византійскіе Историки называютъ Козаровъ Турками; епо основаніе всегда казалось намъ незначущимъ. Ибо сіи писатели не заботились объ Етнографіи (народознаніи). Они имѣли и передали удивительныя понятія о народахъ, которыхъ, по видимому, должны были знать наилучшимъ образомъ.
- 2) Цари (Владѣльцы) Козарскіе назывались *Каганами*, Князья ихъ *Пекхали* (бегъ), а Княгини *Хатунями*. Епо казалось, и донынѣ кажется, довольно значущимъ основаніемъ; ибо сіи названія суть, какъ извѣстно, Турецкія, которыхъ мы находимъ и у Сельджуковъ. На сіе оповѣстивуетъ Г. Клапротъ, что Турки Козарамъ, вѣроятно какъ и другимъ племенамъ, дали своихъ Князей, едва только у нихъ утвердивши свое владычество.

Здѣсь, намъ кажется, какъ будто Г. Клапротъ измѣняетъ своей методѣ и предположеніемъ ослабляетъ вѣрное и точное дѣло (*factum*); что, прилично однако же болѣе не ему, но систематикамъ. Не говоря, впрочемъ о томъ, я полагаю, что Г. Клапротъ въ главномъ вопросѣ далъ намъ важное руководство въ разсужденіи Финскаго племени и разной судьбы онаго. Но прежде нежели онъ могъ утвердить сіе мнѣніе, чѣмъ совершенно новой видъ придать бы преселенію народовъ; если бы оно было принято, ему слѣдовало возразить противъ 5 пункта, служащаго къ доказанію Турецкаго происхожденія сего народа. Языкъ Козаровъ, какъ полагали прежде, былъ Турецкій, и сіе положеніе находился даже въ Восточной Географіи, которую *Узелей* (*Ouseley*), переведенную въ 1804 г. на Англійскій языкъ, издалъ за Географію *Ибнъ-Гаукаля*; но Г. Клапротъ возражаетъ, что сія Географія не твореніе *Ибнъ-Гаукаля*, противоположая ложному *Ибнъ-Гаукалю* свидѣтельство истиннаго, который именно говоритъ, что языкъ Козаровъ совсѣмъ различенъ отъ Турецкаго. Мѣсто, на коемъ основанъ Арабскій Географъ, находится въ одномъ Арабскомъ путешественникѣ, *Ахмедъ-бенъ Фозланъ*, котораго

А. В. 1826 кн. 6. 24

раго повѣствованіе Г. Френѣ сообщилъ въ своемъ сочиненіи о Козарахъ (Спб. 1822. 4°). Тамъ сродство Турецкаго и Козарскаго языковъ все отвергается; и такъ ничего болѣе не оспаривается, какъ отыскать имъ другое происхожденіе. Въ разсужденіи чего истинно не доставало Гг. Френу и Клапрошу доказательствъ. Я могъ бы здѣсь всего лучшіе принять Финское происхожденіе, которое считаю весьма вѣроятнымъ на общемъ основаніи правдоподобія, нежели производить оное только отъ сходства съ названіемъ сопредѣльной Козарамъ крѣпости *Саркела*. Г. Лербергъ въ своемъ превосходномъ Ислѣдованіи, о коемъ я упомянулъ въ другомъ мѣстѣ, желалъ объяснить сіе имя съ Турецкаго языка, но онъ не согласился съ Конспациномъ Багрянороднымъ, что впрочемъ нужно было. Г. Клапропъ ищетъ и находитъ оба слова въ нарѣчій Вогульскомъ, на которомъ *сарѣ* значитъ бѣлой, а *келла*, домъ, селеніе (1); такъ сіе названіе *Саркелѣ* перевелъ и Конспаципъ. Признаюсь, что сіе основаніе не убедило меня. Но заключеніе, что Козары не были Турками, кажется мнѣ весьма доказаннымъ, и

(1) *Sare - Külla* по Естляндски значитъ бѣлая деревня, или бѣлая городъ.

всеобщая вѣроятность Финскаго ихъ происхожденія, по видимому, очень хорошо выведена въ изложеніи на стр. 160. Мы находимъ, что Тунманъ, Шлецеръ, какъ Френъ и Клапротъ, счищаютъ бѣлыхъ Угровъ Неспоровыхъ за одно съ Козарами. Намъ известны изслѣдованія о поколѣніи Угровъ, Булгаръ, Вогуличей и проч. слѣдовательно мы имѣемъ доспапочную причину приять назначеніе Лѣтописца въ отношеніи къ Козарамъ, за указаніе ихъ происхожденія. Далѣе Булгары, Вогуличи и проч. представляють опрасъ восточныхъ Финновъ; Козары всегда состояли съ ними въ связи, и ещо новое убѣжденіе относитъ ихъ къ сему племени. Изъ сего явствуетъ, что когда ещо доказано, о чемъ я не присвоиваю себѣ никакого мнѣнія, то и въ разсужденіи преселенія народовъ, должно сдѣлать вовсе иную систему, нежели какая была доселѣ принимаема.

(Продолженіе впереди.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

*Статей, содержащихся въ первыхъ шести то-
мъ Азіатскаго Вѣстника 1826 года.*

Стран.

Н А У К И и И с к у с т в а .

О древнемъ Христіанскомъ памятникѣ, от- крытомъ въ Кипаѣ 1626 года, съ грави- рованнымъ изображеніемъ сего памятни- ка.	3, 67, 133.
Мынь - дзы, Китайскій Философъ	15.
О началѣ и распространеніи Монгольскихъ народовъ	191, 243, 303.
Краткое описаніе Китайскихъ городовъ Нан- кина и Макао.	201.

П у т е ш е с т в і я .

Путешествіе до Непальскимъ горамъ въ 1817 году	22.
Путешествіе Франклина по Раджмогаль- скимъ горамъ въ 1820 и 1821 годахъ 95,	145.
Входъ въ рѣку Гангъ	211.
Воспоминаніе о Кавказѣ	255.
Путешествіе на Востокъ Г. Рихтера въ 1815 и 1816 годахъ	316.

Восточная Словесность

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе

Словесности и Искусствъ въ Персіи 41, 111, 335.

Нѣчто о Яванской Словесности 165.

Нравоучительныя изрѣченія Восточныхъ писателей 169.

Арабскія пословицы 171, 223, 267.

Арабская загадка , . . . , 269.

Гаша Карпарамъ. Идиллія. Переводъ съ Санскритскаго , . . . 216.

Краткой разборъ Персидской Поэмы Юсуфъ и Зулейха. , . . . 260.

Пища Типиба и Море. Индійская басня . . 339.

Азіятскія новости и смѣсь

I. Разныя извѣстія и замѣчанія

О нынѣшнемъ состояніи нѣкопородныхъ областей и городовъ въ Средней Азіи 51, 174, 226, 270.

Библиотекарище Майсурскаго Раджи. 57.

Неизданныя свѣдѣнія о Японіи. 58.

Опредѣленіе мѣстоположенія Трои —

Портіальскій алмазный рудникъ 118.

Нѣчто о кодошпумовой шкани, употребляемой въ Индіи для письма 123.

Развалины Шадибада въ Маальѣ и водяной дворецъ въ Удженѣ. , . . . 183.

Онкаръ - Мундашпская скала , . . . 230.

Тхуги, или давиальщики, общество воровъ въ Восточной Индіи , . . . 231.

О размѣнѣ областей въ Индіи между Англіею и Голландіею	178.
Исторія сношеній иностранныхъ народовъ съ Китаемъ	276.
О предпріятіи Г. Клапротомъ изданіи Азіатскаго Магазина	341.
О новыхъ ботаническихъ открытіяхъ Г. Ледебура въ Сибири	345.
Догадка о потомкахъ Мильтона, остающихся въ Восточной Индіи	—

II. Восточная Библиографія.

Разсмотрѣніе книги: Собраніе путешествій къ Тапарамъ	60.
О книгѣ: Путешествіе Бергмана къ Калмыкамъ	87.
Объ изданіи Г. Ердманомъ въ Казани описанія Восточныхъ монетъ	189.
Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи Монголовъ и Тапаръ Абулгази Багадуръ Хана	233, 282.

III. К р и т и к а.

Замѣчанія на статью Московскаго Телеграфа, подъ названіемъ: Статистико-Финансовая картина Сибири въ 1698-1700 г.	126.
Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапрота касательно Азіатской Исторіи 290, 347.	

ПОГРѢШНОСТИ и ПОПРАВКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Читай.
22	4 свер.	Nouvelles	Nouvelles Annales
26	5 —	ихъ сихъ	изъ сихъ
35	9 —	вороша	ворона
39	9 —	перимосли	переносили
46	12 —	или	или
66	1 —	Пламо - Керини	Пламо - Карини
98	12 —	Гора	гора
—	4 сиз.	присинуъ	приступя
102	13 свер.	гранитныя	гранитные
108	3 сиз.	другіе	другія
—	11 —	осины	осины
109	9 —	Сибириской	Сибирской
—	6 свер.	осины	осины
112	12 сиз.	обманчивыя	обманчивые
113	6 —	неперемѣнно	поперемѣнно
147	12 свер.	рѣшались	рѣшились
149	14 —	плоскія	плоскіе
—	16 —	кругловатыя	кругловатые
152	4 —	пуджагъ	пуджакъ
159	3 —	сдѣланныя	сдѣланные
161	3 —	которыя	которыя
164	4 —	Гаспнингсомъ	Гаспингсомъ
—	12 —	Сани - по	Сани - по
174	2 сиз.	Сарсискихъ	Сарсискихъ
180	12 —	водвореніи	водворенія
211	12 свер.	пальмовъ	пальмовыхъ
213	10 сиз.	Другахи	Другахъ
226	8 свер.	огорешы	о горешы
222	7 —	получили	получить
234	1 сиз.	Фашалъ	Фазль
235	8 свер.	означенаго	означеннаго
255	9 —	пера	пера
256	1 сиз.	скодь	сколь
262	12 свер.	облегчилъ	облегчила

Стрѣхъ. Строка. (Начетатахъ) (Читай: ЧТОИ

304	—	12	снз.	препятствія,	препятствія.
308	—	7	свер.	Убаши	Убаши
313	—	7	—	нѣсколькими	нѣсколькими
319	—	8	—	Р. Амиданъ	Р. Амиданъ
320	—	4	—	Цѣрковь	цѣрковь
323	—	1	снз.	Въ ней	На ней
326	—	3	свер.	покрытые	покрытые
—	—	7	снз.	молодежь	молодежь
330	—	3	—	образа	Образы

Отъ Издателя.

По разнымъ препятствіямъ, болѣе важнымъ для меня, нежели для Публики, я не могъ въ спекающемъ 1826 году выдать всѣхъ обѣданныхъ мною книжекъ *Азіатскаго Вѣстника*. Жидя въ помѣ благосклоннаго извиненія Особѣ, доспойвшихъ подписаться на сіе изданіе, долѣмъ поспавляю увѣрить ихъ, что обязанность моя предъ ними будетъ выполнена въ спступающемъ 1827 году, вмѣстѣ съ продолженіемъ на сей годъ *Азіатскаго Вѣстника*, котораго планъ и цѣна оспаются безъ перемѣн, кромѣ того, что не будетъ уже прилаемо къ книжкамъ оппечатаанныхъ листовъ, спспавляемаго мною *Географическаго и Статистическаго описанія Сибири и ея острововъ*, для новобръшенія коего оппкрыта особая подписка.

Г. Спавскій.

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

OF THE HISTORY OF THE

АЗІАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

избранныя сочиненія и переводы по части
Наукъ, Искусствъ и Словесности собранъ Вое-
сточныхъ, равно Путешествія по сему спре-
данъ и разныя новѣйшія свѣдѣнія;

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

СЪ ІЮЛЯ по ДЕКАБРЬ, 1826.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1827.

**Imperfections such as missing iss
pagination have been verified w**

es, missing pages, errors in

h the bound volume after filming.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

3 2044 079 399 754